

ВЕСТНИК

Межрегионального открытого социального института

№2 (2) 2015

Издается с 2015 года

Выходит два раза в год

Учредитель:

АНО ВО «Межрегиональный открытый
социальный институт»

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС77-50936 от 27 августа 2012 года

Адрес редакции:

424007, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28
Телефон: 8 (8362) 38-22-25
E-mail: nauka@mosi.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник
Межрегионального открытого социального
института» обязательна
Мнения авторов могут не совпадать с точкой
зрения редакции
Редколлегия журнала осуществляет
экспертную оценку рукописей (институт
рецензирования)
Все статьи публикуются в журнале
на бесплатной основе
Цена на журнал свободная

Вестник после публикации доступен в системе
eLibrary.ru (РИНЦ)

© Межрегиональный открытый социальный институт

Разделы номера:

Гуманитарные науки
Психолого-педагогические
науки

Технические науки

Экономические науки

Юридические науки

Главный редактор

Н.М. Швецов

Компьютерная верстка

А.Э. Фролова

Редакционная коллегия:

М.Л. Блинова

Е.П. Бурдо

И.А. Загайнов

Н.В. Иванцова

В.Ю. Кузнецов

А.Н. Леухин

Ю.С. Обидина

Л.М. Попов

И.В. Рябов

А.А. Смирнов

С.В. Тасаков

М.Н. Швецов

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Блинова Мария Леонидовна – канд. пед. наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Межрегионального открытого социального института; E-mail: airam8@mail.ru

Бурдо Евгений Петрович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права Межрегионального открытого социального института, Уполномоченный при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка; E-mail: burdo@gov.mari.ru

Загайнов Игорь Александрович – канд. пед. наук, доцент, ректор Межрегионального открытого социального института, председатель Регионального отделения Республики Марий Эл «Федерация психологов образования России»; E-mail: zagainov-igor@nm.ru

Иванцова Наталья Владимировна – д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Межрегионального открытого социального института; E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Кузнецов Владимир Юрьевич – д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук Межрегионального открытого социального института; E-mail: wladimirkuz21@mail.ru

Леухин Анатолий Николаевич – д-р физ.-мат. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры математики, информатики и информационной безопасности Межрегионального открытого социального института, лауреат государственной премии; E-mail: leukhinan@list.ru

Обидина Юлия Сергеевна – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук Межрегионального открытого социального института; E-mail: basiley@mail.ru

Попов Леонид Михайлович – д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры общей и специальной психологии и педагогики Межрегионального открытого социального института, заслуженный деятель науки Республики Татарстан, член Международной академии психологических наук; E-mail: leonid.porov@inbox.ru

Рябов Игорь Владимирович – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и информационной безопасности Межрегионального открытого социального института; E-mail: ryabov22@mail.ru

Смирнов Анатолий Анатольевич – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Межрегионального открытого социального института; E-mail: an2saa@bk.ru

Тасаков Сергей Владимирович – д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Межрегионального открытого социального института; E-mail: tasakov@mail.ru

Швецов Михаил Николаевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Межрегионального открытого социального института; E-mail: info@mosi.ru

Швецов Николай Михайлович – д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор, первый проректор Межрегионального открытого социального института, Заслуженный деятель науки Республики Марий Эл, член Ассоциации юристов Российской Федерации; E-mail: info@mosi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Кузнецов В.Ю. Философия мифологии античности.....	7
Маркин В.Л. «Другая война» (особенности современных вооруженных конфликтов).....	12
Поликарпова Н.К., Шувалова Ю.А. Пути реализации политики социальной ответственности автономной некоммерческой организации высшего образования (на примере АНО ВО МОСИ).....	17
Хисматуллина Н.И. Оценка критериев эффективности государственного управления собственностью	22

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гусарова А.Н. Гендер, здоровьесбережение, этика – недостающее звено в системе подготовки специалиста дополнительного образования	26
Заболотских О.П. Развитие творческих способностей детей с ограниченными возможностями здоровья	30
Загайнов И.А., Блинова М.Л. Гендерное знание в практике профессиональной деятельности педагога.....	38
Закирова Т.И. О вопросах психолого-педагогического сопровождения осужденных женщин, отбывающих наказание в колониях-поселениях, в рамках социального проекта.....	44

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Малашкевич В.Б., Капелькина А.В. Элементарные функции и преобразование Фурье в алгебре бикомплексных чисел	53
Малашкевич В.Б., Холодков М.И. Операции с матрицами в алгебре бикомплексных чисел.....	58

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баглаенко И.А. Проблема создания условий для развития экспортных операций региона	63
Егошин К.М. Новые подходы по использованию системы антикризисного управления в ОАО «Транслес».....	67
Грибин А.А. Управление проектами на промышленных предприятиях, необходимость новых преобразований.....	72
Нурмухаметов И.М. Качество обслуживания как фактор оценки конкурентоспособности предприятий сферы обслуживания.....	78
Овечкина О.Н. Современные подходы к рейтинговой оценке финансового положения организации.....	83
Петрова А.Н. Финансовые инструменты. Раскрытие информации в соответствии с МСФО	88
Петрова А.Н., Баженова В.И. Экономическая сущность и классификация денежных потоков	91
Суворова А.П. Особенности формирования экономических отношений среди участников осуществления инвестиционно-строительного проекта.....	97
Швецов А.В., Швецова Н.К. Как развивать частный сектор	102
Якштас Т.М., Балабаева А.С. Уровень занятости населения в Республике Марий Эл, безработица и влияние на них кризисных явлений 2015 года	107

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев С.А., Федоров И.З. Источники криминалистически значимой информации о преступных навыках.....	111
Брушковская Е.Г. Исторические аспекты формирования института постановления приговора до судебной реформы 1864 г.	117
Бурдо Е.П. Понятие и виды личных неимущественных отношений между супругами в Российской Федерации	119
Бурдо Е.П., Гаранина И.Г., Дмитриева Ю.Л. Проблемы признания сексуальных прав человека как элемента системы прав человека и основных свобод.....	124
Горнев Р.В. К вопросу о соотношении местного самоуправления и гражданского общества	131
Егоров В.А. Институт самозащиты в российском праве	134
Ефремов А.В., Петренко Н.И. Нормативное закрепление землепользования в марийской крестьянской общине по обычному праву в середине XIX в.	140
Иванцова Н.В. К вопросу о делах частного обвинения	143
Иванцова Н.В., Брусникина Р.И. Об исключении из уголовного кодекса Российской Федерации статьи 165	146

Исаева Е.Р. Совершенствование правовых основ государственной службы в Российской Федерации в современных условиях	152
Кондратенко З.К., Кондратенко И.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства по уголовным делам	158
Крылова О.В. Особенности представительства с участием иностранных граждан	161
Логинова Д.А., Баскакова В.Е. Меры по противодействию коррупции в России и Республике Марий Эл	164
Москвина С.В. Понятие и развитие правовой основы местного самоуправления в интересах населения.....	166
Новик В.М. Защита прав горожан в польской публицистике XVI в.....	169
Петренко Н.И. Эволюция общественно-благотворительного воздействия на пенитенциарную систему Российской империи в конце XIX века	174
Плотников Д.А. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о признании права собственности на невостребованные земельные доли в колхозах в порядке наследования	178
Сафина Т.А. Принципы участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в социальных сетях.....	184
Секретарева Т.М. Проблемные вопросы исследования личности субъекта, совершившего административно наказуемое деяние	190
Федоров И.З. Оперативно-разыскное сопровождение исполнительного производства и дознания, осуществляемых судебными приставами: проблемы и пути их решения	195
Федоров И.З., Халтурина М.О. Конституционный принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе: понятие, сущность, правовой механизм реализации	204
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	211
ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ В ЖУРНАЛ.....	215

CONTENT

THE HUMANITARIAN SCIENCES

Kuznetsov V.Y. The philosophy of classical mythology.....	7
Markin V.L. «Another war» (the peculiarities of modern armed conflicts).....	12
Polikarpova N.K., Shuvalova Y.A. The ways to implementation of social responsibility of autonomous non-profit organization of higher education (on an example of ANO HE «IOSI»).....	17
Hismatullina N.I. Assessment of criteria of efficiency of public administration by property.....	22

THE PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES

Gusarova A.N. Gender, health preservation, ethics – the missing link in the system of training of specialist in additional education.....	26
Zabolotskikh O.P. Development of creative abilities of physically challenged children.....	30
Zagaynov I.A., Blinova M.L. Gender knowledge in practice of professional activity of a teacher.....	38
Zakirova T.I. To the question of psychoeducational support for convicted women who are serving a sentence in penal settlements as part of social project.....	44

THE ENGINEERING SCIENCE

Malashkevich V.B., Kapelkina A.V. Elementary functions and the Fourier transform in algebra of bicomplex numbers.....	53
Malashkevich V.B., Holodkov M.I. Matrix operations in algebra of bicomplex numbers.....	58

THE ECONOMIC SCIENCES

Baglaenko I.A. The problem of constructing conditions for the development export operations of the region.....	63
Egoshin K.M. The new approaches for using of anti-crisis management system in JSC «Transles»).....	67
Gribin A.A. Managing of projects at enterprises, necessity of new transformations	72
Nurmukhametov I.M. The quality of service as a factor of raising of competitiveness of service departments.....	78
Ovechkina O.N. The modern approaches to the rating system of financial status of organization.....	83
Petrova A.N. Financial instruments. The disclosure of information in accordance with IFRS.....	88
Petrova A.N., Bazhenova V.I. Economic essence and classification of cash flows.....	91
Suvorova A.P. The peculiarities of forming economic relations among the participants of accomplishment of investment-building project.....	97
Shvetsov A.V., Shvetsova N.K. How to develop the private sector.....	102
Yakshitas T.M., Balabaeva A.S. The occupational level in the Republic of Mari El, unemployment and its influence on the crisis of 2015.....	107

THE LEGAL SCIENCES

Alekseev S.A., Fedorov I.Z. Sources of forensic relevant information about criminal skills.....	111
Brushkovskaya E.G. Historical aspects of forming the institution of sentencing before judicial reform 1864.....	117
Burdo E.P. The notion and sorts of personal non-property relations between spouses in the Russian Federation.....	119
Burdo E.P., Garanina I.G., Dmitrieva Y.L. Recognition of sexual human rights as an element of system of human rights and fundamental freedoms.....	124
Gornev R.V. On the question of the relation between local government and civil society.....	131
Egorov V.A. The institution of self-defence in the russian law.....	134
Efremov A.V., Petrenko N.I. The land's normative consolidation of the mari peasant community of customary law in the middle of the XIX century.....	140
Ivantsova N.V. To the question of private prosecution.....	143
Ivantsova N.V., Brusnikina R.I. About the exclusion from the Criminal Code of the Russian Federation article 165.....	146
Isaeva E.R. Improving of the legal framework of public service in the Russian Federation in modern conditions.....	152
Kondratenko Z.K., Kondratenko I.B. Electronic media as material evidence in criminal cases.....	158

Krylova O.V. The peculiarities of the representation with participation of foreign nationals.....	161
Loginova D.A., Baskakova V.E. The anti-corruption measures in Russian Federation and in the Republic of Mari El.....	164
Moskvina S.V. The concept and development of the legal framework of local government in the public interest.....	166
Novik V.M. The protection of townspeople’s rights in the polish social and political journalism in XVIth century.....	169
Petrenko N.I. Evolution of public and charitable impact on penal system of the Russian Empire at the end of the XIX century.....	174
Plotnikov D.A. The procedural peculiarities of consideration and permission of cases of recognition of the property on unclaimed land shares in farms cooperatives under the procedure of inheritance.....	178
Safina T.A. The principles of participation of public and local authorities in social networks.....	184
Sekretareva T.M. The topical issues about the research of the subject’s personality who committed an administratively punishable act.....	190
Fedorov I.Z. Operational search maintenance of executive production and the inquiry which are carried out by bailiffs: problems and ways of their decision.....	195
Fedorov I.Z., Halturina M.O. The constitutional principle of protection of the rights and freedoms of man and citizen in criminal trial: concept, essence, legal mechanism for implementing procedure.....	204
THE INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....	211
REQUIREMENTS FOR ARTICLES TO THE JOURNAL.....	215

ФИЛОСОФИЯ МИФОЛОГИИ АНТИЧНОСТИ

В статье проводится анализ роли и статуса мифологии и философии мифологии античности как социокультурного феномена. Автор рассматривает понятие «миф» в концепциях различных философов. Делается вывод о том, что в эпоху Средневековья начинаются гонения на мифологию античности, происходит расцвет библейской мифологии.

Ключевые слова: миф, античность, сознание, антология, гносеология.

Философское осмысление мифологии имеет достаточно давнюю традицию. Сама философия на ранних этапах своего становления имеет ярко выраженные черты мифологизма. Поэтому актуальным является философское понимание мифа, которое происходит в рамках рассмотрения проблемы мифологического сознания как ключа к пониманию природы и сущности сознания человека. Разворачиваясь в русле определенных философских построений, философия мифологии исследует миф как способ освоения действительности сознанием, как прорыв к реальности. В то же время миф является ключом к работе бессознательного, поскольку там, где ставится проблема бессознательного, речь обязательно пойдет и о мифе, так как связь мифологии и бессознательного не вызывает сомнения.

Философия мифологии зародилась в эпоху античности в общем русле развития философского знания. Начиная с античности, на протяжении всей истории философии, концепции философии мифологии оказывали значительное воздействие на разработку фундаментальных онтологических, гносеологических, аксиологических и других проблем, включая проблемы образа и реальности, чувственного и рационального, природы абстракции, генезиса и структуры сознания, происхождения языка, народной культуры, сущности фольклора и т.д.

Анализ исторической эволюции идей и воззрений в области философии мифологии позволяет ставить вопрос об особой форме сознания, главная функция которого состоит в исключительном продуцировании и воспроизведении конкретно-чувственной образности. Особенность этой формы образности заключается в том, что оснований ее содержания к условиям ее генезиса и функционирования самому субъекту рационально-понятийным образом в полной мере не открываются, не охватываются его рефлексией. Они в большей мере переживаются сознанием, но не объясняются и не интерпретируются им. Подобная конкретно-чувственная образность несет в себе и явно выраженную заинтересованность субъекта в ней, на нее направлены его волевые интенции, она является объектом его волевого самоопределения. Первобытная мифология – исторически первая, но далеко не единственная форма проявления такой образной деятельности сознания.

На наш взгляд, предметом философии мифологии является мифотворчество как специфическая деятельность человеческого сознания, результатом которой выступает мифология. Сущность мифотворчества связана с наиболее глубинными закономерностями деятельности сознания, с его фундаментальными функциями. Мифологическое глубоко заложено в природе человека, в пластах его духовности. Поэтому миф всегда был и остается весьма действенным фактором в общественном развитии, весомым духовным средством, которое может быть направлено как на гуманизацию, так и дегуманизацию общества.

На ранней стадии развития человеческого общества рациональность и рациональное мышление отождествляются с мифологией, так как первые научные и философские опыты практически тождественны мифологии и осуществляются

в рамках и по ее законам. Так, например, Анаксимандр, создавший первую карту, считал, что Земля представляет собой каменный цилиндр. Другие философско-научные положения также основывались не на эмпирических данных, а имели чисто умозрительный характер. Их начало можно увидеть в архаических верованиях и древних культах, в орфизме. В качестве первоначала мира Фалес видел воду, Анаксимен – воздух, Пифагор – число, Гераклит – огонь. Конечно, подобные взгляды (научными они могут называться условно) представляют собой в большей степени мифологию, без которой не удалось бы обойтись первым философам и ученым. «Как это ни странно для нас, но эти борющиеся, похищающие и похищаемые герои представляют собой архаическую форму наших будущих абстракций, наших философий и гносеологий, систем наших восприятий мира...» [4].

Общепринятым фактом является превращение мифологических образов в понятия. Философы Древней Греции выступали с критикой мифа, хотя сами не могли обходиться без обращения к нему в своих натурфилософиях. Философия античности имеет своим истоком рефлексию над развитым мифологическим опытом.

Первыми, кто зафиксировал и воспроизвел в стихотворной форме греческую мифологию, были певцы героического эпоса VIII–VII вв. до н.э., в то самое время, когда началось разложение родового строя. Ими было написано более сотни книг, из которых сохранилась небольшая часть произведений, в частности гомеровские «Илиада» и «Одиссея».

Вторым этапом в развитии эпоса стал дидактический эпос VII в. до н.э. В содержательном плане он был посвящен выявлению генеалогии различных греческих богов и героев. К этому можно отнести такое произведение, как «Теогония» Гесиода. Лирические поэты VII–VI вв. до н.э. (Алкей, Сапфо) занимались обработкой древних мифов, внося в них религиозно-нравственный смысл и свой индивидуальный подход. Совершенно новую жизнь обрела мифология в творчестве драматических поэтов V в. до н.э., в знаменитых трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида. Мифологический сюжет в большей мере использовался ими для решения актуальных для общества проблем, решаемых в гуманистическом ключе. Трагедия стала вершиной в развитии литературы античности.

В то же время мифами занимаются историки-генеалоги (греч. – родословная), пытаясь систематизировать разнообразные мифы. Их работы не сохранились. В III в. до н.э. над мифами работали александрийские ученые. Например, Аполлоний Родосский собирал малоизвестные мифы и поэтически перерабатывал их. Сведения об античных мифах дошли до нас из исторических (Геродот и Фукидид) и географических (Страбон) сочинений. Хранителями мифа выступают римские поэты (Вергилий и Овидий), а также христианские писатели первых веков нашей эры.

Наибольшей достоверностью отличаются пересказы мифов писателями эпохи эллинизма и первых веков христианства, целью которых была критика языческих верований и обрядов. Именно они обращались к ранним архаическим формам мифа. Объясняется это тем, что Климент Александрийский, Арнобий, Тертуллиан стремились показать нелицеприятную сторону языческих мифов, в которых описываются различные жестокие обряды и человеческие жертвоприношения.

Древним грекам принадлежали и такие толкования мифов как: аллегорическое, символическое и эвгемерическое. Поскольку мифология постепенно переходила в разряд вымышленного повествования, утрачивала достоверность, была отнесена к области вымысла, а не реальности, то, начиная с VI–V вв. до н.э., стало возможным интерпретировать ее как иносказание. В первую очередь аллегорическому истолкованию подвергалось литературное наследие Гомера, мифы которого пользовались огромной популярностью и были признаны образцом словесного творчества.

Аллегорическое толкование мифов происходило в самом различном плане:

природно-космологическом (например, Эмпедокл считал, что Зевс – аллегория огня, Гера – воздуха, Гадес – земли); эстетическом – мифы истолковывались как моральные аллегории; философском – мифы интерпретировались как иллюстрации философских взглядов и концепций. Феаген из Регия (IV в. до н.э.) считал, что мифы вобрали в себя всю народную мудрость и знания, но, чтобы понять их, нужно уметь правильно истолковывать мифы, поскольку знания даны в них в иносказательной форме. Он пытается понять логику построения образов богов в произведениях Гомера, связывая образы богов с природными стихиями (например, Аполлон, Гелиос, Гефест – это аллегории огня, Посейдон – воды, Артемида – луны, Гера – воздуха), а также с качествами ума и души человека (Афина – аллегория ума, Арес – безрассудства, Афродита – страсти).

Понимание мифа как аллегории (греч. – иносказание) было широко распространено в эллинистическо-иудейской и раннехристианской литературе. Его придерживались стоики, неоплатоники усматривали в мифах аллегорическое выражение концепции о переселении душ. Аллегорические истолкования, предпринимавшиеся в разное время, по сути, были обусловлены поиском скрытой сущности мифологических сказаний и образов на более поздней стадии развития человечества. Попытка установления одного-единственного смысла того или иного мифа вело кого упрощению, искажению или разрушению из-за произвола интерпретатора.

Эвгемерические толкования возникли приблизительно в III в. до н.э. и были так названы по имени грека Эвгемера, который усматривал в мифологических героях обожествление исторически существующих правителей. Его книга «Священная запись» продолжала собой развитие идей, высказанных еще Геродотом. Мифы для него являлись своеобразными историческими памятниками. Эвгемер стал основоположником рационалистической трактовки мифов. Ее возникновение свидетельствовало об утрате сакрального значения мифа, о том, что миф превращался в обыкновенную историю, рассказ о далеком прошлом, а мифологическое восприятие мира безвозвратно потеряно. По его мнению, герои, прославленные своими подвигами, и мудрые цари обожествлялись людьми.

Символическая интерпретация мифа, встречающаяся у орфиков и пифагорейцев, связана с представлением о мифе как синтезе двух планов бытия: небесного и земного или, говоря философским языком, идеального и материального. Для них мифы были единственной достоверной реальностью, а не безыскусными и причудливыми образами. Мифы заключали в себе тайное знание, сокровенные смыслы бытия, природы, космоса, основы и принципы устройства потустороннего мира.

Преобразователь орфического учения Пифагор выступал в русле символического понимания мифа, а характер его космогонических взглядов, его вера в переселение душ свидетельствовали о естественной принадлежности к мистической традиции.

Представитель элейской школы Ксенофан, был против антропоморфного понимания богов. Он критиковал Гомера и Гесиода за то, что они наделяли богов человеческими слабостями и пороками. Он был также против политеизма греческой религии. В «Насмешливой поэме» он писал:

Что среди смертных позором слывет и клеймится хулою –
 То на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули.
 Красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро...
 Если бы руки имели быки, или львы, или кони,
 Если б писать, точно люди, умели они что угодно, –
 Кони коням бы богов уподобили, образ бычачий
 Дали б бессмертным быки; их наружностью каждый сравнил бы
 С тою породой, к какой он и сам на земле сопричислен [2].

Если Гесиод считал вымысел в мифе положительным фактором, приближающим человека к истине, то Гераклит резко высказывался против получения знания из мифов, сочиненных поэтами. Гомер и Гесиод им осуждались: «Гомер заслуживает того, чтобы быть изгнанным из общественных мест и быть высеченным розгами ... Многознание не научает быть умным, иначе оно бы научило Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея» [3].

Платон продолжил традицию досократиков, придерживающихся аллегорического толкования мифов. Спектр понимания мифа у Платона достаточно широк – это и обычное слово, мнение, речь, это и повествование о богах и героях, о прошлом человечества, это и басни Эзопа с их моральной сущностью. Поскольку главное для Платона в мифе – его воспитательная функция, то везде, где она не была выдержана последовательно, как у Гомера и Гесиода, миф считался неблагочестивым измышлением, вредным вымыслом. В своих воззрениях на миф Платон зачастую допускает, как и в других случаях, двусмысленные высказывания, которые можно трактовать по-разному. Мифологические и поэтические произведения есть подражание и выдумка, но в то же время они имеют непосредственное отношение к истине. Миф для Платона – не только выдумка, но и возведенное оракулом священное слово, не подчиняться которому просто невозможно, оно принимает характер закона. Миф – это еще и нечто обольстительное, магическое, способное убеждать. Но миф уступает логосу, как в философии воображение уступает размышлениям. С другой стороны, Платон почти отождествляет миф и логос, они заменяют друг друга и дополняют. Миф – это и некое подобие вечных идей, некая парадигма, образец образца. Соединение в мифе знания и вымысла делает миф могущественным по силе своего воздействия на людей, а раз это так, то Платон не мог не использовать мифы в своих произведениях. У Платона можно встретить отношение к мифам не только как к продуктам дорефлексивного сознания, но и как к тому, что философски может быть сконструировано, создано. В основном же миф для Платона представляет собой область поэзии, а не научных фактов. С изучения мифов, считал Платон, необходимо начинать воспитание и образование юных граждан идеального государства.

Аристотель относил мифологию к поэтическому искусству, которое являлось источником познания и удовольствия, считал, что мифология является подражательным искусством, которое равноценно фабуле. Он признавал Гомера величайшим поэтом, а подражание лучшим людям считал характерным для его поэзии. От личности поэта зависит содержание поэзии: прекрасные деяния воспроизводятся людьми серьезными, а легкомысленными изображается жизнь людей «негодных». Аристотель ценил творческое воображение поэтов и советовал не ограничиваться старыми мифами, а творить новые фабулы.

В античности миф постепенно утрачивает свое значение как некой реальности, он начинает восприниматься как художественный вымысел, род словесного творчества, поэтическое произведение, которое должно быть правильно истолковано, чтобы служить воспитательным целям.

Дальнейшее развитие представлений о мифе происходит в III–II в. до н.э., в эпоху эллинизма, когда началось активное усвоение греческой культуры и мифологии Римом. Греческие боги, сливаясь с местными богами римлян, накладывают на последних «следы» собственного своеобразия и истории. Политически Рим завоевал Грецию, но в области культуры римляне оказались под сильным влиянием греческой культуры, которая признавалась образцом. Римские писатели во многом подражали греческим мастерам, что проявилось в творчестве Вергилия, Горация, Овидия. Миф не утратил своей привлекательности, но стал использоваться авторами для того, чтобы с его помощью запечатлеть историю и жизнь современников, свой жизненный опыт. Одни элементы мифа видоизменились, другие утратились целиком, заменились новыми. Порой в различных источниках один и тот же миф сохранял лишь имена героев.

В центре мифов оказались частная жизнь, жанровые сцены, воспитание детей.

Философские школы эллинизма (школы стоиков, эпикурейцев) понимали миф в основном аллегорически, считая, что в нем запечатлены философские и религиозные истины. Эпикурейцы утверждали, что мифы служат для поддержки жрецов и правителей.

Одновременно с греческой мифологией создавалась библейская мифология. Вначале она была представлена ветхозаветными текстами, которые повествуют об истории еврейского народа. В библейской мифологии можно рассмотреть отголоски мифов Древнего Востока. Распространению христианской религии во многом способствовал кризис культуры римского общества. Фигура Христа соотносится с умирающими и воскресающими божествами земледельческого культа, египетским Осирисом (богом плодородия), греческим Дионисом (богом плодоносящих сил земли). Христианский миф, в отличие от греческого, носит спиритуалистический характер. Ядром христианства является платонизм. Неоплатоники, особенно Плотин, оказали большое влияние на формирование теологии средних веков. Они хотели примирить мифологию Гомера с учением Платона. Так, Прокл утверждал, что Платон был почитателем божественного Гомера, хотя на самом деле Платон вел борьбу со старой мифологией. Неоплатоник Прокл разделил мифы на воспитательные (примером чего могут служить мифы Платона) и божественно-неистовые (примером чего могут служить мифы Гомера, Гесиода). С.С. Аверинцев, рассматривая это положение, отметил следующее: «...в перспективе тысячелетних путей европейской эстетической мысли эта классификация – не что иное, как первый набросок... концепции, которая приобретает четкость у Шеллинга... миф воспитательный – аллегория; миф “божественно-неистовый” – символ» [1].

В эпоху средневековья начинаются, с одной стороны, гонения на мифологию античности (боги трактуются как нечистая сила и искушение дьявола), а с другой стороны, происходит расцвет новой библейской мифологии.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Мифы / С.С. Аверинцев // К.Л.Э. Т. 4. – М., 1967. – С. 95-97.
2. Ксенофан. Насмешливая поэма / Ксенофан // Хрестоматия по античной литературе. – М., 1965. – С. 84.
3. Рассел Б. История западной философии. Т. 1 / Б. Рассел. – М., 1993. – С. 60.
4. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейденберг. – М., 1978. – С. 50.

Kuznetsov V.Y.

THE PHILOSOPHY OF CLASSICAL MYTHOLOGY

There is carried out the analysis of role and status of classical mythology and philosophy as a sociocultural phenomenon in the article. The author gives consideration to the notion «myth» in the concepts of various philosophers. It is concluded that the persecution on classical mythology began in the Middle Ages and the prosperity of the bible mythology took place in that time.

Keywords: *myth, antiquity, consciousness, anthology, epistemology.*

«ДРУГАЯ ВОЙНА» (ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ)

Статья посвящена исследованию вопроса трансформации войны и состояния войны в современном мире. Автор анализирует генезис современного отношения к войне и причины низкой вероятности в настоящем «классических» полномасштабных военных конфликтов высокой интенсивности. Опираясь на взгляды Б. Лиддел Гарт и М. ван Кревельд, автор раскрывает тезис о переходе к новому типу военных конфликтов, особенностью которых будет сочетание открытых невоенных и скрытых военных операций.

Ключевые слова: философия войны, история, непрямые действия, повстанцы, М. ван Кревельд, Б. Лиддел Гарт, философия истории, законы и обычаи войны.

Война является неотъемлемым атрибутом мировой истории. Это может вызывать самые разные чувства, но она – «реальность, данная нам в ощущение». Вся история человечества связана с войнами и вооруженными конфликтами. Однако со второй половины XX века мы раз за разом можем наблюдать парадокс: все признаки войны есть, боевые действия ведутся, но война не объявлена. То есть официально ее нет. Представители государств-участников вооруженного конфликта используют десятки определений, чтобы избежать самого слова «война» – «гуманитарные операции», «принуждение к миру», «борьба с террористами», «восстановление юрисдикции» и т.д. Порой это напоминает древнее суеверие «не упоминать имя врага вслух».

При этом техника военная есть и активно используется. Как следствие, убитые тоже есть (порой миллионы)¹. Почему же в современном мире само слово «война» является запретным?

Для начала необходимо определиться с понятиями. Война – это «общественно-политическое явление, связанное с коренной сменой характера отношений между государствами и нациями и переходом противоборствующих сторон от применения невоенных, ненасильственных форм и способов борьбы к прямому применению оружия и других насильственных средств вооруженной борьбы для достижения определенных политических и экономических целей» [2, с. 71]. Определение довольно расплывчатое. Субъектами войны в первую очередь признаются государства, затем – другие политические образования. Это один из способов взаимодействия таких общностей. В полном согласии с законами диалектики, война выступает как средство разрешения конфликтов между ними – тех конфликтов, где компромисс невозможен. И мы приходим к чеканной формулировке К. Клаузевица о том, что «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами» [5, с. 25].

Но государства в настоящее время на официальном уровне отмежевываются от такого эффективного способа решения противоречий. При этом все основные теории происхождения войн неявно констатируют их неразрывность с существованием человечества. Классический марксизм ставит во главу угла экономические механизмы [10]. «Биологическая теория» войны связана с тезисом о природной агрессивности человека [9, 16]. Эволюционисты считают войны регулятором численности вида [15]. Психокompенсационная теория считает войну способом диалектического разрешения противоречия между биологическими инстинктами крупных приматов

¹ В ходе т.н. «Великой африканской войны», проходившей преимущественно на территории бывшего Заира в 1998-2002 гг., погибло около 4 миллионов человек. В мировых СМИ этот конфликт прошел фактически незамеченным.

и потребностями социума изначально сложной структурной системы [17].

На наш взгляд, причины проблемы лежат в событиях столетней давности. К концу XIX века Земля оказалась поделена между мировыми державами. Основными «акционерами» планеты стали Россия, Британия, Франция, Германия и США. При этом Германия и США хотели большей «доли акций». Франция обладала огромной колониальной империей, но в Европе была связана конфликтом с Германией из-за Лотарингии и Эльзаса, практически не имеющим шансов на мирное разрешение. Россия и Британия достигли пика своего могущества и были в целом заинтересованы в сохранении «статус-кво». И уже в 1899 году в Гааге по инициативе России созывается международная конференция по вопросам ограничения военных действий. Конференция ограничилась разработкой некоторых международных правил ведения войны: запрещения применять разрывные пули и отравляющие вещества, режима содержания раненых и пленных и т.д. Много споров вызвал проект принудительного международного арбитража. По настоянию Германии принудительный арбитраж был отвергнут. Причина была проста: Германия быстрее всех в Европе могла отмобилизовать свою армию, а арбитраж мог задержать войну. Германские дипломаты со свойственной им во времена «Второго рейха» тактичностью открыто объясняли это на конференции [4, с. 149]. Вторая Гаагская конференция 1907 года закончилась с аналогичными результатами.

В то же время к началу XX века массовые армии достигли пика своего развития. Всеобщая воинская повинность и развитие вооружений предопределяли будущую войну как войну тотальную. Первая мировая война показала, что и разрушения, которые причиняет война социуму и его инфраструктуре, тоже стали тотальными. Правительства победителей убедились, что в современной войне общество и государство может развалиться быстрее, чем военная организация, и долгая война чревата революцией.

Чтобы не допустить нового передела мира, страны-победители в Версале создали в 1920 году Лигу Наций как международную организацию для сохранения «статус-кво». Статья 8 соглашения Лиги поставила перед ней задачу сокращения вооружений к минимальным объемам, совместимым с национальной безопасностью и осуществлением общих действий международных обязательств [1, с. 9]. Более того, пакт Бриана-Келлога подразумевал отказ от войны как средства национальной политики [12, с. 5-8].

Главной проблемой Лиги стала ее неспособность влиять на прекращение военных конфликтов. Механизмы санкций были прописаны очень расплывчато. В конечном счете реальная политика определялась прямыми межгосударственными соглашениями и расстановкой сил на международной арене. При этом новое мировое устройство (позже названное Версальско-Вашингтонской системой) было создано без учета интересов двух самых больших государств Европы – Германии и Советской России. Если в отношении немцев Англия и Франция действовали по принципу «горе побежденным», то в отношении СССР был избран принцип игнорирования и окружения «санитарным кордоном» из стран, заведомо слабейших в военном и геостратегическом отношении. Данные действия были заведомо невыполнимы даже в среднесрочной перспективе и с неизбежностью закончились Второй мировой войной.

Война за шесть лет резко изменила расстановку сил на мировой арене. Германия и Япония капитулировали и были оккупированы союзниками, надолго перестав быть субъектами мировой политики (это отчасти сохраняется и на сегодняшний день). Франция и Великобритания лишились своих колониальных империй и «вылетели во вторую лигу». Исключительно возросла роль СССР. Из «страны-изгоя» он превратился в державу № 2 в мире, получив при этом контроль над восточной половиной Европы и Китаем (последний был, впрочем, потерян в 50-ые гг.), таким образом, контролируя большую часть Евразии. Однако самым удачливым игроком

к 1945 году оказались США. Абсолютное превосходство американского флота дало США контроль над Мировым океаном. А ведь «тот, кто владеет морем, владеет мировой торговлей. А кто владеет мировой торговлей, владеет богатствами земли и ею самой» (У. Рейли).

В 1945 году новые победители в новой мировой войне создали Организацию Объединенных Наций для того, чтобы окончательно закрепить созданный миропорядок и не допустить его изменения. Уже в преамбуле Устава ООН провозглашалась «полная решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе» [14].

Совет Безопасности ООН, состоящий из пяти постоянных представителей держав-победителей во Второй мировой войне (и, по совершенно случайному совпадению, одновременно «официальных владельцев» ядерного оружия), главной своей целью имеет «поддержание международного мира и безопасности» [14]. Совет Безопасности уполномочен «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Он «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» [14]. Совет имеет право применять принудительные меры к государствам, нарушающим международный мир и безопасность, в том числе меры, связанные с применением вооруженной силы.

Получается, что только совместное решение Совета Безопасности ООН может сделать вооруженный конфликт полностью законным и легитимным. Для этого должны совпасть интересы всех стран – постоянных членов Совета: России, Франции, Великобритании, Китая и США. Такое практически невозможно.

Таким образом, страна, объявившая официальную войну другой стране, неизбежно столкнется с давлением всех мировых держав, став угрозой действующему положению вещей в мировой политике. Объявить войну законно теперь очень сложно. Фактически для этого государство должно выйти из ООН, потеряв значительную часть своей международной легитимности.

Объявление войны влечет за собой многочисленные юридические последствия в отношениях между воюющими государствами, включая соблюдение правил ведения войны. Двусторонние политические и экономические договоры, рассчитанные на мирное сотрудничество, теряют силу либо приостанавливаются. Торговые сделки с юридическими и физическими лицами неприятельских государств, как и виды отношений личного и коммерческого характера между гражданами воюющих государств, запрещаются. Ко всему прочему, официальное вступление в войну налагает на государство множество ограничений и обязательств по условиям ее ведения и по отношению к населению и военнослужащим государства-противника. У военнопленного есть права, у захваченного «террориста» или «военного преступника» — нет².

Учитывая, что главными субъектами мировой экономики сейчас являются транснациональные корпорации, ограничение их деятельности вызовет большие проблемы у всех участников конфликта. Официально объявленная война не в их интересах.

Новым сингулярным фактором, изменившим саму суть понятия «война», являлось появление ядерного оружия. Вернее, осознание последствий применения такого

² Что позволяет США содержать взятых в плен солдат (или) военных в Афганистане в секретных тюрьмах без предъявления обвинения и пытаться в соответствии с официальными инструкциями, что было официально признано американским правительством.

оружия. К началу 60-ых гг. XX века всем стало ясно, что ядерная бомба не является оружием в общепринятом понимании этого слова. Последствия ядерной атаки не помогали решить основные цели войны. Противник уничтожался, но овладеть его ресурсами после ядерной атаки не представлялось возможным. А если учесть тезис классика европейской «большой стратегии» XX века Б. Лиддел Гарта о том, что «цель войны – это мир лучше, чем довоенный» [8, с. 403], то мир после ядерной войны не может быть лучше довоенного. Таким образом, ядерная бомба – это не военное, а политическое оружие. Использовать его сегодня можно только один раз. И он будет точно последним для применившего его государства.

Необходимо помнить и о том, что современная боевая техника невероятно сложна и дорога. Даже рядовой пехотинец на сегодняшний день – это хорошо подготовленный специалист, являющийся оператором сложного оружия, напичканного электроникой. Его невозможно подготовить из призывника или резервиста за пару месяцев. Его гибель будет очень затратной для военного бюджета. Значит, его нужно защитить. Современный солдат похож на рыцаря в доспехах: тяжелый бронежилет, бронированный шлем с забралом, наколенники и налокотники. Значит, его гибель обойдется для казны еще дороже. То есть надо такого бойца защитить еще сильнее и, тем самым, увеличить его стоимость.

Таким образом, развитие экономики отстает от развития военных технологий. Фактически, мы сейчас повторяем ситуацию, сложившуюся в Средние века: убить рыцаря сложно, но их не может быть много. Стоимость военных действий таких «высокотехнологичных армий» может превысить самые смелые ожидания.

Демографические, экономические и социальные процессы в Европе и США во второй половине XX века привели к тому, что количество мужчин призывного возраста уменьшилось, а уровень жизни и нежелание воевать (кроме случаев прямой и явной агрессии) увеличились.

Страны третьего мира в тот же период прошли через стадию «первого демографического перехода». Увеличив в разы свое население, они не смогли обеспечить соответствующий рост уровня экономики. Людей, которым нечего терять, в таких странах хватает, но уровень развития военных технологий не оставляет им никаких шансов в «правильной войне» с армией «Первого мира». Официальной войны между развивающимися странами, в которых они могут выступить субъектом международной политики, «мировое сообщество» не позволит, так как это может привести к крушению создавшейся расстановки сил в мире.

Новые условия войны как элемента жизни человечества подытожил в 1990-ые гг. израильский ученый М. ван Кревельд. В своих книгах он приходит к выводу о трансформации как современных государств, так и войн. По его мнению «... В долгосрочной перспективе на смену государству придут военные организации иных типов... Ядерное оружие делает невозможным для крупных суверенных территориальных образований, т.е. государств, воевать друг с другом в полную силу, не подвергаясь риску взаимного самоуничтожения. Если сражения будут вообще иметь место, то не только вооруженные силы, но и политические сообщества, от лица которых они действуют, неизбежно будут тесно переплетены. Там и тогда, где и когда такое взаимопроникновение произойдет, по всей вероятности, вооруженные силы, развернутые этими сообществами, больше не будут армиями традиционного типа. В таких обстоятельствах различие между вооруженными силами и гражданским населением, вероятно, будет стерто» [7, с. 277].

В будущем войны, по его мнению, «будут вести не армии, а группы, членов которых мы сегодня называем террористами, партизанами, бандитами и грабителями, но которые несомненно придумают для себя более приемлемые официальные титулы. Вполне вероятно, их организации будут основаны больше на харизматических, чем на институциональных принципах, а основной мотивацией там выступит не

«профессионализм, а фанатическая, основанная на идеологии лояльность» [7, с. 279].

Классическое представление о войне как борьбе двух государств, ведущейся армиями этих государств до слома воли одного из противников, теперь не работает.

Итак, армия воевать не может. Воюют сейчас только иррегулярные образования. Какой из этого может следовать выход? И как на этот вызов времени может и должна реагировать Россия?

Для проведения активных действий придется притвориться повстанцами. Сменить форму без смены содержания. Солдаты должны выглядеть неизвестными людьми без знаков различия, но обладать дисциплиной и организацией армии. Быть и не быть армией в одно и то же время. Это созвучно максиме классического военного теоретика древнего Китая Сунь-Цзы: «Поэтому, если я покажу противнику какую-либо форму, а сам этой формы не буду иметь, я сохраню цельность, а противник разделится на части. Сохраняя цельность, я буду составлять единицу; разделившись на части, противник будет составлять десять» [13, с. 26]. Так государство может осуществить силовую операцию, имея резерв для дипломатического отступления, что уменьшает возможность эскалации конфликта.

Это очень трудно. Это требует смены подходов к организации и управлению войсками. Требуется четкой стратегии, осознания рисков и понимания, что рано или поздно придется «развиртуализироваться». Требуется неременной победы по итогам – это «стратегия риска» Однако на сегодняшний день это единственный способ сделать так, чтобы эти войска не оказались бесполезны для своей страны.

Список литературы

1. Версальский мирный договор. Полный перевод с французского / под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – М., 1925. – 227 с.
2. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. – М., 2011. – 640 с.
3. Дмитриев С. Французский боевой комплекс пехотинца FELIN / С. Дмитриев // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 6.
4. История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина. – М., 1945. – Т.2. – 424 с.
5. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. – М., 2007. – 565 с.
6. Коновалов И.П. Эволюция частных военных компаний / И.П. Коновалов, О.В. Валецкий. – Пушкино, 2013. – 136 с.
7. Кревельд М. ван. Трансформация войны / М. ван. Кревельд. – М., 2005. – 82 с.
8. Лидделл Гарт Б. Стратегия непрямых действий / Гарт Б. Лидделл. – М., 1999. – 464 с.
9. Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении / Т. Мальтус. – М., 1895. – 321 с.
10. Маркс К. Избранные произведения, в 3-х т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1986. – Т. 3. – 639 с.
11. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1930.
12. Сунь-Цзы. Трактаты о военном искусстве / Сунь-Цзы, У-Цзы. – М., 2002. – 558 с.
13. Устав ООН: URL: www.un.org.
14. Durbin E.F.L. Personal Aggressiveness and War / E.F.L. Durbin, J. Bowlby. – London, 1939.
15. Goldstone Jack A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World / Jack A. Goldstone. – Berkeley, 1991.
16. Lorenz Konrad. On Aggression / Konrad Lorenz. – London, 1966.
17. Сайт «Четыре глаза»: URL: http://www.4glaza.ru/katalog/pribory_nochnogo_videniya.
18. Сайт «Сухпаек»: URL: <http://www.paekmarket.ru/>.
19. Сайт «Pentagonus»: URL: <http://pentagonus.ru/news/2008-01-12-7>.
20. Сайт «Военные новости России»: URL: <http://voennovosti.ru/2013/10/ozvuchena-stoimost-perspektivnoj-ekipirovki-ratnik/>.

Markin V.L.

«ANOTHER WAR» (THE PERCULARITIES OF MODERN ARMED CONFLICTS)

The article is devoted to study the problem of the war transformation and status of war in the modern world. The author analyzes the genesis of the modern attitude to the war and the reasons for the low probability of "classical" full-scale military conflicts of high intensity at the present. Based on the views of B. Liddell Hart and M.van Creveld, the author elaborates the thesis about the transition to the new type of military conflicts which feature will be a combination of open nonmilitary and secret military operations.

Keywords: *philosophy of the war, history, indirect actions, rebels, M.van Creveld, B.Liddell, UN, philosophy of history, soldier, law of war.*

УДК 330

Поликарпова Н.К., Шувалова Ю.А.

**ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНО ВО МОСИ)**

Актуальность исследования обоснована активизацией процессов интеграции принципов социальной ответственности в деятельность образовательных организаций негосударственного сектора.

Ключевые слова: *имидж вуза, социальная ответственность, принципы социальной ответственности, социальный отчет.*

В настоящее время негосударственный сектор высшего образования РФ стал неотъемлемой и равноправной частью отечественной образовательной системы. Негосударственный сектор высшего образования, в отличие от государственного, имеет свои специфические особенности, связанные с условиями функционирования. Названный сектор является сегодня не только значимым элементом конкурентной образовательной среды, но также и ориентиром будущего развития отечественного образования под влиянием глобализации и ускоренного инновационного развития. Российский рынок образовательных услуг характеризуется усилением конкуренции между высшими учебными заведениями, что вынуждает вузы искать новые пути повышения своей привлекательности для конечного потребителя.

Повышение имиджа негосударственных вузов, выявление факторов, его определяющих, механизмов его формирования и поддержания непосредственно связано с успешным их функционированием на образовательном рынке, разрушением стереотипов в общественном сознании, формированием реального позитивного имиджа негосударственного вуза как равноправного субъекта системы образования наряду с государственными образовательными учреждениями. В связи с этим одним из значимых факторов, формирующих положительный имидж негосударственного высшего учебного заведения, видится успешная реализация политики социальной ответственности вуза.

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Межрегиональный открытый социальный институт» успешно работает в сфере образования и на сегодняшний день является современным, динамично развивающимся вузом, владеющим передовыми технологиями в области обучения. Институт выполняет социально значимые функции, содействует социально-экономическому развитию

региона и страны, осуществляет подготовку высокопрофессиональных кадров для нужд современной экономики и народного хозяйства, эффективно использует интеллектуальный потенциал профессорско-преподавательского состава, реализуя инновации в сфере профессионального образования [2].

Политика социальной ответственности АНО ВО МОСИ является важным элементом его имиджа, формирует положительный образ института в регионе, РФ, странах ближнего и дальнего зарубежья, четко обозначая его общественную ценность, значимость как надежного партнера и равноправного субъекта системы образования наряду с другими образовательными организациями. Социальная ответственность института подразделяется на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя социальная ответственность института проявляется в отношении собственников и руководства с работниками организации и представляет собой базовый уровень ответственности. Он включает такие показатели: отсутствие дискриминации при приеме на работу сотрудников; меры по обеспечению защиты жизни и здоровья работников; поддержание достойной заработной платы сотрудников, включая льготы; предоставление обучающих программ и программ повышения квалификации; выявление и учет интересов сотрудников в принятии управленческих решений института.

В АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт» эффективно работает программа поддержки талантливой молодежи, дающая студентам возможность учиться бесплатно. За 2012-2014 гг. по программе поддержки талантливой молодежи были выделены значительные суммы: в 2012 г. – 230 100 руб., в 2013 г. – 114 112,5 руб. в 2014 г. – 754 432,5 руб. Помимо этого, МОСИ осуществляет финансовую поддержку иностранных студентов – за период 2012-2014 гг. она составила 97 000 руб., и поддержку рабочей молодежи на сумму 21 562,5 руб.

В институте открыт центр дополнительного образования, за все время работы которого было реализовано свыше 15 образовательных программ. В центре дополнительного образования получили образование порядка 500 обучающихся, в том числе по программе MBA, курсам повышения квалификации, разговорному и деловому иностранным языкам, Microsoft Office, бизнес-планированию, SEO-оптимизации, инженерной графике, финансовому планированию.

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», помимо базовых направлений реализации внутренней социальной ответственности, создает дополнительные виды внутренней социальной ответственности.

В настоящее время институт обеспечивает необходимый минимум в реализации внутренней социальной ответственности: белая заработная плата сотрудников; социальный пакет для работающих – все это соответствует установленным законодательством РФ требованиям; повышение квалификации и организация стажировок для сотрудников и студентов; улучшение социально-гигиенических условий, контроль безопасности труда; освоение смежных профессий и ротацию персонала.

В институте имеются и дополнительные к базовым виды внутренней социальной ответственности: гибкая система бонусов и премий; пенсионное страхование в размере 22 %; предоставление 10 % скидки студентам и персонала в медицинский центр «Ситимед»; внедрение новых инновационных технологий в образовательный процесс. Это дистанционные технологии в обучении, центр контроля и качества образования, обучение по программам TOEFEL (65 человек получили сертификаты), сетевая академия CISKO, позволяющая получить сертификацию по программе CCNA (специалист по сетям), которая служит первой ступенью к получению других сертификатов Cisco, сертификация Microsoft, сертификаты которых получили более 250 обучающихся в вузе как на очном и заочном отделении, выдача европейского приложения к диплому об образовании; стимулирование инновационных идей;

предоставление улучшенных условий труда: гибкий график работы, предоставление своевременных отпусков; участие в управление института (ученый совет и совет факультетов); планирование карьерного роста.

Следует отметить, что внешняя социальная ответственность АНО ВО МОСИ в настоящее время носит фрагментарный характер и направлена на проведение различных благотворительных мероприятий для населения, помощь детским домам, проектную деятельность. Мероприятия внешней социальной ответственности института направлены на создание и реализацию социальных проектов, МОСИ активно участвует в ежегодном конкурсе грантов для НКО, наиболее значимыми проектами являются: [2]

– «Исследование кризиса проблем пожилого населения России: развитие концепции гармонизации работы институтов государственной услуги в интересах пожилых людей».

– «Крыло ласточки – осознай свое материнство». В рамках проекта проводится комплекс мероприятий, направленных на коррекцию поведения женщин, находящихся в местах лишения свободы, их подготовку к условно-досрочному освобождению и адаптации к семейной жизни и жизни в обществе.

– «Защищенное детство» – модель психолого-педагогического сопровождения семей, имеющих детей-инвалидов. Проект способствует реализации права семей, имеющих детей-инвалидов, обеспечить доступ к культурно-историческому наследию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), подготовку их к профессиональной деятельности, доступность и комфортность взаимоотношений с окружающими людьми.

– «Адресная помощь» (социальная помощь ветеранам ВОВ), создание страницы для ветеранов на сайте doorinworld.ru и дальнейшая его поддержка; проект ориентирован на оказание социального, психологического, юридического содействия фронтовикам.

– «Door in world» – сайт для людей с ограниченными возможностями, где производится их бесплатная консультация по юридическим, экономическим, социальным и психологическим вопросам.

– «Молодежь и ветераны» – передача воспоминаний о ВОВ как механизм межпоколенной трансмиссии.

– «Психология доброты» – обучение психологии в семье, воспитание и образование.

– «Дорожная карта ребенка с ограниченными возможностями здоровья» – проект направлен на реабилитацию детей-инвалидов, преодоление изолированности семей с детьми-инвалидами и интеграции детей-инвалидов в среду здоровых сверстников, создание условий для повышения уровня жизни семей и самореализации родителей детей-инвалидов в трудовой и общественной деятельности.

– «Исследование кризиса проблем пожилого населения России: развитие концепции гармонизации работы института государственной услуги в интересах пожилых людей» – проект призван изменить отношение государственных институтов к реализации существующих гарантий для людей пожилого возраста, изменение отношения населения, в том числе и работодателей, к пенсионерам, а также отношение тех людей, кто перешагнул возрастной барьер 55 лет, к своей дальнейшей жизни.

– «Исследование системы высшего образования: гармонизация отношений между рынком труда и рынком образовательных услуг» – проект направлен на исследование рынка образовательных услуг и рынка труда, а также поиска оптимального взаимодействия вузов с работодателями.

– Создание и размещение социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни – проект направлен на борьбу с наркоманией и пропаганду здорового образа жизни.

– ««Соль», которая губит души молодых людей в современном гражданском обществе» Д. Мамаева – проект направлен на профилактику наркомании в образовательной среде.

– Благотворительный фонд бездомных животных «Лохматые лапы» А. Коростелева – проект направлен на поиск дома для бездомных животных, с помощью организации выставок, на которых каждый желающий может бесплатно выбрать себе домашнего питомца.

Помимо вышеперечисленного, АНО ВО МОСИ является организатором следующих социально значимых мероприятий:

– Конкурс чтецов, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов – направлен на развитие патриотизма и раскрытие творческого потенциала молодежи.

– «Круглый стол», посвященный празднованию 68-ой годовщины Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

– Городской молодежный фестиваль «Наши достижения-2015» – обмен опытом между общественными объединениями; привлечение внимания со стороны государственных и коммерческих организаций к проблемам общественных организаций; выявление и поддержка талантливой и перспективной молодежи.

МОСИ активно участвует в семинарах «Инновационная модель формирования у детей-инвалидов и их семей навыков социального взаимодействия», Фестивалях науки в Республике Марий Эл, донорской акции «Спаси человеческую жизнь», мероприятиях по сбору средств в детские дома, осуществляет активную научную деятельность, участвуя в мероприятиях, проводимых вузами РМЭ, РФ на международном уровне, является организатором ряда всероссийских и международных конференций.

Помимо этого институт организует совместные мероприятия с местными органами власти, например, пилотный проект Управления ГИБДД МВД по Республике Марий Эл проводит среди студентов МОСИ конкурс социальной рекламы, направленной на повышение безопасности дорожного движения. МОСИ ежегодно участвует в мероприятиях, посвященных противодействию коррупции в рамках Международного дня борьбы с коррупцией, совместно с Министерством юстиции Марий Эл, а также в организованных Общественной палатой Республики Марий Эл мероприятиях, например, в круглом столе, посвященном проблемам духовно-нравственного воспитания молодежи.

МОСИ организует детские новогодние утренники для детей, находящихся на обеспечении государства, и детей с ограниченными возможностями здоровья и другие мероприятия.

Традиционными для МОСИ стали публичные лекции, проводимые представителями бизнес-сообщества и органов власти региона для студентов института. Также традиционно организуются мероприятия по профилактике наркозависимости, например, семинар на тему «Современные подходы к профилактике алко- и наркозависимости»; для студентов организуются встречи с представителями потенциального работодателя, например, с главным специалистом филиала компании «Росгосстрах» в Марий Эл.

МОСИ всегда принимает активное участие в благотворительности, сотрудничает с детскими домами и школами-интернатами, студенты вуза выступают в качестве волонтеров на вузовских, городских и республиканских мероприятиях.

Очевидно, что институт успешно развивает социально ответственный бизнес, позиционирует себя как сторонник инноваций в образовательной и общественной деятельности, что также способствует укреплению положительного имиджа вуза в современной динамично изменяющейся образовательной среде и обществе в целом.

Использование инновационного оборудования в обучении дает возможность обучающимся овладеть высоким уровнем социальной активности, стимулирует творческие способности, формирует активную жизненную позицию.

Важным элементом внешней социальной ответственности института является его сайт с постоянным обновлением информации о различных мероприятиях, группа в социальных сетях «ВКонтакте», «Фейсбук» и рабочая страница в социальных сетях. Все это способствует повышению результативности маркетинга института, в том числе его имиджа, а также эффективной работе с целевой аудиторией, продвижение вуза в социальных сетях, совершенствованию медийного образа, повышению узнаваемости вуза, общественному признанию [2].

В результате детального анализа мероприятий, осуществляемых в рамках политики социальной ответственности МОСИ, выявлено, что вуз является социально-ответственной организацией высшего образования, которая выполняет все базовые характеристики, определенные стандартом ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» и др. стандартам [1].

Соответствие названному стандарту указывает на достаточно высокий уровень социальной ответственности вуза, свидетельствует о его положительном имидже, формирует систему социального маркетинга института – все это обеспечивает эффективность продвижения МОСИ на рынке образовательных услуг и в конечном итоге способствует:

- увеличению прибыли, возрастанию темпов роста доходности в долгосрочной перспективе, повышению стоимости бизнеса;

- получению доступа к социально-ответственным инвестициям, при распределении которых инвесторы принимают во внимание показатели, характеризующие деятельность в социальной и этической сферах;

- улучшению репутации и имиджа, что поможет развивать и открывать новые рынки и направления в предоставлении услуг;

- росту спроса на услуги, повышению лояльности клиентов и партнеров, повышению качества услуг;

- появлению большего числа возможностей привлекать и удерживать сотрудников;

- сокращению претензий со стороны регулирующих органов, лояльность регулирующих органов и других органов власти;

- улучшению управления коммерческими рисками в деятельности организации, а также росту конкурентоспособности на рынке образовательных услуг региона и страны в целом.

Сегодня АНО ВО МОСИ целесообразно продолжать развивать политику социальной ответственности, в том числе внутреннюю в направлении развития интеллектуального потенциала; систематизировать внешнюю социальную ответственность, разрабатывая планы и бюджеты мероприятий по ее эффективной реализации, развивать партнерские отношения с заинтересованными сторонами, выступать посредниками в организации благотворительных и других общественно значимых мероприятий. Обязательным условием пропаганды принципов социальной ответственности вуза будет являться ежегодное составление и публикация отчета по социальной ответственности.

Таким образом, осуществление активной политики социальной ответственности автономной некоммерческой организации высшего образования позволит сформировать и поддерживать положительный образ вуза для потенциальных

и реальных клиентов, получать поддержку регулирующих и других органов власти, что в значительной степени укрепит имидж института как надежного и ответственного партнера для студентов, работодателей, партнеров.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 26000 – 2012 «Руководство по социальной ответственности». – М.: Стандартинформ, 2014. – 223 с.
2. Шувалова Ю.А. Повышение конкурентоспособности вуза на региональном рынке образовательных услуг с помощью инструментов корпоративной социальной ответственности (КСО) / Ю.А. Шувалова // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 229-231.
3. Сайт АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»: URL:<http://mosi.ru/>.

Polikarpova N.K., Shuvalova Y.A.

**THE WAYS TO IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY
OF AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION
(ON AN EXAMPLE OF ANO HE «IOSI»)**

The relevance of the study justified the activation of processes of integration of the principles of social responsibility in the activities of private sector educational institutions.

Keywords: *image of the university, social responsibility, the principles of social responsibility, the social report.*

УДК 351.711(470)

Хисматуллина Н.И.

**ОЦЕНКА КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ**

В статье рассмотрены сущность и содержание проблемы эффективности государственного управления собственностью, рассмотрены основные критерии эффективности государственного управления.

Ключевые слова: *государственная собственность; эффективность государственного управления.*

В настоящее время данная тема является актуальной, поскольку государственная собственность вызывает повышенный интерес общества. Эффективность государственного управления на каждом уровне функционирования системы государственного управления (от отдельной организации до государства целом) определяется своими критериями, характеризующими соотношение целей и результатов. В соответствии с нормативной базой под критерием эффективности подразумевается соотношение, характеризующее степень достижения цели деятельности и принимающее различные числовые значения в зависимости от используемых воздействий на объект деятельности или конкретных результатов деятельности.

Государственное управление нуждается в оценке эффективности с целью контроля качества деятельности государственных институтов и совершенствования управленческого процесса [3]. Эффективностью в государственном управлении можно назвать значимость полученных результатов. Однозначно оценить эффективность

невозможно, исследователи по данному вопросу применяют комплексный подход к этому процессу, учитывая синергетические связи между показателями.

Формирование критериев эффективности государственного управления складывается из общественно-государственного строя, политического режима и существующей среды, в которой живет данное политическое сообщество. В основе требований к критериям эффективности лежат эмпирические принципы государственного управления.

Эффективность управления государственной собственностью – это итоговый количественный и качественный показатель достижений поставленных целей с полученными результатами. Явление оценивания объектов оценки (материальное благо, услуги, общественные отношения, процессы и пр.) заключается в определении их общественного значения в соответствии с идеалами, принципами, целями, концепциями, нормами и т.д.

Процедура оценивания представляет собой поиск противоречия между субъективным и объективным факторами управления. Наличие противоречий вполне объяснимо: невозможно полностью учесть при планировании разнообразия интересов и запросов общества, влияния внешних и внутренних изменений.

Чем выше уровень функционирования всей системы управления, тем более соответствуют результаты решений ценностям и целям системы, общественным потребностям, интересам и потенциальным возможностям их удовлетворения.

Используя терминологию М. Вебера, различают три группы критериев: ценностно-рациональный, целерациональный и прагматический.

Ценностно-рациональный критерий определяет эффективность управления по признаку соответствия результатов решений и их последствий. Целерациональный критерий направлен на соответствие результатов исполнения решения поставленным целям, практическим задачам, выраженным в государственных программах и планах. Измерение эффективности управления по типу «затраты-результат» характеризует прагматический критерий [2].

Управление государственной собственностью носит стратегический характер, и его следует осуществлять наилучшим образом в сравнении с другими объектами, субъектами, методами, достигаемыми результатами [1].

В процессе оценивания применяются количественные методы и качественные характеристики [6]: показатели уровня и качества жизни, политической активности граждан, состояния здоровья и т.д. Каждый показатель должен соответствовать основным результатам управленческой деятельности, определенным государственным ценностям, целям и нормам, принципам управления и общественным интересам. Общий критерий конкретизируется и дополняется особым, применяемым для определения эффективности управления отдельными сферами общественной жизни. Эффективность управления невозможно оценить без применения общих комплексных критериев в совокупности со специфическими [4]. Достаточно привести в пример неоднозначность осуществления приватизации государственной собственности: через призму произошедших изменений эффективность данного государственного решения следовало усилить комплексными показателями (экономическими, социальными и т.д.).

Учитывая тенденцию развития общества, любые изменения таких показателей как объем выполненных работ и проведенных мероприятий, соотносимый с расходами; реализация официально установленных стандартов потребления товаров и услуг; уровень удовлетворения потребностей и запросов населения в определенных услугах и предметах жизненной необходимости; динамика роста бюджетных ассигнований и пр. оказывают взаимное влияние в основных сферах управления: политической, экономической и социальной. С практической точки зрения эффективность – это отношение результата приложенных затрат (денежных, трудовых, механических и т.д.)

к сумме данных затрат.

Затраты на осуществление процесса управления всегда имеют денежный эквивалент, а результаты, как правило, выражаются в натуральных единицах изменения показателей состояния социальной сферы и экономики, поэтому осуществить процесс расчета показателей эффективности управления государственной собственностью представляется весьма затруднительным [5].

Анализ теоретико-методологических подходов позволяет выделить следующие критерии оценки:

- рыночные (соответствие стратегии потребностям рынка, вероятность коммерческого успеха, вероятный объем продаж, позиция в конкурентной борьбе, общая емкость рынка по отношению к предлагаемой и аналогичной продукции, эластичность цены на продукцию, необходимость маркетинговых исследований и рекламы для продвижения продукта на рынок, оценка препятствий для проникновения на рынок, защищенность от устаревания продукции, оценка ожидаемого характера конкуренции и ее влияние на цену продукции). При применении в оценке данного критерия рекомендуется учитывать развитие экономики по следующим направлениям: финансовое – размеры инвестиций и стартовые затраты, потенциальный годовой размер прибыли, соответствие варианта системы управления госсобственностью критериям эффективности капитальных вложений, срок окупаемости, возможности использования налоговых льгот, необходимость привлечения заемного капитала и его доли в инвестициях, финансовый риск, связанный с внедрениями конкретного варианта системы управления; экологическое – правовая обеспеченность, непротиворечивость проекта (варианта) действующему законодательству, реакция общественного мнения на его осуществление, снижение вредных продуктов в производственных процессах, воздействие на уровень занятости; научно-техническое – перспективность используемых решений; патентная чистота изделий и патентоспособность, перспективность применения полученных результатов в будущих разработках, положительное воздействие на другие проекты (варианты), представляющие государственный интерес; производственное – доступность сырья, материалов и дополнительного оборудования, новые технологии, наличие производственного персонала по квалификации и численности, возможности использования отходов производства; издержки производства.

- региональные – ресурсные возможности, степень социальной нестабильности, улучшение основных экономических показателей развития.

- социальные – изменение количества рабочих мест; улучшение жилищных и культурно-бытовых условий; улучшение условий труда; влияние на структуру производственного персонала; надежность снабжения населения отдельными видами товаров; улучшение здоровья населения; экономия свободного времени. Недостатком применения данного критерия является трудность в определении стоимостной оценки, что существенно затрудняет его включение в состав общих результатов эффективности управления собственностью.

- бюджетные (сопоставление направлений кассовых потоков из бюджета на содержание и функционирование объектов собственности и в бюджет в качестве результатов управления). Эффективность бюджетного управления существует как в случае прямых денежных поступлений в бюджетную систему, так и в случае снижения расходов бюджета.

- экономические (уровень рентабельности, доля самокупаемости, показатели конкурентоспособности производимой продукции, товаров, услуг на рынке и т.д.).

Эффективным решением государственных организаций признается оптимальное, обеспечивающее реализацию общезначимых целей, но не связанное с большими затратами, нацеленное на развитие экономики и качество выполнения государством своих функций.

Список литературы

1. Бирюков В. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике / В. Бирюков // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №3. – С. 14-21.
2. Иванова О.Д. Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России / О.Д. Иванова // Экономика и жизнь. – 2008. – № 6.
3. Семенова О.А. Сущность коммерциализации государственной собственности / О.А. Семенова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 8. – № 3(29). – С. 38-40.
4. Сосна С.А. Государственная собственность: есть ли предел приватизации / С.А. Сосна // Государство и право. – 2008. – № 12. – С. 26-34.
5. Смирнов А.А. Производственная эффективность в современной экономике: сущность, содержание, формы проявления, показатели / А.А. Смирнов // Современное искусство экономики. – 2012. – № 1(3). – С. 5-13.
6. Смирнов А.А. Управление собственностью агропромышленного комплекса в современной экономике / А.А. Смирнов // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век. IV Всероссийская научно-практическая конференция. – 2015. – С. 165-174.

Hismatullina N.I.

**ASSESSMENT OF CRITERIA OF EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION
BY PROPERTY**

The article reveals the essence and the maintenance of the problem of efficiency of public administration by property. There are also considered the main criteria of efficiency of public administration in the article.

Keywords: *state property, efficiency of public administration.*

ГЕНДЕР, ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ, ЭТИКА – НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлена характеристика системы дополнительного образования детей с точки зрения «сфер ответственности» педагога, выявлен набор и содержание определенных компетенций, необходимых для успешной реализации педагогической деятельности.

Ключевые слова: формирование компетенций; гендер; этика; здоровьесбережение.

Рассматривая современное образование сквозь призму происходящих перемен, в частности его обращение на новейшие социальные запросы, которые являются актуальным откликом состояния существующего социально-экономического облика страны и общества, несложно заметить тенденцию к трансформации всей образовательной системы путем смещения приоритетов к компетентностно-ориентированным основам.

В ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию традиционно ставится задача пересмотра и переосмысления сущности процесса воспитания и социализации путем коррекции системы педагогической подготовки специалистов. Государством были приняты интенсивные меры, направленные на поднятие общественного престижа профессии педагога. Особое внимание уделяется системе дополнительного образования детей, выступающей огромным ресурсом гармоничного развития личности.

В связи с этим возникает острая потребность в качественной подготовке конкурентоспособных специалистов к работе в сфере дополнительного образования детей, что способно не только формировать имидж страны, но и диктовать свои условия в социально-экономических вопросах развития других конкурентоспособных стран. Сделать это можно путем выделения научно обоснованных свойств и качеств личности будущего преподавателя системы дополнительного образования детей, а также применения полученных знаний на практике в процессе обучения в вузе для дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Дополнительное образование детей выступает, по словам В.П. Голованова [1], основным фактором развития личности ребенка. Оно способствует становлению у него общекультурной и общепрофессиональной грамотности; активному включению в практическую, общественную, культурную и профессиональную деятельность; позволяет формировать систему взглядов, духовно, нравственно и интеллектуально богатых; содействует способности самостоятельно оценивать социальную ситуацию и др. Мобильность и гибкость системы позволяет быстро отзываться на запросы общества, запросы каждой конкретной семьи и ребенка, создавая специфическую среду, возможность для культуросообразного развития. Такой вектор системы дополнительного образования детей предоставляет ребенку уникальную возможность – двигаться по собственному, индивидуальному маршруту развития.

Важнейшим принципом, с опорой на который строится система дополнительного образования детей, является безусловная ориентация на личность ребенка с опорой на его базовые возможности и потребности.

Центральным источником, движущей силой для развития личности ребенка в системе выступает педагог.

Мы разделяем точку зрения Б.В. Куприянова, который говорит

о профессиональной деятельности педагога дополнительного образования детей, предлагает рассматривать ее с позиции «сфер ответственности» преподавателя, которые обозначаются автором как последовательные уровни [5].

Базовым уровнем исследователь считает ответственность за жизнь и здоровье воспитанников, понимая под этим особые условия обучения в учреждениях дополнительного образования: работа с разнообразными опасными инструментами, электроприборами; значительные физические и психические нагрузки и перегрузки.

Следующий уровень, по мнению Б.В. Куприянова, – ответственность за эмоциональное благополучие каждого ребенка. Основной задачей на этом уровне выступает создание благоприятного психологического климата в коллективе (для этого педагогу необходимо владеть исчерпывающей информацией по групповой динамике, циклам, уровням становления и пр.). Кроме этого, перед педагогом дополнительного образования детей ставится нелегкая задача: быть привлекательным для воспитанников. Благодаря этому условию, группы будут полными, а занятия более продуктивными.

К третьему основному уровню ответственности принадлежит ответственность за активное включение каждого обучаемого в коллективную жизнедеятельность, другими словами, важно создать такие условия для образования, при которых у всех детей формируется стойкая мотивация на обучение, включение в жизнь группы.

Одним из основных уровней автор называет ответственность за ориентацию детей на основные социокультурные ценности, и успешную интеграцию в общество.

Следующей основной и наиболее сложной, по мнению исследователя, сферой ответственности педагога дополнительного образования детей выступает содействие воспитаннику в его самоопределении. Сложность возникает, как считает Б.В. Куприянов, из-за требований к сохранности контингента занимающихся, что сложно реализовать в паритете с качественным самоопределением: когда ребенок начинает сомневаться в правильности своего выбора той или иной секции, преподаватель попросту начинает «уговаривать» его в ней остаться, дабы избежать потери обучаемого.

Чтобы отвечать таким задачам, педагог должен обладать качественно сформированными компетенциями. В ФГОС ВО выделены общекультурные и профессиональные компетенции.

Однако, на наш взгляд, в структуре профессиональной компетентности вполне законно можно выделить специальные (дополнительные) компетенции, формирование которых диктует непосредственно практический опыт специалиста. Поясним, что мы имеем в виду.

С целью сужения поля исследования нами было принято решение рассматривать область спортивного образования, опираясь на личный практический опыт автора. Система дополнительного образования, в частности спортивный сектор, как известно, носит массовый характер и не ограничивается гендерными рамками. Специфике дополнительного образования характерно такое формирование групп занимающихся, при котором довольно часто происходит возрастное и половое смешение. Для того чтобы эффективно строить процесс обучения в системе дополнительного образования детей, жизненно необходимо придерживаться определенных знаний, умений и навыков в области гендерных различий, и, как следствие, иметь в структуре личности гендерно ориентированные компетенции. Опыт показывает, что подавляющее большинство педагогов используют одинаковый подход к мальчикам и девочкам, в деятельности специалистов отмечаются грубые ошибки в вопросах гендера, а ведь именно система дополнительного образования заботится об эффективности усвоения обучающих программ с помощью «привлекательных» для ребенка технологий. Неслучайно одной из основных сфер ответственности педагога, выделенных ранее, являются содействие в самоопределении, помощь в активном включении в жизнедеятельность общества

ребенка. Педагог дополнительного образования детей с недостаточным уровнем развития гендерно ориентированных компетенций будет, пусть даже неосознанно, нести в своем учении гендерные стереотипы, установки и т.д.

К настоящему времени накопился достаточный багаж знаний в области половых различий, в том числе и в спорте. Существует большое количество исследований (Е.П. Ильин [4], И.А. Загайнов [3] и др.) по проблеме психологических и морфофизиологических особенностей юношей и девушек в образовательном процессе. Тем не менее, на практике возникает множество трудностей, связанных с половыми различиями в спортивной деятельности дополнительного образования. По словам Е.П. Ильина [4], с этим сталкиваются многие тренеры, особенно переходящие из мужских команд в женские. Высокая тревожность, эмоциональность, доверчивость, конфликтность, осмотрительность в действиях и поступках, большая ведомость, зависимость от группы, необходимость в постоянной поддержке и социальном одобрении, большая, чем у мужчин, солидарность между собой приводят к проблемам, которые в мужских командах могут отсутствовать. И это далеко не полная характеристика гендерных специфик профессиональной деятельности будущего специалиста по физической культуре и спорту для работы в системе дополнительного образования детей. Тем не менее, в университетах Российской Федерации этому вопросу уделяется крайне мало учебного времени и лишь на коротких по продолжительности курсах «Психология спорта».

Помимо формирования гендерных компетенций у будущих специалистов для работы в сфере дополнительного образования детей, мы считаем необходимым отметить также несформированность этических компетенций в период обучения. Опять же обратимся к сферам ответственности педагогов дополнительного образования детей, среди которых выделена ориентация на культурные ценности и эмоциональное благополучие. Невозможно отвечать поставленным запросам, не имея достаточных знаний, умений и навыков. Однако система подготовки будущих специалистов сферы дополнительного образования детей, как ни странно, слабо ориентирована на данные вопросы.

Специфика внешкольного образования такова, что язык общения между преподавателем и его подопечным претерпевает множество изменений и порой сводится лишь к постоянным окрикам, побуждению к действию. Но не стоит забывать, что тренер-преподаватель – это, прежде всего, воспитатель, авторитет для своих подопечных. Именно он образец поведения, который формирует жизненные установки у подрастающего поколения. Без полноценного образования в вузе, детерминирующего ценностные, моральные, этические установки, начинающий специалист будет непременно сталкиваться с трудностями в решении вопросов, касающихся этики. Вообще, вопрос этики в спорте занимает одну из центральных позиций. Это обусловлено, прежде всего, тем, что спорт, по сути, – это непрекращающаяся соревновательная деятельность и взаимодействие. Кроме внешних проявлений соперничества присутствуют и глубинные личностные компоненты соревновательной деятельности, например самосознание, в котором человек всегда сопоставляет себя с другими и оценивает результат этого сопоставления, самоутверждение и самоактуализация. Спорт – это всегда единство соперничества и сотрудничества. Для того чтобы эти процессы были честными и прозрачными, специалисту следует обладать стойкими морально-этическими качествами, способностью выдерживать огромные нравственно-психологические нагрузки, а также сформировать в своей личности желание и возможность сохранить себя вопреки излишней коммерциализации, допингу, агрессивности и другим негативным моментам, которыми в последние десятилетия насыщен мировой спорт.

Еще одна проблема, волнующая умы исследователей в последние десятилетия – сохранение и укрепление здоровья в спорте и, как следствие, формирование

здоровьесберегающих компетенций у преподавателя дополнительного образования детей. И вновь обратимся к сферам ответственности педагога дополнительного образования детей, которые, на наш взгляд, очень емко выделяет Б.В. Куприянов [5]: важнейшей ответственностью, возложенной на преподавателя, является ответственность за жизнь и здоровье учащихся. Такое понимание не может сводиться лишь к обязательной технике безопасности. Необходимо формировать в профессиональной структуре специалиста и, как следствие, у своих подопечных, здоровьесберегающие установки, воспитывать определенный тип поведения, ориентированный на здоровье и пр.

Как значится на официальном сайте Министерства образования РФ по вопросам Госстандарта в образовании, в ФГОС представлены в общем виде общекультурные и профессиональные компетенции. Тем не менее, здоровьесберегательные функции будущих специалистов для работы в сфере дополнительного образования детей выступают лишь в виде способностей умело и своевременно проводить профилактику травматизма, оказывать первую доврачебную помощь пострадавшим в процессе занятий (ПК-7), а также способности формировать осознанное использование средств физической культуры как фактора восстановления работоспособности, обеспечения активного долголетия (ПК-18); умения реализовывать программы оздоровительной тренировки для различных контингентов занимающихся, включающие в себя технологии управления массой тела, вопросы питания и регуляции психического состояния, учитывая морфофункциональные, психологические и возрастные особенности занимающихся с установкой на восстановление (ПК-19). Однако последние две направленности относятся к рекреационной компетенции специалиста, т.е. восстановительной, и являются предметом изучения других специальностей. Нами видится, что представленные компетенции не отражают полноценной здоровьесохранной деятельности будущих специалистов для работы в системе дополнительного образования детей. Более того, по нашим оценкам, в российских вузах данной проблеме уделяется недостаточное внимание и, как следствие, наблюдается неразработанность учебных курсов, направленных на формирование здоровьесберегающих компетенций.

Известно, что спортивная деятельность требует серьезных энергетических, физических и психологических затрат организма. Часты ситуации, когда спортсменам приходится выступать на пределе сил и возможностей, преодолевая естественные сигналы организма об опасности (боль, усталость). Это не проходит бесследно для их здоровья. Когда же речь идет об опасных видах спорта, к которым, в частности, относится спортивная и художественная гимнастики, хоккей, бокс, другие виды борьбы и т.д., положение еще более усугубляется повышенной, даже по сравнению с другими видами спорта, вероятностью травматизма. Особое опасение, по словам С.П. Завитаева [2], вызывает здоровье детей, занимающихся данными видами спорта, поскольку у них еще идет формирование организма и они более уязвимы, нежели взрослые спортсмены. Все это, безусловно, актуализирует необходимость принятия радикальных мер, направленных на сохранение здоровья юных спортсменов в тренировочном процессе. На этапе обучения в вузе будущий специалист в сфере дополнительного образования детей должен четко осознавать важность сохранения здоровья своих воспитанников, имея свои собственные сформированные ценности и ориентации на здоровьесбережение.

Таким образом, мы видим, что в образовательном процессе вуза происходит недостаточное формирование выделенных нами трех специфических, но необходимых профессиональных компетенций, которые, несмотря на свою социально обусловленную природу, занимают ключевые позиции в деятельности специалиста. Интерпретация и разработка таких подходов позволит строить учебный процесс с учетом комплексных потребностей не только в ярко выраженных профессиональных

компетенциях, но и специальных (дополнительных), без которых гармоничное становление будущего специалиста в области спорта просто невозможно. Другими словами, реализация сложившегося педагогического опыта и учета современных требований, предъявляемых будущему специалисту для работы в сфере дополнительного образования детей возможна при соблюдении следующих условий:

- разработка теоретических и методологических основ гендерных, этических и здоровьесберегающих подходов в высшей школе;
- создание соответствующей документально-нормативной базы со стороны органов управления образованием;
- формирование у профессорско-преподавательского состава понимания в необходимости внедрения данных подходов в образование;
- содержательная и методическая подготовка педагогов к реализации данных принципов.

Список литературы

1. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования / В.П. Голованов. – М.: ВЛАДОС, 2004. – С.52.
2. Завитаев С.П. Здоровьесберегающая методика спортивной подготовки юных хоккеистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.П. Завитаев. – Челябинск: УГАФК, 2004. – 22 с.
3. Загайнов И.А. Формирование гендерной компетентности педагога в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук / И.А. Загайнов. – Йошкар-Ола, 2007. – 196 с.
4. Ильин Е.П. Психология физического воспитания: учебник для институтов и факультетов физической культуры / Е.П. Ильин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 486 с.
5. Куприянов Б.В. Педагог дополнительного образования: анатомия профессиональной деятельности / Б.В. Куприянов // URL: http://www.ucheba.com/met_rus/k_dopobraz/anatomiya_profdeyat.htm.

Gusarova A.N.

GENDER, HEALTH PRESERVATION, ETHICS – THE MISSING LINK IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SPECIALIST IN ADDITIONAL EDUCATION

The article presents the description of the system of additional education for children from the point of view of «responsibilities» of the teacher, there is identified a set and content of specific competencies required for successful implementation of educational activities.

Keywords: formation of competence; gender; ethical; health saving.

УДК 37.036:616.376.4

Заболотских О.П.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье анализируются возможные варианты реабилитации для детей с нарушениями развития. Один из основных механизмов их социального вовлечения и раскрытия называется «культурно-творческая деятельность». В качестве примера используется работа, организованная в Центре патологии речи и нейрореабилитации нейросенсорных и двигательных нарушений.

Ключевые слова: реабилитация; обучение детей с ограниченными возможностями здоровья; культурно-творческая деятельность; Центр патологии речи

и нейрореабилитации нейросенсорных и двигательных нарушений.

Детям с ограниченными возможностями здоровья трудно строить свои взаимоотношения с окружающими. Часто мы встречаемся со случаями, когда у них нет желания вступать в контакт, они безынициативны, замкнуты в своих ощущениях. Помимо проблем, связанных с психофизическим развитием ребенка, у детей с ОВЗ не меньше трудностей социокультурного характера. Поэтому крайне важно организовать не только процесс обучения такого ребенка, но и его отдых, досуг. При этом досуг становится не сферой расслабления, а приоритетной сферой социализации ребенка с проблемами в развитии и интеграции его в общество.

Ориентируя ребенка на дальнейшую жизнь в обществе, мы должны думать и прогнозировать, какие умения и навыки пригодятся ему в будущем, как он будет выглядеть в социальном окружении. Родители, близкие не должны стесняться своего ребенка, иначе он будет изолирован от общества, и в его социализации не будет никакого смысла. Поэтому, выбирая деятельность для ребенка, мы должны ориентироваться на интересы его ровесников, то есть деятельность ребенка должна соответствовать деятельности детей его возраста.

Как известно, наиболее эффективной является эмоционально приятная деятельность ребенка, что обусловлено психофизиологическими особенностями человеческого организма. Обработка всей эмоциональной и познавательной информации в нервной системе имеет биохимическую природу: происходит выброс нейротрансмиттеров – биохимических веществ, обуславливающих проведение нервных импульсов. Если познавательные процессы протекают на фоне положительных эмоций, то вырабатываются такие нейротрансмиттеры, которые активизируют мышление и делают запоминание более эффективным. Если же процесс обучения построен на негативных эмоциях, то высвобождаются такие вещества, которые снижают способность к обучению и запоминанию [4].

Эмоционально приятной деятельностью может быть для ребенка, во-первых, если она интересна, понятна, успешна; во-вторых, если деятельность позитивно оценивается педагогом. Все эти компоненты присутствуют в культурно-творческой деятельности, организованной для детей с ОВЗ: фольклорные и музыкально-ритмические игры, хореография, праздники, драматизация, экскурсии в рамках реализации социального проекта «Дорожная карта ребенка с ограниченными возможностями здоровья».

1. Игра.

Организация фольклорных и музыкально-ритмических игр с целью приобретения навыков социокультурных нормативов взаимодействия друг с другом, формирование социальных отношений и различных форм и средств общения. Игра оказывает на ребенка эмоциональное воздействие, увлекает его, вызывает интерес к деятельности. Это обстоятельство усиливается воздействием на ребенка различных видов искусства – слова, музыки, танца – в едином синтезе.

Социализация ребенка начинается с процесса общения его с другими детьми и взрослыми. Наиболее комфортная и естественная деятельность для такого общения – игра. Игра является специально организованной средой, в которой ребенок может увидеть других детей, начать подражать им, научиться взаимодействовать, соблюдать правила поведения [1].

Условия организации игры.

– расположение участников игры по кругу – эта форма объединяет (традиционно желающие общаться усаживаются в круг).

– эмоциональное и сенсорное наполнение среды (в том числе и тактильное воздействие). Основная цель – эмоциональное единение детей и взрослых, заражение эмоциями.

– обязательна ритмическая организация – стихотворный ритм, музыкальный,

двигательный и т.п.

Стихи, потешки, песни сопровождаются простыми движениями (раскачивания, наклоны, хлопки, движения рук). Педагоги вовлекают в эти действия детей, выполняя движения сначала в совместной деятельности, постепенно побуждая к самостоятельному выполнению. Важно, что к ребенку нет прямого обращения со стороны взрослого, требования выполнить какое-то движение – он делает это сам, увлекаемый ритмом и эмоциями.

Сенсорное наполнение этих игр: дети могут передавать по кругу разные (по фактуре, цвету, запаху, звуку) предметы, что дает возможность детям увидеть эмоциональную реакцию сверстников и взрослых, а, следовательно, дает эталоны поведения в той или иной ситуации.

Необходимая ступень в развитии игровой деятельности – подражание. Оно дается детям с особенностями развития с трудом, т.к. нарушено сенсорное восприятие, часто не хватает моторных навыков, затруднен эмоциональный контакт [6].

На первоначальном этапе необходима поддержка взрослого (совместная деятельность, а потом просто стимуляция). Существуют определенные требования к содержанию игр: текст, жесты, смысл игры должен быть доступен для восприятия детям.

Подбор материала.

– игры, развивающие слуховое внимание: игры на различение музыкальных инструментов, темпа и силы звука, на различение слов, определяющих задание (действовать той или иной рукой или ногой, идти в том или ином направлении и т.д.);

– игры, развивающие чувство ритма и координации движения: дети отстукивают ритм в процессе игры, двигаются в заданном темпе, изменение темпа движения в процессе игры;

– игры, развивающие пространственные представления: ходьба в разных направлениях, танцы, хороводы со сменой рисунка движения, шествия;

– игры на развитие координации движений и мелкой моторики: исполнение песен с показом действий;

– игры, развивающие коммуникативные навыки.

Игры могут повторяться от занятия к занятию, так как ребенку не всегда легко сразу понять и принять условия игры, выполнить несложные действия, вовремя вступить в игру и т.д. Повторение игры из раза в раз, наблюдение за другими детьми помогают ему вовремя вступить в игру и выполнить действие правильно. В процессе занятия, праздника могут использоваться различные комбинации игр. Но важно, что все игры в рамках одного занятия объединены общей идеей, темой (это могут быть темы времени года, тема праздника «День рождения», «Новый год», «Женский день» и т.д.). В этом заключается когнитивная функция игр – создается единая, целостная картина происходящего, выстраиваются смысловые связи между отдельными упражнениями.

Все игры разрабатываются взрослыми и предлагаются детям в готовом виде, т.е. с определенным содержанием и правилами. Доказательством того, что игра принята и понятна ребенку, становится его собственная игра: просьба детей повторить ее, выполнение тех же игровых действий самостоятельно, активное участие в той же игре при повторном ее проведении. Только если игра станет любимой и увлекательной, она сможет реализовать свой развивающий потенциал.

2. Хореография.

Основная идея занятий – научить детей с ОВЗ двигаться с помощью музыки, развивать их слух и умение согласовывать движения с музыкой. Доказано, что двигательные упражнения развивают мозг, позволяют выразить эмоции, реализовать энергию, накопленную в результате малоподвижного образа жизни. Для достижения результата при построении занятий используется принцип радости, хорошего

настроения.

В программу занятий входит:

- знакомство с основными движениями хореографии: позиции рук, ног, отдельные движения;
- общая физическая подготовка (упражнения на коврик, у станка);
- танцевальные этюды;
- подвижные игры;
- разучивание танцев (облегченные варианты), которые потом используются в программах общих праздников, концертов.

Сначала движения разучиваются без музыки, при этом фиксируются мышечные ощущения, затем повторяются в медленном темпе под музыку и в заключение – в четко выраженном темпе и ритме. На этапе углубленного разучивания движений совершенствуется их ритмичность, слитность, свобода, движения становятся более уверенными, улучшается нарушенная пространственная ориентация. Движения приобретают целостность, если они на занятиях выполняются в различных комбинациях, приближенных к движениям, необходимым детям в реальной бытовой обстановке.

Дети участвуют в этих занятиях вне зависимости от способностей и сенсорных нарушений. Главное – желание ребенка. Приветствуется участие педагогов в этой деятельности, т.к. совместная деятельность ребенка со взрослым способствует положительным результатам, ребенок может наглядно увидеть образец для подражания, слепой ребенок может многократно тактильно обследовать партнера в процессе танца. Кроме того, в процессе такой деятельности у детей с ОВЗ развивается подражание, что важно для формирования средств общения (жестовой и дактильной речи, движения фонетической ритмики, для постановки звуков устной речи). Несовершенство двигательной сферы, вялость мышечного тонуса или, наоборот, гипертонус, плохая координация, неловкость движений постепенно преодолеваются благодаря занятиям хореографией; формируется двигательный самоконтроль, произвольность внимания. Ребята с ОВЗ чувствуют себя успешными и в среде сверстников.

3. Драматизация.

Драматизация представляет собой разыгрывание в лицах различных готовых произведений. Герои этих произведений становятся действующими лицами, а события их жизни – сюжетом игры. Особенность театральных игр в том, что они имеют готовый сюжет, а значит, деятельность ребенка во многом predetermined текстом произведения. Чтобы изобразить героя, ребенок должен понять, каков персонаж, почему он так поступает, представить себе его состояние, чувства. Порой ребенок с ОВЗ может сделать это только опытным путем, в процессе репетиций, разыгрывания спектакля. Умение представить героя, его переживания, обстановку, в которой развиваются события, во многом зависит от личного опыта ребенка: чем разнообразнее его впечатления об окружающей жизни, тем богаче воображение, чувства. Для исполнения роли ребенок должен владеть разнообразными изобразительными средствами (эмоциями, мимикой, телодвижениями, жестами, вокализациями). Эти вспомогательные средства способствуют развитию средств коммуникации детей с ОВЗ.

Этапы работы.

1) выбор сценария, что само по себе является трудностью, т.к. состав детей с ОВЗ разнороден (ребята, которые находятся на первоначальной ступени обучения и имеют разнообразные сенсорные нарушения и проблемы поведения, и дети с развитой речью, функционирующие на высоком уровне, имеющие свою точку зрения, которые считают себя взрослыми и испытывают негативизм ко всему «детскому»). Уровень восприятия информации и сенсорные возможности детей различны, что необходимо учитывать при выборе сценария:

- сценарий должен быть небольшим по объему;
- сюжет должен быть одноплановым;
- у героев не должно быть больших монологов;
- сюжет должен быть представлен во внешнем плане.

2) творческая переработка сценария. Важно, чтобы текст, выбранный для драматизации, не был перегружен незнакомыми словами и понятиями, имел небольшой объем. Ограниченные своими постановочными возможностями, мы вносим изменения в сюжет, а также придумываем различные ходы, трюки и спецэффекты с целью стимуляции сенсорного опыта детей, эстетического сопровождения, привлечения внимания к сюжетной линии.

3) предварительная работа в группах: адаптирование сценария и чтение его детям. Ведется работа над словарем и пониманием прочитанного.

4) распределение ролей. Учитывается характер, внешний вид, артистические возможности и индивидуальные особенности каждого ребенка и педагога. Очень важно желание ребенка участвовать в той или иной роли.

5) работа на занятиях ритмики по отработке движений под музыку, подбор музыкального сопровождения. Дети и педагоги «вживаются» в образы, имитируют их манеру двигаться, подражать голосу.

б) репетиции на сцене.

Для некоторых детей было трудно научиться действовать в пределах сюжета, т.к., предаваясь эмоциям, нужно было научиться удерживать внимание и при этом совершать определенные действия с предметами, т.е. дети должны были научиться регулировать свое поведение на сцене. Такие трудности возникли у некоторых детей.

Одним надо было научиться выполнять движения, которые предлагал педагог, а не те, которые хотели они, а также контролировать свои эмоции. Другим была предложена роль без слов с целью научиться владеть своими переживаниями, сдерживать их или выражать другими способами (пластическими).

Важный этап подготовительной работы – это процесс одевания в костюм. Он способствует концентрации внимания, настраивает на живое участие, сопереживание происходящему. Кроме того, процесс надевания костюма развивает чувство взаимной поддержки, мелкую моторику руки и навыки самообслуживания.

Степень участия детей в постановке различна:

- самостоятельное исполнение роли;
- исполнение роли параллельно с педагогом, повторение действий, реплик педагога по подражанию. Роль педагога при этом заключается в том, чтобы поставить перед ребенком четкие задачи и незаметно передать инициативу ребенку;
- совместная деятельность с педагогом. Ребенок не может действовать самостоятельно. При этом средства исполнения роли (мимика, жесты, речь – дактильная или жестовая) должны быть достаточно выразительны и понятны для восприятия зрителями, а также выглядеть эстетично;
- ребенок участвует в подготовке к спектаклю: оформление сцены, изготовление реквизита, помощь в спецэффектах;
- участие в спектакле только в качестве зрителя. Даже если ребенок является только зрителем, драматизация очень положительно влияет на его восприятие. Красочные костюмы, красиво оформленная сцена, спецэффекты, общий приподнятый эмоциональный фон вызывают у детей положительные эмоции: радость, смех. Дети постепенно учатся адекватно реагировать на окружающее их действие, открывают свой внутренний мир.

Коррекционная роль драматизации заключается в развитии:

- мышления. Дети постепенно усваивают последовательность эпизодов, название персонажей;
- внимания. Дети сосредотачивают внимание, удерживают его сравнительно долгое

время. Новые, необычные и интересные предметы, явления и люди развивают устойчивость произвольного внимания детей, сидящих в зрительном зале. Дети, участвующие в постановке, должны быть сосредоточены на текущем действии, следить за развитием сюжета и порядком своего выхода на сцену. А это требует развития устойчивого произвольного внимания;

- памяти. Дети запоминают свою роль, имена основных героев, характерные признаки;

- речи. Даже безречевые дети пытаются звукоподражать персонажам на элементарном уровне: «Ам» – съела Колобка Лиса, «Бум» – яичко упало и разбилось и т.д. Драматизация предполагает действие с предметами, игрушками, в котором ребенок усваивает их названия, действия, свойства. Т.к. в этом процессе ребенок взаимодействует с другими детьми, со взрослыми, здесь мотивированно и естественно может быть организовано речевое общение. Появляется возможность многократного использования готовых речевых образцов в личном опыте, возможность употребления знакомых слов в другом контексте, в новой ситуации. Дети, владеющие вербальными средствами общения, учат новые слова, фразы, учатся выстраивать диалоги и использовать их в различных ситуациях;

- выдержки, навыков самоконтроля. Ребенок учится контролировать свои эмоции, регулировать свое поведение в зависимости от текущего действия, замысла автора;

- творческих, артистических способностей. Даже дети, не владеющие вербальными средствами общения, пытаются выразить состояние героя различными способами;

- эмоций. Некоторые дети с ОВЗ лишены эмоциональных средств самовыражения, т.к. у них нет образца эмоционального реагирования. Им сложно произвольно улыбнуться, нахмурить брови, опустить уголки рта, широко раскрыть или закрыть глаза, т.е. выразить свое состояние с помощью мимики. Такого рода представления положительно влияют на развитие мимики лица, побуждают детей к смене мимического состояния лица, дети, увлекшись происходящим на сцене, начинают улыбаться, грустить, нахмуривать брови.

Эта работа важна и для педагогов, т.к. формирует навыки:

- адаптации текста;

- написания сценария;

- познания новых жестов и практики их использования;

- работы в коллективе;

- художественного оформления (сюда входит подготовка костюмов, реквизита).

Родители имеют возможность наблюдать своих детей в необычной обстановке, видят динамику их развития. Это является большим психологическим подспорьем для родителей, т.к. некоторые не могут и предположить, что их дети не ощущают себя одинокими и отверженными и свободно себя чувствуют в присутствии большого количества людей. С другой стороны, это возможность увидеть своего ребенка в сравнении с другими детьми, увидеть отношения между детьми и педагогами, которые наглядно проявляются на сцене.

После постановки спектакля и его просмотра зрителями предстоит еще большая работа: дневниковые записи, зарисовки, создание книг-пересказов с иллюстрациями детей, повторный просмотр видеозаписей спектакля. Такой подход помогает детям с ОВЗ лучше освоить содержание книг, формирует эмоциональное отношение к прочитанному, вызывает интерес к чтению, желание участвовать в драматизациях.

Драматизация позволяет формировать у детей с ОВЗ опыт социальных связей, навыков поведения в обществе благодаря тому, что каждое произведение имеет нравственную направленность. Благодаря мотивированной деятельности (пусть в нереальной, игровой ситуации) дети легче овладевают навыками и средствами общения. Участие в драматизации по своей психологической структуре является моделированием реальных жизненных ситуаций.

4. Праздники.

Праздник – это своего рода художественное действие, шоу, в котором каждый ребенок должен участвовать активно (самостоятельно или с помощью взрослых). Праздники могут различаться в зависимости от возраста детей, от обстановки, от средств, от количества участников. Важно, чтобы детям было весело, чтобы они могли получить вдоволь впечатлений, положительных эмоций. Во время подготовки праздника мы стараемся привлечь детей с ОВЗ к украшению помещения, в котором праздник будет проходить. Часть украшений дети изготавливают сами, другие помогают развешивать. В процессе этой деятельности они знакомятся с обстановкой, рассматривают помещение, учатся ориентироваться в нем. Часто украшения создают очень яркие сенсорные впечатления у ребенка. Если ребенок познакомится с этими сенсорными стимулами заранее, успеет их рассмотреть, они не будут отвлекать его во время шоу. При этом ребенок будет знать, что во время праздника рядом с ним есть вещи, которые близки ему, являются как бы частью его самого. Он может поделиться ими с другими, показать эти предметы. Для ребенка увеличивается значимость праздничного момента.

В процессе подготовки помещения важно учесть сенсорную нагрузку всех предметов, украшений в совокупности: чтобы помещение не было перегружено сенсорными стимулами, они сочетались и гармонировали друг с другом, чтобы каждый ребенок мог рассмотреть эти украшения, и у него было на это достаточное количество времени. Это можно сделать в процессе подготовки к празднику.

Организуя тот или иной праздник, мы должны подготовить ребенка к предстоящему событию. Он будет чувствовать себя спокойней и увереннее, если будет знать, какие события, действия его ожидают. С этой целью мы знакомим детей с отдельными частями праздника на занятиях ритмикой, во время игровых перемен, на прогулках (играми, танцами, песнями). Это не снижает интерес к происходящему во время праздника, но ребята хорошо ориентируются в происходящем – знают смысл песен, исполняемых жестами во время праздника, последовательность движений во время танца, понимают смысл игры, активность детей во время шоу возрастает. Многих детей очень радует возможность предвосхищать события, когда, услышав знакомую мелодию, название песни, игры или взяв атрибут, они знают, что им предстоит делать то, с чем они уже неоднократно справлялись. Для кого-то существенным шагом в развитии является усвоение последовательных действий. Однако не все дети включаются в игру даже при поддержке педагога. Всегда есть пассивные, вялые дети, которые отстают в своем развитии и не могут действовать наравне со всеми. Даже при многократном повторении действия они не понимают его сути, избегают активных действий или действуют неправильно.

Такие дети требуют особого внимания, личного взаимодействия с педагогом, поощрения. Заранее можем предвидеть поведение некоторых детей и подключаем к работе психолога, чтобы более корректно ввести ребенка в атмосферу праздника.

Тематика праздников различна, но чаще она связана со временем года и календарными датами. Например, зима – «Новый год», весна – «Масленица» (русский народный праздник) и «Женский день», лето – начало каникул и «День защиты детей – праздник детства», осень – начало учебного года и «Праздник урожая». Эта тематика и периодичность отражаются во всем процессе обучения, поэтому они понятны и знакомы детям.

В процессе планирования праздника и составления сценария важна разумность и учет особенностей детей с ОВЗ. Недопустима перегрузка праздника спецэффектами, костюмами, яркими атрибутами. Все это будет отвлекать детей от хода самого праздника. Музыка, песни, пляски, 2-3 небольшие совместные игры – все это может быть в рамках небольшого однопланового сюжета. Все элементы объединены общим ритмом. Виды деятельности должны сменять друг друга (слушание музыки, игра,

пение, танец, игра на музыкальных инструментах). Есть несколько важных условий:

- все участники должны видеть друг друга;
- обязательно должны быть моменты, когда все держатся за руки;
- в текстах песен должны быть многократные повторы;
- мелодия должна быть захватывающей, но достаточно плавной, чтобы дети с ОВЗ успевали повторять движения и жесты;
- музыкальный контекст должен содержать в себе элементы реальных движений и ритмов.

Но главное требование – чтобы уровень сложности не был высок для детей, не требовал много внимания от них. Они должны чувствовать себя свободно, раскованно, весело. Перегрузка детей деятельностью вносит хаос и возбуждает их. Праздник должен проходить в атмосфере высокой эмоциональности, чтобы увлечь детей, и тогда они будут петь и танцевать с удовольствием. Для этого необходимо, чтобы все взрослые с энтузиазмом участвовали в шоу. Только тогда педагоги сумеют «заразить» своим настроением детей. Длительность праздника должна быть невелика – 20-30 минут для детей младшего возраста и 40-60 минут для старших ребят. Иначе дети с ОВЗ начинают переутомляться, настроение снижается или наступает излишнее возбуждение.

В конце праздника очень важен сюрпризный момент – подарок, небольшой сувенир. Это может быть какое-то угощение. Все дети любят сладости, фрукты и т.д. Но важно, чтобы это угощение тоже было в рамках тематики праздника: зима – сладости, которые приносит Дед Мороз, Масленица – блины, лето – мороженое, осень – фрукты (урожай). Особенный момент, важный для детей с ОВЗ, сувенир или какой-то предмет, связанный именно с тем или иным праздником. Ребенок может взять с праздника что-то в свою календарную коробку. Этот предмет непосредственно связан с «ментальным отпечатком», возникшим у ребенка. Взаимодействуя впоследствии с этим предметом, ребенок может многократно переживать полученные от праздника впечатления, делиться ими с другими людьми.

В процессе участия в праздниках у ребенка:

- стимулируется речь (мы наблюдали, как безречевые дети сначала начинают подпевать песням на праздниках, потом напевать эти песни в процессе жизнедеятельности, а затем произносить отдельные слова и фразы из песен);
- общение (дети передают друг другу предметы, берут друг друга за руки и т.д.);
- развивается слуховое внимание у ребенка – он учится выполнять нужное действие, ждать очереди и т.д.;
- развиваются пространственные представления – ребенок учится ориентироваться на своем теле, в окружающем пространстве;
- развивается координация движений, чувство ритма и т.д.

Участие ребенка с ОВЗ в художественной деятельности со сверстниками и взрослыми расширяет его социальный опыт, учит адекватному взаимодействию и общению в совместной деятельности, обеспечивает коррекцию нарушений коммуникативной сферы [2].

Для обычных детей участие в проекте позволило познакомиться ближе с проблемами, возможностями, особенностями поведения и общения детей с нарушениями в развитии, что сделало их более толерантными. Они начали понимать, что дети с ограниченными возможностями не всегда могут приспособиться к требованиям общества, но включаются в его жизнь на своих собственных условиях. А окружающие должны это принимать и учитывать.

Список литературы

1. Алферова Т.С. Основы реабилитологии / Т.С. Алферова, О.А. Потехин. – Тольятти, 2012.

2. Бурменская Г.Ф. Возрастно-психологическое консультирование: проблемы психического развития детей / Г.Ф. Бурменская, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс. – М., 2012.
3. Вернер Д. Реабилитация детей-инвалидов / Д. Вернер. – М., 2012.
4. Заболотских О.П. Организация психолого-медико-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: монография / О.В. Шишкина, О.П. Заболотских, Н.Ю. Глазунова. – Йошкар-Ола: Изд-во МОСИ, 2015. – 74 с.
5. Заболотских О.П., Морова Н.С. Повышение профессиональной родительской компетентности в социальном воспитании детей с проблемами в развитии / О.П. Заболотских, Н.С. Морова. – М.: Современное образование.
6. Коррекционная педагогика: основы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии / Б.П. Пузанов, В.И. Селиверстов, С.Н. Шаховская, Ю.А. Костенкова; отв ред. Б.П. Пузанов. – М: Академия, 2012.
7. Селевко Г.К. Технологии воспитания и обучения детей с проблемами / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2015.

Zabolotskikh O.P.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PHYSICALLY CHALLENGED CHILDREN

The article analyzes the options for the rehabilitation of children with developmental disorders. One of the main mechanisms of their social inclusion and disclosure is called the cultural and creative activities. As an example the work organized by the Center for Speech Pathology and Neurorehabilitation of sensorineural impairment and motor disturbance is used.

Keywords: *rehabilitation; education of children with disabilities; cultural and creative activity, Center of Speech Pathology and Neurorehabilitation of sensorineural impairment and motor disturbances.*

УДК 37.013.2:37.015.31

Загайнов И.А., Блинова М.Л.

ГЕНДЕРНОЕ ЗНАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Совокупность полученных знаний в виде готовых техник, а также фрагментарный опыт их освоения являются лишь условиями формирования профессионализма, но не позволяют специалисту осуществлять профессионально-конструктивную активность в педагогической реальности. Для решения проблем формирования гендерной компетентности педагог должен быть вовлечен в специально направленную деятельность; необходима особая методологическая и дидактическая работа. Гендерные знания в профессиональной подготовке педагога могут стать достоянием сознания обучающегося в том случае, если у него появится возможность обнаружить это знание в собственной деятельности.

Ключевые слова: *профессиональная деятельность, педагог, гендерная компетентность.*

Современные исследователи отмечают, что совокупность полученных предписанных и описательных знаний в виде готовых норм, образцов, техник,

инструкций, а также фрагментарный опыт их освоения являются лишь условиями формирования профессионализма, но не позволяют специалисту осуществлять профессионально-конструктивную активность в педагогической реальности. Формирование гендерной компетентности педагога следует начинать с его вовлечения в специально направленную деятельность.

Опыт показывает, что необходима особая методологическая и дидактическая работа по трансформации гендерных знаний в учебные и профессиональные знания. Гендерное знание должно реализоваться в практике профессионального поведения педагога, в технике работы над собой. Все сказанное определяет требования, предъявляемые к отбору технологий формирования гендерной компетентности современного педагога.

Мы определяем гендерную компетентность как ключевую компетентность педагога, характеризующуюся совокупностью усвоенных им знаний о сущности гендерного подхода в образовании, умений осуществлять гендерную стратегию в организации педагогического процесса и опыта использования гендерных знаний, умений.

Как любая другая педагогическая технология, технология формирования гендерной компетентности должна соответствовать требованиям научности, комплексности, системности, прогнозируемости, целостности, эффективности, управляемости, диагностичности, воспроизводимости.

Развивающие технологии профессионального образования должны ориентироваться на целевую установку на развитие личности; интеграционное единство форм, методов и средств обучения; взаимодействие обучаемых и педагогов; индивидуальный стиль педагогической деятельности.

Реализация этих технологий в профессионально-образовательном процессе обеспечивается соблюдением следующих условий:

- мотивационное обеспечение субъектов педагогической деятельности;
- наличие четкой цели образования;
- представление учебного материала в виде системы познавательных и практических задач, ситуаций и др.;
- указание способов взаимодействия субъектов профессионально-образовательного процесса;
- обозначение границ творческой деятельности педагогов;
- обеспечение открытости обучения профессиональному будущему.

Важное значение в развивающих технологиях придается взаимодействию педагогов и обучаемых. Рассмотрим особенности технологий, получивших распространение в профессиональном образовании.

Все педагогические технологии, используемые в формировании гендерной компетентности студентов педагогического вуза, могут быть отнесены к трем технологическим уровням в соответствии с классификацией, данной Г.К. Селевко. (Селевко, 2005):

- 1) общедидактический (общепедагогический) уровень, который включает технологии дифференцированного обучения, проблемно-поисковые, личностно-ориентированные, блочно-модульные и проективные технологии обучения;
- 2) частно-предметный уровень, который представлен, прежде всего, тренинговыми технологиями;
- 3) локальный уровень, который объединяет технологии семинарских и лекционных занятий, исследовательские технологии, технологии организации самостоятельной работы, игровые технологии и т.д.

Кроме того, могут быть выделены три базовые формы деятельности обучающихся в контекстном обучении:

- учебная деятельность академического типа (лекции, семинары);

– квазипрофессиональная деятельность, моделирующая в аудиторных условиях содержание ситуаций из педагогической практики, связанных с гендерными проявлениями личности (например, через ролевые игры);

– учебно-профессиональная деятельность, где выполняются близкие к реальным исследовательские или практические задания, проекты, имеющие гендерную направленность; ранее полученные гендерные знания выступают здесь ориентировочной основой.

В качестве промежуточных могут выступать любые формы, обеспечивающие поэтапную трансформацию одной базовой формы деятельности обучающихся в другую: проблемные лекции, семинары-дискуссии, групповые практические занятия, анализ конкретных ситуаций из жизни и исследовательская деятельность.

Ведущими формами учебной деятельности академического типа остаются лекции и семинары. В связи с этим возникает необходимость усовершенствовать существующую практику их организации и проведения через оптимальное сочетание технологических приемов и средств, способствующих формированию гендерной компетентности будущих педагогов, к важнейшим из которых относится: синтез разных видов психологической и педагогической информации (научной, житейской и практической), разных форм ее представления (словесной, знаковой и образной); использование активных методов обучения; организация самостоятельной работы студентов.

В рамках курса «Основы гендерной педагогики и психологии» успешно использовались такие формы обучения, как проблемные и бинарные лекции, лекции с заранее запланированными ошибками, лекции-визуализации с использованием презентации, семинары-дискуссии, семинары-тренинги.

К развивающим технологиям профессионального образования относится когнитивное инструктирование. Осуществляется предоставление информации в знаково-символическом, наглядно-графическом виде (тексты книг, дидактические карточки, рисунки, схемы, чертежи, таблицы). Для данной технологии нужны направляющие тексты.

К направляющим текстам предъявляются следующие общие требования:

– материал способствует формированию социальной, профессиональной и методической компетенции;

– строгая научная достоверность учебного материала направляющего текста;

– способность к развитию сознательности и активности в обучении, повышению прочности усвоения знаний, умений и навыков;

– иллюстрация схемами, рисунками, фотографиями, таблицами;

– соответствие возрастным учебно-познавательным возможностям обучающихся;

– тексты трех уровней сложности: для слабых учащихся, для средних и для сильных;

– учат внутрипредметным и межпредметным связям.

При организации семинаров наиболее часто используется такая форма, как семинар-дискуссия: определяется как групповое обсуждение учебной проблемы, что задает устремленность к поиску нового задания-ориентира для последующей самостоятельной деятельности. Цели проведения дискуссии в студенческой группе: овладение гендерными знаниями, диагностика гендерных представлений и позиций, преобразование, изменение гендерных установок и так далее. Такая форма занятий эффективна на этапе закрепления сведений, творческого осмысления материала и формирования ценностных ориентаций. Преподаватель во время дискуссии должен направлять высказывания студентов и корректировать их, поддерживая ход дискуссии. Дискуссия позволяет формировать опыт рефлексии. Слушатели, наблюдая за своим взаимодействием и излагая свои представления о работе группы, анализируют вместе с супервизором то, что происходит в аудитории. Опыт показывает, что недостаточно

просто указать студенту область несоответствия, необходимо, чтобы это констатировал участник сам для себя. Подобная самодиагностика – предпосылка для любой деятельности, направленной на изменения.

Одной из активных форм коллективной работы, основанной на квазипрофессиональной деятельности студентов и направленной на формирование гендерной компетентности будущих педагогов, является семинар-тренинг, который позволяет сформировать поведенческий компонент гендерной компетентности посредством апробации и индивидуального принятия эффективных приемов и технологий гендерного взаимодействия, построенных на знании психологии гендерных особенностей, закономерностей гендерной социализации, основ психологии гендерных отношений и т.д. По определению Г. Бардиер и А. Никольского, «семинар-тренинг является формой, позволяющей участникам за относительно короткий промежуток времени поработать со своими знаниями, поведенческими навыками и чувствами в воображаемом, идеальном и условно заданном проблемном коммуникативном пространстве» (Бардиер, Никольский, 2001).

Система упражнений, применяемых в гендерном тренинге, может быть направлена на решение следующих задач:

- развитие когнитивных компетенций в области гендерного знания, а также методов по управлению ими как одной из составляющих гендерной самореализации;
- пробуждение интереса и мотивации к гендерному самопознанию, основой которого является взаимодействие с другими людьми, и через это взаимодействие обращение к рефлексивному отражению своего гендерного «Я»;
- развитие метапрофессиональных качеств: коммуникативных способностей, способностей анализировать собственное поведение и поведение других людей с позиций гендерного подхода, адекватно воспринимать гендерные проявления окружающих людей и др.

При решении обозначенных задач нами были выявлены следующие основные функции гендерных тренингов: актуализация профессионально-психологического потенциала будущего педагога в ситуациях гендерного взаимодействия с учениками, коллегами, родителями учащихся; повышение гендерной компетентности через развитие ключевых компетенций и метапрофессиональных качеств студентов педагогических специальностей; профилактика гендерной стереотипизации и сегрегации как социально и профессионально нежелательных качеств личности педагога; коррекция профессионально-психологического профиля личности будущего педагога с позиций гендерного подхода.

В проектировании тренингов гендерной компетентности приоритетная роль принадлежит совершенствованию личности педагога, его профессиональных мотивов и ценностей, профессионального самосознания, ключевых компетенций и метапрофессиональных качеств с позиций гендерного подхода.

Работа в тренинговой группе дает возможность получения обратной связи, глубокого осознания собственной гендерной роли в рамках педагогической деятельности; формирует и корректирует индивидуальный гендерный стиль педагога; способствует преодолению гендерных стереотипов, овладению приемами гендерной схематизации и прогнозирования гендерного эффекта.

Основными механизмами реализации информационного обучения являются проблемные ситуации, связанные с гендерным взаимодействием участников педагогического процесса. Каждый участник тренинга, моделируя реальную педагогическую ситуацию, использует привычные стереотипы гендерного поведения, реализует характерные гендерные установки и получает возможность посмотреть на себя со стороны, понять непродуктивный характер своего поведения. В психокорректирующей обстановке тренинга легче приобрести навыки эффективного гендерного взаимодействия, осваивая адекватные формы эмоционального реагирования

и поведения.

Одним из вспомогательных приемов групповой работы в рамках семинара-тренинга является проигрывание ролевых ситуаций. Эта форма групповой работы оказывается особенно полезной, когда отдельный участник группы не может полностью осознать и вербально выразить суть своей гендерной позиции. Ролевая ситуация дает группе дополнительный материал, необходимый для понимания гендерной проблемы, позволяет непосредственно наблюдать поведение данного члена группы в конкретной ситуации гендерного взаимодействия. После проигрывания ситуации важно обсудить увиденное и услышанное, акцентируя внимание на внешних и внутренних сторонах ситуации.

Особую роль в формировании гендерной компетентности педагога выполняют ролевые, позиционные, имитационные игры, игры-драматизации. Они воспроизводят педагогическую действительность в условном моделированном виде, служат способом абстрагирования, обобщения индивидуального гендерного опыта студента и выхода его на понятийный уровень профессионального мышления.

Психологические механизмы игровой деятельности опираются на фундаментальные потребности личности в самовыражении, самоутверждении, самоопределении, саморегуляции, самореализации. В литературе встречаются различные взгляды и подходы к обоснованию сущности дидактических игр. Одни ученые относят их к методам обучения, другие характеризуют игры как средство обучения. В.И. Андреев придерживается другой точки зрения, трактуя игру как «форму организации обучения, воспитания и развития личности, которая осуществляется педагогом на основе целенаправленно организованной деятельности учащихся, которая изначально мотивированна на успех, осуществляется по специально разработанному сценарию, правилам, максимально опирается на самоорганизацию учащихся, воссоздает или моделирует опыт человеческой деятельности и общения». (Андреев, 2000). Игровые упражнения должны содержать в себе проработку ситуации затруднения, совместной обсуждения успешного опыта, проекцию своего собственного образа с получением обратной связи от других.

В процессе формирования гендерной компетентности педагога нами успешно использовался метод "кейс-стади" – метод активного обучения на основе рассмотрения случаев и ситуаций, сущность которого состоит в том, что учебный материал подается учащимся в виде проблем (кейсов), а знания приобретаются в результате активной и творческой исследовательской работы. Основными характеристиками этого метода являются: сочетание профессиональной деятельности с игровой; использование гендерных проблем из реальной педагогической практики, что повышает уровень мотивации участников посредством стимулирования профессионального интереса; возможность участия максимального количества людей в процессе сравнения различных взглядов на принятие решения в проблемной ситуации; минимальная степень зависимости обучаемых друг от друга. Кейсы разрабатываются с учетом принципов соответствия целям профессионального обучения и максимальной приближенности к педагогической действительности. Алгоритм реализации технологии case-study складывается из следующих этапов: всем участникам занятия раздается письменное описание кейса (5-10 минут); для решения проблемы и подготовки выступления студенты объединяются в небольшие группы (20 минут); от каждой группы один представитель знакомит в виде устного доклада с принятым решением относительно рассматриваемой гендерной ситуации; преподаватель направляет дискуссию в нужное русло, контролирует время групповой работы и выступления докладчиков, вовлекает в дискуссию всех обучающихся; варианты решений, принятые в группах, фиксируются на доске для удобства дальнейшей работы и подведения итогов; в заключение руководитель организует обсуждение предложенных вариантов решения и обобщает полученные результаты.

Эффективным приемом побуждения студентов педагогических вузов к овладению гендерной парадигмой является их включенность в исследовательские проекты (технология учебно-исследовательской деятельности), связанные с различными гендерными аспектами в образовании. В современном профессиональном образовании метод проектов является технологией обучения, при которой учащиеся приобретают знания, умения и навыки, а также компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества в процессе конструирования, планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов. В зарубежной профессиональной педагогике проекты рассматривались с позиции целей обучения, связанных с утилитарной задачей выполнения учебного задания в реальной жизненной обстановке (У.Х. Килпатрик). Метод проектов получил широкое распространение в профессиональной педагогике Германии (А. Шелтен).

Основная цель метода проектов – интегрировать профессиональную подготовку обучаемых по разным учебным дисциплинам для установления более прочных межпредметных связей, а также для более тесного взаимодействия теории с практикой в педагогическом процессе. Дидактическая ценность метода проектов заключается в использовании самостоятельной проектировочной деятельности учащихся как основного средства их профессионального развития.

С позиций формирования гендерной компетентности педагога метод проектов позволяет решить следующие дидактические задачи: актуализировать межпредметные связи в процессе решения гендерных проблем, связанных с педагогической действительностью; более полно реализовать взаимосвязь теории и практики в учебной деятельности учащихся; повысить уровень усвоения учащимися гендерных знаний и умений гендерного взаимодействия; целенаправленно формировать компетенции и метапрофессиональные качества обучаемых, связанные с гендерной компетентностью.

Таким образом, основными требованиями к технологическому компоненту процесса формирования гендерной компетентности педагога являются его соответствие принципам деятельностного подхода, диагностичности, диалогичности, проблемности, преемственности и комплексности.

Список литературы

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Бардиер Г. Семинар-тренинг как активная форма групповой работы / Г. Бардиер, А. Никольский // Новые знания. – №4. – С. 15.
3. Блинова М.Л. Повышение профессиональной компетентности педагога // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 февраля 2013 года) / под общ. ред. Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола, 2013. – С. 51-55.
4. Загайнов И.А. Формирование гендерной компетентности педагога в процессе профессиональной подготовки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук / И.А. Загайнов. – Йошкар-Ола.
5. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г.К. Селевко. – Москва: НИИ школьных технологий. – 288 с.
6. Blinova M.L. Gender Competence as the Most Important Component of the Teacher's Professionalism / M.L. Blinova, I.A. Zagaynov // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol 6. – No 3. – S7. – P. 97-105.

GENDER KNOWLEDGE IN PRACTICE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

The total of the received knowledge in the form of ready techniques and the fragmentary experience of its application are just the conditions of professional formation but don't allow a specialist perform professional-constructive activity in the pedagogical reality. To solve the problem of formation of gender competence a teacher should be involved in a special directional activity; there is a need in special methodological and didactic work. Gender knowledge in the professional preparation of a teacher may become an achievement of a student's mind only if he has an opportunity to find this knowledge in his own activity.

Keywords: professional activity, teacher, gender competence.

УДК 159.9 + 37.01:343.261:914

Закирова Т.И.

О ВОПРОСАХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ, В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА

В статье автором проводится анализ женской преступности, рассматривается модель пенитенциарного и постпенитенциарного психолого-педагогического сопровождения осужденных женщин и возможности их социальной адаптации в рамках социального проекта.

Ключевые слова: социальный проект, женская преступность, пенитенциарное и постпенитенциарное сопровождение, ресоциализация.

В условиях криминализации современного общества одной из социально-значимых проблем является женская преступность, которая отражает общие и особенные черты и закономерности преступности. Женская преступность связана с индивидуально-психологическими особенностями личности женщины, социально-ролевыми особенностями в системе общественных отношений.

По состоянию на 1 ноября 2015 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642 444 чел. (-29 205 чел. к началу года). В учреждениях содержится 52 133 женщины (-2569 чел.), в том числе 41 778 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 355 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 647 детей [13].

Женская преступность выступает в качестве подсистемы общей преступности, она специфична и определяется теми видами преступлений, которые наиболее присущи женщинам.

Анализ женской преступности за последние пять лет характеризуется снижением количественных показателей, так, например, в 2010 году было совершено 55 121 преступление, в 2014 году – 44 361. С другой стороны, произошло изменение качественных показателей: на первом месте – преступления, связанные с наркотиками (ст. 228-234) – 17 016, тяжкие насильственные преступления – убийство (ст.105 УК РФ)

– 11 211, кража (ст.158) – 6465 грабеж (ст.161) – 1475, разбой (ст. 162) – 1068, которые долгое время были нехарактерны для женщин и совершались, как правило, в бытовой сфере [14].

Согласно аналитическому материалу, представленному ФСИН России, характеристика осужденных (по состоянию на 01.11.2012) существенно не изменилась. Среднестатистическая осужденная женщина отбывает наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, корыстного и (или) корыстно-насильственного (ст. 158, 161, 228 УК РФ), совершенного в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

Семья распалась, социально полезные связи нарушены или прекращены. С возрастом осужденных интенсивность всех социально полезных связей снижается в среднем на 8-10 %.

Согласно прогнозу, к 2017 году численность осужденных женщин в местах лишения свободы будет иметь тенденцию к постепенному сокращению и может составить порядка 47-48 тыс. человек при наличии относительно замедляющейся тенденции. К 2017 г. возраст осужденных женщин, содержащихся в исправительных учреждениях, вероятно, не претерпит существенных изменений и составит: до 25 лет – около 20-25 %; от 25 до 45 лет – 60-65 %; старше 45 лет – в пределах 10 %. Практически все параметры, характеризующие состояние здоровья осужденных женщин, будут иметь тенденцию к ухудшению.

Большая часть преступлений будет совершаться в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, в одиночку. Ведущими мотивами совершения преступления будет стремление добыть средства к существованию или на алкоголь и наркотики, что говорит о сформировавшейся алкогольной или наркотической зависимости в современном обществе. Сохранится преобладание корыстных преступлений. Осужденная женщина будет приписывать причины собственных неудач внешним обстоятельствам и окружающим людям.

Осужденная женщина не будет состоять в зарегистрированном браке. У женщин, состоящих до осуждения в браке, семьи будут распадаться, продолжится процесс утраты полезных социальных связей [5].

Проблема осужденных женщин в местах лишения свободы актуальна не только для самих осужденных, их родственников, детей, но и для практических работников ФСИН России, которые находятся в постоянном контакте при работе с ними. Вопросы, которые решают сотрудники, связаны с исполнением наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин, психическим состоянием осужденных женщин при отбывании наказаний, работой общественных организаций по социальной реабилитации осужденных женщин, созданием центров реабилитации временного пребывания для лиц женского пола и отсутствием высококвалифицированных кадров при работе с осужденными женщинами и др. [7].

Анализ трудов пенитенциаристов, представленных в работах В.М. Литвишкова, А.В. Митькиной, показывает, что осужденные лица женского пола, как правило, совершают менее опасные преступления по сравнению с мужчинами. Асоциальная среда (бытовое пьянство, наркомания, проституция), в которой находятся женщины, способствует совершению преступлений. Кроме того, суды при прочих равных условиях, исходя из принципа гуманизма, назначают им менее строгие наказания, стараясь не лишать свободы. На них чаще распространяются амнистии, часть из них освобождается ввиду применения отсрочки наказания.

У женщин наблюдается сужение круга социальных и эстетических интересов, неправильное понимание важнейших нравственных категорий, примитивизм чувств, искаженные представления о вопросах любви, брака, семьи, рождения и воспитания детей, отсутствие веры в чистые человеческие чувства. Женщины значительно сильнее переживают отрыв от семьи и ее распад. Семья обычно и чаще всего играет роль

сдерживающего фактора, препятствующего противоправному поведению. Осужденные, у которых сохранились родственные связи или в процессе отбывания наказаний восстанавливаются, испытывают меньше затруднений, связанных с устройством своей жизни на свободе и реже совершают правонарушения [9].

В направленности личности осужденных женского пола проявляются специфические потребности, мотивы, цели, перспективы, ценностные ориентации, отражающие их узкий, ограниченный духовный мир. Ограниченность интересов приводит к неумению критически оценить свои возможности, что обуславливает завышенную или заниженную оценку.

Пребывание в местах лишения свободы вызывает у женщин комплекс психических состояний в виде тоски, фрустрации, отчаяния, безнадежности. Такие психические состояния влияют на физическое состояние организма, что, в свою очередь, еще больше подавляет психику [8].

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательской литературы по проблемам пенитенциарной системы позволяет сделать вывод, что снижение женской преступности в социуме возможно при совместном участии членов гражданского общества, направленном на превентивные меры по предупреждению преступлений, реадaptацию и ресоциализацию осужденных женщин.

Одними из требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р, являются:

– «оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества;

– поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики;

– повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизация диагностического инструментария психолога и объема психодиагностической работы, внедрение инновационных технологий, адаптация передового отечественного и зарубежного опыта работы» [4].

В рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в сфере социальной и воспитательной работы с осужденными предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению, названной системой «социальных лифтов». Целями применения системы стимулов являются: социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности, стремления осужденного к психофизической корректировке своей личности и инициативных мер к его ресоциализации [10].

АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт» в рамках реализации республиканской целевой программы «Поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл на 2012–2016 годы» [2, 3] осуществлял социальный проект, направленный на профилактику социального сиротства, поддержку материнства и детства.

Основными задачами проекта являлись: осознание женщинами, находящимися

в местах лишения свободы, материнства; развитие детско-родительских отношений; сохранение родственных связей; подготовка к условно-досрочному освобождению; ресоциализация осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы, и постпенитенциарное сопровождение в центрах социальной помощи; психолого-педагогическое сопровождение детей в центрах социальной помощи семье и детям.

Проект осуществлялся АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт» в участке колонии-поселения федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Марий Эл» при взаимодействии с «Йошкар-Олинским центром социальной помощи семье и детям».

Целевой группой социального проекта были осужденные женщины, отбывающие наказание в колонии-поселении. Колонии-поселения представляют собой исправительные учреждения с относительно свободным режимом отбывания наказания и предназначены для лиц, совершивших преступление по неосторожности, а также для лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Согласно ст. 129 УИК РФ осужденные в колониях-поселениях содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии. В часы от подъема до отбоя они пользуются правом свободного передвижения на территории колонии-поселения, с разрешения администрации могут передвигаться вне территории колонии без надзора. Осужденным может быть разрешено проживание со своими семьями не только на территории колонии-поселения, но и вне ее. Они могут иметь при себе деньги, пользоваться обычной одеждой и т.д. [1].

Именно режим отбывания наказания в колонии-поселении позволяет использовать возможности социальной адаптации и ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы осужденных в большей степени, чем закрытые исправительные учреждения. По мнению авторов А.И. Мокрецова, В.В. Новикова, сложности и проблемы в исполнении наказания в учреждениях открытого типа связаны с необходимостью индивидуализации работы как с осужденными, так и с членами их семьи, кадровый дефицит в первую очередь квалифицированных психологов, педагогов, воспитателей, медицинских работников [11].

Вопрос сохранения, восстановления или создания новых родственных связей является мощным фактором, препятствующим дальнейшей криминализации. Меры, направленные на сохранение прежних семейных отношений, могут служить благоприятной предпосылкой успешной реадaptации после отбытия наказания. В то же время законодательство предусматривает достаточно широкие возможности колоний-поселений для восстановления и сохранения семейных отношений (неограниченное количество свиданий, возможность совместного проживания на арендованной или собственной жилой площади, возможность выхода за пределы жилой зоны колонии-поселения).

Важным социально-психологическим фактором, способствующим позитивному поведению осужденных в колонии-поселении, является наличие детей. Как правило, у лиц, имеющих детей, в большей степени мотивация направлена на условно-досрочное освобождение, которую необходимо повышать путем поощрения и поддержки. Также необходимо проводить работу с членами их семей, активизировать чувство ответственности у самих осужденных.

Из 57 участников проекта 35 человек имели срок осуждения до 3-х месяцев, 7 человек – от 3-х до 6 месяцев, 1 человек свыше 6 месяцев, 14 человек – от 1 года до 3-х лет.

Основная психокоррекционная и педагогическая работа, направленная на осознание родительства и восстановление социальных связей, повышение способности психологической адаптации и реализации планов правопослушного поведения, проводилась с осужденными женщинами, находящимися в колонии-

поселении, имеющими срок лишения свободы от 1 года до 2-х лет. С женщинами, имеющими срок осуждения до 3-х месяцев, проводилась разъяснительная работа и оказывалась адресная социальная, психологическая и юридическая помощь.

Находясь в местах лишения свободы, осужденные утрачивают социальные навыки проживания в обществе и выходят на свободу слабо подготовленными к самостоятельной жизни в бытовом, нравственном, социальном отношении. Результатом социальной незащищенности является либо рецидив преступлений, либо усиление депрессии, снижение уровня социального оптимизма, разрыв устоявшихся коммуникативных связей, изменение ценностных ориентаций и переход в маргинальное состояние. Наиболее уязвимыми в данном состоянии становятся осужденные женщины, которые остро реагируют на ситуацию социального неблагополучия, связанного с отсутствием навыков саморегуляции в ситуациях стресса, утраты социальных навыков, разрыва социальных связей.

В основе работы с осужденными женщинами, находящимися в колонии-поселении, использован метод теоретического и экспериментального моделирования, который изучает явления и процессы путем построения и изучения их моделей.

Организация, воспроизведение того или иного вида человеческой деятельности путем искусственного конструирования среды этой деятельности, принято называть психологическим моделированием [6].

Модель пенитенциарного и постпенитенциарного психолого-педагогического сопровождения осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы и их детей, представлена основными элементами, отражающими внешние и внутренние способы их взаимодействия.

Внутренняя форма организации модели опирается на основную цель социального проекта, направленного на координацию совместных действий образовательных учреждений, пенитенциарных учреждений и учреждений министерства социальной защиты населения и труда, осуществляющих профилактику социального сиротства, поддержку материнства и детства и ресоциализацию осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы.

Элементами модели являются три основных блока, содержание которых представлено образовательными программами: работа с волонтерами, работа с осужденными женщинами и работа с детьми осужденных женщин. Основными принципами пенитенциарного и постпенитенциарного психолого-педагогического сопровождения осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы и их детей являются: принцип гуманистической направленности и принцип дифференциации восстановительно-реабилитационных мероприятий с учетом индивидуальных особенностей осужденных женщин и их детей.

Результатом модели являются количественные показатели: количество восстановленных детско-родительских связей; количество положительных характеристик, представленных комиссией учреждений по оценке поведения осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы (система социальных лифтов); количество женщин, участвующих в социально-психологических реабилитационных программах; количество женщин, изменивших условия содержания отбывания наказаний и вид исправительного учреждения; количество женщин направленных на условно-досрочное освобождение; количество постпенитенциарной адресной помощи женщинам, детям в центрах социальной помощи семье и детям.

Анализ проведенного тестирования и эмпирических данных показал, что теоретически все респонденты понимают и осознают значение и роль родителей в воспитании детей, однако изучение личных дел осужденных женщин показало следующее. Из 57 осужденных женщин, принимавших участие в социальном проекте: 39 человек лишены родительских прав, 5 человек не имеют детей, 13 человек не лишены родительских прав. Дети осужденных женщин находятся на воспитании

в детских домах, школах-интернатах республики Марий Эл – 22 человека, в приемных семьях на территории Российской Федерации – 12 детей, 8 детей воспитывают опекуны (бабушка, сестра, тетя, свекровь), 7 детей находятся на воспитании с отцами.

Экспериментальная часть проекта осуществлялась в следующих направлениях:

- подготовка волонтеров для работы с осужденными женщинами и их детьми (реализация обучающей программы);

- психолого-педагогическое сопровождение осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы (диагностика, индивидуальные и групповые психокоррекционные мероприятия, выезды в Савинский детский дом, проведение мастер-классов по бисероплетению, изготовлению мягкой игрушки, выезд в Ежовский Мироносицкий монастырь, встречи с работниками социальных учреждений);

- психолого-педагогическое сопровождение освободившихся женщин (оказание юридической, социальной и психологической помощи в центрах социальной помощи семье и детям).

В ходе проекта были разработаны и апробированы: образовательный курс для студентов волонтеров и участников проекта «“Крыло ласточки” – осознай свое материнство»; психокоррекционные программы по формированию семейных ценностей и социальной ответственности осужденных женщин, находящихся в местах лишения свободы, и постенитенициарного сопровождения освободившихся женщин и их детей.

Образовательный курс для студентов волонтеров и участников проекта «“Крыло ласточки” – осознай свое материнство» представлен следующими темами, связанными со знанием индивидуально-психологических особенностей личности женского пола, отбывающих наказание в колониях-поселениях; психологической характеристикой основных средств исправления и ресоциализации осужденных; социально-психологической адаптации освобождаемых из мест лишения свободы.

Для проведения психокоррекционных мероприятий с осужденными женщинами нами разработана психокоррекционная программа, направленная на осознание ценностных ориентаций, связанных с материнством и детством и на переосмысление жизненных ценностей и построение созидательной жизненной программы. Основными темами являлись: «Семья в нашей жизни», «Жизненный сценарий. Родительские послания в сценарии жизни», «Мои родители. Мое место в семье», «Родительская роль, родительские чувства, родительская любовь, родительские победы», «Идеальный родитель – реальный родитель. Сознательное родительство», «Психологический анализ жизненного пути, осознание социальных факторов риска», «Планирование жизненного пути после освобождения».

Основными видами занятий являлись: беседы, практические занятия, социально-психологический тренинг с применением элементов арт-терапии, сказкотерапии, релаксации.

В процессе работы с осужденными женщинами проводились индивидуальная консультация врача-нарколога и групповая работа по методу Г.А. Шичко, направленная на изменение установок на основе переоценки жизненных ценностей. 86,6 % респондентов рекомендована индивидуальная и групповая работа, направленная на развитие коммуникативной и социальной компетентности, развитие когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер, прекращение употребления алкоголя и постоянное поддержание здорового образа жизни, развитие личностных ресурсов совладания с зависимостью, наблюдение и лечение нарколога в республиканском наркотическом диспансере.

Основной целью работы психиатра-нарколога являлось формирование у осужденных женщин стойкой установки на трезвый образ жизни, ресоциализация и восстановление связей с детьми. Информационный блок программы был направлен на то, чтобы заставить задуматься осужденных женщин с алкогольной зависимостью

о последствиях злоупотребления алкоголем, психокоррекционные мероприятия, направленные на изменение самосознания зависимых осужденных, их образа мышления, формирование устойчивого позитивного отношения к трезвому образу жизни, повышения самооценки и самопознания. Индивидуальная беседа с каждым участником программы проводилась с целью заинтересовать осужденную женщину в изменении своего образа жизни на трезвый и решить проблему восстановления утраченных связей со своими детьми.

Для проведения диагностики осужденных женщин нами использовалась комплексная авторская программа Р.В. Овчаровой [12]. Блок психологических тестов «Диагностика родительства» позволяет исследовать родительство как интегральное и динамическое образование личности родителей. Программа представлена рядом опросников и методик.

Опросник «Сознательное родительство» изучает родительские позиции, чувства, ответственность, родительские установки и ожидания, семейные ценности, стиль семейного воспитания. У 33,3 % респондентов, участвовавших в опросе уровень осознанности родительства – высокий (160-162 балла), у 66,7 % – средний (от 131 балла до 155 баллов). Практически все респонденты осознают родительскую составляющую своей личности, взаимодополняемость компонентов материнства и отцовства в общей структуре родительства, однако если одни компоненты сильно развиты и осознаны, то другие – слабо (например, родительская ответственность, стиль семейного воспитания).

Методика «Представления об идеальном (реальном) родителе» позволяет изучить представления об идеальном родителе и соотнесения с реальным родителем. В целом респонденты имеют представление о себе как родителе думающем (когнитивный показатель), чувствующем (эмоциональный показатель) и выполняющим родительские функции (поведенческий показатель). У 44,4 % респондентов – высокий уровень представления об идеальном (реальном) родителе (т.е. знают основы воспитания ребенка и функции родителей), 33,3 % респондентов имеют средний уровень, т.е. имеют представления о себе как родителе думающем, чувствующем, и выполняющим родительские функции, однако при этом отдельные показатели могут оцениваться в 1-2 балла. 22,2 % респондентов имеют низкий уровень представлений об идеальном родителе. Они слабо ориентируются в семейном воспитании, не принимают родительские роли, дети не являются для них ценностью жизни.

Методика «Принятие и исполнение родительской роли» выявляет степень и уровни принятия родительской роли и характера родительской идентичности. У 28,5 % респондентов характерно обращение к опыту собственных родителей в воспитании детей, использование родительских поведенческих моделей, усвоенных в собственном детстве. 71,5 % респондентов считают, что исполнение родительской роли не является внезапным и занимает важное место в системе жизненных целей.

Методика «Позитивные родительские чувства» определяет уровни развития позитивных родительских чувств, их компонентов. У 33,4 % респондентов эмоциональная составляющая системы позитивных чувств характеризуется неразвитостью альтруистических, практических, коммуникативных эмоций и чувств, а также отсутствием эмоций и чувств, сопровождающих оценки ребенка, себя как родителя, супруга как родителя и родительства в целом.

Опросник «Родительская любовь и симпатия» изучает психологические составляющие родительских чувств. У 98 % респондентов слабо выражена любовь и симпатия к ребенку.

Диагностика родительско-детских отношений (тест «Родительская тревожность») показал, что у 66,6 % респондентов состояние характеризуется повышенной тревожностью, что связано с ситуативным состоянием, у 33,4 % респондентов состояние характеризуется нормальным уровнем тревожности, который необходим для

адаптации и продуктивной деятельности, но не является дискомфортным.

Из 14 человек, имеющих срок осуждения от 1 года до 3-х лет, принимавших участие в социальном проекте: 9 человек (64,4 %) – освобождены условно-досрочно, имеющие положительные характеристики;

3 человека (21,4 %) – изменен режим отбывания наказания на более строгий в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, по совершенному ранее преступлению; 1 человек (7,1 %) – отсрочка отбывания наказания с связи с рождением ребенка; 1 человек (7,1 %) – продолжает отбывать наказание.

Результаты анкетирования участников проекта показали следующее:

100 % респондентов считают, что социальные программы необходимы для ресоциализации осужденных;

7 % респондентов способны самостоятельно найти работу после освобождения;

21 % респондентов надеются на поддержку родственников;

14,2 % респондентов обратятся за помощью в социальные службы;

64,3 % респондентов считают обязательным трудоустройство;

35,7 % респондентов желают встретиться со своими родственниками;

21,4 % респондентов желают встретиться со своим ребенком.

Учитывая, что режим отбывания наказания в колонии-поселении позволяет использовать возможности социальной адаптации и ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы осужденных в большей степени, чем закрытые исправительные учреждения, однако низкая мотивация осужденных женщин на законопослушное поведение и реальная возможность трудоустройства женщин, слабая поддержка родственных отношений показывает, что женщины, освободившиеся из мест лишения свободы, попадают в то социальное окружение, из которого они вышли и продолжают вести себя аморально.

Вопрос сохранения, восстановления или создания новых родственных связей является мощным фактором, препятствующим дальнейшей криминализации. Меры, направленные на сохранение прежних семейных отношений, могут служить благоприятной предпосылкой успешной реадаптации после отбытия наказания.

Первоначальные результаты показали, что необходимо продолжение работы в направлении профилактики социального сиротства, поддержки материнства и детства. Об эффективности результатов модели психолого-педагогического сопровождения можно судить при увеличении выборки осужденных, которая должна быть репрезентативной относительно задач исследования. При составлении выборки испытуемых в эмпирическом исследовании важно учитывать возраст, социальное положение, уровень образования, состояние здоровья, индивидуально-психологические особенности испытуемых, а также срок лишения свободы, условия отбывания наказаний, рецидив преступлений и другие параметры, которые могут оказать влияние на результаты.

Реализация социального проекта осуществляется психологами, педагогами, социальными работниками и направлена на осознание материнства осужденными женщинами, находящимися в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 01.12.2014) // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 19 апреля 2012 г. № 129 «О республиканской целевой программе «Поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл» на 2012-2016 годы» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 19 апреля 2012 года № 130 «О вопросах поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Марий Эл» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р (в ред. от 31.05.2012 № 874-р) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Антипов А.Н. Характеристика осужденных (по состоянию на 01.11.2012). Аналитический материал / А.Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. А.В. Быкова. – Тверь: Изд-во ФКУ НИИТ ФСИН России – 47 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
7. Женщина в тюрьме: материалы российско-финского научно-практического семинара. – СПб.: ИПКР ФСИН России, 2007. – 108 с.
8. Закирова Т.И. Психолого-педагогические возможности исправления осужденных лиц женского пола, находящихся в колонии-поселении / Т.И. Закирова // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей редакцией Л.М. Попова, Н.М. Швецова. – 2014. – С. 127-132.
9. Литвишков В.М. Социально-педагогические основы исправления несовершеннолетних осужденных: учебное пособие / В.М. Литвишков. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – 464 с.
10. Литвишков В.М. Пенитенциарная педагогика. Курс лекций / В.М. Литвишков, А.В. Митькина. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. – 400 с.
11. Методические рекомендации по использованию «социальных лифтов»: URL: <http://www.ik-2.ru/index.php/articles/2012-02-08-06-21-32/79--1-r>.
12. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание (часть 2): учебно-методическое пособие / А.И. Мокрецов, В.В. Новиков. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – 150 с.
13. Руководство пользователя «Программа компьютерной обработки блока психологических тестов «Диагностика родительства Р.В. Овчаровой». – ООО «НПФ «Амалтея», 2008. – 40 с.
14. Официальный сайт ФСИН: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

Zakirova T.I.

**TO THE QUESTION OF PSYCHOEDUCATIONAL SUPPORT
FOR CONVICTED WOMEN WHO ARE SERVING A SENTENCE IN PENAL
SETTLEMENTS AS PART OF SOCIAL PROJECT**

The article analyzes female delinquency, the model of penitentiary and post- penitentiary psychoeducational support of convicted women is also revealed in the article and there are the possibilities of their social adaptation as part of social project.

Keywords: *social project, female delinquency, penitentiary and post- penitentiary support, resocialization.*

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ФУНКЦИИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФУРЬЕ В АЛГЕБРЕ БИКОМПЛЕКСНЫХ ЧИСЕЛ

В статье рассмотрены перспективы применения алгебры бикомплексных чисел в задачах обработки многокомпонентных сигналов. Показано существование эффективных вычислительных процедур для расчета элементарных функций и дискретного преобразования Фурье бикомплексных сигналов.

Ключевые слова: гиперкомплексные числа, бикомплексные числа, идемпотентный базис, преобразование Фурье.

В 1843 английский математик У. Гамильтон представил разработанную им алгебру гиперкомплексных чисел, получивших название кватернионы. Кватернионы образуют векторное пространство размерностью четыре над полем вещественных чисел. Алгебра кватернионов характеризуется как некоммутативная ассоциативная алгебра с делением.

Позднее, в 1892 г., итальянский математик К. Сегре в своих исследованиях задач алгебраической геометрии предложил алгебру бикомплексных чисел. Алгебра бикомплексов также определена над полем четырехмерных вещественных чисел, она обладает свойствами коммутативности и ассоциативности. Однако алгебра бикомплексов содержит особые числа, называемые делителями нуля, и поэтому характеризуется как алгебра без деления. Это не означает, что операция деления в алгебре бикомплексных чисел запрещена, наряду с нулем в этой алгебре присутствуют и другие числа, для которых операция деления запрещена.

Кватернионы и бикомплексные числа нашли широкое применение в задачах механики и теоретической физики [1, 2] вследствие удобного описания изометрий трёх- и четырёхмерного евклидовых пространств. Эти числа могут рассматриваться как обобщения комплексных чисел, которые находят широкое применение при решении задач синтеза и анализа алгоритмов обработки сигналов. Поэтому методы гиперкомплексных алгебр находят применение и в задачах обработки трех- и четырехкомпонентных сигналов, например, в задачах обработки цветных изображений или квадратур ортогонально поляризованных компонент плоской электромагнитной волны. При этом основной интерес исследователей касается алгебры кватернионов как алгебры с делением. В рамках алгебры кватернионов определен аналитический сигнал и корреляционная функция, исследованы правое и левое (следствие некоммутативности алгебры) преобразования Фурье, предложены процедуры синтеза фильтров кватернионного сигнала (точечные поля и групповые объекты). Перспективы алгебры бикомплексных чисел в области обработки сигналов исследованы в меньшей степени. Вместе с тем, благодаря специальной форме представления бикомплексных чисел, многие операции обработки сигналов могут быть упрощены и выполнены с меньшими вычислительными затратами в сравнении с операциями алгебры кватернионов.

Задачей данной работы является исследование возможностей алгебры бикомплексных чисел в задачах обработки сигналов.

Кольцо коммутативных бикомплексных чисел определяется следующим образом [3]:

$$B(i, j) := \{z_1 + jz_2 \mid z_1, z_2 \in C(i)\}; \quad C(i) := \{x + iy \mid x, y \in R\}, \quad (1)$$

где R , $C(i)$ – поля вещественных и комплексных чисел соответственно, i и j – коммутирующие мнимые единицы, такие что

$$ij = ji; i^2 = j^2 = -1.$$

Определение (1) эквивалентно процедуре удвоения Кэли-Диксона, примененной к комплексным числам, и тогда j – единичный орт, ортогональный комплексной плоскости.

Учитывая, что $z = x + iy$, получим запись бикомплексного числа с помощью вещественных компонент

$$B(i, j, k) := \{x_1 + iy_1 + jx_2 + ky_2 \mid x_1, x_2, y_1, y_2 \in R\}, \quad (2)$$

где R – множество вещественных чисел, а правила умножения комплексных единиц имеют вид

$$ij = k; k^2 = 1; ik = -j; jk = -i.$$

В алгебре бикомплексных чисел определены все четыре арифметических действия

$$Z1 \pm Z2 = (z1_1 \pm z2_1) + j(z1_2 \pm z2_2)$$

$$Z1 \cdot Z2 = (z1_1 \cdot z2_1 - z1_2 \cdot z2_2) + j(z1_1 \cdot z2_2 + z1_2 \cdot z2_1)$$

Операция деления $X = Z1/Z2$ определяется как решение уравнения

$$X \cdot Z2 = Z1$$

Это уравнение не имеет решения при $Z2 = 0$, как и в алгебре вещественных чисел, а также для делителей вида $x + iy + jy + kx$, $x + iy - jy - kx$, которые получили название делителей нуля.

Для бикомплексных чисел существует три формы комплексного сопряжения

$$\bar{Z} = z_1^* + jz_2^*;$$

$$Z^+ = z_1 - jz_2$$

$$Z^* = (\bar{Z})^+ = z_1^* - jz_2^*$$

и три определения модуля бикомплексного числа

$$Z \cdot \bar{Z} = {}_1|Z|^2 = |z_1|^2 - |z_2|^2 + 2Re[z_1 \cdot z_2^*]j \in C(j)$$

$$Z \cdot Z^+ = {}_2|Z|^2 = z_1^2 + z_2^2 \in C(i)$$

$$Z \cdot Z^* = {}_3|Z|^2 = |z_1|^2 - |z_2|^2 - 2Im[z_1 \cdot z_2^*]k \in C(k)$$

Пара делителей нулей вида

$$e1 = \frac{1+k}{2}; \quad e2 = \frac{1-k}{2} \quad (3)$$

имеет особое значение в алгебре бикомплексных чисел. Они обладают замечательными свойствами, позволяющими сформировать идемпотентный базис с ортогональными ортами. Легко проверить, что для них выполняются равенства

$$e1 \cdot e1 = e1; \quad e2 \cdot e2 = e2; \quad e1 \cdot e2 = 0;$$

Любое бикомплексное число можно представить в идемпотентном базисе

$$Z = (z_1 - iz_2) \cdot e1 + (z_1 + iz_2) \cdot e2 = b_1 \cdot e1 + b_2 \cdot e2. \quad (4)$$

Отметим, что координатами представления бикомплексного числа в идемпотентном базисе являются обычные комплексные числа $b_1, b_2 \in C(i)$.

Два множества бикомплексных чисел

$$B_{e1} := e1 \cdot B; \quad B_{e2} := e2 \cdot B$$

образуют идеалы в кольце бикомплексных чисел со свойствами

$$B_{e1} \cap B_{e2} = \{0\}; \quad B_{e1} + B_{e2} = B.$$

Отсюда следует простое правило определения функций бикомплексных чисел в идемпотентном базисе

$$f(Z) = f(b_1) \cdot e1 + f(b_2) \cdot e2.$$

Например, экспоненциальная функция бикомплексного числа в идемпотентном базисе имеет представление

$$\exp(Z) = \exp(b_1) \cdot e1 + \exp(b_2) \cdot e2.$$

где $\exp(b)$ - экспоненциальная функция комплексного числа, e_1, e_2 – орты базиса (3). Для сравнения определение экспоненциальной функции методами алгебраической геометрии [5] имеет вид

$$\begin{aligned} \exp(Z) = & \exp(x_1) (\text{Cos}y_1 \cdot \text{Cos}x_2 \cdot \text{Ch}y_2 + \text{Siny}_1 \cdot \text{Sin}x_2 \cdot \text{Sh}y_2) \\ & + \exp(x_1) (-\text{Cos}y_1 \cdot \text{Sin}x_2 \cdot \text{Sh}y_2 + \text{Siny}_1 \cdot \text{Cos}x_2 \cdot \text{Ch}y_2) \cdot i \\ & + \exp(x_1) (\text{Cos}y_1 \cdot \text{Sin}x_2 \cdot \text{Ch}y_2 - \text{Siny}_1 \cdot \text{Cos}x_2 \cdot \text{Sh}y_2) \cdot j \\ & + \exp(x_1) (\text{Cos}y_1 \cdot \text{Cos}x_2 \cdot \text{Sh}y_2 + \text{Siny}_1 \cdot \text{Sin}x_2 \cdot \text{Ch}y_2) \cdot k \end{aligned}$$

Несложно оценить выигрыш в числе операций, необходимых для расчета значений функции $\exp(Z)$ в идемпотентном базисе (4) и в базисе вещественных составляющих (2). В таблице 1 приведены количества вещественных операций, необходимых для вычисления одного значений функции в обоих базисах.

Таблица 1. Количество вещественных операций

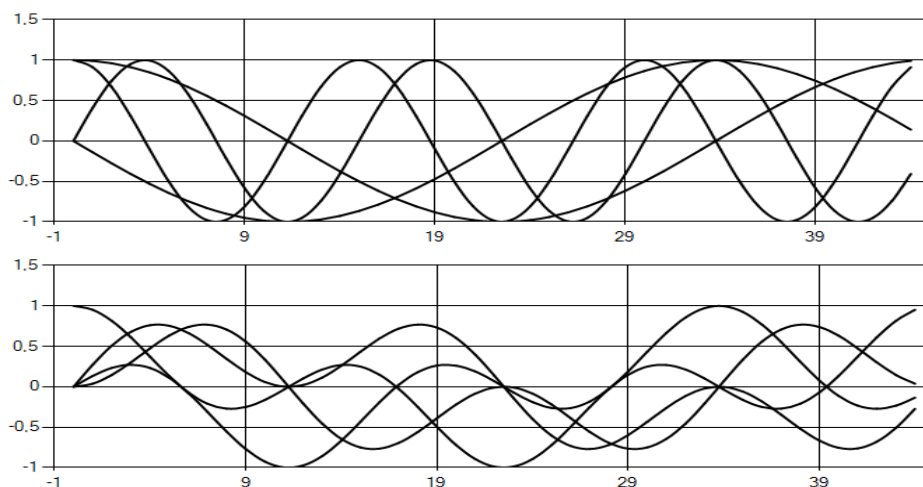
	Расчет эл.ф-ий	Умножения (оптим.)	Сложения
Идемп. базис	6	4	4
Вещ. базис	7	16	4

Аналогично определяются все другие элементарные функции бикомплексных чисел. Причем вычисления в идемпотентном базисе выполняются эффективнее.

Арифметические операции также легко определяются и вычислительно эффективно реализуются в идемпотентном базисе.

В целях проведения численных экспериментов разработан программный класс бикомплексных чисел. В классе реализованы все арифметические операции, а также методы вычисления элементарных функций. Для расчета элементарных функций бикомплексных чисел использованы хорошо отлаженные и тщательно оттестированные программы расчета значений комплексных функций. Реализованы также выражения для функций, полученные методами алгебраической геометрии. Проведенные эксперименты показали полную идентичность численных вычислений в идемпотентном базисе и в базисе вещественных составляющих.

В качестве примера на рисунке 1 приведены графики бикомплексной экспоненты бикомплексного аргумента.

Рисунок 1. Графики вещественных и мнимых частей идемпотентных составляющих (4) (верхний график) и вещественных составляющих (2) (нижний график) бикомплексной функции $y(t) = \exp(\omega)$, $\omega = (0, \frac{2\pi}{N} \cdot t, \frac{2\pi \cdot 2}{N} \cdot t, 0)$

Бикомплексная экспонента при бикомплексном аргументе специальной формы $\omega = (0, \omega_1, \omega_2, 0)$ ведет себя подобно комплексной экспоненте мнимого аргумента и формирует квадратуры пары гармонических колебаний с частотами $\omega_1 - \omega_2, \omega_1 + \omega_2$. Такое поведение функции свойственно только для идемпотентных составляющих функции. В вещественном базисе синусоидальная форма всех составляющих невозможна.

Формальное определение преобразования Фурье для бикомплексных сигналов приведено в работе [4] и имеет вид

$$\hat{f}(\omega) = \mathcal{F}\{f(t)\} = \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i \omega t) \cdot f(t) dt; \quad \omega \in B,$$

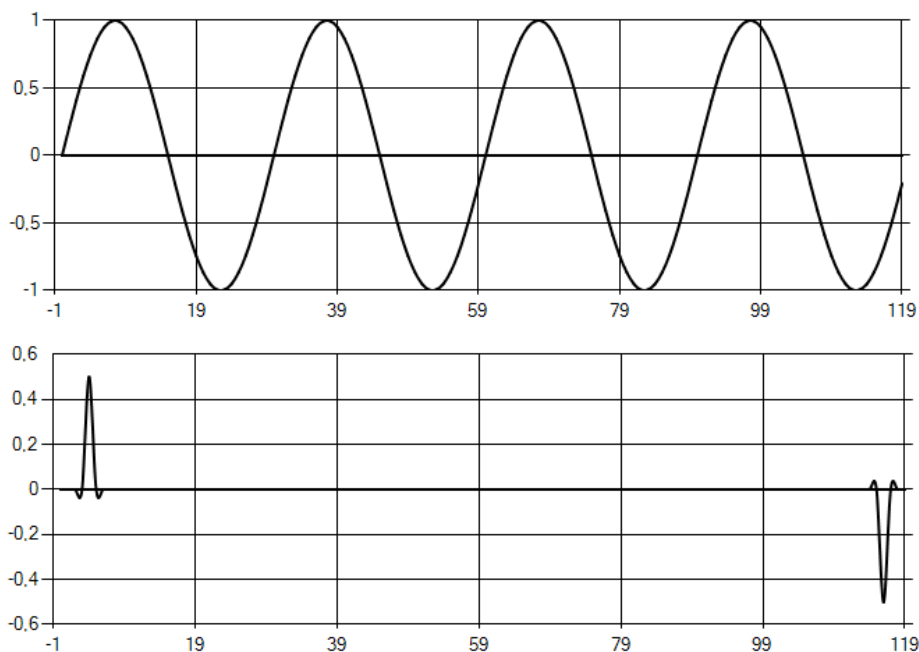
где ω – бикомплексная частота, $f(t)$ – бикомплексный сигнал, $\hat{f}(\omega)$ – бикомплексный спектр Фурье. Доказано существование бикомплексного преобразования Фурье (БКПФ), его единственность, и определены условия сходимости интеграла в скобках ( ).

Идемпотентный базис дает простой способ вычисления преобразования Фурье для бикомплексных сигналов. Действительно, так как

$$\begin{aligned} \hat{f}(\omega) &= \hat{f}_1(\omega_1) \cdot e1 + \hat{f}_2(\omega_2) \cdot e2 \\ &= e1 \cdot \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i \omega_1 t) \cdot f_1(t) dt + e2 \cdot \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i \omega_2 t) \cdot f_2(t) dt; \end{aligned}$$

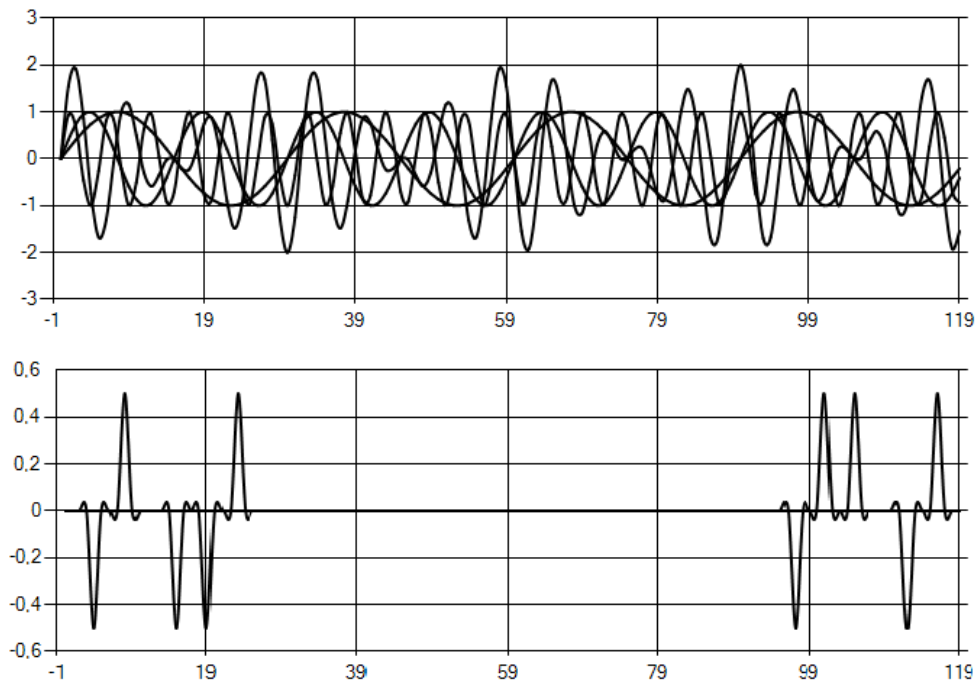
БКПФ может быть вычислено как пара обычных комплексных преобразований Фурье для идемпотентных составляющих частоты ω_1, ω_2 и сигнала $f_1(t), f_2(t)$.

В рамках численных экспериментов с бикомплексными сигналами разработаны программные методы вычисления быстрого дискретного БКПФ. На рисунках 2 и 3 приведены графики, полученные для $N = 120$ отсчетов сигнала.

Рисунок 2. Бикомплексный сигнал $f(t) = \text{Sin}\left(\frac{2\pi \cdot 4}{N} \cdot t\right) k$ (верхний график) и его бикомплексный спектр

Рисунок 3. Бикомплексный сигнал $f(t) = \text{Sin}\left(\frac{2\pi \cdot 4}{N} \cdot t\right) + \text{Sin}\left(\frac{2\pi \cdot 8}{N} \cdot t\right) i + [\text{Sin}\left(\frac{2\pi \cdot 15}{N} \cdot t\right) + \text{Sin}\left(\frac{2\pi \cdot 19}{N} \cdot t\right)] j + \text{Sin}\left(\frac{2\pi \cdot 23}{N} \cdot t\right) k$ (верхний график) и его бикомплексный спектр

Полученные результаты демонстрируют способность БКПФ выделять частотные компоненты входного сигнала. Показано также, что БКПФ обладает теми же свойствами, что и одномерное вещественное преобразование (таблица 2).

Таблица 2. Свойства БКПФ

Линейность	$\mathcal{F}\{a \cdot f(t) + b \cdot g(t)\} = a \cdot \hat{f}(\omega) + b \cdot \hat{g}(\omega)$
Сдвиг	$\mathcal{F}\{f(t - a)\} = \exp(i\omega a) \cdot \hat{f}(\omega)$
Теорема о свертке	$\mathcal{F}\{f(t) * g(t)\} = \hat{f}(\omega) \cdot \hat{g}(\omega)$

Отметим, что быстрый алгоритм вычисления дискретного БКПФ требует вдвое меньшего числа арифметических операций в сравнении с преобразованием Фурье кватернионного сигнала той же длины.

Проведенные численные исследования демонстрируют принципиальные возможности применения алгебры бикомплексных чисел в задачах обработки сигналов, вычислительную эффективность реализации алгоритмов такой обработки в сравнении с алгеброй кватернионов, а также открывают перспективы синтеза новых алгоритмов обработки многокомпонентных сигналов. При этом, так как идемпотентный базис бикомплексных чисел позволяет реализовать все вычислительные операции в поле комплексных чисел, присутствие делителей нуля в бикомплексной алгебре не накладывает принципиальных ограничений на выполняемые операции.

Список литературы

1. Елисеев В.И. Числовое поле. Введение в методы теории функций пространственного комплексного переменного / В.И. Елисеев. – М., 2007. – 318 с.
2. Фурман Я.А. Точечные поля и групповые объекты / Я.А. Фурман, А.А. Роженцов, Р.Г. Хафизов, А.А. Хафизов, А.А. Кревецкий, Р.В. Ерусланов; под ред. Я.А. Фурмана. – М.: Физматлит, 2014. – 440 с.

3. Alpay D. Basics of functional analysis with bicomplex scalars, and bicomplex Schur analysis (SpringerBriefs in Mathematics) / D. Alpay. – Springer, 2014. – 95 p.
4. Banerjee A. Fourier transform for functions of bicomplex variables / A. Banerjee, S.K. Datta, A. Hoque // Asian Journal of Mathematics and Applications. – Volume 2015. – 17 p.
5. Rönn S. Bicomplex algebra and function theory / S. Rönn: URL: <http://arxiv.org/abs/math/0101200>.

Malashkevich V.B., Kapelkina A.V.

ELEMENTARY FUNCTIONS AND THE FOURIER TRANSFORM IN ALGEBRA OF BICOMPLEX NUMBERS

The article deals with the prospects for the application of the algebra of bicomplex numbers in the problems of processing multi-component signals. The existence of efficient computational procedures for the calculation of elementary functions and discrete Fourier transform of bicomplex signals.

Keywords: hypercomplex numbers, bicomplex numbers, idempotent bases, Fourier transform.

УДК 519.68; 620.179.15; 681.3

Малашкевич В.Б., Холодков М.И.

ОПЕРАЦИИ С МАТРИЦАМИ В АЛГЕБРЕ БИКОМПЛЕКСНЫХ ЧИСЕЛ

В статье рассмотрены правила выполнения основных операций над матрицами бикомплексных чисел в идемпотентном базисе. Определены условия, при которых эти операции возможны. Показана вычислительная эффективность применения бикомплексных матриц в задачах обработки цветных растровых изображений.

Ключевые слова: гиперкомплексные числа, бикомплексная матрица, идемпотентный базис.

В современных информационных системах широко применяются операции обработки объемных и плоских растровых изображений. Для их выполнения часто применяются алгебры гиперкомплексных чисел. Это связано с необходимостью преобразования трех- и четырехкомпонентных сигналов. При этом основное внимание исследователей привлечено к алгебре кватернионов [2, 3]. С помощью кватернионов выполняется вращение объемных фигур, обнаружение, выделение границ и распознавание объектов, присутствующих на изображении. Вместе с тем существует алгебра бикомплексных чисел, обеспечивающая более эффективные вычислительные процедуры для решения этих задач.

С вычислительной точки зрения растровое изображение – это матрица пикселей, каждый элемент которой представлен цветовыми компонентами. Поэтому пиксел – это многокомпонентный сигнал, который удобно рассматривать как гиперкомплексное число [1].

$$B(i, j, k) := \{w + ix + jy + kz \mid w, x, y, z \in R\}, \quad (1)$$

где R , B – поля вещественных и гиперкомплексных чисел соответственно, i, j и k – мнимые единицы. Гиперкомплексные алгебры дают различное определение операциям умножения мнимых единиц, представленным в таблице 1.

Таблица 1. Операции с мнимыми единицами

Алгебра кватернионов	Бикомплексная алгебра
$i^2 = j^2 = k^2 = -1$	$i^2 = j^2 = -1, k^2 = 1$
$ij = -ji = k$	$ij = ji = k$

Эти различия определяют разные свойства двух гиперкомплексных алгебр. Алгебра кватернионов подобна алгебре комплексных чисел, но не коммутативна по умножению. Бикомплексная алгебра сохраняет свойство коммутативности умножения, но в ней, кроме нуля, запрещено деление на числа специальной формы $w + ix \pm jy \pm kz$, которые называются делителями нуля.

Замечательным свойством алгебры бикомплексов является существование таких делителей нуля

$$e_1 = \frac{1+k}{2}; \quad e_2 = \frac{1-k}{2}, \quad (2)$$

которые образуют идемпотентный базис со свойствами

$$e_1 \cdot e_1 = e_1; \quad e_2 \cdot e_2 = e_2; \quad e_1 \cdot e_2 = 0.$$

Любое бикомплексное число может быть представлено в идемпотентном базисе

$$\begin{aligned} Z &= [(w+z) + i(x-y)] \cdot e_1 + [(w-z) + i(x+y)] \cdot e_2 \\ &= b_1 \cdot e_1 + b_2 \cdot e_2. \end{aligned} \quad (3)$$

Координатами такого представления являются обычные комплексные числа $b_1, b_2 \in \mathbb{C}(i)$.

Два множества бикомплексных чисел

$$B_{e_1} := e_1 \cdot B; \quad B_{e_2} := e_2 \cdot B$$

образуют непересекающиеся множества в поле B , а их сумма – кольцо бикомплексных чисел

$$B_{e_1} \cap B_{e_2} = \{0\}; \quad B_{e_1} + B_{e_2} = B.$$

Идемпотентный базис в силу указанных свойств значительно упрощает вычислительные операции в алгебре бикомплексных чисел в сравнении с алгеброй кватернионов. Например, правило определения бикомплексных функций в идемпотентном базисе имеет вид

$$f(Z) = f(b_1) \cdot e_1 + f(b_2) \cdot e_2.$$

Рассмотрим операции с матрицами бикомплексных чисел и использованием идемпотентного базиса.

Бикомплексной матрицей будем называть матрицу вида

$$A = |a_{kl}| = |b_{nm}|_1 \cdot e_1 + |b_{nm}|_2 \cdot e_2; \quad n = \overline{1, N}; \quad m = \overline{1, M},$$

где $a_{kl} \in B$, $b_{1nm}, b_{2nm} \in \mathbb{C}$, n, m – целочисленные индексы, N, M – количество строк и столбцов в матрице.

Операции сложения и вычитания бикомплексных матриц возможно только для матриц одинаковых размеров и имеют традиционное определение

$$A_1 \pm A_2 = (|b_{1nm}|_1 \pm |b_{2nm}|_1) \cdot e_1 + (|b_{1nm}|_2 \pm |b_{2nm}|_2) \cdot e_2;$$

Умножение бикомплексных матриц определяется по правилу

$$A_1 \cdot A_2 = (|b_{1nm}|_1 \cdot |b_{2mr}|_1) \cdot e_1 + (|b_{1nm}|_2 \cdot |b_{2mr}|_2) \cdot e_2;$$

Также как и для вещественных матриц, умножение бикомплексных матриц некоммукативно.

Детерминант бикомплексной матрицы определен только для квадратных ($N = M$) матриц и вычисляется по правилу

$$\det(A) = \det(B_1) \cdot e_1 + \det(B_2) \cdot e_2,$$

где B_1, B_2 – матрицы с комплексными элементами, составленные из соответствующих координат идемпотентного базиса элементов матрицы A .

Операция обращения также определена только для квадратных матриц и имеет вид

$$A^{-1} = B_1^{-1} \cdot e_1 + B_2^{-1} \cdot e_2;$$

Операция обращения возможна только, если матрицы B_1 и B_2 невырожденные, т.е. $\det(B_1) \neq 0$ и $\det(B_2) \neq 0$.

Аналогичные определения имеют спектральное и сингулярное разложение биквадратной матрицы

$$A = (V_1 \cdot \Lambda_1 \cdot V_1^{-1}) \cdot e_1 + (V_2 \cdot \Lambda_2 \cdot V_2^{-1}) \cdot e_2;$$

где A – квадратная бикомплексная матрица, V_1, V_2 и Λ_1, Λ_2 – матрицы собственных векторов и собственных значений матриц B_1 и B_2 соответственно. Спектральное разложение существует, только если существуют спектральные разложения матриц B_1 и B_2 .

$$A = (U_1 \cdot \Sigma_1 \cdot V_1^{-1}) \cdot e_1 + (U_2 \cdot \Sigma_2 \cdot V_2^{-1}) \cdot e_2;$$

где A – в общем случае прямоугольная бикомплексная матрица, U_1, U_2, V_1, V_2 и Σ_1, Σ_2 – системы левых и правых сингулярных векторов и матрицы сингулярных чисел матриц B_1 и B_2 соответственно.

Отметим, что алгоритм сингулярного разложения требует в восемь раз меньше операций, чем аналогичный алгоритм сингулярного разложения матриц кватернионов, опирающийся на изоморфизм матриц кватернионов и комплексной матрицы вдвое большего размера.

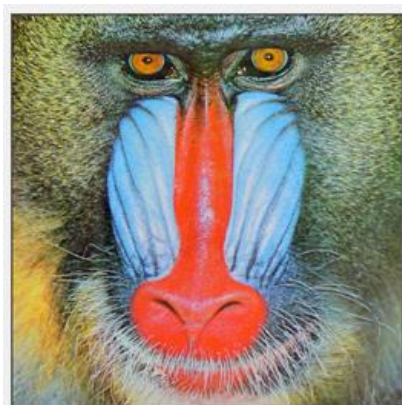
Замечательным свойством приведенных правил является то, что все операции с бикомплексными матрицами определены через операции с комплексными матрицами. Это позволяет при реализации этих операций использовать оптимизированные и тщательно отлаженные процедуры, разработанные для операций с комплексными матрицами.

Для проведения практических экспериментов в рамках работы программно реализован класс бикомплексных векторов и матриц. Разработана также программа обработки цветных растровых изображений, использующая методы этого класса.

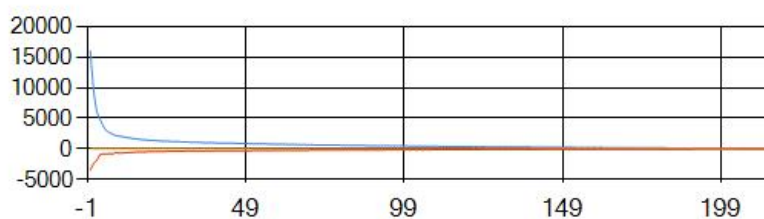
В качестве примера приведем результаты обработки тестового изображения, представленного на рисунке 1а. Изображение имеет размер 256x256 пикселей. Для представления цветовых компонентов пикселей изображения использованы бикомплексные числа со схемой кодирования цвета [3]

$$a = (0, B - 127, G - 127, R - 127),$$

где B, G, R – синяя, зеленая и красная компоненты пикселя. Полученные бикомплексные числа организованы в матрицу, к которой применено сингулярное разложение. Распределение комплексных сингулярных чисел тестового изображения показано на рисунке 1б.

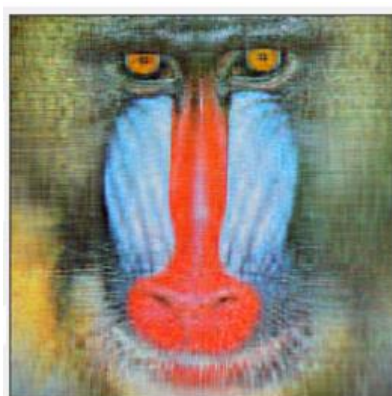
а

б

Рисунок 1 – Тестовое изображение (а) и распределение его сингулярных чисел (б)

Для оценки перспектив сжатия изображения, представленного в бикомплексной форме, выполнено восстановление исходного изображения с использованием различного числа сингулярных чисел, максимальных по модулю. На рисунке 2 представлены восстановленные изображения с сохранением $K=20$, 10 и 5 сингулярных чисел.

K=20

K=10

K=5

Рисунок 2 – Восстановленное изображение с использованием 20,10 и 5 сингулярных чисел

Приведенные результаты свидетельствуют о потенциальных перспективах создания компактных представлений образов различных объектов и практической возможности реализации алгоритмов обнаружения и классификации таких объектов в алгебре бикомплексных матриц.

Список литературы

1. Елисеев В.И. Числовое поле. Введение в методы теории функций пространственного комплексного переменного / В.И. Елисеев. – М., 2007. – 318 с.
2. Фурман Я.А. Точечные поля и групповые объекты / Я.А. Фурман, А.А. Роженов, Р.Г. Хафизов, А.А. Хафизов, А.А. Кревецкий, Р.В. Ерусланов; под ред. Я.А. Фурмана. – М.: Физматлит, 2014. – 440 с.
3. Sangwine S.J. Hypercomplex auto- and cross-correlation of color image / S.J. Sangwine: URL: <http://home.att.net>.

Malashkevich V.B., Holodkov M.I.

**MATRIX OPERATIONS
IN ALGEBRA OF BICOMPLEX NUMBERS**

The article deals with the rules of performing the basic operations on matrices of bicomplex numbers in idempotent basis. The conditions under which these operations are possible are defined. It is represented in the article that the use of bicomplex matrices in tasks of processing of color raster images is computationally efficient.

Keywords: *hypercomplex numbers, bicomplex matrix, idempotent bases*

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ РЕГИОНА

В статье рассмотрена сущность проблемы создания условий для развития экспортных операций региона и предложены методики создания данных условий в рамках реализации Стратегии развития Федеральной таможенной службы РФ.

Ключевые слова: развитие экспортных операций, внешняя торговля, таможенный транзит.

Во многих странах государственная поддержка экспорта является приоритетным направлением развития экономики определенных отраслей. Данное направление деятельности государственного сектора носит, в большей степени, прикладной, практический характер и заключается, в частности, в развитии производства экспортно-ориентированной продукции, выплате сумм трансфертных платежей бизнесу для соответствующего развития производств. Однако не всегда и не везде данные прямые методы воздействия оказываются эффективными как для государства, так и для самих предприятий: государство увеличивает свои расходы, а предприятия, в свою очередь, теряют определенную долю своей деловой активности и становятся зависимыми от государственных вливаний.

В связи с обоснованием определенных негативных последствий государственных трансфертов для бизнеса встает вопрос об использовании косвенных методов воздействия государственных институтов на предприятия, участвующие во внешней торговле. Данные методы предполагают активное использование таможенно-тарифного регулирования, которое посредством установления определенных ставок таможенных пошлин либо способствует внешней торговле, либо ограничивает ее. Таможенно-тарифное регулирование предусматривает более практическую сторону стимулирования внешней торговли без определения концептуальных основ развития внешней торговли.

Практика ведения внешней торговли аналогична неверному лечению, когда происходит лечение последствий, а первопричина остается, и, тем самым, болезнь остается невылеченной. Таким образом, успех внешней торговли, а также стимулирование развития производств экспортно-ориентированной продукции зависит, в первую очередь, от создания условий для их развития. В результате, первопричина, а именно условия ведения бизнеса становятся сегодня фактором успеха деятельности участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и, соответственно, выгодны и самому государству.

Таким образом, создание концептуальной методологии выявления условий, необходимых и выгодных бизнес-сообществу – это ключевая проблема развития государственного регулирования внешней торговли [1]. В рамках данной области исследования целесообразно предложить:

1. Анализ внешней торговли региона за определенный период времени.
2. А) опрос (анкетирование) участников ВЭД на предмет удовлетворенности (либо неудовлетворенности) процессом осуществления внешнеторговых контрактов.
Б) опрос (анкетирование) потенциальных участников ВЭД на предмет выявления трудностей организации и прохождения процесса внешнеторговой сделки.
3. А) выявление проблем участников ВЭД и принятие мер по их решению.
Б) выявление проблем потенциальных участников ВЭД и принятие мер по их решению.

4. Моделирование внешней торговли региона с учетом требований участников и потенциальных участников ВЭД.

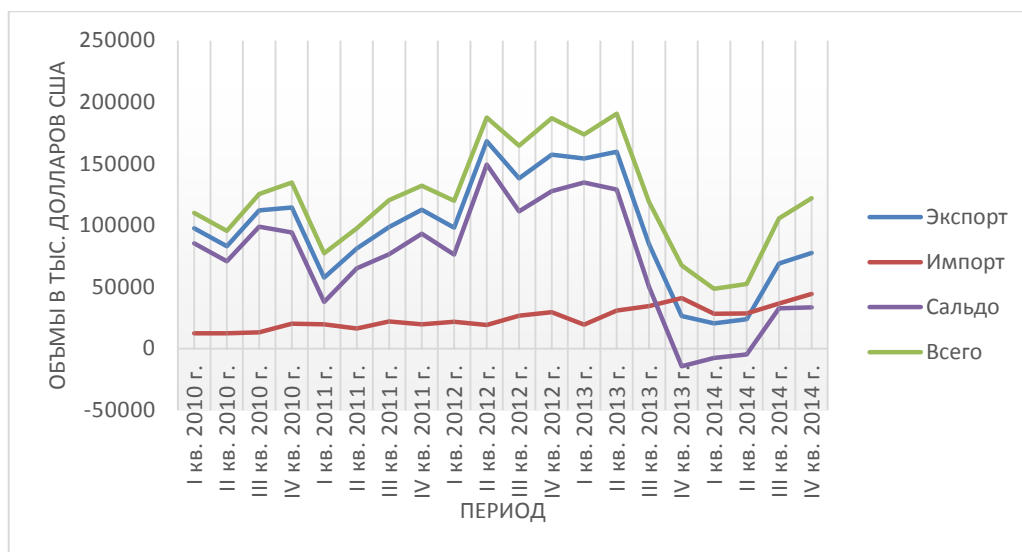
В соответствии с данной методикой рассмотрим динамику внешней торговли региона на примере Республики Марий Эл.

**Таблица 1. Динамика внешней торговли Республики Марий Эл за 2010-2014 гг.
(в тыс. долларов США)**

Период	Экспорт	Импорт	Всего	Сальдо
I кв. 2010 г.	97687,1	12394,4	110081,5	85292,7
II кв. 2010 г.	83171,1	12263,5	95434,6	70907,6
III кв. 2010 г.	112203,6	13221,2	125424,8	98982,4
IV кв. 2010 г.	114483	20275,7	134758,7	94207,3
2010 г.	407544,8	58154,8	465699,6	349390
I кв. 2011 г.	57518,4	19741,7	77260,1	37776,7
II кв. 2011 г.	81282,1	16232	97514,1	65050,1
III кв. 2011 г.	98575	21943,2	120518,2	76631,8
IV кв. 2011 г.	112638,2	19549,4	132187,6	93088,8
2011 г.	350013,7	77466,3	427480	272547,4
I кв. 2012 г.	98009,6	21827,4	119837	76182,2
II кв. 2012 г.	168377,1	19118,3	187495,4	149258,8
III кв. 2012 г.	138058,2	26656,4	164714,6	111401,8
IV кв. 2012 г.	157455,3	29577,4	187032,7	127877,9
2012 г.	561900,2	97179,5	659079,7	464720,7
I кв. 2013 г.	154245,6	19436,5	173682,1	134809,1
II кв. 2013 г.	159753,7	30781,9	190535,6	128971,8
III кв. 2013 г.	84517,8	34478,6	118996,4	50039,2
IV кв. 2013 г.	26457	40994,8	67451,8	-14537,8
2013 г.	424974,1	125691,8	550665,9	299282,3
I кв. 2014 г.	20423,8	28102,2	48526	-7678,4
II кв. 2014 г.	23718,4	28602,4	52320,8	-4884
III кв. 2014 г.	69125,1	36461,3	105586,4	32663,8
IV кв. 2014 г.	77722,4	44217,7	121940,1	33504,7
2014 г.	190989,7	137383,6	328373,3	53606,1
Итого за 5 лет	1935422,5	495876	2431298,5	1439546,5

Для наглядности приведенной статистики воспользуемся рисунком ниже.

Рисунок 1. Динамика внешней торговли Республики Марий Эл за 2010-2014 гг.

Согласно данным таблицы и графику, объемы импорта в регионе в течение пяти лет стабильны, экспортные операции отличаются большим динамизмом: подъем экспортной активности наблюдается в четвертом квартале 2010 года, в середине 2012 года и до середины 2013 года [4]. Данный период характеризуется как оживлением производства внутри региона, так и повышением деловой активности в мире. Так, многие малые предприятия, появившиеся в республике в 2012 году в рамках поддержки малого предпринимательства, – предприятия торговли, как следствие, поиск поставщиков качественного и недорогого товара становится ключевым фактором достижения успеха данных предприятий. Направляя свои усилия на заключение внешнеторговых сделок, предприятия, тем самым, обеспечивают собственную гарантию функционирования малого бизнеса. Для крупного бизнеса, зависящего от экспортно-импортных операций, также характерно их развитие – увеличение объемов торговли с Китаем и странами СНГ. Период второй половины 2013 года и 2014 год характеризуется снижением объемов внешнеторговых операций, и данная тенденция, в большей степени, зависит от политических событий данного периода.

Соответственно, имеет смысл порекомендовать создание таких условий для развития экспортных операций, которые станут первым и приоритетным фактором решения о вопросе включения в процесс внешней торговли, при которых остальные факторы – ставки таможенных пошлин, государственные трансферты, режимы ограничения либо стимулирования внешней торговли – станут менее значимыми.

Опросы мнений участников и потенциальных участников ВЭД свидетельствуют о наличии определенного числа желающих заниматься экспортными операциями, но имеющих определенные трудности и вопросы в области организации, самого процесса осуществления внешнеторговой сделки и дистанционного контроля за ней. В связи с этим совершенствование технологии проведения процедуры внутреннего таможенного транзита в рамках реализации Концепции таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе РФ [3], становится приоритетным государственным направлением в области условий развития экспорта.

Для упрощения прохождения таможенной процедуры внутреннего таможенного транзита как для сокращения затрат участника внешнеэкономической деятельности, так и для сокращения времени при таможенном контроле таможенным органом применимо

использование аналога книжки МДП (международной дорожной перевозки), так называемой книжки РДП (региональная дорожная перевозка), что также можно назвать одной из технологий развития таможенного транзита в регионах [5]. Книжка международной дорожной перевозки – это транзитный таможенный документ, позволяющий автоперевозчикам осуществлять международные перевозки грузов через таможенные границы стран участников Конвенции по упрощенной таможенной процедуре. Таким образом, как аналог книжки МДП книжка региональной дорожной перевозки будет представлять собой документ о процедуре внутреннего таможенного транзита, позволяющий автоперевозчикам осуществлять перевозки грузов внутри регионов или единой таможенной территории без дополнительных мер таможенного контроля или сопровождения.

Кроме совершенствования транзитных технологий, одним из направлений создания условий развития экспорта служит институт таможенного брокера. На территории Республики работают два официальных брокера: филиал Внешнеэкономической Логистической Компании ЗАО «РОСТЭК–Нижний Новгород» – ЗАО «РОСТЭК–Марий Эл» и представительство московской компании ТП «ИМЭКС». Однако последняя не имеет в республике складов временного хранения, что снижает количество возможных клиентов данной компании и сужает сферу деятельности ТП «ИМЭКС» в Марий Эл. Транспортные компании, функционирующие в Республике Марий Эл, осуществляют перевозки исключительно по России, что также не способствует развитию внешней торговли. В результате для развития внешней торговли региона ключевую роль играет качественный и полный околотаможенный сервис [2], а с учетом специфики географического положения – удаленности от государственной границы – обеспечение эффективного и безопасного таможенного транзита станет фактором роста внешнеторгового оборота.

Таким образом, стимулирование развития экспорта региона должно быть реализовано посредством создания необходимых для этого условий, в частности, методами совершенствования таможенного транзита, создания качественной околотаможенной инфраструктуры с учетом региональных особенностей.

Список литературы

1. Баглаенко И.А. Технологии развития внутреннего таможенного транзита / И.А. Баглаенко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.: URL: <http://www.science-education.ru/121-18462>.
2. Баглаенко И.А. Роль таможенного транзита в развитии региона / И.А. Баглаенко, Е.И. Царегородцев // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 9-14.
3. Ершов А.Д. Формирование таможенных услуг во внешнеэкономической деятельности / А.Д. Ершов, А.Н. Доля // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РТА. – 2005. – №1(23): URL: http://www.tam-zap.ru/n_1_23_2005/Ershov.htm_
4. Концепция таможенного оформления и контроля в местах, приближенных к Государственной границе РФ // Официальный сайт ФТС России: URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8016&Itemid=1874.
5. Статистический ежегодник «Республика Марий Эл». 2014: Стат. сб. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2014. – 419 с.
6. Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки международной дорожной перевозки (Конвенция МДП, 1975 год) // Сборник по Конвенции МДП. Девятое пересмотренное издание. – Организация объединенных наций: Нью-Йорк и Женева, 2010: URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/tir/handbook/russian/newtirhand/TIR-6Rev9_Ru.pdf.

Baglaenko I.A.

**THE PROBLEM OF CONSTRUCTING CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT
EXPORT OPERATIONS OF THE REGION**

The article describes the essence of the problem of constructing conditions for the development export operations of the region. It is suggested the methods of constructing these conditions as a part of the Development Strategy of the Federal Customs Service.

Keywords: *development of export operations, foreign trade, customs transit.*

УДК 338.12:339.1

Егошин К.М.

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СИСТЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ОАО «ТРАНСЛЕС»**

В статье рассмотрены особенности механизма антикризисного управления, причины кризиса, своевременное распознавание симптомов, факторов и причины приближающегося кризиса, предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: *антикризисное управление, банкротство, неплатежеспособность, финансовая устойчивость, модернизация, реструктуризация.*

Система антикризисного управления обладает свойствами, которые придают особый механизм управлению: гибкость и адаптивность, способность к диверсификации и своевременного ситуационного реагирования, а также возможность эффективно использовать потенциал предприятия и неформальные методы управления [3]. Эти особенности механизма антикризисного управления, на наш взгляд, обусловили задачи, которые решает диагностика: своевременное распознавание симптомов, факторов и причин приближающегося кризиса, классификация его и выработка мер, которые необходимо принять. Причины кризиса могут быть различными. Они делятся на объективные, связанные с циклическими потребностями модернизации и реструктуризации, и субъективные, отражающие ошибки в управлении, а также природные, характеризующие явления климата, землетрясения и другие [2] (рисунок 1).

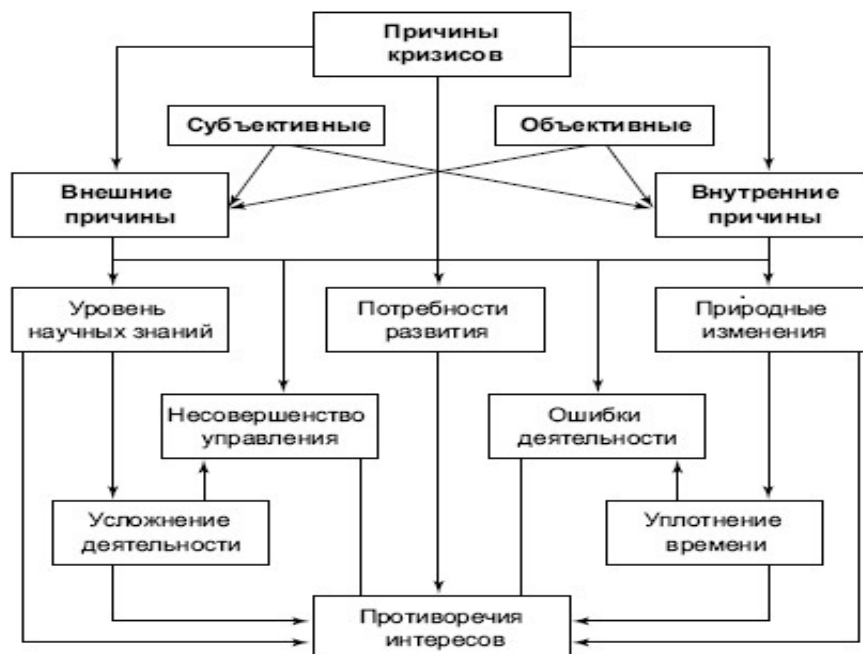

Рисунок 1. Причины кризисов

Причины кризиса могут быть внешними и внутренними [1]. Первые связаны с тенденциями и стратегией макроэкономического развития или даже развития мировой экономики, конкуренцией, политической ситуацией в стране, вторые – с рискованной стратегией маркетинга, внутренними конфликтами, недостатками в организации производства, несовершенством управления, инновационной и инвестиционной политикой.

На наш взгляд, глубина и характер кризиса зависят от эффективности управления, т.е. возможностей при решении проблем предвидения и смягчения кризиса и использования их во благо развития. Анализ формирования и размещения капитала ОАО «Транслес». Для этого рассмотрим динамику и структуру источников капитала данного предприятия.

Таблица 1. Анализ динамики и структуры источников капитала ОАО «Транслес» за 2010-2014 гг. в тыс. руб.

Показатель	Годы					Изменение, тыс. руб.
	2010	2011	2012	2013	2014	
1. Собственный капитал	-98	33	123	4349	5532	5630
2. Заемный капитал	23965	26354	26043	23168	25693	1728
2.1. Долгосрочные кредиты и займы	12471	15342	12884	9451	11658	-813
2.2. Краткосрочные кредиты и займы	11494	11012	13159	13717	14035	2541
- займы и кредиты	1200	1803	0	0	0	-1200
- кредиторская задолженность	10294	9209	9060	13560	13903	3609
- прочие краткосрочные кредиты и займы	0	0	4099	157	132	132
Итого источников	23867	26387	26166	27517	31225	7358

Как видно из таблицы 1, за 2010-2014 гг. общая величина источников капитала ОАО «Транслес» возросла на 7358 тыс. руб. Наибольший прирост источников капитала произошел за счет собственного капитала (+ 5630 тыс. руб.). Увеличение собственного капитала вызвано в первую очередь со значительным ростом уставного капитала

организации на 4000 тыс. руб. Заемный капитал предприятия за 2010-2014 гг. увеличился на 1728 тыс. руб.

Рост заемного капитала произошел за счет увеличения суммы кредиторской задолженности на 3609 тыс. руб. и прочих краткосрочных кредитов, и займов на 132 тыс. руб.

Использование заемного капитала способствует улучшению финансового состояния при условии, что они не замораживаются на продолжительное время в обороте и своевременно возвращаются. В противном случае может возникнуть просроченная кредиторская задолженность, что в конечном итоге приводит к выплате штрафов и ухудшению финансового положения [4]. В таблице 2 произведем анализ динамики и структуры прибыли ОАО «Транслес» за 2010-2014 гг.

Таблица 2. Анализ динамики и структуры прибыли ОАО «Транслес» за 2010-2014 гг. в тыс. руб.

Наименование показателей	Годы					Изменение, тыс. руб.
	2010	2011	2012	2013	2014	
1. Выручка (нетто) от продажи	73113	87433	95247	98619	69899	-3214
2. Себестоимость проданной продукции	67111	72388	84186	83527	56829	-10282
3. Валовая прибыль	6002	15045	11061	15092	13070	7068
4. Прибыль (убыток) от продаж	-2099	2734	879	2873	1329	3428
5. Проценты к получению	0	0	15	0	0	0
6. Проценты к уплате	344	1677	1716	1651	1122	778
7. Прочие доходы	2832	89	1921	15	2398	-434
8. Прочие расходы	233	800	806	859	1664	1431
9. Прибыль до налогообложения	156	358	293	378	941	785
10. Чистая прибыль	87	131	90	229	1183	1096

Как видно из таблицы 2, на протяжении всего анализируемого периода выручка от реализации продукции снижается на 3214 тыс. руб. Себестоимость реализованной продукции также снизилась (на 10282 тыс. руб.), однако темп ее прироста был ниже темпа роста выручки от продаж. В результате увеличилась сумма валовой прибыли предприятия на 7068 тыс. руб. Прибыль от продаж возросла в свою очередь лишь на 3428 тыс. руб. ввиду роста управленческих расходов.

В 2013 году снизились проценты к получению на 15 тыс. руб. Прочие расходы предприятия значительно увеличиваются на 1431 тыс. руб. В целом их влияние на прибыль до налогообложения отрицательно.

Величина чистой прибыли также увеличилась, ее прирост составил 1096 тыс. руб., а величина на конец 2014 г. – 1183 тыс. руб.

Таким образом, эффективность деятельности предприятия за 2010-2014 гг. растет, несмотря на сокращение объемов производства и реализации продукции. Предлагаем предприятию стремиться повышать объемы производства и реализации продукции, а также понизить цены на сырье и материалы, снизить величину коммерческих и управленческих расходов. За счет этого предприятие сможет понижать затратоемкость производства. Это позволит повышать долю прибыли в выручке, то есть результативные показатели деятельности предприятия.

Устойчивость финансового состояния организации наряду с абсолютными показателями характеризуется системой относительных показателей – финансовых коэффициентов.

**Таблица 3. Показатели финансовой устойчивости ОАО «Транслес»
за 2010-2014 гг.**

Показатели	Ограничение	Годы					Изменение
		2010	2011	2012	2013	2014	
1. Коэффициент финансового риска	$\leq 1,5$	194,84	798,61	211,73	5,33	4,64	-190,20
2. Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	$\geq 0,1$	-0,40	-0,34	-0,36	-0,12	-0,07	0,33
3. Коэффициент финансовой независимости	$\geq 0,4$	0,01	0,00	0	0,16	0,18	0,17
4. Коэффициент финансирования	$\geq 0,7$	0,01	0,00	0	0,19	0,22	0,21
5. Коэффициент финансовой устойчивости	$\geq 0,6$	0,52	0,58	0,5	0,5	0,55	0,03

За 2011-2013 гг. коэффициент финансового риска резко снижается с 194,84 до 4,64. Это связано с ростом собственного капитала организации.

Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования за 2010-2014 гг. увеличился на 0,33 и на конец 2014 г. равен -0,07. Значение говорит об отсутствии собственных оборотных средств у предприятия.

Коэффициент финансовой независимости увеличивается за 2011-2013 гг. с 0 до 0,18.

Увеличивается доля собственных средств в источниках финансирования, однако на протяжении всего рассматриваемого периода значение коэффициента ниже нормы.

Коэффициент финансирования за 2011-2013 гг. увеличивается на 0,17, то есть растет доля деятельности предприятия, которая финансируется за счет собственных средств. За 2010-2014 гг. значение коэффициента ниже оптимального.

Коэффициент финансовой устойчивости за 2010-2014 гг. увеличивается до 0,55. Растет часть активов предприятия, которая финансируется за счет устойчивых источников, однако значение не соответствует нормативному.

Таким образом, анализ финансовой устойчивости ОАО «Транслес» показал, что на протяжении 2010-2014 гг. предприятие имеет критическое финансовое состояние, при котором не гарантируется его платежеспособность. В 2014 г. предприятие использует для покрытия запасов помимо собственных оборотных средств также и долгосрочные привлеченные средства. При этом на протяжении всего периода основным источником покрытия запасов являются долгосрочные займы.

На протяжении 2010-2014 гг. выручка от реализации продукции снижается на 3214 тыс. руб. Себестоимость реализованной продукции также снизилась (на 10282 тыс. руб.), однако темп ее прироста был ниже темпа роста выручки от продаж. В результате увеличилась сумма валовой прибыли предприятия на 7068 тыс. руб. Прибыль от продаж возросла, в свою очередь, лишь на 3428 тыс. руб. ввиду роста управленческих расходов.

Экономическая рентабельность в целом за 2010-2014 гг. возрастает с 0,36 % до 4,03 %, то есть возрастает величина чистой прибыли, которую получит предприятие на единицу стоимости всех видов ресурсов предприятия в денежном выражении, независимо от источников их финансирования. С целью увеличения доли своего присутствия на рынке пиломатериалов ОАО «Транслес» предлагается строительство нового цеха по производству европола. При этом в новом цехе будет происходить лишь распиловка древесины, оборудование для сушки и склейки европола у ОАО «Транслес» уже имеется.

ОАО «Транслес» планирует увеличение объемов производства и реализации

продукции за счет строительства дополнительных цеховых площадей (100 кв. м.) и распиловочного оборудования (10 ленточных пилорам «Тайга»).

Просчитав и проанализировав кредитоспособность предприятия, пришли к выводу, что расширение объемов производства и реализации европола приведет к большей прибыли организации в целом.

Цель инвестиционного кредитования – строительство дополнительных цеховых площадей (100 кв. м) и приобретение распиловочного оборудования (10 ленточных пилорам «Тайга»).

Для реализации данного проекта потребуются инвестиции во внеоборотный капитал в размере 3,5 млн. руб. Данную сумму – 3,5 млн. рублей – ОАО «Транслес» планирует взять в кредит сроком на 3 года под 16 % годовых на период с 1 марта 2015 г. по апрель 2018 г. в ОАО «Сбербанк России». Реализация данного бизнес-плана предполагает увеличение прибыли ОАО «Транслес».

Полученные в результате анализа инвестиционного проекта показатели свидетельствуют о его доходности. Чистый доход за рассматриваемый период положителен. Внутренняя норма доходности равна 0,26 %, что свидетельствует о доходности проекта. Срок окупаемости равен 2,2 года.

Список литературы

1. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие. – 2-е изд., испр. / М.С. Абрютин, А.В. Грачёв. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2010. – 256 с.
2. Артеменко В.Г. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / В.Г. Артеменко. – М.: Омега-Л, 2009. – 270 с.
3. Бланк И.А. Управление прибылью / И.А. Бланк. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 416 с.
4. Смирнов А.А. Продовольственная безопасность. Монография / А.А. Смирнов. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2014. – 362 с.

Egoshin K.M.

THE NEW APPROACHES FOR USING OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT SYSTEM IN JSC «TRANSLES»

The article describes the peculiarities of the mechanism of anti-crisis management, the causes of the crisis, timely recognition of symptoms, factors and causes of impending crisis, the ways to overcome them.

Keywords: *anti-crisis management, bankruptcy, insolvency, financial stability, modernization and restructuring.*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Ужесточение конкуренции и изменение экономической ситуации в стране ставит перед промышленными предприятиями задачи устойчивого развития и повышения эффективности производственных процессов. В статье определяются задачи управления в условиях рыночной экономики, отражаются трудности, которые испытывают промышленные предприятия в процессе перехода от методов централизованного управления к рыночным способам хозяйствования, выражается озабоченность ситуацией, при которой на многих промышленных предприятиях все еще сохраняется и продолжает использоваться организационная структура управления, построенная на бюрократических принципах. Представлен простой практический пример улучшения процессов в работе структурного подразделения на одном из промышленных предприятий Республики Марий Эл, обуславливающий необходимость проведения дальнейших преобразований.

Ключевые слова: проект, управление, предприятие, инновации, планирование, кадры.

Характерной особенностью экономики России в начале XXI века можно считать переход от методов централизованного управления к рыночным способам хозяйствования в сочетании с государственным регулированием. Переход к рыночной экономике оказался болезненным для значительной части хозяйствующих субъектов. В частности, достаточно тяжелая ситуация сложилась в промышленном секторе, который в наибольшей степени подвергся разрушительным последствиям произошедших изменений.

Предприятия, на протяжении длительного времени работавшие в условиях плановой экономики и управляемые из единого центра, не имели достаточных навыков и опыта для эффективного управления, способного обеспечить их дальнейшее развитие и финансовое благополучие. Централизованное управление, при котором ключевые вопросы деятельности предприятий почти всегда решались в вышестоящих управленческих структурах, не способствовало приобретению руководителями предприятий необходимого опыта для постановки и решения стратегических задач.

В итоге сложенная годами отечественная система управления производством не смогла выдержать глобальные перемены и последующую трансформацию социально-экономических отношений. А ситуация, при которой на большинстве промышленных предприятий все еще сохраняется и продолжает использоваться организационная структура управления, построенная на бюрократических принципах, позволяет судить о том, что альтернативные методы управления, способные сменить устаревшую систему, до сих пор не выработаны.

Учитывая тот факт, что крупные промышленные предприятия, а также производственные объединения традиционно составляли и до сих пор составляют фундамент российской экономики, можно смело предположить: эффективное функционирование экономики невозможно без скорейшего оздоровления и дальнейшего развития этих предприятий.

Ужесточение конкуренции и изменение экономической ситуации в стране ставит перед промышленными предприятиями задачи устойчивого развития и повышения эффективности производственных процессов. Основной целью в данном случае является разработка эффективных методов управления для сокращения производственных издержек и более эффективного использования ресурсов. В связи

с этим можно определить конкретные задачи управления на промышленных предприятиях.

Во-первых, необходимо решить проблемы разработки новой продукции (организация эффективного и рационального производства). Причина данных проблем, прежде всего, заключается в неэффективном применении оборудования, отсутствии ресурсосберегающих технологий и единой системы менеджмента качества (СМК). Ситуация усугубляется тем, что около 80 % СМК российских предприятий не работают, хотя и сертифицированы [4];

Во-вторых, необходимо наладить процессы подбора и подготовки квалифицированного персонала. Существует острая необходимость в подготовке как управленческих, так и рабочих кадров для замены специалистов возрастного поколения. Многие современные технологические процессы на промышленных предприятиях требуют новых квалификационных характеристик и мотивационных качеств рабочих: развитых профессиональных знаний и навыков, ориентации на современные технологические процессы, осознания значимости результатов труда для предприятия [7];

В-третьих, необходимо решить проблемы внедрения инновационных технологий. Повышение эффективности производства предполагает развитие инновационных процессов, получающих конечное выражение в новых технологиях и новых видах конкурентоспособной продукции. Для многих предприятий внедрение инновационных технологий является переходом на качественно новый уровень развития и зачастую становится определяющим фактором экономического роста.

В-четвертых, необходимо решить проблемы в реализации эффективного стратегического планирования. Стратегическое планирование должно обеспечивать основные параметры эффективности развития промышленного предприятия, такие как устойчивое положение на рынке и своевременная адаптация производства к динамичным изменениям внешней среды. Усиление конкурентных отношений на мировых и отечественных рынках, стремительное развитие и смена технологий, усложнение бизнес-проектов и другие факторы обуславливают новые требования к стратегическому планированию, его содержанию, структуре, методам разработки и оценки результативности на промышленных предприятиях.

Ужесточение конкуренции и изменение экономической ситуации в стране ставят перед предприятиями задачи инновационного развития и повышения эффективности производственных процессов; многие компании промышленного сектора «буксуют» на месте, тщетно пытаясь адаптировать старые методы управления под новые условия.

На большинстве предприятий все еще сохранилась и активно продолжает использоваться организационная структура управления, в основе которой лежат бюрократические принципы.

Если вспомнить основные подходы науки в области управления (согласно «концепции рациональной бюрократии» М. Вебера), то можно отметить, что в теории бюрократическая структура всегда характеризуется высокой степенью разделения труда, развитой иерархией управления, целью команд, наличием многочисленных правил и норм поведения персонала, подбором кадров по их деловым, а также по профессиональным качествам. Вебер назвал такую структуру «рациональной», поскольку предполагается, что большинство решений, принятые бюрократией, имеют объективный характер [3]. Бюрократию часто называют классической или традиционной организационной структурой управления. Возможно, именно поэтому большинство современных организаций представляют собой те или иные варианты бюрократических систем управления. Причина широкомасштабного использования бюрократической структуры состоит в том, что ее характеристики все еще хорошо подходят для многих видов государственных учреждений.

При этом бюрократические структуры имеют отрицательные свойства:

- отсутствие достаточной мотивации у сотрудников;
- утрата организацией гибкости, поскольку большинство возникающих вопросов и проблем решается исходя из возникающих прецедентов;
- отсутствие способности реагировать на окружающие условия и воздействия, что необходимо для эффективного функционирования организации.
- неполная загрузка производственных мощностей и площадей рано или поздно приводит к тяжелому бремени накладных расходов, отражающихся в составе себестоимости изготавливаемой продукции.

В процессе перехода к рыночной экономике почти на всех отечественных предприятиях снизились объемы производства продукции, так как отсутствовал платежеспособный спрос. Сами предприятия испытывали недостаток собственных оборотных средств, а финансовая система страны не могла решить возникшие финансовые вопросы хозяйствующих субъектов. В таких условиях не было никакой необходимости рассчитывать и составлять баланс производственных мощностей предприятия, так как степень их использования была низкой, в этих условиях предприятия просто боролись за выживаемость. В настоящее время положение незначительно, но улучшилось. Большинство предприятий стало расширять свои производственные мощности, в частности за счет капитального строительства и приобретения нового оборудования. Однако степень их загрузки все еще является достаточно низкой – по большей части это объясняется тем, что промышленность в России все еще находится на стадии восстановления [1].

Промышленные предприятия, с одной стороны, остро ощущают дефицит финансирования, с другой – неэффективно используют имеющиеся ресурсы: оборудование, товарно-материальные запасы, персонал [5].

Подобная противоречивость становится закономерным явлением. Многие предприятия в современных условиях хозяйствования неэффективно используют имеющиеся производственные ресурсы. Существует необходимость в пересмотре основных принципов организации производственного процесса через призму рыночных отношений и определении предпосылок экономического роста, однако в рамках использования устаревшей системы управления это невозможно.

Низкую эффективность управления большой организационной структурой, мало приспособленной для работы в современных условиях рынка, можно привести на примере одного из крупных предприятий военно-промышленного комплекса, где мне довелось сформировать и впоследствии возглавить службу технического сопровождения и подготовки производства.

Данное предприятие, как и большинство других, продолжает использовать в управлении функциональный подход, который предполагает централизованное распределение функций «сверху-вниз». Задачи распределяются среди множества подразделений, где их уже выполняют сотрудники предприятия. Усердно работая с узкоспециализированными задачами, сотрудники не обращают должного внимания на результаты труда всего предприятия и не могут осознавать свое место в «общей цепочке». Возможно, такая система заставляет персонал хорошо выполнять свои функции, однако она не ориентирует его на достижение конечного результата.

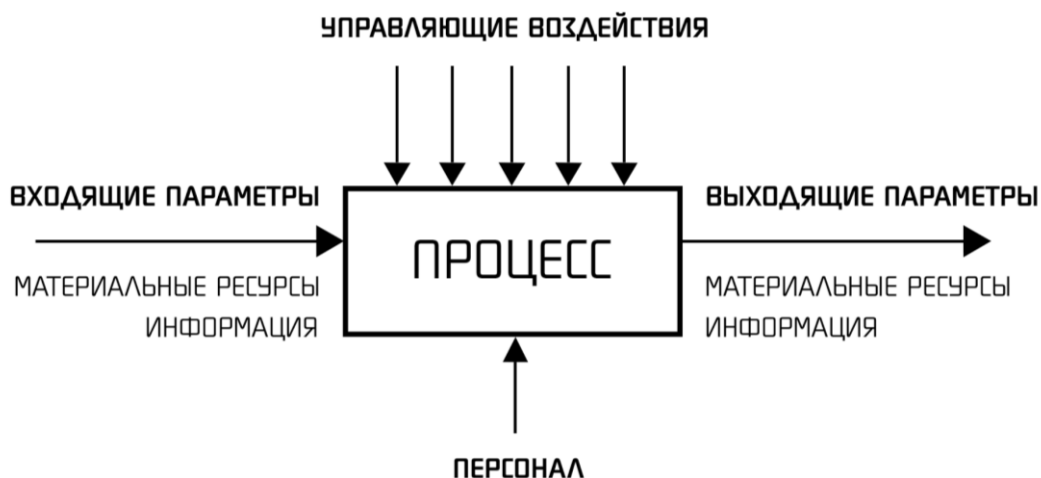
Взаимодействие различных отделов, передающих свою работу друг другу по этапам, зачастую занимает больше времени, чем непосредственное выполнение работы, поскольку представители одного подразделения в целом не заинтересованы в эффективном сотрудничестве с соседними; это приводит к коммуникационным барьерам, в которых забываются общие интересы предприятия.

В процессе моей деятельности складывалась следующая картина: акт обмена информацией между разными подразделениями составлял, в среднем, от 2-х до 3-х дней. Применяемые для данной операции служебные записки имели стабильно низкую

эффективность: в процессе их передачи из одного подразделения в другое необходимо было заручиться «промежуточными» подписями лиц, которые к тому же не всегда участвовали в самом процессе. Такое положение дел лишь увеличивало срок донесения информации до адресата. Учитывая, что выполнение небольших задач зачастую требовало меньше 2-х или 3-х часов, можно смело судить о низкой эффективности работы данной системы.

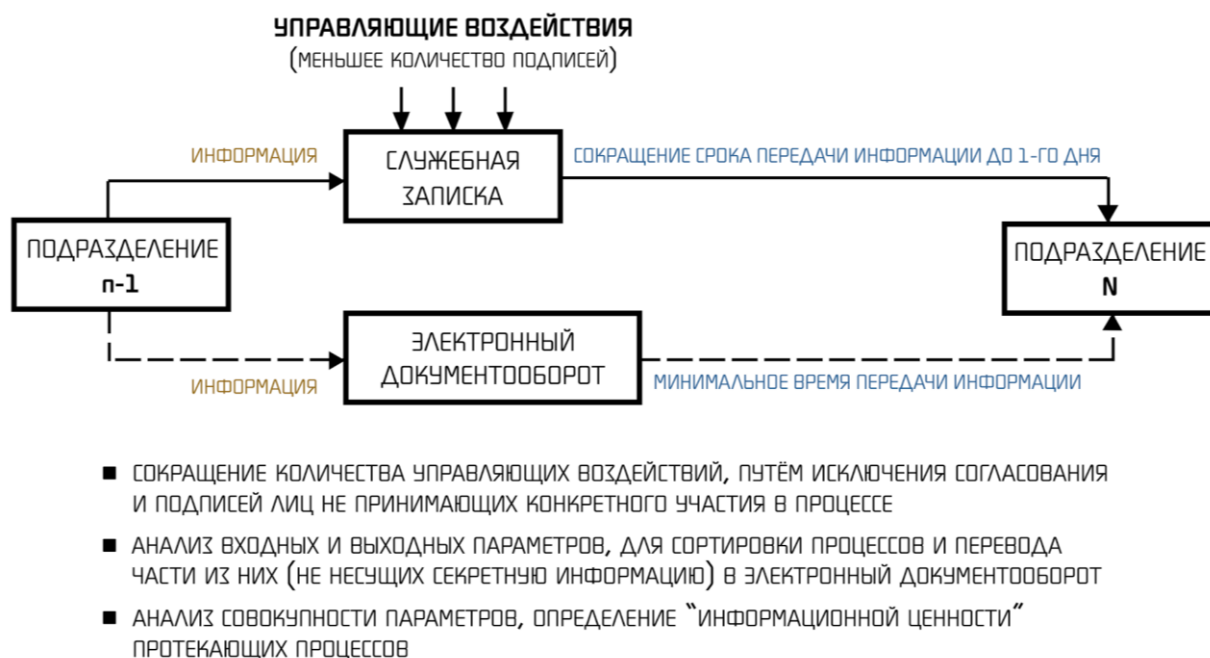
Тут, несомненно, присутствует два оправдательных факта: во-первых, сама система предприятия требует документирования протекающих процессов, во-вторых, долгосрочные задачи, возможно, не так сильно страдают от задержки информации. Однако если подсчитать количество небольших задач и суммировать время их выполнения, то в сравнении его с задержкой информации можно определить результат, который заставит задуматься о переосмыслении процессов обмена информацией или, как минимум, об оптимизации системы документооборота. Но, к сожалению, большинство предприятий недостаточно в этом заинтересовано, в частности из-за ряда ограничивающих факторов, например, высокая трудоемкость внедрения новых технологий или огромная номенклатура изделий. Также уровень секретности на предприятиях оборонной промышленности не всегда позволяет использовать электронный документооборот.

К счастью, мы смогли изменить ситуацию в лучшую сторону, проведя реорганизацию проблемных процессов, протекающих через нашу службу. На первом этапе были определены эти процессы, выявлены их входные/выходные параметры и управляющие воздействия (Рис. 1).

Рис. 1. Описание процесса

Благодаря анализу параметров процессов мы смогли отсортировать их по принципу «содержащие/не содержащие секретную информацию». Это позволило перенести информационное обеспечение некоторых работ в электронный документооборот. Анализ управляющих воздействий выявил лиц, в малой степени причастных к протекающим процессам, и позволил исключить получение их подписи при передаче информации. Так мы смогли сократить время передачи служебных записок между подразделениями. На втором этапе, активно руководствуясь полученными результатами, мы выявили другие процессы, имеющие определенную «информационную ценность», и включили их в деятельность нашей службы для более полного контроля выполняемых работ (Рис. 2).

Рис. 2. Распределение передачи информации между подразделениями после анализа протекающих процессов

В результате проведенных преобразований время выполнения задач, в целом, сократилось на 43 %, – это позволило нам наладить более оперативное исполнение своих функций и дополнительно определить и иметь возможность обрабатывать информацию других процессов, так или иначе связанных с нашей деятельностью.

Стоит отметить, что данный пример отражает преобразование лишь некоторых процессов, а также связанных с ними информационных потоков, только в рамках небольшой службы и нескольких подразделений в конкретной ситуации. Это попытка повысить эффективность работы одной службы в обход бюрократических принципов. Однако для всего предприятия необходимы глобальные изменения. Устойчивое развитие в условиях рыночной экономики предполагает эффективное управление ресурсами предприятия: изменение организационной структуры, разработка совершенно новых методов управления, введение единой системы менеджмента качества (СМК). Все это сможет обеспечить проектное управление, то есть управление посредством проектов, способствующее как развитию инновационного потенциала предприятия, так и появлению возможностей для его эффективной реализации.

Разработка теоретических положений и новых методов управления проектами способствует достижению основной цели – переходу к устойчивому развитию в сложившихся условиях. Однако реализация проектов сопряжена с недостаточным уровнем профессиональных компетенций руководителей в области управления, недостаточной разработанностью методологии проектного управления с учетом специфики предприятий. Специфическими особенностями реализации проектов на промышленном предприятии являются следующие [2]: непрерывный технологический цикл производства, высокая капиталоемкость и длительный период окупаемости проектов (около 5 лет), высокая степень износа оборудования, включенность в производственные связи внутри промышленного предприятия, вследствие чего преобразования только в одной из стадий технологической цепочки недостаточно эффективны.

Технологии проектного управления в России только начинают свое развитие. Вопросами проектного управления в зарубежной практике занимаются Ким Хелдман,

Ричард Ньютон, Клиффорд Грей и Эрик Ларсон, Лэйна Фишер, Филип Уикхем, Герд Дитхелм и другие. Несмотря на относительную новизну проектного управления, в России его исследуют следующие авторы: А.С. Товб, Г.Л. Ципес, С.А. Мишин, И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, С.И. Неизвестный и др.

Необходимо отметить существование Руководства к своду знаний по управлению проектами (РМВОК) и множество других моделей управления проектами, которые представлены в стандартах ISB IPMA, PRINCE/PRINCE2, P2M и в некотором роде являются методическими рекомендациями по работе и управлению проектами.

Следует также отметить тот факт, что на сегодняшний день почти никто не рассматривает проектное управление с точки зрения лишь одного проекта. Зачастую под проектным управлением понимается управление, основанное на проектных технологиях, тесно взаимосвязанное со стратегическим видением предприятия, отрасли, осуществляемое посредством выполнения комплекса отобранных проектов с учетом их взаимозависимости, взаимодополняемости, синергичности [6].

Среди возможностей, которые предоставляет внедрение систем управления проектами на промышленных предприятиях, следует отметить следующие:

- оперативное переключение между видами деятельности;
- своевременное реагирование на изменения условий внешней среды;
- проникновение на удаленные рынки;
- внедрение и использование новых технологий производства.

Проекты могут реализовываться в абсолютно различных организационных структурах. Это могут быть функциональные, матричные и, естественно, проектные структуры. Все зависит от того, насколько важен результат исполнения проекта. К примеру, наименьшее значение проектам придается в функциональных структурах: тут нет строгой ответственности у управляющего проектом. В проектных структурах, наоборот, руководитель проекта имеет высокую, практически полную ответственность за проект. Между отдельными работами по проекту существуют приоритеты. Каждый проект имеет оптимальную для него структуру декомпозиции работ. Чтобы иметь ясную картину всей совокупности процессов, необходимо сформировать свою иерархию управления. Проекты всегда соревнуются за ресурсы, приоритеты устанавливаются в соответствии с корпоративной стратегией.

Низкая эффективность и недостаточная управляемость промышленных предприятий предполагает необходимость разработки новой системы управления, способной в кратчайшие сроки адаптировать их в соответствии с потребностями и тенденциями рынка. Управление проектами – это, прежде всего, синтетическая междисциплинарная наука, охватывающая широкий спектр областей знаний. Новые методы управления проектами, необходимые для промышленных предприятий различных видов деятельности, могут отличаться большим разнообразием. Внедрение систем управления проектами представляет интерес с точки зрения систематизации знаний и последующего использования положительного опыта.

Список литературы

1. Бабкин А.В. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика / А.В. Бабкин. – СПб.: Издательство политехн. университета, 2013. – 386 с.
2. Бакланова Ю.О. Управление портфелем проектов развития организации / Ю.О. Бакланова. – Киров: ИД МЦНИП, 2013. – 85 с.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Дадонов В.А. Вопросы развития интегрированных систем менеджмента на российских промышленных предприятиях в условиях продвижения продукции на международных рынках / В.А. Дадонов // Наука и инновации. – 2013. – № 3.
5. Евдокимова Е.Н. Развитие промышленности России в исторически изменяющихся условиях / Е.Н. Евдокимова, Г.А. Краюхин. – Рязань: Рязанский государственный радиотехн. университет, 2009. – 272 с.

6. Мартин. Управление проектами / Мартин, Паула. – СПб.: Питер, 2006. – 224с.
7. Шиняева О.В. Отношение рабочих промышленных предприятий к труду / О.В. Шиняева, Т.В. Артемьева // Поволжский регион. – 2013. – № 3. – С. 100–112.
8. Государственная программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса»: URL: <http://government.ru/programs/464/>

Gribin A.A.

MANAGING OF PROJECTS AT ENTERPRISES, NECESSITY OF NEW TRANSFORMATIONS

Tougher competition and changes in the economic situation in the country has set industry objectives of sustainable development and improving the efficiency of production processes. The article defined management tasks in a market economy, recognized the difficulties faced by the industrial enterprises in the transition from the methods of centralized management to market methods of management, it expressed concern about the situation in which many industrial companies still persists and continues to use the organizational management structure, built on bureaucratic principles. Presents a simple practical example of process improvement in the structural unit in one of the industrial enterprises of the Republic of Mari El, causes the need for further change.

Keywords: *project, management, enterprise, innovations, planning, personnel*

УДК 339.372

Нурмухаметов И.М.

КАЧЕСТВО ОБСЛУЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

В статье рассматривается мотивация и уровень качества обслуживания персонала как одни из основных факторов, характеризующих процесс обслуживания потребителей, и их влияние на рынок общественного питания и конкурентоспособность организации.

Ключевые слова: *конкуренция, рыночные отношения, качество обслуживания, мотивация, ресторанный бизнес, общественное питание.*

В условиях монополистической конкуренции борьба за потребителей между торговыми предприятиями становится все более жесточенной. Главным конкурентным преимуществом и отличительным параметром выступает уровень качества и культуры обслуживания, который может обеспечить надежный рынок сбыта для предприятий.

Международный стандарт ИСО 8402 определяет качество как «совокупность свойств и характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворить установленные или предполагаемые потребности». Таким образом, требования, предъявляемые потребителями к обслуживанию, непосредственно вытекают из их потребностей [1].

Обслуживание в общественном питании включает в себя такие понятия, как «качество обслуживания», «культура обслуживания», «уровень обслуживания», в основе которых лежит забота о потребителях. Потребителю должна быть предоставлена возможность с наименьшими затратами времени и наибольшими

удобствами удовлетворить первичные потребности. Качество обслуживания в общественном питании определяется как «минимальное время, затраченное на приобретение готовой продукции, и комфорт обслуживания», или как «оптимизация затрат для потребителя и для сферы обслуживания».

В условиях рынка качество обслуживания и его организация являются важнейшим фактором повышения конкурентоспособности услуги и предприятия. Формирование организационной модели обслуживания, главной функцией которой выступает высококачественное обслуживание населения, предполагает определение связи качества услуги и обслуживания с эффективностью производства и конкурентоспособности. Это, в свою очередь, требует уточнения экономического содержания качества услуги и обслуживания и определяющих его факторов.

Услуга выступает в условиях рынка как товар, а, следовательно, как продукт труда, совокупность услуг составляет часть совокупного общественного продукта общества. В этом смысле качество услуги представляет частное определение в экономической категории «качество продукции». Качество продукции в экономической теории рассматривается в связи с полезностью товара и является объектом многочисленных дискуссий.

В условиях рыночных отношений, которые сложились в нашей стране за последние годы, процесс обслуживания потребителей становится важнейшим объектом контроля и экономического анализа на предприятиях сферы услуг. Одним из основных показателей, характеризующих процесс обслуживания потребителей, является уровень качества обслуживания. Данный показатель является интегральным, включающим ряд частных показателей, таких как культура обслуживания потребителей, скорость обслуживания, стабильность товарного ассортимента, спектр услуг, предоставляемых потребителям и т.д. Фактически уровень качества обслуживания является показателем качества функционирования системы обслуживания на предприятии сферы услуг.

Каждое предприятие сталкивается с проблемой повышения качества работы персонала. В данном случае это проблема в обслуживании гостей на должном уровне, учитывая, что речь идет о ресторанном обслуживании. Продукция, которую выпускает ресторан – это предоставление посетителям отменной кухни и качественного обслуживания.

Существует ряд факторов, от которых зависит качество обслуживания и соответственно прибыль ресторана. Факторы, влияющие на качество предоставляемых услуг:

– экономический фактор – это прежде всего фактор, который стимулирует сотрудников к лучшему обслуживанию. Чем больше поощрение работника за хорошо выполненную работу, тем выше качество предоставляемых услуг, и тем самым, – уровень своего предприятия. Но не каждый ресторан готов предоставлять дополнительные премии для своих сотрудников за качественно выполненную работу. Поэтому, приходя в ресторан, гости не всегда уверены в быстром обслуживании официантов.

– социально-экономический фактор. К социально-экономическому фактору относятся комфортные и здоровые условия труда в коллективе. При добропорядочном отношении друг к другу между сотрудниками повышается не только производительность отдельных звеньев ресторанной системы, но и создается благоприятная среда для повышения конкурентоспособности среди других ресторанов.

– технический фактор. Данный фактор существенным образом влияет на качество и быстроту предоставления услуг. Использование современного оборудования сотрудниками помогает выполнять работу без задержек и ожидания гостей, что повышает уровень ресторана на локальном рынке. Существуют следующие необходимые условия для работы:

- необходимое количество приборов для накрытия столов и запасные приборы на крупные банкеты;
- достаточное количество салфеток (бумажных и тканевых) и свечей;
- наличие бокалов, а также посуды для блюд в необходимом количестве с запасом на непредвиденные случаи;
- удобная дышащая форма как для летнего, так и для зимнего периодов;
- снабжение каждого официанта, бармена или администратора дополнительными приборами;
- близкое и удобное размещение рабочих помещений: кухни, ресторана, комнаты для персонала и комнаты для оборудования.

– организационный фактор. Этот тип фактора немаловажен для усовершенствования уровня организации рабочей атмосферы коллектива и соблюдения стандартов и субординации. Для данной деятельности в ресторане существует позиция «администратор». В функции администратора входят:

- совершенствование стандартов в ресторане (раскладка приборов), в банкетных залах (расстановка мебели и декораций), уход за рабочим местом (специальные помещения для хранения оборудования, мебели и остальных приборов);
- контроль качества обслуживания (обучение работе в программах, вежливое обращение с гостями и коллегами, бесспорное подчинение вышестоящим сотрудникам);
- сохранность имущества ресторана и поддержания порядка в залах с гостями;
- разрешение конфликтов между коллегами по работе или с гостями;
- разумный подход к пожеланиям сотрудников и создание благоприятных условий труда.

Качество обслуживания как характеристика деятельности отдельного предприятия оценивается следующей системой показателей:

1. Устойчивость и широта ассортимента. Потребители предпочитают посещать заведения, предоставляющие ему самый широкий ассортимент блюд. От устойчивости и полноты ассортимента во многом зависит время, которое затрачивается потребителем для посещения заведения.

2. Соблюдение технологии обслуживания потребителей. основополагающими требованиями рациональной технологии обслуживания являются: своевременность приемки заказа, тщательность подготовки блюд к подаче, пополняемость продуктового запаса в соответствии со спросом потребителей, соблюдение условий хранения продуктов, организация предоставления блюда потребителю.

3. Профессиональное мастерство сотрудников. Здесь следует оценить знание персоналом блюда; тонкое понимание психологии посетителей; искусство демонстрации и предложения товаров; умение рекламировать товар и предложить сопутствующие и взаимозаменяемые блюда; скорость обслуживания; вежливость и уважение по отношению к посетителю.

4. Организация рекламы и информации, которые помогают потребителю выбрать необходимое заведение общественного питания.

4. Предоставление покупателям дополнительных услуг.

5. Мнение потребителя об уровне и качестве обслуживания.

Следовательно, высокий уровень сервиса предприятий общественного питания позволяет достичь устойчивых конкурентных преимуществ. Высококласное обслуживание позволяет увеличить число лояльных потребителей, когда потребители становятся постоянными посетителями, что положительно влияет на имидж организации.

При оценке сервиса обслуживания потребители сравнивают свое восприятие предоставленных им услуг с тем, что они ожидали увидеть. Если желания и действительность совпадают, они испытывают удовлетворение. Если сервис

оказывается хуже или требования потребителей возрастают, а уровень сервиса остается неизменным, то общий уровень удовлетворенности потребителей снижается и они испытывают разочарование.

Определяющее влияние на восприятие потребителями уровня обслуживания оказывает фактическое качество услуг со стороны сотрудников предприятия.

Основные положения управления качеством услуг касаются сферы обслуживания клиента. Однако особенности услуг и специфика деятельности организаций общественного питания связаны с управлением качеством услуг:

- потребителям труднее определить качество услуг, чем качество продукции;
- качество услуги является результатом сравнения ожиданий потребителя и реального уровня предоставления услуги;
- оценка качества услуги происходит как на основании результата, так и процесса предоставления услуги.

Из этих трех положений видно, что ключевым моментом определения качества услуг являются мнение потребителя, его удовлетворение и восприятие полученной услуги. Именно эта предпосылка лежит в основе распространенных в настоящее время концепций определения качества услуг.

Воспринятое качество услуги определяется как соотношение ожиданий потребителя и восприятия полученной реальной услуги. Для описания воспринятого качества предполагается существование двух параметров качества: технического качества и функционального качества. Техническое качество определяется как то, что потребители получают при взаимодействии с сервисом. Функциональное качество – как потребители получают услуги. Функциональное качество может быть оценено объективно. При этом техническое и функциональное качество, а также имидж предприятия определяют ожидания потребителей.

Потребители отдают предпочтение тому или иному формату магазина, руководствуясь рядом критериев. Главным из всех критериев является привлекательность предприятия розничной торговли, создаваемая высоким качеством обслуживания в нем.

Высокое качество приводит к удовлетворению, которое, в свою очередь, рождает лояльных потребителей, а они – залог высоких прибылей и конкурентоспособности предприятия на рынке. Лояльные потребители обеспечивают устойчивую потребительскую базу предприятию общественного питания. Реклама дает новых потребителей, тем самым увеличивая долю потребительского рынка. Качественные услуги удовлетворяют не только клиентов, но и сотрудников, которые вправе гордиться своим предприятием. Удовлетворенные сотрудники, как правило, работают более производительнее.

Следовательно, под услугой в общественном питании понимают результат взаимодействия персонала и клиента, в результате которого обеспечивается конкурентоспособность предприятия общественного питания и стимулируется процесс продажи ассортимента предприятия.

Процесс торгового обслуживания представляет собой взаимодействие персонала и потребителя, в результате которого возможно обеспечение конкурентоспособности предприятия общественного питания и стимулирование процесса продажи продукции.

Таким образом, качество обслуживания включает в себя такие показатели, как высокая культура обслуживания, профессионализм и квалификация сотрудников предприятий общественного питания.

Для улучшения качества обслуживания персоналом посетителей необходимо значительное внимание уделять набору персонала. Набор персонала заключается в создании необходимого резерва кандидатов на должность и по специальности, из которого организация в дальнейшем отбирает наиболее подходящих для нее работников. Необходимый объем работы по набору в значительной мере определяется

разницей между наличной рабочей силой и будущей потребностью в ней. При этом учитываются такие факторы, как выход на пенсию, текучесть, увольнения в связи с истечением срока договора найма, расширение сферы деятельности организации.

Также возможно повышение квалификации персонала путем проведения специальных тренингов. Повышение квалификации персонала путем тренингов приведет к увеличению производительности труда и к снижению затрат времени на обслуживание гостей, что позволит быстро и качественно обслуживать большее количество гостей.

Еще одним способом улучшения качества обслуживания персонала является система мотивации. Данная система должна использовать инструменты материальной и нематериальной заинтересованности сотрудников и увязывать эффективность его работы с вознаграждением, чтобы у официанта была заинтересованность в обслуживании посетителей.

Работа официантов должна быть четко распределена, для каждого официанта должна быть своя зона ответственности, за которую он отвечает. Для этого руководству ресторана необходимо каждый день назначать официантов на ту или иную зону, и подробно объяснять его обязанности в данной зоне, на протяжении рабочего дня необходимо отслеживать выполнение обязанностей официанта. С помощью этого метода намного проще определить виновного в совершении каких-либо ошибок.

Как видно, большинство этих возможностей направлено на сокращение числа возможных ошибок персонала и уменьшение временных затрат на действия, не связанные напрямую с обслуживанием посетителей.

Ресторанный бизнес издавна считался прибыльным и перспективным. Однако наличия только стартового капитала совсем не достаточно для его успешного развития. В этом бизнесе очень много тонкостей и нюансов, незнание которых не позволит вам достичь хороших результатов и опередить конкурентов. Открыть ресторан, да и вообще начать заниматься ресторанным бизнесом – решение нелегкое. Любой ресторатор, планируя свой первый или очередной ресторанный проект, тем или иным образом оценивает его: на какую категорию публики рассчитывать и сколько ее придет, какой средний чек должен быть в заведении, какой интерьер, и, наконец, каким образом спланировать финансовую сторону вопроса.

Огромное разнообразие отечественных ресторанов и кафе объединяет, по большому счету, две вещи:

– их соответствие мировому уровню по интерьеру, мебели, посуде, оборудованию, разнообразию и качеству приготовления пищи и т.д.

– несоответствующая этому уровню работа персонала, культура и качество обслуживания.

Список литературы

1. Кутаева Т.Н. Общественное питание в системе потребительских услуг / Т.Н. Кутаева, Е.А. Кутаева // Вестник НГИЭИ. – 2013. – №3. – С. 114-115.
2. Мельникова Т.В. Методика проведения анализа основных средств организации / Т.В. Мельникова // Молодой ученый. – 2015. – №8. – С. 570-573.
3. Нурмухаметов И.М. Методы планирования продуктового портфеля на основе товарной политики / С.Г. Кренева, И.М. Нурмухаметов // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 108-114.
4. Тимирьянова В.М. Качество и культура обслуживания как фактор конкурентоспособности / В.М. Тимирьянова, Е.В. Жилина // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 734-738.
5. Усов В.В. Организация обслуживания в ресторанах / В.В. Усов. – М.: Высш. шк., 2009. – 190 с.

Nurmukhametov I.M.

THE QUALITY OF SERVICE AS A FACTOR OF RAITING OF COMPETITIVENESS OF SERVICE DEPARTMENTS

The article describes the motivation and the level of quality of service for staff as the main factors which characterize the process of consumer service and theirs influence on catering market and competitiveness of organization.

Keywords: competition, market relations, level of service, motivation, catering business, catering.

УДК 658.14/.17

Овечкина О.Н.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрена значимость методики рейтинговой оценки финансового положения организации, выявлены ее достоинства и недостатки, предложено применять метод анализа иерархий для формирования итогового рейтинга.

Ключевые слова: рейтинг, рейтинговая оценка, финансовое положение, анализ иерархий.

В современных рыночных условиях возникает необходимость в сравнении результативности деятельности различных организаций или в сопоставлении результатов отдельных направлений деятельности организации, ее структурных подразделений, центров ответственности, сегментов продаж и т.д. Сравнение организации с аналогичными ей по отраслевой принадлежности или масштабам деятельности организациями дает возможность выявить ее место среди конкурентов, то есть установить ей определенную значимость (ранг) среди других.

Также для сравнения берется несколько временных периодов, в течение которых функционировала какая-либо организация.

Таким образом, сравнение деятельности организаций может осуществляться как в пространстве, так и во времени.

Одним из инструментов пространственного и временного (динамического) сравнительного анализа выступает рейтинговая оценка.

В современном экономическом словаре даются следующие трактовки понятия рейтинг:

1) оценка значимости, масштабности, важности объекта (фирмы, банка), проблемы, характеризующая числовым показателем или номером места, занимаемого ими в ряду сходных объектов;

2) показатель кредитоспособности компании, надежности ценных бумаг.

Рейтинг представляет собой итог комплексной оценки деятельности организации. Его получают путем изучения системы показателей, которые характеризуют все процессы, происходящие в организации, и включают в себя обобщающие данные об их результатах.

Рейтинг как результат оценки специалисты считают агрегированным показателем эффективности работы организации.

В последнее время предлагается использовать методику рейтинговой оценки применительно к финансовому положению организаций.

Финансовое положение организации – совокупность показателей, отражающих процесс формирования и использования ее финансовых ресурсов. Финансовое положение отражает способность организации финансировать свою деятельность и является результатом взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений организации.

Под рейтингом финансового положения понимается обобщенная количественная характеристика финансового положения организации, определяющая ее место на рынке путем отнесения к какому-либо классу или группе.

Методика рейтинговой оценки финансового положения организаций позволяет в наиболее обобщенном виде представить деятельность организаций на рынке, определить наиболее эффективные способы инвестирования капитала и тем самым повысить эффективность их деятельности.

Значимость методик рейтинговой оценки финансового положения организаций возрастает в конкурентной экономике. Рейтинговая оценка финансового положения организаций непосредственно не влияет на результаты их производственно-хозяйственной деятельности, но она дает возможность оценить уровень финансово-экономического потенциала организации, ее рыночную позицию, определить слабые места в работе организации и разработать комплекс мер по финансовому оздоровлению.

В зависимости от назначения, исполнителей и пользователей результатов оценки можно выделить два вида рейтинговой оценки финансового положения организации: внешнюю и внутреннюю (таблица 1).

Таблица 1. Назначение и пользователи рейтинговой оценки финансового положения организации

Вид	Назначение	Пользователи
Внешняя	Оценка кредитоспособности организации	Кредиторы (займодавцы)
	Оценка инвестиционной привлекательности организации	Инвесторы
	Оценка конкурентоспособности организации	Поставщики, покупатели
	Оценка степени риска	Оценщики, аудиторы
Внутренняя	Оценка рыночной стоимости бизнеса Выделение наиболее проблемных точек развития организации	Собственники
	Принятие эффективных управленческих решений Разработка и обоснование финансовой стратегии Формирование положительного образа (имиджа) организации	Управленческий персонал

В настоящее время при составлении рейтингов финансового положения организаций выделяют два основных подхода:

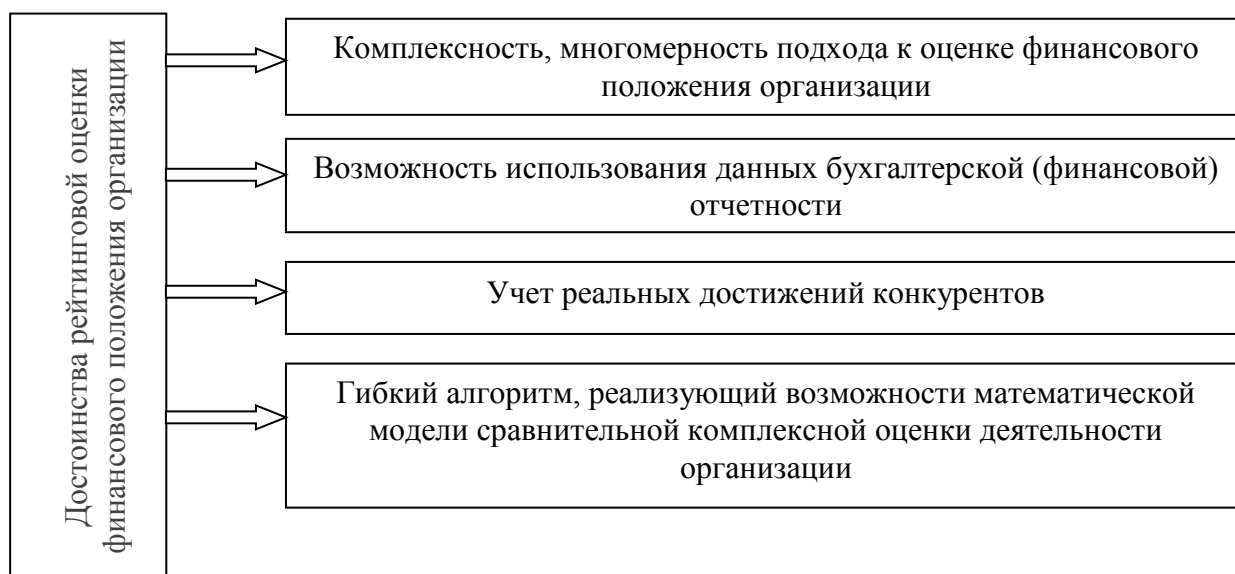
1. Экспертный – основан на опыте и квалификации специалистов-экспертов, использующих доступную информацию и выполняющих по собственным методикам анализ как количественных, так и качественных параметров.

2. Аналитический – предполагает, что при построении рейтинговой оценки используются данные бухгалтерской (финансовой) отчетности. На их основе рассчитываются необходимые показатели, которые подвергаются статистической обработке различными методами, и затем вычисляется комплексный рейтинг исследуемой организации, либо проводится ранжирование сравниваемых организаций.

Преимуществами рейтинговых моделей являются комплексный подход к оценке финансового положения организаций, их простота, возможность расчета оптимальных значений по частным показателям, способность ранжирования организаций по результатам оценки.

Привлекательность использования данных, приведенных в бухгалтерской (финансовой) отчетности, определяется их доступностью, возможностью унификации аналитических процедур и алгоритмов расчетов, а также распространенностью этого информационного источника.

Основные достоинства рейтинговой оценки финансового положения организаций представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Достоинства рейтинговой оценки финансового положения организаций

При этом существует ряд недостатков, снижающих эффективность применения рейтинговых оценок при проведении оценки финансового положения организаций.

Основной недостаток рейтинговой оценки состоит в том, что она позволяет выявить не действительно лучшую организацию, подразделение или период, но выбрать лучшее среди имеющегося. При этом далеко не факт, что результаты лучшего периода будут действительно хорошими.

Главный недостаток весовой рейтинговой оценки состоит в том, что выбор весов по показателям, используемым для целей расчета рейтинга, является субъективным. Конечно, по некоторым направлениям анализа важность отдельных показателей может быть очевидной. Но в большинстве случаев установление весов будет отражать субъективную оценку значимости показателя аналитиком.

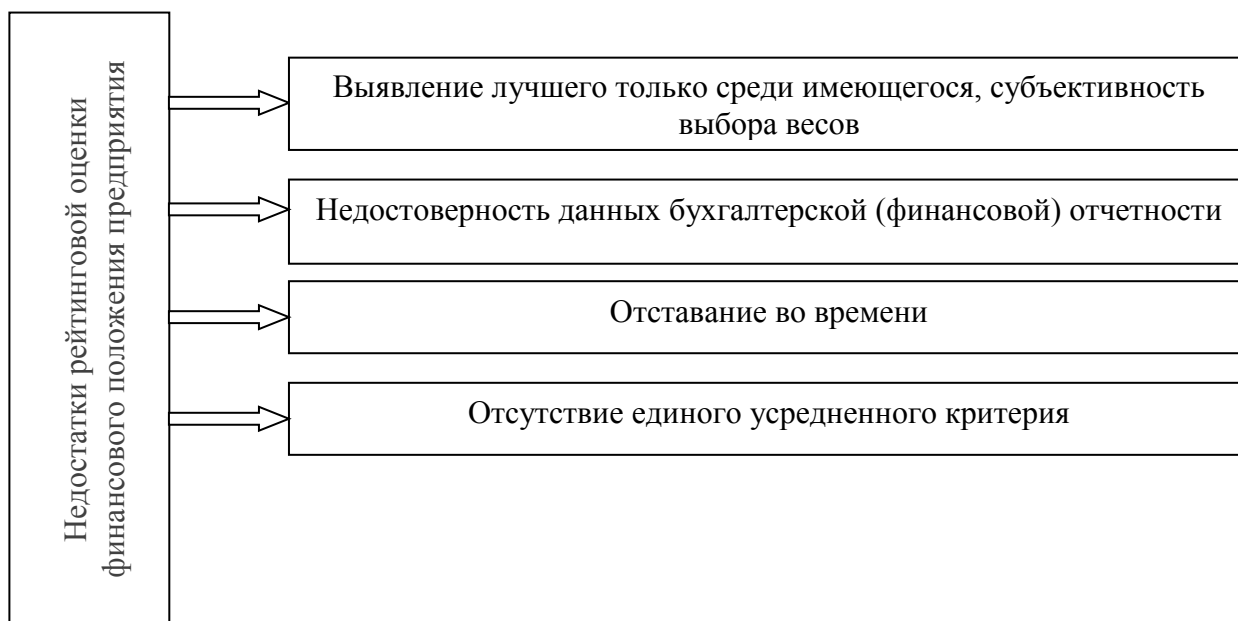
Проблемы в российском финансовом законодательстве, несовершенство ведения бухгалтерского учета, а также несформировавшиеся правила поведения организаций на рынке не позволяют в полной мере доверять их бухгалтерской (финансовой) отчетности. Несколько сгладить эту проблему позволяет использование аудита, корректирующих формальные результаты расчетов.

Обычно рейтинги рассматриваются на конец года, реже используется бухгалтерская (финансовая) отчетность на конец квартала. В печати рейтинг

появляется через 2-4 месяца после составления анализируемой отчетности. Такое отставание по времени является существенным недостатком рейтингов. Таким образом, к моменту публикации рейтингов финансовое положение организаций уже меняется и представленная информация устаревает.

Кроме того, формализовать мнение экспертов и выработать усредненный критерий влияния экспертной оценки на положение той или иной организации в рейтинге пока не удалось.

Основные недостатки рейтинговой оценки финансового положения организаций приведены на рисунке 2.

Рисунок 2. Недостатки рейтинговой оценки финансового положения организаций

При определении рейтинга финансового состояния принципиальное значение имеет объективность и точность выбора системы показателей, положенной в основу расчета рейтинга, методики их исчисления, качество информационной базы расчета и алгоритмы определения собственно рейтинга как количественной оценки, позволяющей ранжировать коммерческие организации [2, с. 118].

Для объединения отдельных оценок в обобщающую рейтинговую оценку традиционно рекомендуют применять следующие традиционные математические методы: метод суммы баллов, метод суммы мест, метод геометрической средней, метод расстояний.

В последнее время для формирования итогового рейтинга финансового положения организации предлагают рассчитывать искусственный интегральный (обобщающий) показатель, который в качестве сводного синтетического показателя характеризует финансовое положение организации в целом в органичном единстве его элементов. В литературе описаны различные инструментариумы определения такого интегрального (комплексного) показателя.

Одна из основных проблем, возникающая при формировании рейтинговых оценок предприятий, состоит в том, что они строятся на основе сравнения и интеграции нескольких неоднородных показателей. Это обстоятельство позволяет отнести рассматриваемую задачу к классу задач многокритериального выбора [1, с. 3].

Для решения такого рода задач российские ученые предлагают применять метод анализа иерархий, разработанный американским математиком Томасом Саати [3].

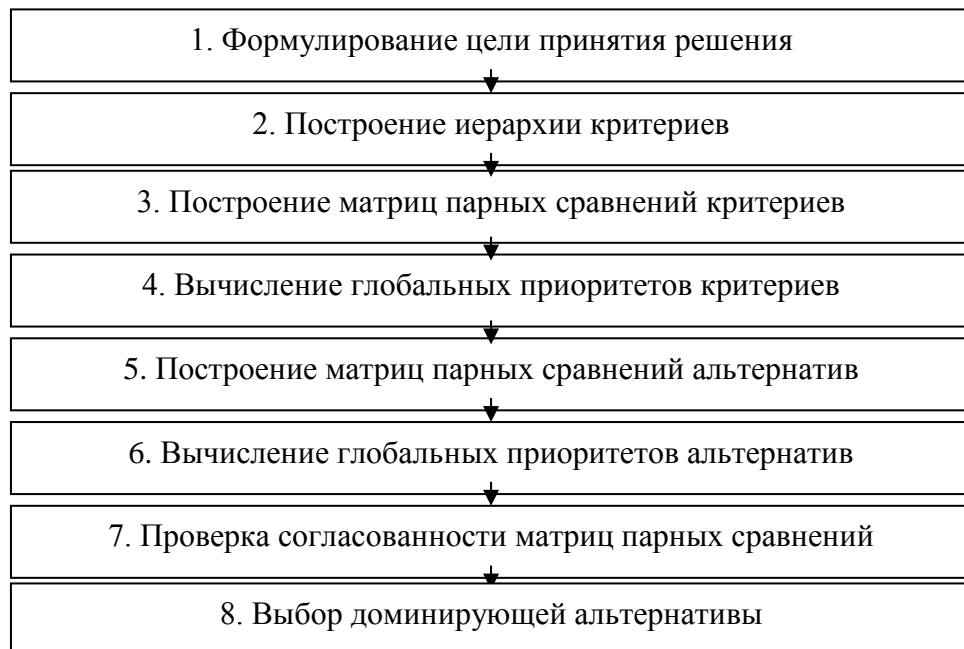
Метод анализа иерархий является систематической процедурой для иерархического

представления элементов, определяющих суть проблемы. Метод состоит в декомпозиции проблемы на все более простые составляющие части и дальнейшей обработке последовательности суждений лица, принимающего решения, по парным сравнениям. В результате может быть выражена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии.

Затем метод включает в себя процедуры синтеза (линейной свертки) множественных суждений, получения приоритетности критериев и нахождения альтернативных решений. Лучшей считается альтернатива с максимальным значением приоритета.

Сначала рассчитываются приоритеты элементов иерархии с точки зрения цели, которая вычисляется на основе парных сравнений элементов каждого уровня относительно связанных с ними элементами вышерасположенного уровня. На заключительном этапе вычисляются глобальные приоритеты путем линейной свертки локальных приоритетов всех элементов.

Базовая процедура метода анализа иерархий включает следующие этапы (рисунок 3):

Рисунок 3. Этапы процедуры метода анализа иерархий

Иерархическое представление проблемы, принятое в методе анализа иерархий, соответствует многоуровневой системе показателей рейтинговой оценки финансового положения организаций. Таким образом, предлагается формировать интегральный показатель, комплексно характеризующий финансовое положение организаций и позволяющий провести их сравнение путем использования метода анализа иерархий.

Список литературы

1. Батьковский А.М. Инструментарий рейтинговой оценки экономического состояния предприятий / А.М. Батьковский, В.Я. Трофимец, Е.Н. Трофимец // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 36. – С. 2-12.
2. Ильшева Н.Н. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 117-124.
3. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий; пер. с англ. / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993.

THE MODERN APPROACHES TO THE RATING SYSTEM OF FINANCIAL STATUS OF ORGANISATION

The article describes the significance of technique of rating system of financial status of organization, its pros and cons are defined and there is also the suggestion to change Analytic Hierarchy Process for forming the final rating.

Keywords: rating, rating assessment, financial situation, analytic hierarchy.

УДК 330

Петрова А.Н.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

В статье рассмотрены требования по раскрытию информации о финансовых инструментах, определены особенности классификации и оценки рисков, связанных с ними, описаны международные регуляторы банковского сектора мировой экономики.

Ключевые слова: банковская деятельность, банк, финансовые инструменты, организация.

Банки и кредитные учреждения всегда были и будут источниками повышенной опасности для себя, своих клиентов и общества в целом. Лишнее тому подтверждение – развившийся глобальный финансовый кризис 2008 года, в основе которого была слишком рискованная игра американских банков на рынке ипотечных кредитов.

Российская новейшая история дает убедительные примеры того, что банковская сфера может обрушиться что угодно. Достаточно вспомнить «семибанкирщину», «черные» вторники и четверги 90-х гг. прошлого века, развалившуюся пирамиду ГКО и др.

В общем, финансовая отчетность финансовых структур всегда будет требовать каких-то особых подходов к раскрытию информации о потенциальных проблемах и рисках, связанных с этими институтами.

С одной стороны, кредитно-денежная сфера – это кровеносная система любой экономики, без которой невозможен обмен «деньги-товар-деньги». С другой стороны, именно она всегда будет генератором проблем для любой экономики, поскольку здесь по той же причине концентрируются все экономические пороки человечества.

Все это привело к появлению массы национальных и международных структур, занимающихся контролем и регулированием банковской деятельности. К ним можно отнести Банк России, Управление по финансовому обслуживанию Великобритании, Федеральную резервную систему США, Комитет банковского надзора Европейских стран и т.д.

Но до сих пор не выработан надежный механизм, который мог бы предотвратить банкротство какого-нибудь крупного банка, за которым следует крах мировой (или национальной) банковской системы.

Первым шагом на пути к прозрачной и достоверной отчетности о финансовых инструментах вообще и о деятельности банков в частности стал МСБУ 30 «Раскрытие информации о финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых институтов». Этот стандарт, выпущенный в 1990 году, требовал от этих организаций

дополнительных раскрытий о специфических рисках (кредитных, валютных, процентных и т.д.), присущих этим организациям, и источником которых являются ценные бумаги.

Практика применения этого документа, состоящего из 59 параграфов, показала, что он требует доработки и должен распространяться не только на кредитные организации, но и на всех эмитентов и держателей финансовых инструментов.

В марте 1995 года вышел МСБУ 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации», целью которого была частичная замена МСБУ 25 «Инвестиции» и регулирование отражения в отчетности инвестиций в ценные бумаги.

В 1998 году вышел МСБУ 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», частично заменивший МСБУ 32.

Наконец, с 01.01.2007 года на смену МСБУ 30 пришел МСФО 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации», который состоит из 45 параграфов и распространяется на все отчитывающиеся фирмы, так или иначе связанные с ценными бумагами. Он также частично заменил МСБУ 32.

Предотвратило ли появление МСФО 7 мировой финансовый кризис 2008 года? Нет. Означает ли это, что идея контроля над благоразумностью и добросовестностью работы банковских структур, лежащая в основе МСФО 7, потеряла свою актуальность? Нет. Эти два отрицательных ответа, как и сами финансовые кризисы, показывают, что ни МСФО, ни ОПБУ США, ни национальные регуляторы рынка сами по себе не могут решить экономические проблемы.

Цель МСФО 7 – установить требования к предприятиям по представлению в их финансовой отчетности информации, позволяющей пользователям оценить:

- насколько существенным является влияние финансовых инструментов на финансовое положение и финансовые результаты деятельности предприятия;
- характер и размер рисков, которым предприятие подвержено в течение периода и на конец отчетного периода в связи с финансовыми инструментами, и то, каким образом предприятие управляет этими рисками.

При этом способы раскрытия информации делятся на качественные и количественные. Первые относятся к политике фирмы по управлению рисками. Вторые – по объемам этих рисков и их потенциальных последствий.

МСФО 7 в целом посвящен раскрытию информации о важнейшем риске того, что финансовый актив потеряет свою стоимость и не сможет быть в будущем реализован, а финансовое обязательство компании не будет ей погашено в оговоренный срок и в полном объеме.

Так, в мае 1998 года один из крупнейших московских банков продал все свои государственные казначейские обязательства (ГКО) и закупил на них доллары США. Решение принималось на основе закрытой информации из правительственных структур о готовящемся дефолте.

Когда 16.08.1998 года Правительство РФ объявило о своем отказе платить по этим обязательствам, этот банк одномоментно стал в 4 раза богаче, именно во столько раз вырос курс американской валюты, ставшим в мае основным финансовым активом этого банка.

В этот же день многомиллионные финансовые активы других предприятий и банков, состоявшие из нереализованных ГКО, стали ничего не стоящими записями в электронных базах данных депозитариев этих бумаг. Очевидно, что сама возможность отказа правительства платить по своим обязательствам и анализ последствий этого отказа в отчетности этих предприятий и банков не отражались.

Помимо неблагоприятных рисков ценные бумаги несут и положительные риски, связанные либо с повышением их стоимости, либо с доходом по ним. По подсчетам некоторых экспертов, 1 доллар, вложенный в экономику США в самом начале 20 века, мог бы принести своему инвестору доход, превышающий 2 млрд. долларов уже к концу

1980-х гг.

В соответствии с МСФО, организация должна сама определить принципы группирования финансовых инструментов в соответствии с характером раскрываемой информации, характеристиками финансовых инструментов и рисками, связанными с ними.

Согласно МСФО (IFRS) 7, информация о финансовых рисках представляется с подразделением на следующие группы:

– рыночные риски (связаны с возможными неблагоприятными для организации последствиями в случае изменения рыночных параметров, в частности цен и ценовых индексов (на товары, работы, услуги, ценные бумаги, драгоценные металлы и др.), процентных ставок, курсов иностранных валют);

– кредитные риски (определяются возможными неблагоприятными для организации последствиями при неисполнении (ненадлежащем исполнении) другими лицами обязательств по предоставленным им заемным средствам (в том числе в форме покупки облигаций, векселей, предоставления отсрочки и рассрочки оплаты за проданные товары, выполненные работы или оказанные услуги);

– риски ликвидности (связаны с возможностями организации своевременно и в полном объеме погасить имеющиеся на отчетную дату финансовые обязательства: кредиторскую задолженность поставщикам и подрядчикам, задолженность заимодавцам по полученным кредитам и займам (в том числе в форме облигаций, векселей) и др.

Не менее значимыми для организации могут быть иные виды рисков. Так, правовые риски связаны с изменением валютного и таможенного регулирования, налогового законодательства и др. Информация об этих рисках раскрывается отдельно для внутреннего и внешнего рынков.

Страновые и региональные риски зависят от политической и экономической ситуации, географических особенностей в стране (странах) и регионе (регионах), в которых организация осуществляет свою деятельность и (или) зарегистрирована в качестве налогоплательщика.

Репутационный риск связан с формированием имиджа недобросовестного производителя или контрагента, что проявляется, в частности, в уменьшении числа клиентов. В целях минимизации таких рисков организация раскрывает в отчетности дополнительную информацию, интересующую ключевые заинтересованные стороны.

Кроме того, при их существенности раскрывается информация о других видах рисков, например информация о рисках, обусловленных деятельностью связанных сторон организации, возможностью истечения сроков действия значимых для организации патентов, лицензий и др.

К недостаткам МСФО 7 можно отнести субъективизм таких классификаций. Поскольку сама отчитывающаяся организация решает, насколько подробной должна быть раскрываемая информация о рисках, связанными с финансовыми инструментами, и при этом ни один менеджер не заинтересован в том, чтобы давать в полном объеме информацию о потенциальных проблемах компании или банка, связанных с ними, всегда остается возможность утаить часть важной информации. А это прямой путь громких банкротств и крахов компаний.

Список литературы

1. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – М.: Омега-Л, 2014. – 348 с.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие для применения на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н) // Приложение к журналу «Бухгалтерский учет». – 2011. – №12.
3. Овечкина О.Н. Угрозы потери финансовой безопасности предприятия / О.Н. Овечкина //

Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 6–8 мая 2013 года / под ред. Н.М. Швецова. – 2013. – С. 190-196.

4. Петрова А.Н. Аренда с позиции МСФО / А.Н. Петрова, В.И. Баженова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Н.М. Швецова. – 2014. – С. 116-119.

Petrova A.N.

FINANCIAL INSTRUMENTS. THE DISCLOSURE OF INFORMATION IN ACCORDANCE WITH IFRS

The article considers the requirements for disclosure of information about financial instruments, the characteristics of the classification and measurement of the risks associated with them are determined and the international regulators of the banking sector of the world economy are also described in the article.

Keywords: *banking, bank, financial instruments, organization.*

УДК 330

Петрова А.Н., Баженова В.И.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

В статье рассмотрена сущность и представлены классификации денежных потоков в соответствии с мнениями различных авторов и нормативных документов.

Ключевые слова: *денежные средства, денежный поток, отчет о движении денежных средств.*

Хозяйственная деятельность любой организации неразрывно связана с движением денежных средств. Каждая хозяйственная операция вызывает либо поступление, либо расходование денежных средств. Большинство авторов, когда ссылаются на денежные потоки, подразумевают денежные средства, образовавшиеся в результате хозяйственной деятельности.

По мнению американского ученого Л.А. Бернстайна, «сам по себе не имеющий соответствующего толкования термин “потоки денежных средств” (в его буквальном понимании) лишен смысла». Организация может испытывать приток денежных средств, и она может испытывать отток денежных средств. Более того, эти денежные притоки и оттоки могут относиться к различным видам деятельности: производственной, финансовой или инвестиционной. Можно определить различие между притоками и оттоками денежных средств для каждого из этих видов деятельности, а также для всех видов деятельности предприятия в совокупности. Эти различия лучше всего отнести к чистым притокам или чистым оттокам денежных средств. Таким образом, чистый приток денежных средств будет соответствовать увеличению остатков денежных средств за данный период, тогда как чистый отток будет связан с уменьшением остатков денежных средств в течение отчетного периода [5, с. 84].

Дж. К. Ван Хорн представляет предприятие живым организмом и сравнивает денежные потоки с системой кровообращения живого существа. По его мнению, если

система управления денежными потоками работает непрерывно и эффективно, то и предприятие, как живой организм, будет финансово здоровым и развивающимся. Он считает, что «движение денежных средств представляет собой непрерывный процесс». Активы организации представляют собой чистое использование денежных средств, а пассивы – чистые источники. Объем денежных средств колеблется во времени в зависимости от объема продаж, инкассации дебиторской задолженности, капитальных расходов и финансирования [5, с. 84].

Г.В. Савицкая поддерживает мнение Дж. К. Ван Хорн и добавляет, что от полноты и своевременности обеспечения процесса снабжения, производства и сбыта продукции денежными ресурсами зависят результаты основной (операционной) деятельности предприятия, степень его финансовой устойчивости и платежеспособности, конкретные преимущества, необходимые для текущего и перспективного развития [5, с. 84].

В Германии ученые трактуют эту категорию как «Cash-Flow» (поток наличности). По их мнению, Cash-Flow равен сумме годового избытка, амортизационных отчислений и взносов в пенсионный фонд. Часто из Cash-Flow вычитают запланированные выплаты дивидендов, чтобы перейти от возможных объемов внутреннего финансирования к фактическим. Амортизационные отчисления и взносы в пенсионный фонд сокращают возможности внутреннего финансирования, хотя они происходят без соответствующего оттока денежных средств. В действительности эти средства находятся в распоряжении предприятия и могут быть использованы для финансирования. Следовательно, Cash-Flow может во много раз превосходить годовой избыток. Cash-Flow отражает фактические объемы внутреннего финансирования. С помощью Cash-Flow предприятие может определить свою сегодняшнюю и будущую потребность в капитале [5, с. 85].

В России категория «денежные потоки» приобрела важное значение. Об этом говорит то, что в состав бухгалтерской отчетности была введена дополнительная форма «Отчет о движении денежных средств», которая поясняет изменения, произошедшие с денежными средствами, и раскрывает их порядок отражения в организации. «Отчет о движении денежных средств» предоставляет пользователям финансовой отчетности базу для оценки способности предприятия привлекать и использовать денежные средства.

Российские ученые понимают под потоком денежных средств разность между всеми полученными и выплаченными предприятием денежными средствами за определенный период времени; они сопоставляют его с прибылью. Прибыль выступает как показатель эффективности работы предприятия и источник его жизнедеятельности. Рост прибыли создает финансовую основу для самофинансирования деятельности предприятия, для осуществления расширенного воспроизводства и удовлетворения социальных и материальных потребностей. За счет прибыли выполняются обязательства предприятия перед бюджетом, банками и другими организациями [5, с. 85].

Под денежными средствами понимаются аккумулированные в наличной и безналичной формах деньги организации, легко реализуемые ценными бумагами, платежными и денежными документами. Все валовые денежные поступления и платежи предприятия не зависят от времени их поступления и расходования. Поток денежных средств связан с конкретным периодом времени и представляет собой совокупность поступлений и выплат предприятием средств в этот период. Примерами потока денежных средств могут быть:

- денежные поступления на расчетный счет предприятия выручки от продаж продукции вместе со снятием денег со счета для оплаты счетов поставщиков;
- вложение первоначальных инвестиций в проект с последующим поступлением дохода от этих инвестиций;

– получение кредита в банке с последующей выплатой процента и части долга через определенные периоды времени [4, с. 18].

По направлению движения денежных средств выделяют следующие виды денежных потоков:

– положительный денежный поток, характеризующий совокупность поступлений денежных средств на предприятие от всех видов хозяйственных операций: им может быть выпуск акций, новый заемный капитал, поступление дебиторской задолженности, продажа имущества, продажа за наличный расчет;

– отрицательный денежный поток, характеризующий совокупность выплат денежных средств на предприятии в процессе осуществления хозяйственной деятельности: осуществление наличных платежей, погашение займов и кредитов, выплата дивидендов, погашение кредиторской задолженности, выплаты заработной платы и налогов, финансовые вложения.

Следует отметить их тесную взаимообусловленность: сбой во времени и объеме одного из них обуславливает во взаимосвязи как единый объект управления [1, с. 62].

По методу исчисления объема, позволяющему более эффективно провести анализ финансовых результатов предприятия, выделяются:

– валовой денежный поток – это все поступления или вся сумма расходования денежных средств в анализируемом периоде времени;

– чистый денежный поток представляет собой использование расчетной формулы:

$$\text{ЧДП} = \text{ПДП} - \text{ОДП} \quad (1.1),$$

где ЧДП

– чистый денежный поток,

ПДП

– положительный чистый поток,

ОДП

– отрицательный чистый поток.

ЧДП может быть как положительной, так и отрицательной величиной.

Денежные средства обслуживают практически все аспекты операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. По видам деятельности денежные потоки разделяются:

– денежный поток от операционной деятельности, который возникает из основной, приносящей доход, деятельности организации и являются результатом операций и событий, входящих в определение чистой прибыли (убытка). К денежным потокам от операционной деятельности можно отнести: денежных средств от покупателей и выплаты денег поставщикам, заработной платы персоналу, занятому в основном производстве, налоговых платежей, отчислений внебюджетным фондам и т.д.

– денежный поток от инвестиционной деятельности, который связан с капитальными вложениями организации в связи с приобретением основных средств, нематериальных активов и других внеоборотных активов, а также их продаж; с осуществлением долгосрочных финансовых вложений в другие предприятия, продаж ценных бумаг и т.д.

– денежный поток от финансовой деятельности, то есть поступления и выплаты денежных средств, связанные с привлечением дополнительного акционерного и паевого капитала, получением долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов, выплатой дивидендов и т.д.

По участию в хозяйственной деятельности движение денежных средств делится на:

– денежный поток по организации в целом, который аккумулирует все виды денежных потоков, обслуживающих хозяйственный процесс предприятия;

– денежный поток по видам хозяйственной деятельности (текущей, инвестиционной, финансовой);

– денежный поток по структурным подразделениям организации, определяющий денежный поток как самостоятельный объект управления в системе организационно-хозяйственного построения организации;

– денежный поток по отдельным хозяйственным операциям, который рассматривается как первичный объект самостоятельного управления в системе хозяйственного процесса [2, с. 62].

По уровню достаточности объема различают:

– избыточный денежный поток, при котором поступления денежных средств значительно превышают реальную потребность предприятия в финансовых ресурсах, в результате чего накапливаются и простаивают свободные остатки денежной наличности на счетах в банке;

– дефицитный денежный поток, при котором приток денежных средств значительно ниже реальных потребностей предприятия. Даже при положительном значении сальдо денежного потока может характеризоваться как дефицитное, если эта сумма не обеспечивает плановую потребность в расходовании денежных средств по всем предусмотренным направлениям деятельности предприятия. Отрицательное же значение сальдо денежного потока автоматически делает этот поток дефицитным [3, с. 121].

– оптимальный денежный поток.

Классификация по уровню достаточности объема дает возможность не только определить эффективность формирования финансовых результатов, но и степень сбалансированности денежных потоков.

По непрерывности формирования различают:

– регулярный денежный поток, при котором в рассматриваемом периоде времени происходит регулярный приток или отток денежных средств по отдельным хозяйственным операциям [4, с. 24].

– дискретный денежный поток, то есть эпизодический – генерирование денежных средств единичными хозяйственными операциями. Примером дискретного денежного потока может являться оплата стоимости приобретенного имущества, получение долгосрочного кредита и т.п.

Классификация по непрерывности формирования применяется при планировании и прогнозировании денежных потоков предприятия.

По времени:

– ретроспективный (отчетный) денежный поток;

– оперативный денежный поток;

– планируемый денежный поток.

По стабильности временных интервалов регулярные денежные потоки разделяются на:

– регулярные денежные потоки с равномерными временными интервалами: такой поток носит название аннуитета;

– регулярные денежные потоки с неравномерными временными интервалами притока и оттока денежных средств.

Движение денежных средств всегда рассматривается за какой-то период времени. Чаще всего это финансовый год. Но если в организации имеет место дефицит финансовых средств, то в зависимости от временного промежутка преследуются цели: в краткосрочном периоде – ускорение привлечения денег и замедление выплат, в долгосрочном – рост объема положительного денежного потока и снижение объема отрицательного. Последняя цель может быть достигнута благодаря привлечению средств стратегических инвесторов, кредитов, проведению дополнительной эмиссии акций.

В зависимости от того, когда поступают денежные средства – в начале периода (предоплата) или в конце периода, различают денежные потоки:

- пренумерандо – систематическое наращивание вкладов при их регулярном поступлении на счет;
- постнумерандо – увеличение вкладов, происходящее регулярно в конце каждого расчетного периода.

По видам используемых валют различают:

- денежные потоки в национальной валюте;
- денежные потоки в иностранной валюте.

Данная группировка позволяет проследить влияние изменения денежных курсов на остаток денежных средств.

По законности осуществления выделяют:

- легальный денежный поток, который соответствует действующим правовым нормам и налоговому законодательству;
- нелегальный денежный поток, который осуществляется с нарушением принятых норм с целью уклонения от налогообложения и личной выгоды.

Рост объема нелегального денежного потока в хозяйственной деятельности организации служит для государства своеобразным индикатором низкой эффективности принимаемых решений в области организации движения денежных средств и налогового регулирования предпринимательской деятельности с позиций соблюдения паритета интересов как государства, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

Потоки поступления и расходования денежных средств отражаются на счетах бухгалтерского учета, а также в отчете о движении денежных средств, который является основным поставщиком учетно-аналитической информации о денежных средствах организации.

Приказом Минфина России от 02.02.2011 г. № 11н утверждено ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», где раскрывается порядок отражения денежных потоков организации в отчете о движении денежных средств.

В соответствии с требованиями ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств», в отчете предоставляется информация о движении денежных средств и денежных эквивалентов по операциям, осуществленным организацией за отчетный период, т.е. по текущей деятельности, а также по инвестиционной и финансовой деятельности за этот период. В отчете необходимо проводить четкое разграничение между денежными средствами, формирующимися в результате обычной производственно-хозяйственной деятельности и средствами, получаемыми от внешних источников в качестве дополнительного финансирования.

В современной деятельности предприятия денежные средства могут быть в наличной и безналичной форме. В наличной форме денежные средства представляют собой денежные средства в кассе предприятия. В безналичной форме денежные средства обычно хранятся на расчетных счетах в банках. Но безналичные формы могут быть представлены в отечественной валюте – в рублях, рублевые эквиваленты безналичных денежных средств хранятся на расчетном счете организации в банке. Но предприятие также имеет право открыть и использовать валютный счет, то есть счет, на котором хранятся денежные эквиваленты, выраженные в иностранной валюте.

ПБУ 23/2011 ввело новое понятие – денежные эквиваленты. В международной практике это понятие используется в соответствии с требованиями МСФО 7 (IAS) «Отчет о движении денежных средств».

Денежные эквиваленты – денежные средства, а также высоколиквидные финансовые вложения, которые могут быть легко обращены в заранее известную сумму денежных средств и которые подвержены незначительному риску изменения стоимости.

Эквиваленты денежных средств предназначены скорее для удовлетворения краткосрочных денежных обязательств, а не для инвестиций или других целей.

Инвестиция, чтобы квалифицироваться в качестве эквивалента денежных средств, должна быть легко обратимой в определенную сумму денежных средств и подвергаться незначительному риску изменения стоимости. Обычно инвестиция квалифицируется в качестве эквивалента денежных средств только тогда, когда она имеет короткий срок погашения – три месяца или меньше с даты приобретения. Инвестиции в собственный капитал исключаются из эквивалентов денежных средств, если только они не являются, по существу, эквивалентами денег, например, в случае привилегированных акций, приобретенных незадолго до срока их погашения и с указанием конкретной даты выплаты. К денежным эквивалентам могут быть отнесены, например, открытые в кредитных организациях депозиты до востребования.

Рассмотренные классификации позволяют более целенаправленно осуществлять учет, анализ и планирование различных видов денежных потоков на предприятии.

Таким образом, денежный поток – совокупность распределенных во времени поступлений (притока) и выплат (оттока) денежных средств, генерируемых хозяйственной деятельностью предприятия, независимо от источников образования.

Список литературы

1. Зорькина Н.А. Анализ и оценка денежного потока предприятия / Н.А. Зорькина // Экономика и социум. – 2015. – №2(15).– С. 301-305.
2. Логинова Т.В. Денежные потоки организации и их отражение в российской и международной практике / Т.В. Логинова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 62-65.
3. Натепрова Т.Я. Бухгалтерская (финансовая) отчетность / Т.Я. Натепрова, О.В. Трубицына. – М.: Дашков и К, 2011. – 368 с.
4. Петрова А.Н. Аренда с позиции МСФО / А.Н. Петрова, В.И. Баженова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Н.М. Швецова. – 2014. – С. 116-119.
5. Тимофеева Т.В. Анализ денежных потоков предприятия: учеб. пособие / Т.В. Тимофеева. – 3-е изд, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
6. Финансовый учет: учебник / под ред. В.Г. Гетьмана. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2011. – 816 с.

Petrova A.N., Bazhenova V.I.

ECONOMIC ESSENCE AND CLASSIFICATION OF CASH FLOWS

The article considers the essence and classification of cash flows in accordance with the views of various authors and normative documents.

Keywords: *money, cash flow, statement of cash flows.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

В статье рассмотрены сущность и современное состояние реализации стоимостного инжиниринга инвестиционно-строительной сферы, отражены основные проблемы формирования экономических отношений на всех фазах управления стоимостью в рамках концепции стоимостного инжиниринга в составе инвестиционно-строительного проекта.

Ключевые слова: *стоимостный инжиниринг, инвестиционно-строительная сфера, участники инвестиционно-строительного проекта, управление стоимостью, экономические отношения.*

В начале 50-х годов XX века в странах рыночной экономики в сфере ценообразования при совершенствовании изделий применялся стоимостный анализ (value analysis), а на стадии проектирования – стоимостный инжиниринг (value engineering). В основе концепции стоимостного инжиниринга (СИ) лежит взаимосвязь между удовлетворением самых разных потребностей и используемых при этом возможностей. Заинтересованные в результатах деятельности организации стороны могут придерживаться различных точек зрения на то, что такое потребительная стоимость продукции. Отсюда, цель стоимостного инжиниринга состоит в том, чтобы согласовать эти различия и обеспечить организации достижение максимальной реализации поставленных целей при использовании минимальных ресурсов.

Ценообразование – важнейший инструмент регулирования взаимоотношений между субъектами хозяйствования, от умелого использования которого зависит их экономическое благополучие. Действовавшая ранее система ценообразования в строительстве была основана на фиксированных (неизменных, как правило, в течение 10-15 лет) тарифах на применяемую в строительстве продукцию. Она в основном отвечала требованиям директивного планирования, была сориентирована на сохранение стабильного уровня сметных цен в строительстве и не требовала уточнения сметной документации вследствие текущих изменений ценовых факторов. Такая система стала непригодна для условий современной рыночной экономики.

Механизм ценообразования в строительстве учитывает индивидуальный характер строительной продукции и условия взаимодействия в инвестиционном процессе основных участников строительного процесса. Переход к рыночным отношениям в инвестиционно-строительной сфере повлек реформирование и совершенствование сметно-нормативной базы системы ценообразования, методов расчета стоимости готовой строительной продукции, механизмов формирования договорной стоимости с использованием современных информационных технологий, внедрение методов и средств управления проектами. Причем под инвестиционно-строительными проектами (ИСП) следует понимать усилия по созданию, изменению, сохранению или извлечению стратегических (капитальных) активов. Применительно к участникам осуществления ИСП стоимостный инжиниринг – это сфера деятельности по производству стоимостных расчетов (обоснований) на всех этапах осуществления ИСП, определяющая экономические отношения среди его участников.

В стоимостном инжиниринге на всех фазах жизненного цикла проекта основной функцией управления проектом является система управления стоимостью. Под управлением стоимостью будем понимать управление процессами формирования стоимости и осуществление основных функций управления (анализа, планирования,

организации, координации, учета, контроля, мотивации).

Совокупность действий в процессе осуществления ИСП, в свою очередь, требует новых подходов к налаживанию взаимоотношений между всеми участниками строительной деятельности. Главным условием их успешного функционирования является обеспечение эффективной деятельности каждого из участников строительной деятельности. Достижение этой цели зависит в основном от разработки механизма налаживания их взаимоотношений.

С юридической точки зрения договорными (экономическими) отношениями признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. То есть договорные отношения имеют практический смысл лишь в том случае, если стороны определили свои взаимоотношения и установили для себя определенные права и обязанности [1].

С экономической точки зрения, экономические отношения подразумевают обязательственные правоотношения. Результатом договорных отношений является договор как главное средство координации товарно-денежных связей, определяющий содержание правоотношений, права и обязанности его участников [3].

Существует множество механизмов налаживания экономических отношений, которые могут привести к внесению изменений в договор. Неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства приводит к нарушению субъективных прав кредитора и влечет применение к должнику юридических санкций.

Современную систему договоров в строительстве можно подразделить на две группы договоров:

1) основные договоры, непосредственно связанные с возведением объекта строительства;

К основным договорам в строительстве относятся: договор строительного подряда и различные его разновидности, договор подряда на проектно-изыскательские работы, договор долевого строительства, договор простого товарищества.

2) договоры, сопровождающие строительство, предназначенные для выполнения организационной функции участниками или сторонами основных договоров.

Договоры, сопровождающие строительство, включает такие виды, как договор на осуществление авторского надзора в строительстве, договор на участие инженера на стороне заказчика и другие.

Сам процесс формирования стоимости строительной продукции достаточно сложен и требует учета различных факторов и условий. В связи с этим механизмы определения цены строительной продукции существенно различаются и в зависимости от их назначения должны разрабатываться с учетом следующих факторов.

1. Определение стоимости строительной продукции различными участниками инвестиционно-строительного процесса.

Основными участниками или субъектами ИСП являются инвесторы, заказчики, подрядчики, проектировщики, пользователи строительной продукции. В процессе ценообразования необходимо выделить две основные противоборствующие стороны, с одной стороны, инвесторы (заказчики), а с другой – подрядчики.

Очевидно, что каждый участник в процессе осуществления ИСП представляет свои интересы, и в зависимости от этого формирует тот уровень стоимости, который ему выгоден.

Так, например, инвесторы (заказчики) определяют полную стоимость ИСП, включая стоимость земли, выполнения технических и других условий, проектирования, строительства и эксплуатации объектов. Инвесторские сметы разрабатываются на стадии эскизной проработки проекта, а затем уточняются по мере детализации проектных решений. Для повышения обоснованности инвесторских смет могут применяться натуральные и стоимостные нормы и нормативы по объектам-аналогам и видам работ, а также алгоритмы сметных расчетов, обеспечивающих их высокую

точность и преемственность в процессе детализации проектно-строительных решений. Подрядчики же, в свою очередь, определяют стоимость подрядных работ, подлежащих выполнению по генеральному подряду или субподряду. Естественно, что они владеют как методами сметных расчетов, применяемых инвесторами (заказчиками), в которых в качестве основы для расчетов используется сметно-нормативная база, так и собственными методами, позволяющими с высокой степенью точности определять сметную себестоимость подрядных работ и степень возможного снижения цены, предложенной заказчиком (или рассчитанной подрядчиком). Основой для таких расчетов является производственная нормативная база конкретного подрядчика.

2. Определение стоимости строительной продукции в зависимости от формы взаимоотношений участников инвестиционного процесса.

В связи со значительным количеством субъектов ИСП и возможным противоречием в целях их хозяйственной деятельности большое значение имеет выбор организационных форм строительства и регулирования взаимоотношений между участниками инвестиционно-строительного процесса. Инвесторы (заказчики), с одной стороны, заинтересованы в минимизации капитальных вложений, сокращении сроков строительства с целью быстрее ввода объекта в эксплуатацию и получения отдачи (дохода) от вложенных средств, с другой стороны, подрядчик заинтересован в максимизации прибыли, но он может максимизировать прибыль не только за счет сокращения затрат на строительство, что совпадает с целью инвестора (заказчика, застройщика), но и за счет удорожания строительства, что противоречит интересам инвестора (заказчика, застройщика).

В зависимости от характера взаимоотношений участников проекта и распределения ответственности между ними различают следующие типы контрактов: традиционные, проектно-строительные, «под ключ», управленческо-строительные. Соответственно выбор той или иной организационной формы строительства будет влиять на вид конечной продукции строительства (вид строительно-монтажных работ, объект, стройка) и главным образом на цену строительной продукции.

3. Определение стоимости строительной продукции в зависимости от стадии ИСП.

Стоимость строительной продукции является основой для определения объемов и планирования инвестиций, направляемых на капитальное строительство, начиная с возникновения идеи строительства объекта, и заканчивая сдачей и пуском объекта в эксплуатацию, то есть в соответствии со стадиями ИСП. При этом формируются основные формы (базисная, договорная, фактическая) и виды (открытая, закрытая или твердая) цен на строительную продукцию.

4. Определение стоимости строительной продукции в зависимости от источника финансирования ИСП.

Выбор того или иного источника финансирования ИСП (бюджетное финансирование, самофинансирование, кредитное финансирование, смешанное финансирование) наряду с другими особенностями влияет на механизм определения стоимости строительной продукции.

5. Определение строительной продукции в зависимости от цены контракта.

В зависимости от способа установления цены договора могут подразделяться на следующие виды: с твердой ценой; с возмещением издержек. Выбор той или иной цены строительного контракта зависит от сферы и условий его применения, характера экономических отношений между участниками договора, а также специфики и индивидуального характера объекта строительства.

6. Определение стоимости строительной продукции в зависимости от метода определения сметной стоимости строительства.

При составлении смет (расчетов) могут применяться следующие методы определения стоимости: ресурсный, ресурсно-индексный, базисно-индексный, на основе укрупненных сметных нормативов.

7. Определение стоимости строительной продукции в зависимости от уровня сметных цен: в базисном, текущем или прогнозном.

Для рациональной организации учета договорных отношений и соответствующего контроля взаимоотношений между субъектами инвестиционно-строительной сферы необходимо учитывать, прежде всего, особенности договоров строительного подряда. Именно договор строительного подряда относится к наиболее сложным видам по объему охватываемых вопросов, которые включают в себя, в частности, условия поставки материалов, способы установки и монтажа технологического оборудования, указание календарных сроков сдачи-приемки различных видов строительных работ, их подразделение на этапы, условий оплаты, устранение недостатков, обнаруженных после сдачи объекта, и т.д.

Договоры строительного подряда, регламентируемые гражданским законодательством, можно группировать по трем классификационным признакам: в зависимости от цели договоров, характера выполняемых строительных работ и системы взаимоотношений участников строительства.

Первый классификационный признак – цель договора строительного подряда, в зависимости от которой различают договоры строительного подряда: на строительство новых зданий и сооружений, на строительство объектов специального назначения, на реконструкцию и техническое перевооружение объектов основных средств, на достройку и дооборудование зданий и сооружений, на капитальный ремонт зданий или сооружений.

Второго классификационный признак – характер выполняемых работ договора строительного подряда, в соответствии с которым договоры подразделяются на договоры по выполнению общестроительных работ, строительного-монтажных работ, отдельных комплексов монтажных и иных специальных строительных работ, пусконаладочных работ.

Третьим классификационным признаком является система договорных отношений участников строительства, в зависимости от которой договоры группируются на договоры генерального строительного подряда, прямые договоры и субподрядные договоры.

Прямой договор характеризуется относительной простотой, поскольку заключается только между двумя сторонами, а именно между организацией-застройщиком и организацией-подрядчиком.

Отличительной чертой договора генерального строительного подряда является привлечение строительной организацией – генеральным подрядчиком – специализированных организаций к выполнению определенных работ и оформление субподрядных договоров. Участниками этих договоров выступают, с одной стороны, генеральный подрядчик, с другой – субподрядные организации.

Подготовка решений по договорам строительного подряда может осуществляться путем переговоров или через проведение подрядных торгов. Формирование договора путем переговоров представляет собой процедуру согласования сторонами его условий и совместной выработки решений по ним. Принимаемые решения объективно зависят друг от друга, и эта зависимость требует определенной последовательности их принятия, исключает возможность их рассмотрения изолированно от других условий.

Все чаще в российской практике подрядные договора заключаются на конкурсной основе, путем проведения подрядных торгов. Данная процедура обязательна для реализации бюджетных инвестиций всех уровней при строительстве, реконструкции, ремонте и обслуживании объектов. В случае проведения конкурсов строительная организация-победитель конкурса не может выйти за рамки условий, изложенных в конкурсной документации, и особенностей своего предложения, за счет которых она стала победителем конкурса (как правило, это стоимость, сроки строительства

и качество). Эти условия не могут являться предметом переговоров сторон.

Особенностью сложившихся в рыночной экономике Российской Федерации договорных отношений между всеми участниками строительной деятельности, как показывает практика, является неисполнение договорных обязательств.

Практика арбитражного суда показывает, что большая часть разногласий между участниками строительной деятельности и связанных с ними арбитражных дел, возникает по причине неправильного заключения договора подряда, ошибок и разночтений в формулировании важнейших разделов, порядка расчетов, прав и обязанностей сторон [5].

Если подразделить судебные споры по строительству на группы, можно выделить следующие:

1) споры с заказчиком (отсутствие оплаты со стороны заказчика, непоставка материалов, недобросовестное исполнение своих обязательств по договору, отказ от оплаты дополнительных работ, неправомерный отказ от приемки работ);

2) споры с подрядчиком (ненадлежащее качество работ, нарушение сроков выполнения работ, использование несоответствующих договору строительных материалов, отказ от исправления дефектов в работе);

Иллюстрацией спорных вопросов по первым двум группам может быть вопрос об изменении цены, согласованной сторонами при заключении договора строительного подряда. В частности, это может произойти при возникновении необходимости в проведении дополнительных работ. По общему правилу установленная договором твердая цена изменению не подлежит. Превышение согласованной сторонами твердой стоимости работ по вине подрядчика может быть отнесено на его убытки.

Обзор судебной практики также показывает, что имеют место быть иски о взыскании договорной неустойки по контракту на строительство объектов строительства за несвоевременную оплату выполненных работ [5].

3) споры с управляющими компаниями;

Иллюстрацией споров по третьей группе выступает вопрос о необоснованных взысканиях уплаты на нужды объектов строительства, который в последнее время все чаще и чаще возникает между жильцами многоквартирных домов и управляющими компаниями [2].

4) споры по договору участия в долевом строительстве.

Изучение судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел по спорам, связанным с участием граждан в долевом строительстве объектов недвижимости показало, что существуют факты нарушения прав и законных интересов гражданина в части уклонения организации от исполнения своих обязательств по оформлению имущественных прав гражданина, имеют место быть иски о взыскании денежных средств (неустойки, компенсации морального вреда), вытекающие из договоров участия в долевом строительстве [4].

Таким образом, на основе анализа проблем инвестиционно-строительной сферы в части формирования экономических отношений на всех фазах управления ИСП можно предложить пути их решения в ближайшей перспективе:

1. Использование системы многоуровневых договоров, разрабатываемых под отдельный строительный проект. Сторонами в таких договорах являются все заинтересованные стороны строительного проекта (либо ключевые из них), что позволяет в едином документе прописать основы организации взаимодействия всех участников, установить четкие и прозрачные правила и сроки бизнес-процессов, ответственность каждого из участников.

2. Приступить к разработке современной нормативной базы в текущем уровне цен на новые виды работ, обусловленные внедрением новых технологий, материалов, конструкций для формирования инвесторских смет и определения стартовых цен при проведении торгов на строительство объектов с привлечением профессионалов, в т.ч.

из консалтинговых фирм, занимающимися вопросами ценообразования в строительстве.

3. Дальнейшее совершенствование методики формирования договорной цены.
4. Контроль за надлежащим исполнением договорных обязательств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (от 01.10.2015): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (от 13.07.2015): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/.
3. История сметного дела: URL: http://www.allsmety.ru/Polezno_znat/istoria_smetnogo_dela.
4. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве: URL: <http://realtist.ru/fas2/514F011438F0049E44257C3E006860C1.html>.
5. Судебные споры в строительстве: обзор практики: URL: <https://ceur.ru/news/item196800/>.

Suvorova A.P.

THE PECULARITIES OF FORMING ECONOMIC RELATIONS AMONG THE PARTICIPANTS OF ACCOMPLISHMENT OF INVESTMENT-BUILDING PROJECT

The article describes the essence and the modern status of realization of value engineering in investment-building sphere, the main problems of forming relations on all stages of cost management as part of the concept of value engineering being part of investment-building project are revealed.

Keywords: *value engineering, investment-building sphere, participants of investment-building project, cost management, economic relations.*

УДК 336.025

Швецов А.В., Швецова Н.К.

КАК РАЗВИВАТЬ ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

В статье рассмотрены проблемы развития частного бизнеса. Делается вывод о роли конкуренции в рыночной экономике. Даются сравнения и примеры проведения рыночных реформ в других странах.

Ключевые слова: *рыночная экономика, частный сектор, государственный сектор, монополия, конкуренция, погоня за рентой, клановый капитализм.*

Частный сектор – это краткое обозначение той экономической, коммерческой и предпринимательской деятельности, которая осуществляется не государственным сектором, а частными предприятиями и отдельными лицами. К частному сектору можно отнести также некоммерческие и общественные организации. Обычно их называют неправительственными организациями. Государственный сектор, напротив, включает в себя министерства, ведомства и государственные предприятия.

Зачастую границы частного сектора проще определить, изучив то, что входит в государственный сектор. Все остальное относится к частному сектору. Во многих бедных странах государственный сектор обеспечивает здравоохранение, образование, коммунальные услуги (электричество, телефонную связь, природный газ, воду, канализацию), перевозки (дороги, железные дороги, порты, авиалинии), банковские

услуги, страхование, фонды взаимопомощи, оптовую и розничную торговлю (в особенности в сфере сельского хозяйства), энергоресурсы (уголь, нефть) и, наконец, промышленные товары.

Развитие частного сектора имеет две основные составляющие. Первая состоит в переводе большей части этой экономической деятельности из государственного сектора в частный. Вторая заключается в создании сложной структуры мер экономической политики, законов и институтов, именуемых деловым климатом, который будет благоприятствовать эффективному функционированию частного сектора и его развитию путем создания большего количества рабочих мест и повышения доходов. Растет признание того факта, что государственный сектор плохо справлялся с этими видами экономической деятельности и что частный сектор может добиться больших успехов при наличии благоприятной среды.

Учитывая опыт стран с государственным регулированием экономического развития, больший упор на частный сектор представляется более целесообразным и оправданным, так как частный сектор справится с этой деятельностью лучше, чем государственный сектор, и развитие частного сектора необходимо для экономического роста. Необходимо определить наилучшие пути развития частного сектора, что приведет к повышению темпов экономического роста.

К сожалению, государственные меры, направленные на помощь частному сектору, слишком часто напоминают попытки медиков двухсотлетней давности вылечить больных. В те дни визит к врачу или в больницу вполне мог привести к ухудшению здоровья, а не к исцелению.

Конечный результат экономической политики государства подпадает под одну из трех категорий. В первом случае оптимальный результат достигается, если эти меры действительно улучшают производительность и функционирование частного сектора и польза от них перевешивает бюджетные расходы. Во втором варианте государство пытается помочь частному сектору, но, по сути, добивается незначительных успехов или вообще ничего. Хотя этот результат нельзя назвать желанным, но, по крайней мере, ущерб ограничивается напрасными государственными расходами. Третий, и наихудший, вариант, когда политика государства причиняет вред деятельности частного сектора. Мало того, что государственные расходы оказываются напрасными, но и частный сектор также лишь выиграл бы, если бы эти меры не принимались.

Основной причиной, по которой рыночную экономику можно считать наилучшей экономической системой, является влияние конкуренции на деятельность частных компаний. Это одна из старейших идей в экономике, восходящая, по меньшей мере, к 1776 г., когда Адам Смит написал «Богатство народов».

Смит утверждал, что благодаря конкуренции частные компании, преследуя собственный интерес (а именно увеличение прибыли) фактически помогают всему обществу в целом.

Частные предприниматели не являются ни более честными, ни более способными, чем государственные чиновники или политики. Тем не менее, конкуренция заставляет их быть честными и способными, потому что иначе их вытеснят с рынка. Конкуренция оказывает давление на частную компанию, заставляя ее производить высококачественную продукцию и услуги по разумным ценам. Аналогичным образом конкуренция заставляет компанию относиться к своим покупателям, рабочим и поставщикам честно и справедливо.

Хотя данная теория объясняет, почему конкурентная рыночная экономика должна работать безупречно, все мы знаем, что практика редко оправдывает эти ожидания. Мы все можем привести примеры компаний, которые обманывают своих покупателей и поставщиков, продают опасные товары, взимают чрезмерно высокие цены, недоплачивают работникам и обращаются с ними ненадлежащим образом, загрязняют окружающую среду и т.д. Как бы то ни было, нет надежды на способность

правительств беднейших стран улучшить эту экономическую систему и устранить ее недостатки.

В противоположность частным компаниям единственное, что может заставить правительство работать лучше, это опасения, что политиков не переизберут на следующих выборах. К несчастью, во многих бедных странах демократия слаба, и неудовлетворительно работающее правительство может оставаться у власти десятилетиями.

Большая часть текущих факторов, сдерживающих рост частного сектора, является результатом прошлых мер экономической политики, направленных на помощь этому сектору. Как минимум любые меры экономической политики должны разрабатываться с учетом низкого уровня компетентности многих правительственных учреждений и министерств, высокого уровня коррупции и вероятности того, что группы с особыми интересами могут повернуть данные меры к собственной выгоде.

Худшей из этих групп с особыми интересами является сам частный сектор. Возможно, главный недостаток частного сектора в любой стране заключается в его упорных попытках оказывать влияние на государственную власть и ресурсы и управлять ими в своих интересах. Экономисты ввели название для этого вида поведения – погоня за рентой. Хотя в этом случае слово «рента» используется не в самом своем широком значении, экономисты употребляют его в данном контексте для обозначения сверхприбыли. Погоня за рентой со стороны частных предпринимателей означает, что они пытаются использовать государство для получения сверхприбыли.

Примеров подобной погони за рентой как в развитых, так и в бедных странах достаточно, и ни одна страна от этого не защищена.

Государство может увеличивать частную прибыль различными способами. Оно может выделять субсидии как на продукцию и услуги, которые производят частные компании, так и на приобретаемые ими ресурсы. Государство продает такие государственные ресурсы, как земля или природные ресурсы, частным компаниям по ценам ниже рыночных и покупает у них товары и услуги по ценам выше рыночных. Государство в лице государственных банков дает ссуды под низкие проценты. Государство предоставляет налоговые льготы для привилегированных отраслей промышленности или компаний. Рядовые граждане платят за это увеличение прибылей посредством повышения налогов или сокращения государственных расходов.

Помимо всего прочего государство располагает источником власти, никому более не доступным. Государство может принимать законы или иные нормативные акты, ограничивающие конкуренцию и тем самым приводящие к высоким прибылям привилегированных частных компаний, и принуждать к их соблюдению с помощью полиции и судов. Например, государство устанавливает высокие пошлины на импортные товары или иными способами ограничивает импорт с тем, чтобы отечественные компании могли повышать цены, не сталкиваясь с иностранной конкуренцией. Государство не разрешает иностранным компаниям заниматься в стране видами деятельности, составляющими конкуренцию отечественным компаниям. Государство использует свою власть для лицензирования новых компаний с тем, чтобы ограничить их появление на рынке и тем самым ослабить конкуренцию даже среди отечественных компаний. Рядовые граждане платят за эти высокие прибыли вследствие повышения цен или снижения качества продуктов и услуг.

Во время недавнего финансового и экономического кризиса в странах Юго-Восточной Азии появилось более подходящее определение, нежели погоня за рентой, – клановый капитализм. Этот термин лаконично отражает то, как друзья, компаньоны и родственники политических лидеров в некоторых странах Юго-Восточной Азии пользовались привилегированным экономическим положением (преимущественно на Филиппинах и в Индонезии). Они получали государственные субсидии, налоговые льготы, кредиты под низкий процент, выгодные контракты на поставку товаров и услуг

государству и защиту от конкуренции. Клановый капитализм, по крайней мере, частично виновен в экономическом кризисе в этих странах.

Профсоюзы часто способствуют частным компаниям в погоне за капиталом. Если компания защищена от конкуренции, больше вероятности, что она повысит заработную плату членам профсоюза в обмен на трудовой порядок. Компания знает, что благодаря незначительной конкуренции она сможет, повысив цены, переложить высокую заработную плату на плечи покупателей и не страдать от снижения прибылей. В результате заработная плата и льготы рабочих этих компаний существенно выше, чем у других рабочих. Профсоюзы знают, что усиление конкуренции сократит их возможности требовать повышения заработной платы. Неудивительно, что профсоюзы являются главными противниками глобализации, поскольку глобализация приводит к росту конкуренции со стороны иностранных компаний.

Профсоюзы зачастую более успешны в погоне за прибылью, поскольку они утверждают, что защищают бедных, угнетенных рабочих, несмотря на то, что в большинстве стран лишь меньшая часть рабочих является членами профсоюзов. И в бедных, и в развитых странах члены профсоюзов обычно составляют менее 35 % несельскохозяйственных рабочих, а зачастую и того меньше, причем значительно. Например, в Индии лишь 5 % несельскохозяйственных рабочих являются членами профсоюзов. Если же включить сюда и сельскохозяйственных рабочих, то этот процент становится еще меньше. Профсоюзы обычно утверждают, что рост конкуренции заставит частные компании снизить заработную плату рабочим или вообще уволить их. Политики не желают публично демонстрировать нанесение ущерба интересам простых рабочих, хотя рабочие-члены профсоюза простыми не являются. В отличие от них богатым предпринимателям в дорогих костюмах, разъезжающим на лимузинах с персональными водителями, труднее завоевать симпатию политиков.

Повышение заработной платы рабочих, состоящих в профсоюзе, ложится на плечи остальных в виде более высоких цен на товары и услуги, производимые этими рабочими. Профсоюзы заставляют нас верить в то, что они помогают перераспределять доходы богатых капиталистов в пользу бедных рабочих. В действительности они главным образом перераспределяют доходы большого количества рабочих, не являющихся членами профсоюза, в пользу небольшого числа относительно обеспеченных рабочих, состоящих в профсоюзе. В большинстве бедных стран члены профсоюза обычно являются элитой рабочей силы, имеющей высокооплачиваемую работу на государственном предприятии или в государственном учреждении. Нет данных о том, что в отраслях промышленности с сильными профсоюзами низкие прибыли. На самом деле выбор политиков лежит между поощрением конкуренции, приводящей к снижению цен и повышению качества товаров для всех жителей, и защитой привилегированного положения нескольких частных компаний и их работников, состоящих в профсоюзе.

Повсеместно распространенная погоня за рентой является сильнейшим доводом для государства в пользу сведения до минимума своего вмешательства в частный сектор. Меры экономической политики по устранению общепризнанных провалов частных рынков, скорее всего, приведут к тому, что причинят больше вреда, чем принесут пользы, поскольку правительства «захвачены» (еще один термин из экономического жаргона) группами с особыми интересами, что гораздо важнее частного бизнеса и профсоюзов. Хотя эти меры могли преследовать благие цели, конечный результат оказывается пагубен.

Парадоксальным образом лучший способ государственной помощи частному сектору – это отсутствие всякой помощи. Вместо этого государство должно бросить его выживать без субсидий, налоговых льгот и займов на выгодных условиях, лицом к лицу с конкуренцией со стороны как отечественных, так и иностранных компаний. То, что подразумевается под помощью частному сектору, обычно не то же самое, чего

хочет частный сектор, когда просит о помощи у государства. Советы частного сектора и профсоюзов о том, как управлять экономикой всегда следует рассматривать с настороженностью, поскольку зачастую это замаскированная погоня за рентой.

Если представить что слишком часто меры экономической политики, предназначенные для помощи частному сектору в бедных странах, либо неэффективны, либо оказываются препятствием на пути его развития, возникает вопрос: почему государства настаивают на подобных мерах и программах? Разве они не видят ошибочность этого пути?

На этот вопрос существует ряд ответов. В первую очередь, многие чиновники и политики не вполне убеждены, что крупный и динамично развивающийся частный сектор является лучшим способом поддержания экономического роста. Они настаивают на том, что многие важные виды экономической деятельности должны оставаться в руках государства, и что государство должно помогать, направлять, контролировать, регулировать и руководить существующим небольшим частным сектором. Многие политики и государственные служащие говорят, что поддерживают развитие частного сектора, поскольку знают, что это современное общепринятое мнение, но в душе сомневаются.

В случае, если тысячи частных отечественных компаний стали бы производить любые продукты и услуги на свое усмотрение и продавать их кому угодно по нерегулируемым ценам, могло бы показаться, что царит полный хаос и правительство должно вмешаться и внести порядок и стабильность. Однако под этим поверхностным хаосом, по сути, скрывается упорядоченная экономическая система, осуществляемая дисциплиной конкурентных рынков.

Список литературы

1. Андерсон Р. Просто не стой на пути: как государство может помочь бизнесу в бедных странах / Р. Андерсон. – Москва: ИРИСЭН; Мысль, 2012. – 379 с.
2. Минфин РФ разработал модель регулирования Bloomberg и Reuters: URL: <http://kapital-gus.ru/news/>.
3. Периодический обзор Центра развития НИУ ВШЭ «Комментарии о государстве и бизнесе»: URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/34355...o#ixzz3FS5hh2Si>.
4. Швецов А.В. Методика изучения цикличности отраслей российской экономики с помощью спектрального анализа / А.В. Швецов, Н.К. Швецова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, направления, пути развития: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (16-17 мая 2012 года) / под ред. Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО «СТРИНГ», 2012. – С. 184-191.
5. Швецов А.В. Методология формирования устойчивой бюджетно-налоговой политики на основе анализа цикличности развития регионов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А.В. Швецов. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2012. – 42 с.
6. Ransom D. Bread and Roses: The Trade Union Revival / D. Ransom. – New Internationalist. – December 2001. – P. 7.

Shvetsov A.V., Shvetsova N.K.

HOW TO DEVELOP THE PRIVATE SECTOR

The article considers problems of development of private business. The conclusion about the role of competition in a market economy is made. The comparisons and examples of market-oriented reforms in other countries are provided.

Keywords: market economy, private sector, public sector, monopoly, competition, rent-seeking, crony capitalism.

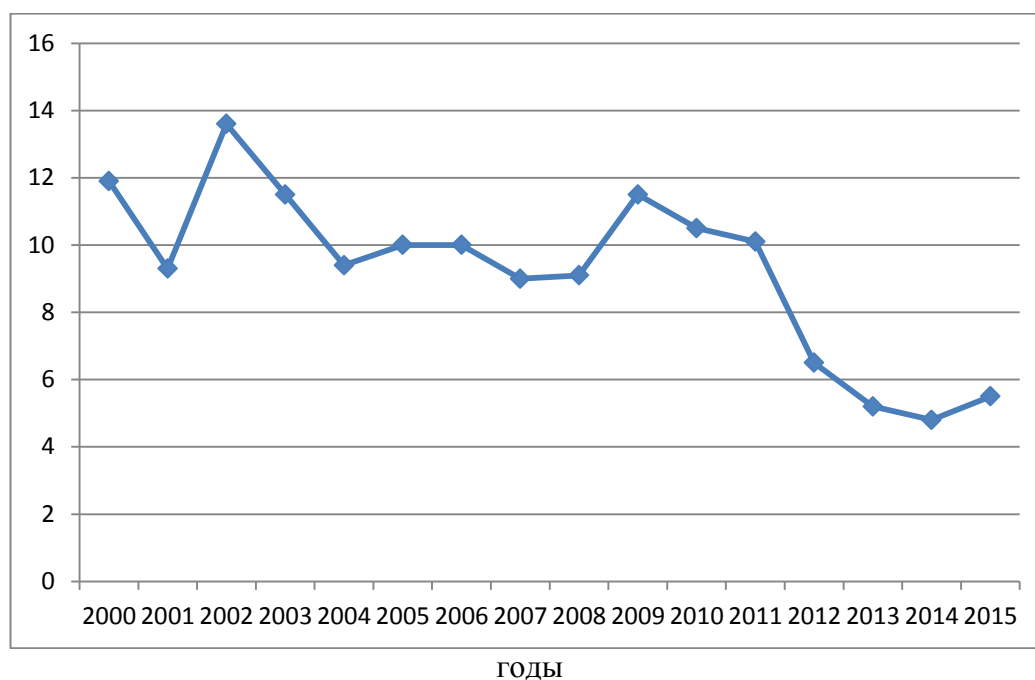
УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ, БЕЗРАБОТИЦА И ВЛИЯНИЕ НА НИХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ 2015 ГОДА

В статье рассматриваются уровень занятости и безработицы в Республике Марий Эл и его изменение за период с 2000 года по 2015 год. Исследование проводилось на основании статистических данных Министерства экономического развития и торговли Республики Марий Эл.

Ключевые слова: *уровень занятости; безработица; экономически активное население.*

Уровень занятости и безработицы – одни из главных факторов, характеризующих развитие экономики во всем мире. От уровня безработицы зависит многое, и прежде всего уровень жизни населения, наличие квалифицированной рабочей силы, уровень эмиграции и даже уровень преступности. Занятость – важнейшая характеристика экономики, благосостояния народа; уровень занятости – важный макроэкономический показатель [1]. В каждой стране без исключения существует определенный «естественный» уровень безработицы (например, в 2015 году естественный уровень безработицы в России составляет 5,4 %), но если он является слишком высоким, это может привести к разрушительным последствиям. Поэтому задачей каждого государства является минимизация условия безработицы. Для этого принимаются различные меры: создание новых рабочих мест, изменение системы образования, соответствующей современным условиям рынка труда, создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса и др. Безработица представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие каждого человека. Потеря работы для большинства людей означает снижение жизненного уровня и наносит серьезную психологическую травму. Поэтому неудивительно, что проблема безработицы часто является предметом политических дискуссий сегодня [2]. В рыночной экономике действует тенденция к экономической нестабильности, которая выражается в ее циклическом развитии, безработице, инфляционном росте цен. Безработица означает неспособность найти работу.

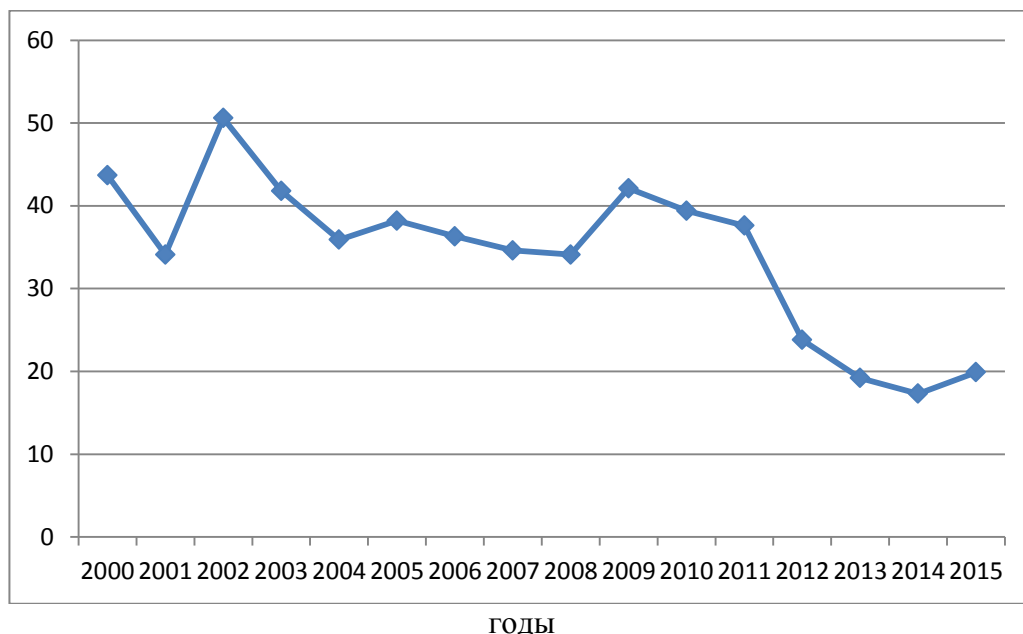
Безработица – это неотъемлемый спутник рыночной экономики. Резерв рабочей силы в пределах естественной нормы является одним из факторов ее эффективного функционирования. Безработица является важным экономическим показателем не только в стране, но и в субъектах Российской Федерации. Ведь от показателей уровня безработицы в субъектах зависит главный показатель безработицы по стране. Помимо этого, от показателя безработицы зависит эффективное функционирование экономики в равной степени как страны, так и субъекта. Рассмотрим уровень безработицы по республике Марий Эл на рисунке 1.

Рисунок 1. График усредненного уровня безработицы в Республике Марий Эл за 2000-2015 годы, %

По данным сайта Министерства экономического развития Российской Федерации и Республики Марий Эл в 2015 году уровень безработицы по Республике составил 5.5 % [3]. По данным рисунка выше наблюдается резкий спад среднего уровня безработицы с середины 2011 года по 2014 год. В 2015 году уровень безработицы вырос на 1,3 %. Несомненно, на рост безработицы повлияли кризисные факторы 2015 года. Сокращение и оптимизация производства вызвали частичное сокращение рабочих мест.

К безработным, применительно к стандартам Международной организации труда (МОТ), относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период одновременно удовлетворяли следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, т.е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации организации или работодателю, использовали личные связи и т.д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели. Обучающиеся в образовательных учреждениях, пенсионеры и инвалиды учитывались в качестве безработных, если они не имели работы, занимались поиском работы и были готовы приступить к ней. На период 2015 года в республике Марий Эл численность безработных составляла 19 тыс. 881 человек. Рассмотрим на рисунке 2 уровень численности безработных.

Рисунок 2. График численности безработных в Республике Марий Эл за период с 2000 по 2015 год, тыс. чел.

Уровень занятости и безработицы исследуется только по данным занятости экономически активного населения. Это лица в определенном возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными. В 2015 году в Республике Марий Эл численность экономически активного населения составляла 359 тыс. 733 человек. Рассмотрим в таблице 1 изменения в экономически активном населении нашей республики.

Таблица 1. Экономически активного населения в период с 2000 по 2015 год

Год	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015
Численность, тыс. чел.	368,2	372,2	382,4	361,7	375,8	375,3	366,1	358	359,7

По данным таблицы 1 наблюдается стабильный рост экономически активного населения по республике в период с 2000 по 2004 год, затем резкий спад на 20 тыс. человек к 2006 году, затем опять небольшой рост в 2008-2010 годы. С 2011 года наблюдается спад количества экономически активного населения до 2015 года.

Занятые в экономике – лица, которые в рассматриваемый период выполняли оплачиваемую работу по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением, так и без привлечения наемных работников. В численность занятых включаются лица, которые выполняли работу в качестве помогающих на семейном предприятии, лица, которые временно отсутствовали на работе, а также лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для продажи или обмена. В 2015 году в Республике Марий Эл численность занятых составляла 339 тыс. 852 человек.

Таблица 2. Численность занятых в период с 2000 по 2015 год

Год	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015
Численность, тыс. чел.	324,5	321,5	346,5	325,4	341,7	335,9	342,4	340,7	339,8

По данным таблицы 2 с 2000 года по 2004 наблюдается резкое повышение численности занятых по Республике Марий Эл. А в период с 2004 по 2006 год – резкий спад. В течение периода с 2006 по 2015 гг. мы можем наблюдать циклический спад и рост численности занятых по Республике Марий Эл. Сравнивая обе таблицы, мы можем выявить следующее: с 2000 по 2004 год разница между активным и занятым населением составляла примерно 40 тыс. чел., в 2006 году она сократилась до 36 тыс. чел., в 2008 – до 34 тыс. чел. К 2010 году эта цифра достигла опять 40 тыс. чел., а к 2014 году разница оказалась минимальной за весь исследуемый период – 18 тыс. чел. В 2015 году это разница насчитывает 20 тыс. чел. Будем надеяться, что рост безработицы в 2016 году остановится не только в нашем регионе, но и по России в целом.

Безработица, каким бы уровнем она не измерялась, – это всегда трагедия для тех, кто не имеет работы и не может получить законный источник существования. Более того, ее последствия выходят за рамки материального достатка. Длительная бездеятельность ведет к потере квалификации, что окончательно убивает надежду найти работу по специальности. Потеря источника существования приводит к упадку моральных устоев, потере самоуважения, распаду семьи т.д. Исследователи находят прямую связь между ростом самоубийств, убийств, психических заболеваний, смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и высоким уровнем безработицы. Наконец, история показывает, что массовая безработица приводит к быстрым, иногда очень бурным социальным и политическим переменам. Поэтому государство не должно полагаться на саморегулирующуюся роль рынка в вопросах занятости, а активно вмешиваться в этот процесс.

Список литературы

1. Бреев Б.Д. Безработицы в современной России / Б.Д. Бреев. – М.: Наука, 2005. – 136 с.
2. Грязнова А.Г. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / А.Г. Грязнова, Н.Н. Думная. – М.: КНОРУС, 2005. – 244 с.
3. Статические данные по безработице, численности безработных, активного населения и численности занятых Министерства экономического развития Российской Федерации и республики Марий Эл: URL: <http://mari-el.gov.ru/mecon/Pages/main.aspx>.

Yakshtas T.M., Balabaeva A.S.

**THE OCCUPATIONAL LEVEL IN THE REPUBLIC OF MARI EL,
UNEMPLOYMENT AND ITS INFLUENCE ON THE CRISIS OF 2015**

The article describes the level of employment and unemployment in the Republic of Mari El and its change over the period from 2000 to 2015. The study was conducted on the basis of statistical data of the Ministry of economic development and trade of the Republic of Mari El.

Keywords: *employment level; unemployment; economically active population.*

ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПНЫХ НАВЫКАХ

В статье рассматриваются источники криминалистически значимой информации о преступных навыках личности преступника и их значение в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: источники криминалистической информации, личность преступника, преступный навык.

Раскрытие и расследование преступлений так или иначе связаны с исследованием разнообразных форм взаимодействия человека с материальной средой. Познание события преступления предполагает, прежде всего, установление и изучение лица, совершившего преступление, как обладающего совокупностью физических, психологических и социальных свойств, в частности навыков. Существенное место среди психофизиологических свойств личности преступника занимают преступные навыки, приобретаемые им в процессе противоправной деятельности. Отображенные вовне, они образуют источники криминалистически значимой информации в виде различных материальных и идеальных следов.

Следы, отображающие преступные навыки личности преступника, не наблюдаемы непосредственно, а выявляются лишь в результате анализа материальных явлений. Они выявляются из смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения, выступающих в качестве показателей их содержания.

Проблемы использования данных о преступных навыках личности преступника в юридической литературе до настоящего времени не получили достаточно полного освещения.

В 60-е гг. XX в. Г.А. Самойлов сформулировал основные положения криминалистической теории о навыках, указав на узкую группу источников, – материальные следы-отображения: письмо, дорожка следов ног, продукты труда, способ совершения преступления [4, с. 4-5].

Значительный вклад в объединение имеющихся знаний о навыковых свойствах личности в качественно новую систему криминалистических теоретических и практических положений внес В.Н. Чулахов. В своей работе «Криминалистическое учение о навыках и привычках человека» [5, с. 288] он разработал общетеоретические основы исследования навыков в криминалистике: понятие этих личностных качеств в криминалистическом аспекте, их классификацию и свойства, источники криминалистически значимой информации о навыках и привычках, значение и основные направления их исследования и др.

В учении В.Н. Чулахов исследование преступных навыков выделил в качестве одного из разделов особенной части, указав, что это направление остается малоисследованным. Механизм формирования и проявления преступных навыков имеет свои особенности, которые до настоящего времени в криминалистике подробно не рассматривались.

Под *преступным навыком* следует понимать и рассматривать приобретенное свойство личности преступника, представляющее собой автоматизированный, относительно устойчивый и индивидуальный компонент его преступной деятельности, образующийся в результате совершения однородных повторяющихся преступлений или в ходе специальной подготовки к преступлению и обусловленный психофизиологическими закономерностями формирования соответствующего динамического стереотипа [1, с. 139-146].

Нами предпринята попытка обобщить все сведения об источниках криминалистически значимой информации о преступных навыках личности преступника. Знание форм и механизма отображения преступных навыков в окружающей среде, умение извлекать нужную информацию из образуемых следов – одно из условий успешного расследования преступлений. Рассмотрим источники криминалистически значимой информации о преступных навыках личности преступника.

Разберем вначале ситуацию, когда лицо, совершившее преступление, не установлено.

Большую группу источников данных о преступных навыках неизвестного преступника образуют их материально-фиксированные отображения. К этой группе относятся:

1. *Следы, возникающие вследствие выражения преступником своих преступных навыков*, которые позволяют идентифицировать преступника, определить профессиональную принадлежность и степень владения навыком.

Из анализа практики расследования преступлений следует, что к ним можно отнести следы насилия, взлома и инструментов, подделки, изготовления незаконных предметов и изделий. Например, при совершении ряда однородных насильственных преступлений у преступника формируется определенная манера убийства или глумления над жертвой. В таких случаях правомерно говорить о сложившемся у насильника или убийцы навыке насилия как одной из разновидностей преступных навыков. При осмотре места преступления, связанного с насилием, пристальное внимание необходимо уделять телесным повреждениям жертвы. Вид и расположение следов насилия на теле потерпевшего могут свидетельствовать о преступных навыках преступника. Об этом наглядно свидетельствуют преступления, совершаемые маньяками-убийцами, сексуальными маньяками, наемными убийцами.

Следует отметить, что преступные навыки могут включать в себя и другие виды навыков (профессиональные, спортивные и др.). Известно, что профессиональные навыки сохраняются и в смежной (сходной) деятельности. Этим объясняется их устойчивое проявление во время совершения преступления.

В частности, умелое посмертное расчленение трупа дает основание полагать, что убийца имеет опыт разделывания туш скота (работник скотобойни, мясник) или хорошо осведомлен в области анатомии человека (хирург, ветеринар).

Характерные телесные повреждения образуются на трупе или теле потерпевшего при умелом использовании спортивных навыков. Например, для ударов, наносимых боксерами, наиболее характерны повреждения надбровных дуг, переломы челюстей или носа, для ударов специалистов восточных единоборств и рукопашного боя – разрывы внутренних органов без повреждения наружных тканей, для борцов – удушающие приемы.

2. *Предметы и изделия (продукты труда), производство и изготовление которых запрещено законодательством*. К ним можно отнести самодельно изготовленные взрывные устройства, огнестрельное и холодное оружие, наркотические средства, поддельные документы, денежные знаки и т.д.

Немаловажное значение для следствия имеют найденные на месте происшествия изделия, предметы и другие вещественные доказательства, изготовление которых требует определенных умений. Благодаря способности трудовых навыков материально фиксироваться на изделиях, последние становятся источниками информации о навыковых особенностях изготовивших их лиц. Так, обнаруженное на месте преступления самодельное холодное и огнестрельное оружие, остатки взрывного устройства позволяют выдвинуть версию о наличии у неизвестного преступника или у одного из его знакомых навыков слесарной работы, обработки металлов на токарных, фрезерных и других станках, о доступе к определенным материалам, квалификации

изготовителя.

Необходимо подчеркнуть, что изготовление таких предметов, а также их производство и подделка по действующему законодательству образуют состав преступления и влекут за собой уголовную ответственность (ч. 3 ст. 138, ст. 181, 186, 187, 223, 228, 228-1, 233, 234, 242, 242-1, 273, 326, 327, 327-1 УК РФ). Такие действия обязательно включают в себя определенные преступные навыки подозреваемого (обвиняемого) лица (навыки изготовления различных предметов и приспособлений, с помощью которых в дальнейшем осуществляются преступные действия, изготовления поддельных денежных знаков, наркотических средств), поэтому при расследовании уголовных дел данной категории они должны быть подвергнуты тщательному исследованию.

3. Обстановка места происшествия. Большие возможности по установлению преступных навыков личности преступника открываются при осмотре места происшествия. В первую очередь к ним следует отнести указанные выше материальные изменения на месте происшествия, вызванные привычными и выработанными действиями преступника. Преступные навыки могут отразиться на выборе лицом орудий взлома, способа преодоления преград и т.д.

Основанные на определенных навыках, автоматические действия взломщика находят отражение в соответствующих следах (на взломанных преградах, вскрытых замках, повторно навешенных пломбах). Исходя из способа вероятного количества затраченного времени, вида примененного орудия преступления, характера и взаиморасположения следов, это позволяет установить не только уровень квалификации правонарушителя, но и индивидуальную, присущую только ему, манеру взлома.

Взломщики могут применять для своих целей как самодельно изготовленные, так и приспособленные промышленные орудия и механизмы. В процессе предварительного исследования последних важно определить квалификацию изготовителя в области обработки металлов и перечень используемого оборудования (сварочные аппараты, токарные станки и т.д.). Кроме того, следует установить их принадлежность путем проведения оперативно-разыскных мероприятий в автохозяйствах, строительных организациях и т.п. Подробные данные об орудиях преступления, механизмах, иных средствах, оставленных преступниками, необходимо включать в ориентировки о совершенном преступлении с указанием их отличительных примет и особенностей.

Выводы о наличии или отсутствии преступных навыков у лица, совершившего взлом, с успехом сможет сделать человек, знакомый с видами следов орудий взлома и процессом их следообразования. В таких случаях осмотр целесообразно производить с участием специалиста-криминалиста, а также специалиста в той области, с которой связан способ взлома (слесаря, электросварщика и др.).

Материальные объекты, несущие информацию о преступных навыках личности преступника, не обязательно понимаются только как отдельные следы и предметы. Речь идет о широком аналитическом подходе, охватывающем преступное событие в целом: время и место совершения преступления, структуру и отдельные стадии, предмет посягательства, связи между действиями лиц и материальными изменениями. При этом каждый след или предмет рассматривается с точки зрения механизма, характера и последовательности образования в совокупности с другими объектами как один из элементов обстановки места происшествия. Такой подход позволяет выделить признаки, характеризующие особенности действий (так называемый «преступный почерк»), в том числе обусловленных преступными навыками участвующих в преступлении людей.

Следующую группу источников о преступных навыках неизвестного преступника составляют идеальные следы – мысленные образы, отобразившиеся в памяти очевидцев (потерпевших, свидетелей). Показания очевидцев являются наиболее

информативными, так как в них содержатся данные о событии преступления, времени, месте, способе его совершения, личности преступника. Основу показаний очевидца составляет личное восприятие события преступления либо отдельных обстоятельств и действий его участников. Используя показания очевидцев, можно подробно восстановить ход действий преступника на месте происшествия. Эти сведения позволяют детально определить способ совершения преступления, наличие, структуру и степень сформированности преступных навыков (например, навык осуществления мошеннической операции или карманной кражи). При повторении преступлений и совпадении этих данных между собой делается вывод о совершении преступлений одним лицом.

Способ совершения преступления зачастую содержит информацию о преступных навыках, сложившихся у правонарушителя в процессе специальной подготовки или продолжительного совершения преступлений.

Данная информация поможет установить время и место совершения преступления, одно и то же ли орудие применено, порядок распределения обязанностей между соучастниками и т.д.

Например, гражданин Р. на территории Ибресинского и Канашского районов Чувашской Республики совершал кражи товароматериальных ценностей из сельских магазинов, принадлежащих райпо. Эти преступления он осуществлял исключительно ночью, отключал сигнализацию и в помещение чаще всего проникал через окна, снимая металлическую решетку и вынимая рамы. Преступные навыки проявлялись в операциях по отключению сигнализации (перекус кусачками электропроводов) и извлечению металлических решеток и оконных рам (отжим с помощью гвоздодера), последующему возврату их на место, а также взлому изнутри запирающих устройств входных дверей, через которые преступник уходил с похищенными вещами¹.

К числу преступных навыков относится вскрытие замков отмычками или подобранными ключами. Применение этого способа уже в определенной степени характеризует преступника, указывая на его преступное прошлое или связь с профессиональными взломщиками. Такой человек обычно хорошо знает конструкцию замков, устанавливаемых в хранилищах, и использует соответствующий набор заранее подготовленных отмычек и ключей либо изготавливает (подгоняет) их непосредственно на месте преступления.

Преступные навыки являются одним из факторов, определяющих и оказывающих влияние на содержание способа совершения преступления, придавая ему признаки индивидуальности и специфической окраски. Они формируются на основе профессиональных, умственных, сенсорных, общетрудовых или других навыков и приспособляются лицом к определенному виду преступной деятельности, приобретая неповторимый характер.

Объект преступного посягательства также может содержать определенную информацию о преступных навыках личности преступника. Он в некоторых случаях становится привычным для одного лица, превращаясь в постоянный компонент преступного навыка. Такое характерно для повторяющихся однородных деяний, когда эмоциональное настроение и психологические переживания преступника непосредственно связаны с объектом преступления. Последний превращается как бы в предмет удовлетворения психофизиологической потребности личности преступника. Например, при совершении неоднократных убийств, изнасилований у насильника может сформироваться привычка к неестественному удовлетворению половой страсти, связанная с определенным выбором жертвы по полу, возрасту, внешним данным и другим особенностям.

Многие преступные навыки так или иначе связаны с использованием орудий,

---

¹ Из личной практики автора.

средств, материалов, веществ, предметов, специальной одежды, без которых была бы невозможной сама деятельность. Например, о занятии подозреваемого лица квартирными кражами (конкретно владении навыком вскрытия замков) могут свидетельствовать обнаруженные при его обыске специальные «воровские» инструменты: связки ключей или заготовки для них, небольшие металлические рычаги, узкие длинные пластины с насечками, напоминающими вырезы на ключах, некоторые другие. При совершении мошенничества могут использоваться карты, игральные кости, наперстки, денежные и вещевые «куклы», фальшивые драгоценности и т.д. Их осмотр позволяет установить способ совершения мошенничества, использованные для этого материалы и средства, наличие специальных навыков. Поэтому их также следует отнести к источникам информации о преступных навыках личности преступника. Условно эту группу можно назвать «предметы, сопутствующие преступным навыкам».

В случае установления лица, совершившего преступление, объем сведений о присущих ему преступных навыках увеличивается за счет других источников информации, какими являются показания самого подозреваемого (обвиняемого). Например, в своем признании он может правдиво рассказать о том, где и как научился подделывать денежные знаки, об особенностях в выборе и подготовки сопутствующих материалов.

В случаях, когда преступление совершено несколькими лицами и не все они задержаны, сведения об их преступных навыках со слов установленного подозреваемого также могут оказать существенную помощь при последующем разоблачении.

Сведения о преступных навыках личности подозреваемого (обвиняемого) получают из показаний лиц, знающих его по совместной преступной деятельности (соучастники), совместному отбыванию наказания в местах лишения свободы, друзей. Имеются в виду данные о его преступной деятельности, проявленных способностях и умениях, положительных и отрицательных интересах и наклонностях и т.д.

У определенной категории преступников имеются характерные изменения отдельных частей тела, которые свидетельствуют о механизме их образования и позволяют предположить, что лицо владеет преступными навыками. Больше всего информации можно получить в результате исследования кожи ладони и пальцев рук на наличие мозолей, рубцов, шрамов. В литературе приводятся данные о наиболее типичных изменениях кожного покрова рук у лиц различных криминальных специализаций. Так, в целях повышения чувствительности подушечек пальцев рук мошенники, осуществляющие «ломку» денег, или карточные шулера срезают верхний слой кожи [2, с. 151] или стачивают его с помощью наждачной бумаги¹ (аналогичное наблюдается и у карманных воров). В этой связи надо обращать внимание на руки мошенника.

К источникам ориентирующей информации о наличии у лица преступных навыков можно отнести криминальную символику (татуировки, жаргонные слова, термины, выражения, клички, жесты, позы и т.п.). Понимание криминальной символики помогает сотрудникам полиции устанавливать принадлежность того или иного лица к определенной категории преступников, косвенно подтверждает наличие у них преступных навыков и занимаемое место в иерархии криминальной среды.

Особую группу данных о преступных навыках человека образуют различного рода документы: служебные характеристики, письма, дневники, чертежи, схемы, фотографии, видеозаписи о преступной деятельности или ее подготовке. Нельзя забывать об использовании документации медицинских, спортивных и военных организаций. Например, из их содержания можно установить, что во время

¹ Из личного опыта начальника ОМВД России по г. Канаш Э.О. Николаева.

прохождения срочной службы в отряде специального назначения подозреваемый по уголовному делу был обучен основам взрывного дела или состоял в снайперской группе, что впоследствии нашло отражение в выбранном им способе совершения преступления.

Сведения о преступных навыках могут быть получены следователем, оперативным работником путем изучения уголовных дел по аналогичным нераскрытым преступлениям; архивных уголовных дел по аналогичным преступлениям, по которым установлены лица, совершившие преступления; отказных материалов по заявлениям и сообщениям о совершении аналогичных преступлений; оперативной информации о лицах и способах совершения преступлений.

Аналізу должны быть подвергнуты протоколы следственных действий вместе с заключениями экспертов и справками специалистов [3].

Ценная информация о преступных навыках преступника содержится в экспертно-криминалистических учетах (учет следов орудий взлома; самодельных взрывных устройств; самодельного огнестрельного оружия; поддельных денежных билетов, ценных бумаг и документов; поддельных монет), централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетах, включающих данные о признаках регистрируемых лиц и способах совершения преступления. Например, учет преступлений и лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении, осуществляется путем формирования и ведения банков данных ИБД-Р и ИБД-Ф, куда входят различные автоматизированные банки данных (АБД) и автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС).

Помощь в выявлении преступных навыков могут оказать результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких как разведывательный опрос и негласный осмотр.

Полученная при изучении указанных источников криминалистически значимая информация о преступных навыках может быть использована для установления личности преступника, его розыска и отождествления, а также выяснения иных обстоятельств преступления. Это позволит расширить возможности по обнаружению и использованию доказательств в процессе расследования преступлений.

Список литературы

1. Алексеев С.А. О понятии преступного навыка / С.А. Алексеев // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 4(36).
2. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990.
3. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров. – М., 1972.
4. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках / Г.А. Самойлов. – М., 1968. – С. 4-5.
5. Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека / В.Н. Чулахов. – М., 2007.

Alekseev S.A., Fedorov I.Z.

SOURCES OF FORENSIC RELEVANT INFORMATION ABOUT CRIMINAL SKILLS

The article deals with the sources of significant information about the forensic skills of criminal offender and their significance in the detection and investigation of crimes.

Keywords: *sources of criminal information, the person of the criminal, criminal skill.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА ДО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

В статье автор анализирует основные этапы исторического развития института постановления приговора с русско-византийских договоров X века до Судебной реформы 1864 г. Автор приходит к выводу о том, что Судебная реформа 1864 г. заложила основные принципы судопроизводства при постановлении приговора.

Ключевые слова: постановление приговора, судебный процесс, судопроизводство, Судебная реформа 1864 г.

Историю развития института постановления приговора можно проследить с незапамятных времен. Особый интерес в этом случае представляют судопроизводство, суд, деятельность судьи, процессуальное и доказательственное право. Все указанные элементы являются важной основой как для института постановления приговора, так и для исторических судебных процессов.

Историю института постановления приговора рассматривать с первых письменных юридических документов, которые сыграли немалую роль для всего законодательства в целом. Так, по мнению С.В. Юшкова, именно в текстах договоров Руси с Византией 911 г., 944 г. и 971 г. мы встречаем первые сведения о суде [8, с. 85,87]. Впервые текст договоров знакомит нас с такими важными процессуальными особенностями, как свидетельские показания [2, с. 243]. Еще одним фактом, по мнению В.О. Сокольского, является формирование древнерусской системы формальных доказательств в виде института соприсяжников-очистников. Однако данная система оставалась первобытной и грубой даже во времена Русской Правды [6, с. 15-16]. Таким образом, русско-византийские договоры послужили началом для формирования института постановления приговора и заложили процессуальную основу для исторических судебных процессов.

Русская Правда, которая является первым древнерусским сводом законов, узаконила византийские традиции и воспроизвела их в условиях общинного и вечевого быта. По мнению В.И. Сергеевича, в ней отразилось современное право того времени [5, с. 324]. Так, нормы Русской Правды узаконили то, что судебный процесс и вынесение судебного решения стало прерогативой княжеской власти. Процессуальные требования к судебным процессам в древнерусском праве были одинаковые, так в рамках уголовных дел могли быть использованы досудебные стадии, такие как «гонение следа» и «свод». Исторические судебные процессы имели состязательный характер, основанный на равноправии сторон. Судебный процесс начинался по заявлению истца, которые предъявлял требования о защите своих нарушенных прав к ответчику. Ответчик был наделен правом доказывать свою невиновность при рассмотрению уголовного дела по существу. Итак, исторические судебные процессы были устными и гласными, так как судебные состязания истца и ответчика проводились на «княжем дворе» в присутствии местных жителей.

Многие правовые нормы, касающиеся института постановления приговора и судебных процессов, нашли подтверждение и в юридических документах вечевого законодательства. Так, нормы процессуального права направили свое внимание на более детальную регламентацию досудебного и судебного производства, и особенно на институт постановления приговора. По Псковской судной грамоте роль суда значительно усилилась по сравнению с Русской Правдой. Судебный процесс носил состязательный характер, и имел общий процессуальный порядок, заключавшийся в следующих стадиях: 1) установление сторон, 2) судопроизводство и 3) исполнение

решения.

Принятие Судебника 1497 г. обозначило новые тенденции в процессуальном праве. По мнению И.А. Исаева, Судебник 1497 г. стал своего рода руководством для судей об организации судебного процесса. Нормы Судебника 1497 г. вводят новый тип уголовного судопроизводства-разыскной процесс. По мнению Б.Е. Бабицкого, «этот тип процесса характерен прежде всего тем, что государство берет в свои руки инициативу уголовного преследования по наиболее опасным преступлениям» [1, с. 44].

Приговор суда основывался на собранных доказательствах. Судебник 1497 года ввел новую процессуальную норму «повальный обыск» – массовый допрос местного населения для установления свидетелей данного преступления и провел такую процессуальную процедуру, как «облихование». Но основанием для обвинительного приговора являлось собственное признание обвиняемого.

Развитие традиций института постановления приговора в условиях розыскного процесса продолжает Судебник 1550 г. Если вор попался во второй раз с поличным, то судопроизводство осуществлялось по правилам розыскного типа уголовного процесса, процессуальными нормами было установлено о применении к обвиняемому пытки, так, на основании собственного признания обвиняемого суд постановлял приговор о назначении смертной казни. Если же обвиняемый не признавал вины, то суд принимал решения о проведении повального обыска, и на основании собранных материалов в приговоре назначались меры наказания. Таким образом, в конце XIV-середине XVI вв. были обозначены новые тенденции в развитии института постановления приговора и исторических судебных процессах.

По мнению С. М. Шпилевского, с Соборного Уложения 1649 г. начинается новый период в процессуальном законодательстве [7, с. 58]. Добавлением к этому юридическому документу являются Новоуказные статьи 1669 г. о татевных, разбойных и убийственных делах, которые содержат новшества по процессуальным нормам. В уголовном судопроизводстве существовало две формы процесса: обвинительный по незначительным уголовным делам и розыскной по наиболее важным уголовным делам. Для постановления приговора суду необходимо было провести следственные мероприятия и собрать доказательства.

Дальнейшее развитие института постановления приговора произошло в правление Петра Великого. «Краткое изображение процессов и тяжб», принятое в 1715 г., определяет три стадии судебного процесса. Первая часть процесса начиналась с оповещения и продолжалась до привлечения ответчика к суду. Вторая часть процесса включала в себя судебное разбирательство до постановления приговора, который основывался на анализе имеющихся доказательств: собственного признания, свидетельских показаний и письменных доказательств. Третья стадия начиналась постановлением приговора и заканчивалась исполнением приговора.

К середине XIX века институт постановления приговора, как и вся судебная система, не удовлетворял общественным интересам. В 1864 г. была проведена Судебная реформа, целью которой являлось создание судебной власти и судопроизводства по защите публичных интересов. Принимаются новые Судебные уставы, утвержденные 20 ноября 1864 г., которые оказали большое влияние на институт постановления приговора и провозгласили основные принципы судостройства и судопроизводства.

По мнению М.В. Духовского, Уставы имели своей целью провозгласить принцип выделения судебного разбирательства в руки «особых» органов, т.е. только суд мог предоставить «гарантии для беспристрастного решения дел и оградить от произвола» [3, с. 29-30]. Суд стал гласным, состязательным, открытым. Судебные уставы 1864 г. закрепили две формы приговора: обвинительный и оправдательный. Постановление приговора имело свои определенные процессуальные действия, которые получили законодательную регламентацию. Так, согласно Уставу уголовного судопроизводства

приговор оглашается в назначенное время в присутствии суда, подсудимого и иных лиц. Приговор обязательно должен быть оглашен при открытых дверях судебного учреждения с выдачей копии.

Таким образом, институт постановления приговора имел длительное историческое развитие, охватившее не одно столетие. Основные принципы судопроизводства, заложенные Судебной реформой 1864 г. нашли свое отражение в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы

1. Бабицкий Б.Е. Общественно-политический строй и право в период образования Русского централизованного государства (XIV- XVвв.) / Б.Е. Бабицкий. – Минск, 1957. – 47 с.
2. Брушковская Е.Г. Влияние византийского права на институт постановления приговора в свете назначения наказания / Е.Г. Брушковская // Мир науки, культуры и образования. – 2015. – №1(50). – С. 241-244.
3. Брушковская Е.Г. Постановление приговора по русской правде / Е.Г. Брушковская // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 1(1). – С. 14-18.
4. Духовский М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.
5. Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М., 1999. – 608 с.
6. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. – 4-е изд. – СПб., 1910. – VIII. – 666 с.
7. Соколовский В.О. О договорах русских с греками / В.О. Соколовский. – Киев, 1870. – 29 с.
8. Шпилевский С.М. Об источниках русского права в связи с развитием государства до Петра I. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского Университета, 5 ноября 1862 г. / С.М. Шпилевский. – Казань: Университетская типография, 1862.
9. Юшков С.В. История государства и права СССР / С.В. Юшков. – М., 1961. – 679 с.

Brushkovskaya E.G.

HISTORICAL ASPECTS OF FORMING THE INSTITUTION OF SENTENCING BEFORE JUDICIAL REFORM 1864

In article the author analyzes the main stages of the historical development of the institution of sentencing with the Russian-Byzantine treaties of the tenth century until the Judicial reform of 1864. The Author comes to the conclusion that Judicial reform of 1864 laid down the basic principles of justice in the sentence.

Keywords: *the sentence, judicial process, judicial proceedings, Judicial reform 1864.*

УДК 347.626

Бурдо Е.П.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье автором выявляется сущность личных неимущественных отношений между супругами в Российской Федерации, а также рассматриваются права и обязанности супругов с точки зрения морали, религии и закона.

Ключевые слова: *брак, семья, неимущественные отношения, семейное право.*

Неоценимая значимость семьи как первичной ячейки общества состоит в том, что благодаря выполнению ею всех жизненно необходимых социальных функций, она не только способна к самовыживанию и самовоспроизводству, но может возродить

общество после всякого рода социальных потрясений. Уникальность семьи как социальной структуры состоит также в том, что практически все социальные функции, включая даже хозяйственно-бытовую, не говоря уже о естественно-биологической, психологической, культурно-досуговой, воспитательной и др., семья может нормально выполнять лишь при наличии внутри нее атмосферы контакта, доверительности, взаимной заботы и моральной поддержки всех ее членов. При отсутствии такой среды семья, возможно, даже формально сохраняясь, фактически перестает существовать. Если атмосфера доверительности исчезает, отношения между членами семьи, в том числе правовые, либо вообще прекращаются, либо переводятся в сферу гражданско-правовых отношений, основанных на юридическом равенстве и имущественной самостоятельности их участников.

Абсолютное большинство личных неимущественных отношений в семье, кроме разве что чисто физиологических, нуждается в регулировании с помощью социальных норм и поддается такому воздействию. Привычными для семьи и, в принципе, вполне достаточными регуляторами личных неимущественных семейных отношений с момента ее зарождения были такие социальные нормы как обычаи, традиции, мораль, нравственность, религия. Правовое регулирование личных неимущественных внутрисемейных отношений распространялось лишь на самые основы семьи и, как правило, не было интенсивным. Напротив, устойчивые традиции и обычаи, хранительницей и носительницей которых была, прежде всего, семья, передавались из поколения в поколение, от семьи к семье, «по вертикали» и «по горизонтали» и способствовали нравственному здоровью общества, а если этого было недостаточно – санкционировались государством и принимали форму общеобязательных правил поведения, т.е. трансформировались в правовые нормы.

Однако со временем число негативных факторов, воздействующих на семью, таких как урбанизация населения с утратой общественного контроля за соблюдением норм нравственности, вовлечение женщин в сферу общественного производства, что лишило их возможности регулярно прививать детям нравственные ценности и т.п., превысило возможности семьи справиться с негативными процессами как в обществе в целом, так и внутри нее самой. Действие регуляторов личных внутрисемейных отношений, ранее считавшихся надежными, постепенно ослабевало. Падение авторитета семьи как единой автономной социальной структуры, внутренние личные конфликты привели к автономизации интересов отдельных ее членов и к имущественным конфликтам между ними. Право как второстепенный регулятор личных неимущественных отношений между супругами оказалось не готово принять на себя роль главного, а возможно, даже единственного их регулятора. Таким образом, на определенном этапе развития общества личные неимущественные отношения между супругами оказались практически нерегулируемыми. Этим и обусловлена актуальность проблем, касающихся правового регулирования личных неимущественных отношений между супругами.

Проблемы жизни семьи, проблемы правового регулирования семейных отношений в целом и отдельных их групп традиционно представляют интерес для ученых-цивилистов. Основу функционирования семьи составляет брак – единственная форма признаваемого российским правом сожителства мужчины и женщины, и именно поэтому он является предметом правового регулирования, как и его последствия. Отношения между супругами, как личные, так и имущественные, являются базисными и создают морально-психологическую и материальную основу жизни семьи. Известный дореволюционный цивилист А.И. Загоровский в этой связи писал: «Надо согласиться, что общепризнанное со времен Модестина определение брака как самого полного (физического, нравственного, экономического и религиозного) общения жизни между мужем и женой, довольно точное, хотя и не чисто юридическое, как обнимающее собою, кроме юридической, и другие стороны брака» [6, с. 36].

Таким образом, супругов связывает большое количество разнообразных

взаимоотношений, проистекающих из физической, нравственной, духовной и материальной природы человеческого существования. Однако следует помнить, что право регулирует далеко не все отношения, возникающие и существующие между супругами. Вне правового воздействия остается большая часть отношений в семье, регулируемая нормами морали, обычаями, религиозными установлениями и др. Круг отношений между супругами, регулируемый семейным законодательством, определен в ст. 2 СК РФ: семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между супругами [1]. Имущественные отношения между супругами в значительно большей мере поддаются правовому регулированию, чем личные неимущественные отношения.

Личным неимущественным отношениям супругов посвящена гл. 6 СК РФ «Личные права и обязанности супругов» (ст. ст. 31 и 32 СК РФ).

Поскольку гл. 6 СК РФ состоит всего из двух статей, можно констатировать, что число закрепленных прав и обязанностей здесь невелико. Причина этого, как верно отмечает А.М. Нечаева, заключается в специфике этих прав: их трудно подчинить прямому воздействию закона, поскольку качество их выполнения во многом зависит от душевного мира человека, его отношения к таким понятиям как долг, ответственность перед семьей, ее членами и т.д. [9, с. 119].

Личные отношения супругов как правовая категория введены в семейно-правовой лексикон Е.М. Ворожейкиным, который указывал на лично-доверительный характер связи между субъектами семейных правоотношений [3, с. 45]. Как отмечено в юридической литературе, произвольное вмешательство государства в эту область межличностных отношений не только недопустимо, но и неэффективно, поскольку «приводит к закреплению так называемых «мнимых» прав, лишенных санкций, принудительное осуществление которых невозможно» [5, с. 52].

Личные неимущественные отношения носят первичный характер, так как основываются на любви, верности, уважении супругов. Именно они составляют основу отношений, регулируемых семейным правом. Очевидно, что роль права в регулировании личных неимущественных отношений супругов существенно ограничена и сводится к определению общих границ, в пределах которых осуществляются семейные отношения, так как само содержание этих отношений в значительной мере находится вне сферы правового регулирования.

Таким образом, большинство данных отношений не только не регулируются, но и не могут регулироваться правом. Так, выдающийся русский цивилист Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется большей частью неудачным и не достигающим цели... Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними; если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений. Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи» [15, с. 406-407]. Он пояснял, что к семейным правам не должны быть причисляемы права на взаимную любовь, уважение, почтение потому что «это мнимые права, лишенные санкции – право имеет дело с внешним миром, но не с душевным» [15, с. 407]. Не признается возможность регулирования нормами права большинства личных семейных отношений и известным дореволюционным ученым В.А. Умовым, который писал, что «право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний, таких как брак, родство, усыновление, но не регулирует их внутренней природы, лежащей в сфере правовой сферы. Эти состояния оказывают влияние на имущественные отношения и поэтому входят в предмет права, которое определяет лишь их начало и конец» [14, с. 6].

Другой дореволюционный юрист Д. Азаревич также утверждал, что «нравственная

сторона супружеских отношений, насколько она не проявляется во внешних деяниях, не подлежит какой-либо законной регламентации» [2, с. 101].

Также соглашается с мнением о невозможности урегулирования права большинства личных отношений и дореволюционный правовед К. Кавелин [8, с. 121-123]. Цивилист советского периода О.С. Иоффе отмечал, что «если для семейных имущественных отношений закон вводит общий режим правового регулирования, то юридические нормы, посвященные личным взаимоотношениям членов семьи, затрагивают только их отдельные стороны» [7, с. 177].

Данного подхода придерживаются и представители современной науки семейного права [12, с. 122].

Подобное же единодушие в юридической литературе сложилось и по вопросу о пределах регулирования личных отношений правом. По мнению ведущих дореволюционных ученых и современных юристов, право не регулирует, а лишь устанавливает и охраняет личные неимущественные отношения. «Право не только не знает способов их принудительного осуществления, но и не содержит даже общих границ реализации этих прав» [11, с. 121].

Таким образом, можно говорить, что в семейном праве личным отношениям отводилось всегда значительно меньше места, чем имущественным. Государство в лице законодателя не может прямо вмешиваться в дела семьи в этой сфере, хотя оно заинтересовано в регулировании неимущественных прав супругов. Следует согласиться с точкой зрения Т.А. Ермолаевой о том, что личные неимущественные отношения супругов, в отличие от имущественных, не обладают и в силу своей специфики не могут обладать в должной мере статусом охраняемых законом [5, с. 53]. Анализ ст. 7 СК РФ дает основание говорить о том, что личные неимущественные интересы супругов, в отличие от имущественных, охраняются законом не прямо, а косвенно. Косвенный же характер охраны выражается, прежде всего, в том, что законодательством не установлены четкие санкции за нарушения неимущественных интересов супругов. Но в то же время, не предусматривая механизмов принудительного осуществления личных неимущественных прав и обязанностей супругов, законодатель устанавливает возможность применения санкций в случае ненадлежащего осуществления этих обязанностей. Так, суд вправе освободить супруга от обязанности по содержанию другого, хотя и нетрудоспособного и нуждающегося, если последний недостойно вел себя в семье.

Сущностью личных неимущественных отношений супругов является то, что они направлены на развитие существенных сторон совместной жизни супругов – обеспечение равноправия супругов в семье, защиту личных интересов каждого из них. Почти все личные неимущественные права и обязанности супругов в сфере семейных отношений вытекают из заложенных конституционных положений, как то: свободный выбор места своего пребывания и жительства, право на выбор рода деятельности и профессии и т.д. Общую характеристику личных неимущественных отношений супругов можно свести к следующим положениям: неотделимость от их носителей; неотчуждаемость по воле их обладателя; они не имеют денежного эквивалента и не могут быть предметом каких-либо сделок. В то же время они являются определяющими, что обусловлено сущностью брака как добровольного союза мужчины и женщины с целью создания семьи на началах равенства супругов [13, с. 185].

Закон предусматривает равенство прав и обязанностей супругов в семье, не устанавливая преимуществ ни одного из них в решении любого семейного вопроса. Следует согласиться с Л.М. Пчелинцевой, что разумный подход к использованию каждым из супругов предоставленных законом личных прав с одновременным исполнением обязанностей будет содействовать укреплению семьи и взаимопониманию супругов [13, с. 191].

Анализ гл. 6 СК РФ, посвященной правовому регулированию личных неимущественных отношений между супругами, позволяет говорить более о нейтральной позиции законодателя, что обусловлено спецификой личных неимущественных отношений. Некоторые ученые говорят о наметившейся тенденции к расширению содержания правовых норм, регулирующих личные неимущественные отношения между супругами [4, с. 82].

Однако все они имеют ограниченный характер. Как справедливо отметила Т.А. Ермолаева, ничто не препятствует закреплению в законе возможности соединения фамилий супругов, даже если результат будет состоять из трех, четырех и т.д. фамилий. Но это не соответствует духу национальных культурных традиций [5, с. 54]. Также нейтральная позиция законодателя объясняется и декларативным характером личных неимущественных отношений между супругами, т.е. отсутствием четких санкций за их нарушение. Это говорит о том, что государство и не может, и даже не считает необходимым вмешиваться в личные отношения супругов.

Как отметила А.М. Нечаева, в СК РФ отсутствует обязанность к взаимной верности супругов, что предусмотрено, например, законодательством Франции, Чехии, Швейцарии. Нет указаний и на то, что супруги «несут ответственность друг за друга» [10, с. 71]. Но в целом можно говорить о стимулирующем характере действия права, так как семейно-правовые нормы выполняют воспитательную функцию. Хотя нормы и имеют в большинстве своем декларативный характер, но определяют семейно-правовую политику государства, направленную на повышение качества и уровня жизни семьи. И именно поэтому нормы СК РФ, регулирующие личные неимущественные отношения между супругами, имеют огромный воспитательный эффект, так как определяют желаемую для государства модель поведения супругов в семье.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Азаревич Д. Семейные имущественные отношения по русскому праву / Д. Азаревич // Журнал гражданского и уголовного права: апрель. Издание Санкт-Петербургского Юридического Общества. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1883. – Кн. 4.
3. Бурдо Е.П. Понятие и виды личных неимущественных отношений между супругами в Российской Федерации / Е.П. Бурдо // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – 2014. – С. 23-29.
4. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е.М. Ворожейкин. – М.: Юрид. лит., 1972.
5. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений / А.А. Елисеева // Журнал российского права. – 2010. – № 3.
6. Ермолаева Т.А. Особенности правового регулирования личных неимущественных отношений супругов / Т.А. Ермолаева // Международная правовая помощь: актуальные проблемы применения норм семейного права и пути их решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. П.П. Сергуна. – М., Саратов: РПА Минюста России, 2011. – 122 с.
7. Загоровский А.И. Фрагмент книги «Курс Семейного права» / А.И. Загоровский // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 3.
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право: правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. Курс лекций. Ч. 3 / О.С. Иоффе; отв. ред. А.К. Юрченко. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1965.
9. Кавелин К. Что есть гражданское право и где его пределы? Один из современных юридических вопросов / К. Кавелин. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1864.
10. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.М. Нечаева. – М.: Юрист, 2001.
11. Нечаева А.М. Семейное право: учебное пособие / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт-Издат, 2011.
12. Панин В.С. Особенности правового регулирования личных неимущественных отношений «фактических супругов» / В.С. Панин // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 3.

13. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2010. – С. 186.

14. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. – М.: Норма, 2010.

15. Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права / В.А. Умов. – М., 1873.

16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2 / Г.Ф. Шершеневич; науч. ред. В.С. Ем. – М.: Статут, 2005.

Burdo E.P.

THE NOTION AND SORTS OF PERSONAL NON-PROPERTY RELATIONS BETWEEN SPOUSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article the author reveals the essence of personal non-property relations between spouses in the Russian Federation and the rights and obligations of spouses are described from the point of view of morality, religion and law.

Keywords: matrimony, family, non-property relations, family law.

УДК 341.231.14

Бурдо Е.П., Гаранина И.Г., Дмитриева Ю.Л.

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Статья обращает внимание на такой новый факт, как возникновение нового института международного права прав человека – сексуальные права. В ней дается анализ заинтересованности в разработке требований в области прав вокруг сексуальности и сексуального здоровья. Исследуются принципы и правила, регулирующие способы, с помощью которых требования прав человека разрабатываются и применяются к сексуальности и сексуальному здоровью, и как это развитие связано с законодательством и международными обязательствами государства. Такое понимание имеет решающее значение для разработки политики и программ в области сексуального здоровья и прав человека, так как она поддерживает вызов на соответствующий диапазон прав человека, таких как неприкосновенность частной жизни, недискриминация, право на здоровье или других общепризнанных прав человека и основных свобод, в соответствии с их международными и национальными правовыми обязательствами для поддержания сексуального здоровья.

Ключевые слова: права человека, право, сексуальные права, здоровье, сексуальность.

Политический консенсус в отношении термина «сексуальные права», хотя яростно обсуждался на протяжении последних десятилетий, не был достигнут. Параметры понятия «сексуальные права» определяются как весь спектр существующих прав человека, которые были применены к частным аспектам сексуальности и сексуального здоровья.

Подчеркивается, что сфера «сексуальных прав» человека, в отличие от репродуктивных прав, требует особого внимания, и это показывает, каким может быть право в области прав человека и использоваться для поддержки практики с целью продвижения сексуального здоровья [16].

За последние два десятилетия произошли важные события в области признания

сексуальных и репродуктивных прав человека, и эта статья основывается на некоторых важных документах, которые широко используются в мире политики и программ проведения реформ. В 2014 году Всемирная ассоциация сексуального здоровья (WAS) приняла Декларацию о сексуальных правах, целью которой является разъяснение стандартов сексуальных прав человека и их соотношение с понятиями сексуальности и сексуального здоровья, с принципами и стандартами в области прав человека.

Джохьякартские принципы 2007 года, которые были разработаны специалистами по правам человека в качестве нормативного акта, устанавливают то, как существующие принципы и обязательства в области прав человека, которые были и могут постепенно применяться к конкретным претензиям в сфере прав человека, могут крутиться вокруг сексуальной ориентации и гендерной идентичности [2].

Существующие стандарты прав человека и основных свобод лучше всего можно толковать к сексуальности как атрибут всех людей, молодых и старых, независимо от пола, гендерной идентичности и сексуальной ориентации. ВОЗ связывает стандарты в сфере прав человека и основных свобод со сферой общественного здравоохранения и судебных дел, чтобы продемонстрировать, каким образом государства в разных частях мира могут поддерживать сексуальное здоровье через правовые и другие механизмы, которые согласуются с международными стандартами и региональными документами по правам человека, а также свои собственные обязательства в области прав человека.

ВОЗ понимает под сексуальными правами человека как некоторые права, которые уже признаны в международных и региональных договорах в области прав человека и основных свобод, поддерживаемые в международно-правовых актах и в национальных законах; права, имеющие решающее значение для реализации сексуального здоровья, и которые включают:

- право на жизнь, свободу, независимость и безопасность личности;
- право на равенство и недискриминацию;
- право быть свободным от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- право на частную жизнь;
- право на наивысший достижимый уровень здоровья (в том числе и сексуального здоровья) и социальное обеспечение;
- право на вступление в брак и основание семьи; право вступать в брак с свободного и полного согласия вступающих в брак, а также на равенство в и при расторжении брака;
- право определять количество своих детей;
- право на информацию и образование;
- право на свободу убеждений и их выражение;
- право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушений их основных прав [1].

Применение существующих прав человека к понятиям сексуальности и сексуального здоровья представляет собой сексуальные права человека. Сексуальные права направлены защищать права всех людей, которые готовы выразить свою сексуальность и наслаждаться сексуальным здоровьем с должным учетом прав других лиц, в рамках защиты от дискриминации.

Как уже отмечалось, поскольку различные аспекты человеческого воспроизводства и сексуальности связаны между собой, это нашло свое отражение как в наименовании некоторых репродуктивных прав, так и в общем определении сексуальных прав и в общем применении некоторых принципов прав человека к этим вопросам. Например, решение прервать беременность можно рассматривать как один из аспектов способности женщины принять решение или отменить связь между сексуальной активностью от решения стать родителем и входит в закрепление права

на здоровье, неприкосновенность частной жизни и недискриминации среди других прав. Таким образом, мы включаем подобные средства, с помощью которых доступ к абортам развивается как права человека (в соответствии с рабочим определением ВОЗ).

Другое пересечение возникает между сексуальными правами и правами, связанными с гендерной проблематикой. Хотя половая идентичность и сексуальное выражение сами по себе не являются решающими факторами сексуальности или сексуального поведения, но могут быть одним из элементов, выражающим половую принадлежность, и служить основанием, на котором государственный закон регламентирует, кому можно законно иметь сексуальные отношения [3]. Таким образом, гендерное выражение и нормы сексуальной идентичности имеют значение для сексуальных прав человека, а также могут быть включены в сферу репродуктивных прав. Все основные права, отмеченные в рабочем определении ВОЗ, были кодифицированы или в виде закона, или в международных и региональных договорах, и многие из них также включены в национальные конституции и законы.

Требования в области прав человека и основных свобод, содержащихся в международных договорах или национальном законодательстве, могут заставить государства действовать. Признанными источниками современного международного права в области прав человека и основных свобод являются договоры, также известные как Пакты, конвенции, хартии и протоколы. Есть много таких международных договоров, таких как Конвенция о правах ребенка или Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Все государства ратифицировали указанные международные договоры. Широкая ратификация любого договора указывает на то, что практика государств в некоторой степени должна быть согласна с международным договором. Широко распространенная ратификация может также влиять на практику государств, которые не ратифицировали договор. Широкое распространение исполнения материально-правовых норм, содержащихся в любом конкретном международном договоре, может стать доказательством обычаев или то, что обычно считается, что закон должен быть для всех народов единым [4].

Национальные конституции и законы почти всегда содержат элементы касательно прав человека и основных свобод, например, запрет дискриминации или избирательное право. Национальные правовые системы показывают степень, в которой каждое государство имеет полномочия в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод. В некоторых странах национальные конституции и законы соответствуют или в некоторых случаях являются более сильными, чем нормы международного права в области прав человека. Например, мальтийский закон, принятый в 2015 году мальтийским парламентом, содержит более прогрессивные правовые нормы и процессуальные нормы, чем любой акт международного права в отношении гендерной идентичности и гендерного выражения [4].

В других ситуациях национальные законы могут противоречить нормам, укрепляющим международные стандарты в области прав человека, как, например, когда национальное законодательство требует разрешения мужа для женщин, желающих использовать контрацептивы с целью предотвращения нежелательной беременности.

На международном и региональном уровне применение всех этих договоров и законов национальными субъектами контролируется определенным набором авторитетными органами, созданными на основе международных договоров. Таким образом, Комитет ООН по правам человека, например, следит за имплементацией Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Другие источники прав человека включают в себя прецедентное право международных судов, решения, принятые договорными органами ООН по правам человека.

Важно иметь в виду, что современное международное право, которое

определяется соглашениями между государствами, не является совершенным, и, возможно, не всегда отражает наилучшую существующую практику. Международное право было создано как эволюционирующий набор практик и стандартов в области прав человека и основных свобод. Можно привести несколько примеров, где законодательство в области прав человека не урегулировано или установлено в международных или региональных системах, но в которых есть инновационные положения о недискриминации, конфиденциальности и касательно здоровья, которые содержатся в законах о секс-работе и касательно однополых браков.

Политические декларации системы Организации Объединенных Наций в то время как не являются юридически обязательными, могут рассматриваться в качестве вклада в формирующийся глобальный стандарт, в частности, если то же самое утверждение применено неоднократно и особенно когда сопровождается соответствующими изменениями в законодательстве, политике и практике.

Что касается сексуальных прав человека, возможно, ни один акт не был столь же важным, как акт, принятый Пекинской платформой действий в 1994 г. Пункт 96 говорит: «Права женщин включают их право свободно и ответственно принимать решения по всем вопросам, касающимся их сексуальной жизни, без принуждения, дискриминации и насилия». В то время как права женщин сосредоточены на здоровье, его применении и объеме, это заявление представляет собой первое межправительственное соглашение, что известно как сексуальные права человека. Государства должны «содействовать осуществлению политики, позволяющей лицам осуществлять свои сексуальные права, которые охватывают право безопасной и полной сексуальной жизни, а также право принимать свободное, осознанное, добровольное и ответственное решение об их сексуальности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, без принуждения, дискриминации или насилия, и которые гарантируют право на получение информации и средств необходимые для их сексуального здоровья и репродуктивного здоровья» [5].

Применение международных и региональных стандартов в области прав человека и основных свобод касательно сексуального здоровья можно найти в судебной практике различных международных судов, созданных договорами, которые имеют право издавать обязательные для исполнения решения по спорам сторон и внести свой вклад в международные и региональные стандарты. Международный уголовный суд, созданный на основании Римского статута, имеет такие полномочия, также как специальные международные трибуналы по военным преступлениям, а также региональные суды, прикрепленные к региональным договорам систем по правам человека, например, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека и Африканский суд по правам человека и народов права. На сегодняшний день нет таких судов в Азии и странах Тихого океана [5].

Каждый из этих судов принял конструктивные решения о правах в ключевых случаях, связанных с сексуальностью и сексуальным здоровьем. К ним относятся решения, подтверждающие права, связанные с контрацепцией, абортами, половым воспитанием, а также доступа подростков к службам сексуального и репродуктивного здоровья; содействие осуществлению права на свободу от сексуального насилия. Они также обратились к защите свободы ассоциации, конфиденциальности и недискриминации прав транссексуалов и лесбиянок или геев, а также права на частную жизнь в связи с поведением того же пола.

Решения этих судов, а также способ толкования и применения существующих международных и региональных правовых норм к новым фактам и новым реалиям являются частью прогресса и продолжающейся интерпретации международных стандартов в области прав человека и основных свобод. Конкретным примером является юридическое понимание понятий сексуального насилия и изнасилования. Исторически сложилось, что общее уголовное понятия рассматривается как

юридическое определение в мирное время, признавая изнасилование только в случае полового акта с участием вагинального проникновения пениса мужчины с женщиной, которая не была его женой, через силу и против ее воли.

В результате деятельности специальных трибуналов в Руанде и по бывшей Югославии, в 2010 году Международный уголовный суд разработал более широкие элементы преступления изнасилования, элементы которого могут применяться в конфликтных или вооруженных ситуациях. По мнению Суда, преступление изнасилования охватывает принудительные вторжения или поведение, что приводит к проникновению, однако незначительному, в любую часть тела потерпевшего половым органом или с каким-либо объектом или любой другой части тела к любому человеку независимо от пола. Анализ решений, применяющих соответствующие стандарты международных и региональных прав человека, дают понять, что закон признает, что изнасилование может произойти и в браке, и должен рассматриваться как преступление, а также демонстрирует эволюцию правового понимания роли применения силы, отсутствия согласия и государственных обязанностей, принимать заявления об изнасиловании серьезно в отношении услуг и предупреждения.

Такие решения способствовали радикальной эволюции юридического определения изнасилования, и эти элементы все больше и больше утверждаются в национальном законодательстве, что приводит к большей защите всех лиц от сексуального насилия.

В то время как все договорные органы контроля толкуют понятия сексуальность и сексуальное здоровье, некоторые, такие как Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Комитет по правам ребенка (КПР) и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (МПЭСКП), чаще всего имеют дело с толкованием и применением сексуальных прав и вопросов сексуального здоровья.

Кроме того, отдельные лица или группы лиц могут подавать жалобы в конвенционные органы в рамках применения различных факультативных протоколов, которые должны быть ратифицированы отдельно государствами и которые представляют собой дополнительные механизмы, прикрепленные к указанным договорам. Решения, принятые данными органами в отношении таких жалоб, являются не только авторитетными толкованиями для данного государства, но и рекомендациями для других стран по смыслу обязательств, которые они взяли на себя при ратификации договора.

Одной из первых иллюстраций, которая имеет большое значение для сексуальных прав человека, является решение «Тунен против Австралии», изданное Комитетом ООН по правам человека. В этом случае, в котором австралийский человек бросил вызов власти штата Тасмания ввести уголовную ответственность за однополюе сексуальные отношения между мужчинами. Комитет пришел к выводу о том, что защита от дискриминационного вмешательства в частную жизнь включает запрет на уголовную ответственность за интимное сексуальное поведение как форму сексуальной дискриминации. После принятия решения правительство Австралии приняло в отношении прав человека (сексуальное поведение) акт (1994 г.), с помощью которого однополюе сексуальное поведение больше не является основанием уголовной ответственности. Постановлением отмечено значительное развитие права в отношении сексуального поведения того же пола, а также было использовано в качестве основы реформирования законодательства об однополых браках и в других государствах, включая Фиджи и Южную Африку.

CEDAW издал эпохальное решение в 2011 году, L.C. против Перу [8], в отношении 13-летней жертвы изнасилования, которая, понимая, что она была беременна, совершила покушение на самоубийство, прыгнув с крыши здания, повредив себе позвоночник. Ей было отказано в проведении аборта по медицинским показаниям,

а операция на позвоночнике была отложена из-за ее беременности, что привело к серьезной инвалидности. При определении Перу нарушило ее права, CEDAW отметил, в частности, нарушение права на судебную защиту, а также дискриминацию по признаку возраста и пола (гендерное неравенство), влияющие на доступ девушки к медицинским услугам.

В дополнение к таким решениям конвенционные органы также издают общие заявления, известные как Общие замечания или рекомендации, которые обеспечивают еще одно средство для государства, чтобы получить более глубокое понимание объема своих обязательств по каждому договору. Общие комментарии и рекомендации, которые имеют большое значение для сексуального здоровья, включают Общую рекомендацию CEDAW № 24 о женщинах и здоровье [9], Замечание общего порядка № 14 о праве на здоровье [10], и Замечание общего порядка КПП о праве ребенка на пользование наиболее достижимого уровня здоровья [11].

Замечание общего порядка Комитета ООН по правам ребенка, например, ясно показывает, что государства должны гарантировать, что девочки могут принимать самостоятельные и обоснованные решения в отношении своего репродуктивного здоровья, и что сексуальное образование должно быть обеспечено в соответствии с развивающимися способностями ребенка. Эти общие рекомендации признаются в качестве вопроса современного международного права, чтобы стать средством, с помощью которого международные договоры могут развиваться.

В то время как эти комментарии не закон сам по себе, так как государства-участники действуют в соответствии с этими рекомендациями, новая интерпретация может рассматриваться в качестве авторитетного заявления о значении того или иного международного договора. Например, после Общей рекомендации № 19 о насилии в отношении женщин в 1992 г. [12], в государствах начали сообщать о том, каким образом они вносят поправки в свои законы по защите женщин и девочек от насилия, включая сексуальное насилие, и как они обеспечили, чтобы медицинские учреждения были в состоянии справиться с последствиями такого насилия.

На национальном уровне законы, решения конституционных и других судов высокого уровня (известные как «национальные стандарты в области прав человека») могут иметь отношение к сексуальным правам человека и сексуальному здоровью. Конституция Португалии, в частности, гарантирует право на планирование семьи, и Закон по половому просвещению делает половое образование обязательным в частной и общественной начальных, средних и профессиональных школах.

Другим примером является недавнее решение Верховного суда Индии, которое нарушает бинарные гендерные нормы мужского и женского пола в законодательстве и административной практике в стране, а также дает признание идентичности и равных прав транссексуалов. Хотя национальные судебные решения и законодательные акты в первую очередь обязательны для физических и юридических лиц, проживающих в или под контролем государства, они могут стать важным примером и убедительным доводом и руководством для национальных судов и законодательных органов в других странах.

Некоторые страны включают более одной правовой системы для регулирования юридических прав и обязанностей, такие как имеющие законы, организованные вокруг конкретных религиозных доктрин и принципов или обычаев и традиций, к которым люди, иногда однозначно женщины, либо назначены (по причине религии, например) или с помощью которых можно избирательно руководствоваться. Брак, наследование и некоторые преступления могут регулироваться в некоторых странах различными правовыми системами. Тем не менее, одним из наиболее фундаментальных и мощных принципов современного международного права является то, что государства должны действовать на всех уровнях, чтобы выполнять свои международные обещания.

Таким образом, национальное правительство обязано на основании

ратифицированных международных договоров по правам человека и основных свобод оценить свои законы в свете своих международных обязательств. Государствам дают свободу действий относительно того, как устранять пробелы или нарушения своих международных обязательств посредством своих параллельных правовых систем, но они не имеют права ссылаться на то, что их национальное законодательство не подлежит международной правовой экспертизе.

Важно отметить, что во многих (хотя и не всех) странах с множественными правовыми режимами их международные обязательства в области прав человека могут послужить основой для оценки, как правило, в соответствии с законами о дискриминации – какие законы в существующих системах не соответствуют гарантиям прав человека [13].

Законодательные акты о правах человека и основных свободах не являются ни статическими, ни свободными для всех: они развиваются в соответствии с очень конкретными правилами, которые направляют развитие всего современного международного права, а не только стандартов в сфере прав человека [14]. Правила имплементации и толкования играют ключевую роль в развитии существующих международных и национальных органов по правам человека, связанных с законной поддержкой сексуальных прав и сексуального здоровья, – в гораздо большей степени, можно с уверенностью сказать, чем в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы.

Многие государства и другие субъекты современного международного права противостоят применению принципов к динамично развивающейся системе прав человека и утверждают, что или права человека представляют собой набор прав, или что эта система не может быть использована для изменения их национальной практики из-за давней традиции, или потому что сексуальность, в частности, освобождается от международного правового анализа. Мы отмечаем, что сексуальные права человека не освобождаются от всех этих дискуссий, и они представляют собой процесс, который развивает права на свободу от предрассудков, стереотипов. Даже если принять во внимание наиболее консервативные аргументы о том, как развивается законодательство, то ясно, однако, что оно развивается. Сексуальные права человека как развивающийся компонент прав человека являются частью эволюции международного права прав человека.

Список литературы

1. World Association for Sexual Health. Declaration of sexual rights: URL: <http://www.worldsexology.org/resources/declaration-of-sexual-rights/>. 2014 Retrieved 30 June 2015.
2. Yogyakarta Principles: URL: <http://www.yogyakartaprinciples.org/>. 2006 Retrieved 30 June 2015.
3. WHO. Sexual health, human rights and the law // Geneva: World Health Organization, 2015.
4. Gender Expression, Gender Identity and Sex Characteristics // Act. Malta, 2015.
5. International Criminal Court Assembly of States Parties. Elements of crimes // The Hague, International Criminal Court, 2011, 2010. (Official Records ICC-PIDS-LT-03-002/11_Eng).
6. European Court of Human Rights. C.R. v. the United Kingdom (para. 42). Application nos 20166/92 and 20190/92, decided 22 November 1995 // Strasbourg: European Court of Human Rights, 1995.
7. European Court of Human Rights. M.C. v Bulgaria. Application nos 39272/98, decided 4 December 2003 // Strasbourg: European Court of Human Rights, 2003.
8. CEDAW. L.C. v. Peru. New York: United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women, 2011. CEDAW/C/50/D/22/2009.
9. CEDAW. General Recommendation No. 24: Women and health. New York: United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women, 1999. (UN Doc A/54/38).
10. CESCR. General Comment No.14: The right to the highest attainable standard of health. New York: United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, 2000. (UN Doc E/C.12/2000/4).
11. CRC. General Comment No. 15: The rights of the child to the highest attainable standard of health. New York: United Nations Committee on the Rights of the Child, 2013. (UN Doc CRC/C/GC/15).
12. CEDAW. General recommendation No. 28: Core obligations of States parties under article 2 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. New York: United Nations Committee on the Elimination of Discrimination Against Women, 2010. (UN Doc CEDAW/C/GC/28).

13. European Court of Human Rights. *Baczowski and Others v Poland*. Application no. 1543/06 // Strasbourg: European Court of Human Rights, 2007.

14. European Court of Human Rights. *Kiyutin v Russia* App no 2700/10. European Court of Human Rights, March 10 2011.

15. European Court of Human Rights. *Alekseyev v. Russia*. Application nos. 4916/07, 25924/08 and 14599/09. Strasbourg: European Court of Human Rights, 2010. Decided on 21 October 2010.

16. Hawkes S. Sights set on sexual rights in global culture wars: implications for health / S. Hawkes, K. Buse // *The Lancet Global Health Blog*, 21 Sept 2015: URL: <http://globalhealth.thelancet.com/2015/09/21/sights-set-sexual-rights-global-culture-wars-implications-health>.

Burdo E.P., Garanina I.G., Dmitrieva Y.L.

RECOGNITION OF SEXUAL HUMAN RIGHTS AS AN ELEMENT OF SYSTEM OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS

The article draws attention to a new fact, as the emergence of a new institution of international human rights law - sexual rights. It provides an analysis of the interest in the development of rights around sexuality and sexual health requirements. We study the principles and rules governing the ways in which the human rights requirements are developed and applied to sexuality and sexual health, and how it is related to the development of law and international obligations of the state. This understanding is crucial for policy-making in the field of sexual health and human rights programs, as it supports the call to the appropriate range of human rights, such as privacy, non-discrimination, the right to health or other universally recognized human rights and fundamental freedoms, accordance with their international and domestic legal obligations to maintain sexual health.

Keywords: human rights, law, sexual rights, health and sexuality.

УДК 342.55

Горнев P.B.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье автор рассматривает некоторые проблемные вопросы соотношения местного самоуправления и гражданского общества. Автор подробно анализирует противоположные мнения различных ученых по данному вопросу. По результатам изучения данной проблемы автор делает определенные теоретические выводы, направленные на решение обозначенных вопросов.

Ключевые слова: местное самоуправление; общественные объединения; гражданское общество; публичная власть.

Одним из самых важных условий развития Российской Федерации в настоящее время является построение развитого гражданского общества и демократического государства. Выполнение данных условий прямо связано с будущим России как субъекта мирового пространства.

Местное самоуправление является одним из уровней публичной власти, который наиболее приближен к гражданам. Это одна из фундаментальных основ существующего в настоящее время конституционного строя, важный элемент демократии и основа формирования правового государства. Отмечается, что проблема поступательного развития местного самоуправления очень тесно связана с активностью

граждан, местных сообществ и иных структур гражданского общества [10, с. 66]. На муниципальном уровне в настоящее время функционирует значительное количество институтов гражданского общества, к которым исследователи относят общественные объединения, религиозные организации, некоммерческие организации, добровольные дружины по охране общественного порядка, добровольные пожарные дружины, общественные советы при органах местного самоуправления, местные и первичные отделения политических партий, общественные палаты субъектов РФ [9, с. 24]. Обозначенные структуры зачастую имеют целью своей деятельности вопросы, сходные с компетенцией органов местного самоуправления, что обуславливает необходимость их взаимодействия с органами муниципальной власти. Тем самым, вопрос о соотношении местного самоуправления и гражданского общества является в настоящее время актуальным как с теоретических, так и с практических позиций.

В современной юридической науке идут активные дискуссии о взаимосвязи местного самоуправления и гражданского общества. Часть ученых полагает, что местное самоуправление является структурой гражданского общества [3], другие называют его элементом государства и гражданского общества [13, с. 160], и, наконец, некоторые полагают, что за отечественным местным самоуправлением еще в 1995 году на законодательном уровне был закреплен статус одного из институтов гражданского общества [5, с. 100]. Особой точки зрения по данному вопросу придерживается Н.С. Бондарь, который называет местное самоуправление институтом индивидуальных и коллективных прав населения по самостоятельному и под свою ответственность решению вопросов местного значения; выражением муниципальных институтов гражданского общества; институтом организации публичной власти [1].

Более распространенными в правовой литературе являются мнения об отсутствии соответствующих оснований для отождествления местного самоуправления и гражданского общества. Такой позиции придерживается профессор А.А. Уваров, который отмечает, что местное самоуправление представляет собой своего рода мост, соединяющий государство и гражданское общество [15, с. 6]. В свою очередь, И.В. Выдрин полагает, что нет существенных оснований для рассмотрения местного самоуправления как разновидности гражданского и общественного самоуправления, а также как одного из структурных элементов гражданского общества [2]. Д.С. Михеев подробно проанализировав данные вопросы, констатирует, что в систему гражданского общества нельзя включать органы местного самоуправления, наделенные властными полномочиями, при этом отнесение к гражданскому обществу некоторых форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления является вполне оправданным, так как осуществляющие их жители муниципалитетов или гражданские формирования не принимают властных решений [8, с. 207-208].

В науке неоднократно высказывались мнения, что обозначенные институты имеют много общего. Местное самоуправление, по мнению В.С. Мокрого, является мощным катализатором создания гражданского общества, поскольку сознательное участие граждан в выработке достойных условий жизни на определенной территории способствует формированию у них ответственности за решение местных проблем, тем самым повышает их общую социальную и гражданскую активность [11, с. 24]. Похожей точки зрения придерживается С.В. Корсакова, которая отмечает, что важным элементом развития России по направлению к зрелому гражданскому обществу является создание организационно-правовых основ для подлинного местного самоуправления и поддержка граждански заинтересованных и активных местных сообществ, являющихся той основой, на которой может осуществиться выстраивание гражданского общества [6].

Н.Л. Пешин отмечает, что местное самоуправление в России в качестве института публичной власти активно и непосредственно участвует в деятельности институтов гражданского общества, является в какой-то степени одной из основ его формирования

и развития, и в этом его отличие от государства – основного политического института российского общества [12]. По мнению Н.С. Тимофеева, гражданское общество, так же как и местное самоуправление, реализует свою суть не только за счет признания обществом и государством, а преимущественно за счет социальной и экономической активности граждан [14, с. 162]. П.М. Любченко считает, что природа местного самоуправления и гражданского общества, их функциональное назначение и внутренние процессы свидетельствуют о плотном взаимопроникновении и взаимодействии [7].

Полагаем, что фундаментальным признаком гражданского общества является его независимость не только от государства, но и от публичной власти, включающей в себя и органы местного самоуправления. Безусловно, органы муниципальной власти нельзя отождествлять с институтами гражданского общества.

В свою очередь, структуры гражданского общества возникают по воле граждан и не на основании закона, а лишь в соответствии с ним. В данную концепцию вполне вписываются некоторые формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления, а также формы взаимодействия общественных объединений и иных институтов гражданского общества с органами местного самоуправления. Например, В.В. Гриб отмечает, что территориальное общественное самоуправление является институтом гражданского общества на муниципальном уровне [4, с. 87]. В качестве другого яркого примера можно привести общественные советы при органах местного самоуправления, которые представляют собой одновременно составную часть местного самоуправления, институт гражданского общества и форму взаимодействия общественных структур с органами местного самоуправления. При этом общественные советы не входят в структуру органов местного самоуправления и не осуществляют властные полномочия.

Тем самым, отвечая на вопрос о соотношении местного самоуправления и гражданского общества, необходимо проводить четкую дифференциацию между элементами местного самоуправления, осуществляющими властные полномочия и формами осуществления местного самоуправления, которые реализуются по воле граждан, общественных структур и иных институтов муниципального гражданского общества. Сформулированные в настоящей статье научные выводы свидетельствуют об актуальности и значимости для современного муниципального строительства правовых исследований вопросов взаимодействия органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. – М.: Норма, 2008. – 592 с.
2. Выдрин И.В. Муниципальное право России / И.В. Выдрин. – М.: Норма, 2008. – 368 с.
3. Говоренкова Т.М. Не ускользнула бы удача и на этот раз / Т.М. Говоренкова // Муниципальная власть, 1997. – № 1.
4. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества / В.В. Гриб. – М.: Юрист, 2010. – 384 с.
5. Копаева Е.В. Развитие институтов муниципального самоуправления в контексте формирования гражданского общества (случай Ивановской области) / Е.В. Копаева // PolitBook. – 2012. – № 2. – С. 100-109.
6. Корсакова С.В. Местное самоуправление как основа развития гражданского общества / С.В. Корсакова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2012. – № 4. – С. 15-16.
7. Любченко П.М. Конституційно-правові основи розвитку місцевого самоврядування як інституту громадянського суспільства / П.М. Любченко. – Харків: Одиссей, 2006. – 352 с.
8. Михеев Д.С. Принцип гласности местного самоуправления: конституционно-правовые аспекты и проблемы реализации: монография / Д.С. Михеев. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2013. – 376 с.
9. Михеева Т.Н. Правовое закрепление форм деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне / Т.Н. Михеева, Н.С. Вавилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2013. – № 6(95). – С. 24-29.

10. Михеева Т.Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления / Т.Н. Михеева // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 9. – С. 65-68.
11. Мокрый В.С. Местное самоуправление в РФ: сборник докладов / В.С. Мокрый. – М., 2001.
12. Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление: проблемы развития конституционно-правовой модели / Н.Л. Пешин. – Статут, 2007. – 461 с.
13. Польщиков И.В. Место и роль института местного самоуправления как неотъемлемой составляющей гражданского общества / И.В. Польщиков // PolitBook, 2012. – № 4. – С. 153-162.
14. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. История и современность. Опыт России / Н.С. Тимофеев. – М., 2005. – 176 с.
15. Уваров А.А. Местное самоуправление и гражданское общество / А.А. Уваров // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 15. – С. 6-9.

Gornev R.V.

ON THE QUESTION OF THE RELATION BETWEEN LOCAL GOVERNMENT AND CIVIL SOCIETY

In the article, the author considers some problematic issues of the correlation of local government and civil society. The author analyzes in detail the opposing views of various scholars on the subject. As a result of studying this problem, the author makes some theoretical conclusions to address the identified issues.

Keywords: local government; public associations; civil society; public authority.

УДК 343

Егоров В.А.

ИНСТИТУТ САМОЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются проблемы института самозащиты. Подчеркивается межотраслевой характер самозащиты, определяются ее особенности, выявляются проблемы ее правового регулирования и предлагаются пути совершенствования отечественного законодательства.

Ключевые слова: безопасность, вред, вина, ущерб, защита, самозащита, охрана, самоуправство, права человека.

Самозащита – это межотраслевой комплексный институт права. Основу правового регулирования права на самозащиту составляют конституционные нормы, которые закрепляют институт защиты (возможность защиты) прав граждан и юридических лиц в целом, а также устанавливают правовые гарантии его реального осуществления.

В России в соответствии с Конституцией признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Статья 45 Конституции гарантирует право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Сложность в анализе нового для России института самозащиты прав вызвана тем фактом, что в действующем российском законодательстве отсутствует четкое определение данного правового института. В Российской Федерации самозащита впервые признана конституционным правом человека (ст. 30 Декларации прав и свобод человека и гражданина, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Самозащита как отдельный комплексный институт российского права фактически пока не имеет фиксированных, четко установленных границ.

Данный институт пока недостаточно исследован в правовой науке, а судебная практика по этому вопросу не наработана. В то же время правильное определение содержания этого способа, условий и пределов его применения имеет важное теоретическое и практическое значение.

Самозащита включена в перечень универсальных способов защиты гражданских прав. Понятие «самозащита» существует в широком и узком смысле слова. В широком смысле – это любые действия лица, обладающего субъективным правом, связанные с защитой данного права от нарушения (включая подачу иска, жалобы, самостоятельную защиту гражданских прав в суде без помощи адвоката и т.п.). В узком, гражданско-правовом смысле, – это действия лица, направленные на пресечение нарушения и ликвидацию его последствий [17, с. 29].

Под самозащитой гражданских прав понимается совершение управомоченным лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав или интересов, интересов и прав других лиц и государств [8, с. 67].

В юридической литературе нет единства мнений в вопросе о характере действий, являющихся способами самозащиты, высказываются различные мнения по вопросу о сущности самозащиты. В одних случаях она рассматривается как широкое понятие, включающее любые допускаемые законом или договором самостоятельные действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения [17, с. 29], в других – сводится к действиям, применяемым исключительно в рамках договорных отношений [18, с. 82], или, наоборот, ограничиваться мерами фактического порядка во внедоговорных отношениях [9], и третий подход является объединяющим и самозащита представляет собой действия, направленные на защиту от нарушения гражданских прав как во внедоговорных, так и в договорных отношениях [3, с. 56].

Учитывая множественность, а порой, прямую противоречивость существующих точек зрения, можно отметить, что для определения сущности самозащиты, во-первых, необходимо определить способы осуществления самозащиты и найти ее место в уже сложившейся системе защиты гражданских прав. Во-вторых, выработать критерии, позволяющие разграничить самозащиту гражданских прав от похожих институтов гражданского права, направленных в той или иной форме на обеспечение неприкосновенности гражданских прав, а также от самостоятельных действий, влекущих установленную ответственность – самоуправства. Без обозначения признаков самозащиты сложность квалификации самостоятельных действий не будет преодолена, а ее отграничение от похожих институтов будет сопровождаться определенными сложностями.

В последнее время в отечественной литературе все большее распространение получает мнение о том, что право на защиту является самостоятельным субъективным гражданским правом. Причем у этой позиции есть два различных толкования [15, с. 19]. Согласно первому, защита гражданских прав является самостоятельным субъективным правом, пронизывающим все сферы гражданского права, но реализуется оно лишь при наличии такого факта, как нарушение. По другому разъяснению, право на защиту в качестве реальной правовой возможности появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения. Различие между указанными взглядами достаточно серьезно, поскольку если право на защиту существует и до нарушения субъективного гражданского права, то возможно существование таких мер самозащиты как организационно-превентивные (например, в отношении самозащиты права частной собственности).

Не давая определения понятию самозащиты, Гражданский кодекс РФ все

же содержит требования к способам самозащиты (ст. 14). Во-первых, эти способы должны быть соразмерны нарушению и, во-вторых, они не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Если считать, что право на защиту как элемент субъективного права собственности возникает с момента возникновения права собственности, то действия владельца участка будут являться самозащитой. Однако если придерживаться точки зрения, что право на защиту собственности возникает только тогда, когда право собственности было нарушено, то данные действия нельзя называть защитой права. В данном случае это превентивные меры, направленные на предупреждение нарушения права частной собственности, т.е., с юридической точки зрения, это меры охраны, а не защиты.

Самозащита права собственности будет иметь место, когда будет совершено нарушение права собственности, и посягающему на него будет причинен вред, например, действиями вневедомственной охраны, однако это уже сфера действия другой отрасли права – уголовного.

Если обратимся к общетеоретическим представлениям о защите и охране права, мы увидим, что данные понятия существенно различаются. Например, по мнению австрийского цивилиста Е. Месснера, под охраной прав и законных интересов следует понимать только такую деятельность государственных и общественных органов, которая содержит в себе мероприятия предупредительного характера. В тех случаях, когда нарушение права уже произошло, в действие вступает защита [20, с. 27].

Охрана права существует постоянно и имеет цель обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством. Носитель права сам может предпринять различные меры охраны своих интересов: применить меры охраны своих вещей (ограждения, замки, сигнализации, сдача на хранение или под охрану и т.д.) [19, с. 257]. Следовательно, в отношении защиты права собственности ситуация двояка. Полагаем, что фактические действия, направленные на предотвращение нарушения права собственности, следует рассматривать как меры охраны права собственности, однако в тех случаях, когда речь идет о причинении вреда имуществу (то есть защите права собственности в рамках обязательственных внедоговорных отношений), имеет место защита права, которая, в частности, может проявляться в применении крайней необходимости. В связи с этим представляется возможным различать самозащиту вещно-правового и обязательно-правового характера. Самозащита вещно-правового характера направлена на беспрепятственное осуществление права собственности и является мерой охраны, при обязательно-правовом характере самозащита направлена на пресечение нарушений права собственности и является средством защиты субъективного права.

Институт самозащиты достаточно развит в германском праве. Например, если у одного лица находится вещь, принадлежащая другому на праве собственности, и ее обладатель собирается завтра уехать из страны и взять эту вещь с собой, то собственник, согласно немецкому праву, используя «самопомощь» (§ 229 ГГУ), может сам забрать спорный предмет даже с применением силы. В немецком праве это носит название «право кулака» – «Faustrecht».

Считаем, что немецкие законодатели избрали единственно верный подход к пониманию самозащиты. Они предприняли попытку все возможные способы самозащиты перечислить в уложении, которое детально регулирует самозащиту как в вещном, так и в обязательно-правовом праве. Такой подход к регулированию самозащиты обладает существенным потенциалом и может быть воспринят российским правом. В целях недопущения самоуправства ГК РФ должен иметь норму, позволяющую применение самозащиты. Ведь согласно ст. 12 ГК РФ право собственности можно защищать только способами, установленными законом. Самозащита – это один из способов защиты гражданских прав. Для него характерно то,

что субъект гражданского права защищает себя собственными действиями. По сравнению с другими средствами защиты, это защита без обращения в суд или иной орган, осуществляющий защиту гражданских прав. Использование данного способа допустимо при наличии в совокупности трех условий: а) нарушения права или возможности (опасности) его нарушения; б) необходимости пресечения (предупреждения) нарушения; в) применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения. Этим условиям отвечает защита прав и интересов собственными силами при захвате имущества и иных противоправных действиях нарушителя. Действия обладателя права в защиту личных и имущественных прав не признаются противоправными, если они совершены в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ). В соответствии со ст. 1066 ГК вред, причиненный при самозащите в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, не подлежит возмещению. Возможно применение мер самозащиты и в состоянии крайней необходимости, которую ст. 1067 ГК трактует как опасность, угрожающую самому обладателю прав или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Такие действия, как и действия в состоянии необходимой обороны, ГК не признает противоправными. Однако если в состоянии крайней необходимости причинен вред, то он, как правило, подлежит возмещению. Самозащитой действия в состоянии крайней необходимости могут признаваться, если ценность защищенных прав превышает причиненный вред. Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Таким образом, для освобождения от ответственности за причинение вреда при самозащите достаточно соблюдения трех условий. Во-первых, лицо, самостоятельно защищающее свое право, является бесспорным его обладателем. Во-вторых, избранный лицом способ защиты должен быть соразмерен нарушению. В-третьих, способ самозащиты не может выходить за пределы действий, необходимых для его применения. Отсутствие хотя бы одного из этих условий порождает у лица, против которого применяется самозащита, право на возмещение причиненных убытков.

Всем перечисленным признакам отвечает, в частности, один из выделенных ГК способов обеспечения обязательств – «удержание». Смысл удержания состоит в том, что кредитор, у которого оказалась вещь, подлежащая передаче должнику или указанному им лицу, имеет право в случаях, если должник не выполнил свое обязательство по оплате этой вещи или не возместил кредитору связанные с нею издержки и убытки, удерживать эту вещь. К такого рода самозащите может прибегнуть комиссионер, которому комитент не платит комиссионное вознаграждение, в отношении вещи, полученной комиссионером от третьего лица для комитента. Другой пример – удержание хранителем переданной ему вещи до уплаты причитающегося вознаграждения.

Законодатель не устанавливает общих норм реализации права работника на самозащиту, однако, используя общетеоретические положения о самозащите, можно определить, что самозащита возможна при наличии грубого нарушения трудовых прав работника, специально указанного в ст. ст. 142, 219 Трудового кодекса Российской Федерации, и необходимости пресечь нарушение.

Самозащита трудовых прав осуществляется работниками свободно. Работодатель, представители работодателя не имеют права препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав.

Незаконные действия лиц, представляющих интересы работодателя, могут быть обжалованы в суд или Федеральную инспекцию труда.

В отличие от гражданского законодательства, которое допускает любые соразмерные характеру и содержанию правонарушения меры его пресечения (ст. 14

ГК РФ), ТК РФ предусматривает только одну форму самозащиты – отказ работника от выполнения трудовых обязанностей.

Право на самозащиту имеет ограничение. ТК РФ установлен перечень работ, приостановка которых не допускается. Это связано с необходимостью обеспечения безопасности населения, общества и государства. Использование работником самозащиты своих прав само по себе не может рассматриваться как возникновение индивидуального трудового спора. Однако трудовое законодательство России не запрещает одновременно с применением самозащиты обращаться за защитой своих прав в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Продолжительность приостановки выполнения трудовых обязанностей в порядке самозащиты не ограничивается и определяется временем, необходимым для восстановления нарушенных прав работника. Сразу же после выплаты заработной платы, издания приказа о восстановлении на прежней работе, выдачи средств индивидуальной и коллективной защиты и т.п. работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей.

Приостановка работы в целях защиты трудовых прав не прекращает трудовое правоотношение, не умаляет и не ограничивает права работника.

Важное значение для обеспечения прав и законных интересов налогоплательщика имеет право, предусмотренное пп.11 п.1 ст. 21 Налогового кодекса РФ «не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов и их должностных лиц, не соответствующие Налоговому кодексу или иным федеральным законам». Это как разновидность самозащиты прав налогоплательщика в налоговых отношениях.

Практическая реализация права на самозащиту невозможна без установления определенной процедуры, которая обеспечивала бы, с одной стороны, максимальную эффективность этого способа защиты нарушенных прав, с другой, гарантировала бы соразмерность ответных мер допущенному нарушению закона и соблюдение законных прав и интересов других лиц.

Ряд цивилистов, исследовавших институт самозащиты права, пришел к выводу о несовершенстве норм ст.12 и 14 ГК РФ, в частности, в части места самозащиты в системе средств защиты гражданских прав. Позиция законодателя, закрепленная в ст.12 ГК РФ, где самозащита включена в перечень способов защиты гражданских прав, является не вполне точной. Способ – это конкретное действие или система действий, направленных на достижение чего-либо (в данном случае – защиты права). Норма ст.14 ГК РФ лишь указывает на определенный порядок осуществления защиты прав, а не на конкретный способ такой защиты. Самозащита может осуществляться различными способами и является более общим понятием.

Необходимо подчеркнуть, что ст.12 ГК РФ заканчивается формулировкой: «иными способами, предусмотренными законом». Таким образом, перечень способов защиты гражданских прав, закрепленный названной статьей, хотя и открыт, но в то же время ограничен только теми, которые предусмотрены законом.

Представляется, что предусмотреть в законе все способы самозащиты просто невозможно в силу разнообразия ситуаций, в которых может потребоваться ее применение. Некоторые из таких способов на сегодняшний день могут быть и не известны действующему правопорядку и найдут свое выражение с дальнейшим развитием экономики и права.

Полная свобода в выборе способов защиты прав при условии, что такие способы прямо не запрещены законом, имеет место только в случаях самозащиты. Если же защита осуществляется юрисдикционными органами, государство может ограничить круг применяемых такими органами способов защиты прав лишь теми, которые специально предусмотрены законом, что и сделано в ст. 12 ГК РФ.

По своему содержанию право граждан на самозащиту носит обеспечительный характер в конституционном механизме защиты прав и свобод, которые реализуются

при неисполнении либо недостаточном исполнении государством или должностным лицом обязанности по обеспечению и охране прав и свобод личности.

В судебной практике нередко возникают сложности в определении границ осуществления права на самозащиту, так как в законодательстве отсутствуют четкие критерии разграничения пределов осуществления права. Необходимо на законодательном уровне провести конкретизацию конституционных норм, закрепляющих право на защиту, относительно его способов защиты в отечественном законодательстве, путем внесения изменений и дополнений.

Назрела необходимость в разработке и принятии Федерального закона «Об основах правовой самозащиты в Российской Федерации», в котором следовало бы систематизировать уже апробированные принципы и правила самозащиты.

Список литературы

1. Алексеева Л.Б. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации / Л.Б. Алексеева, В.М. Жуйков, И.И. Лукашук. – М.: Права человека. – 1996. – 420 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: Норма; Инфра-М. – 2001. – 382 с.
3. Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав / М.И. Брагинский // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995. – С. 56.
4. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт / В.В. Бойцова. – М.: БЕК, 1996. – 408 с.
5. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан / В.Н. Бутылин // Журнал российского права. – 2001. – № 12.
6. Гаранин М.Ю. Самозащита как социально-философская проблема: Дис... канд. филос. наук / М.Ю. Гаранин. – Н.Новгород, 2004.
7. Гончаров Е.И. Вопросы реализации самозащиты прав и свобод человека и гражданина в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е.И. Гончаров // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Гражданское право / под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 67.
9. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М, 1992. – 411 с.
10. Грудцына Л.Ю. Исторические и теоретико-правовые предпосылки возникновения и развития прав человека в России / Л.Ю. Грудцына // Право и жизнь. – 2007. – №107(2).
11. Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы права граждан на участие в управлении делами государства / Л.Ю. Грудцына // Право и жизнь. – 2007. – №106(1).
12. Железнов Б.Л. Механизм государственной защиты основных прав и свобод / Б.Л. Железнов // Ученые записки. – Т. 138. Юридические науки. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. – 253 с.
13. Информация Конституционного Суда Российской Федерации. О конституционно-правовых аспектах совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере обеспечения и защиты прав и свобод граждан (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2009-2011 годов): URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/Aspect-KS.aspx>.
14. Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики / Е.Б. Казакова. – Пенза, 2007. – 226 с.
15. Селезнев М. Самозащита гражданских прав / М. Селезнев // Российская юстиция. – 1998. – №11. – С. 19.
16. Серков П.П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства / П.П. Серков // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. Свердлык Г.А. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг // Государство и право. – 1998. – № 5. – С. 29.
18. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Дисс.: канд. юрид. наук / Г.Я. Стоякин. – Свердловск, 1973. – С. 82.
19. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть / В.А. Тархов. – Уфа, 1998. – С. 257.
20. Messner E. Formpflicht und Konsumenten schutz / E. Messner. – Muenster, 1990. – P. 27.

THE INSTITUTION OF SELF-DEFENCE IN THE RUSSIAN LAW

The article describes the problems of the institution of self-defence. The intersectorial character of self-defence is emphasized, its peculiarities and the problems of legal regulation of self-defence are revealed and the ways of improvement of domestic legislation are offered.

Keywords: *safety, harm, fault, damage, defence, self-defence, protection, arbitrariness, human rights.*

УДК 349.41: 908 (470)

Ефремов А.В., Петренко Н.И.

**НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
В МАРИЙСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ
В СЕРЕДИНЕ XIX В.**

В статье анализируется правовой статус марийской крестьянской общины в вопросах землепользования в ходе проведения буржуазных реформ середины XIX в. и в пореформенный период, в законодательстве Российского государства в контексте социально-политических условий. Исследуется правосознание марийских крестьян, роль обычного права в форме правотворчества общины и ее институтов. Делается вывод о значении преобразований данного периода, содержащего богатый фактический материал о реальной жизни марийской деревни Поволжья.

Ключевые слова: *землепользование, марийская крестьянская община, обычное право, передел, трудовое право.*

В середине XIX в. поземельно-хозяйственная структура марийской крестьянской общины представляла собой земельный надел. Это была совокупность необходимых для сельскохозяйственного производства угодий – пашенных, усадебных, лесных, сенокосных. Фактически они находились во владении крестьян-односельчан, но в юридическом отношении являлись собственностью государства. Экономическую основу общины составляло распоряжение земельными угодьями посредством уравнительных переделов. Именно в этом выражалась сущность марийской крестьянской общины в качестве соседского союза индивидуальных держателей земли.

Передельная система землепользования являлась определяющей как для марийской общины, так и других общин народов Поволжья. Она была приобретена под давлением государственной политики, а также в силу «хозяйственных и агротехнических причин, прежде всего, трехполья как наиболее рациональной системы полеводства при все более сужавшемся количестве удобной земли» [1, с. 182]. Переделы, проведенные общиной, имели две стороны:

1. Наделение каждой крестьянской семьи определенным количеством земли, соответствовавшим записанным за данной семьей «душам» как земельно-раскладочным единицам;

2. Определение размеров повинностей общинников, что являлось выполнением фискальной задачи перед государством.

Как отмечал В.А. Александров, «земельное перераспределение прежде всего проводилось в целях обеспечения тяглых обязанностей всей общины в целом, а не ради удовольствия потребностей или хозяйственных устремлений отдельных крестьянских

дворов» [1, с. 317]. Среди переделов, как его составные части, выделялись общие (коренные), проверочные и частные переделы. В частности, первые до крестьянской реформы 1861 г. проводились примерно один раз в четверть столетия, что было вызвано ревизиями. После реформы 1861 г. интервалы были сокращены в связи с переходом к абсолютно новому порядку разверстки по наличным душам мужского пола. На основании изданного от 8 июня 1893 г. закона коренные переделы стали проводиться через 12 лет [5]. Такой передел по числу лиц мужского пола способствовал наиболее полной уравнительности в процессе распределения земель среди общинников, чем это было ранее на основе дележа по ревизским душам.

Возникавшие в рамках поземельных отношений крестьян сложные юридические вопросы марийская община решала, основываясь на нормах обычного права. Четкое функционирование обычно-правовых норм обуславливалось социальной обособленностью крестьянского сословия в условиях феодального общества, замкнутого в рамках сельских общин. Нормы обычного права регламентировали все стороны общественных отношений в марийской общине, в том числе и сферу поземельных отношений. Это затрагивало внутриобщинное распределение и пользование земельными наделами. Обычай, касающийся землепользования, довольно часто подвергался правотворчеству, что способствовало закладыванию фундамента правосознания. Разделы земельных наделов на основе обычно-правовых норм в Российском государстве были разнообразны. Среди марийцев и чувашей чаще использовались разделы угодий «по согласию», а у русских, татар и удмуртов путем жеребьевки. Последний способ использовался также при распределении лесных угодий и сенокосов [6, с. 20].

На данном этапе в ходе развития в Российской империи товарно-денежных отношений распределением земель в марийских сельских общинах, а также других народов Среднего Поволжья, определяющую роль стали играть представители зажиточного слоя. Используя свое привилегированное положение в обществе, они захватывали наиболее удобные для обработки и лучшие по качеству земельные участки. Следствием этого являлись многочисленные нарушения устоявшихся веками обычаев передела земли. Различного рода переделы были направлены на выравнивание того количества земли, которое имелось в пользовании отдельных семей. Это связывалось с обеспечением всех домохозяев равными экономическими возможностями наряду с остальными членами общины. Несмотря на строго разработанную систему уравнительности земельных наделов, полного уравнивания земли в общине не происходило. Земельный надел мог быть предоставлен только лицам мужского пола, а женский состав семьи практически не учитывался. В марийских общинах пашня и сенокосные угодья подвергались коренным и частным переделам в соответствии с нормами обычного права. В пореформенный период в отдельных марийских общинах коренные переделы сенокосных угодий уже не проводились.

В отличие от пастбищ, усадебные земли находились в наследственно-подворном владении и не подвергались переделу. Свободные земельные участки в общине сдавались в аренду за деньги более состоятельным лицам. Развитие арендных отношений в пореформенный период явилось показателем укрепления новых, буржуазных элементов в патриархальной экономике марийской деревни. Эти средства тратились в марийской общине, как правило, на различные мирские нужды: ремонт дорог, починку деревенских ворот, караульных помещений, хлебных магазинов, постройку мостов.

На основании закона от 8 июня 1893 г. процесс проведения переделов земли должны были контролировать земские начальники и уездные съезды. Причем последним предоставлялось право отменять не только формально-незаконные приговоры о переделах, но также и те, которые они сочтут нерациональными [2, с. 29]. Государственное законодательство оказывало влияние на общинные нормы

землепользования на основании того, что распределение угодий было непосредственно связано с административно-фискальными функциями общины. По обычному праву из передела временно исключались унавоженные полосы и чищобы. Однако это не касалось усадебных земель. По этому поводу в Козьмодемьянском уезде был зафиксирован лишь единичный случай раздела навозников. В Ядринском уезде также в большинстве общин удобряемые навозом земли при переделах оставались за прежними владельцами [2, с. 29].

Вплоть до конца XIX в. в марийских общинах сохранялось традиционное право пользования чищобами, сходное с заимочным землепользованием, как наиболее ранние формы поземельных отношений, основанных на обычном праве. Одновременно с этим в практике сельских и волостных судов имелись случаи, когда кто-то случайно или умышленно производил сельскохозяйственные работы на чужой земле. В подобной ситуации народное право базировалось на общепринятых обычаях. Решения по такого рода делам принимались, основываясь на том, что потраченный труд должен получить вознаграждение. Этот обычай вступал в силу только тогда, когда общиннику удавалось доказать во время сельского схода, что захват чужой земли не был осуществлен им умышленно. О сохранении «трудового права» в обычном праве народов Поволжья писал в свое время и Н.В. Никольский [4, с. 208]. В то же время далеко не всегда «трудовое право» первенствовало над правом собственности. Труд по своей сути еще не давал права на собственность или захват.

Таким образом, в пореформенный период значительное влияние на развитие земельных правоотношений марийцев и ряда других народов Поволжья оказали трудовое начало, социальное расслоение крестьянства и фискальные функции общины. Среди важнейших особенностей данного этапа можно отметить:

1. Существование сложных общин, значительно затруднявших соблюдение принципа уравнительности в землепользовании.
2. Широкий спектр применяемых обычно-правовых норм в процессе распределения земельных угодий различных общин.

Среди трудностей в рамках крестьянского землепользования выделялись чересполосность совместных владений и неразделенность земельных угодий сложных общин. Совместные владения, будучи навязанными крестьянству со стороны государства, изначально способствовали большим неурядицам в поземельных отношениях общинников. Это вело к самовольному захвату земельных участков более сильными общинами и породило огромное количество поземельных споров и тяжб между ними. Впоследствии большинство общин приходило к полному разорению. «Захваты спорных земель и луговых участков, нападения на поселение вследствие общинности владения совершаются массами», – писал В.К. Магницкий [3].

Согласно нормам обычного права у марийцев имелись обширные права на отведенную им общинную землю. Домохозяин мог свободно распоряжаться землей по своему усмотрению: заложить, сдать внаем, обменять с членом своей общины. Глава семьи по существующим обычаям имел право единолично совершать такие частные сделки, не спрашивая согласия остальных членов семьи. В большинстве общин имелись выморочные участки, которыми общинники могли свободно распоряжаться «в соответствии с местными обычаями».

Существовал такой правовой обычай, по которому мальчиков секли на меже с одной-единственной целью: чтобы он хорошо запомнил границы владения. Данное действие являлось надежным доказательством в пользу принадлежности земельного участка действительному владельцу, когда происходило завладение им.

Таким образом, в пореформенный период марийская крестьянская община представляла живой организм, где земельные правоотношения осуществлялись на основе норм обычного права. В результате развития товарно-денежных отношений во 2-й половине XIX в. в марийских общинах начинает усиливаться имущественное

расслоение, и, как следствие, происходит социальное расслоение. Однако социальное расслоение в марийской крестьянской общине не достигло той остроты и глубины, которая была характерна для русской деревни. В ней продолжала действовать сложившаяся традиция по землепользованию.

Список литературы

1. Александров В.А. Сельская община в России (XVII–начало XIX вв.) / В.А. Александров – М.: Наука, 1976 – 324 с.
2. Крестьянское землевладение Казанской губернии: вып. 1–13. Вып. 13: Свод по губернии. – Казань: Лито-типогр. И.Н. Харитоновна, 1909. – 530 с.
3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). – Отд. 1. – Т. 517. – Л. 71.
4. Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк. ИОАИЭ. Т. XXVII. Вып. 1–3 / Н.В. Никольский. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912. – 416 с.
5. ПСЗ (Полное собрание законов Российской Империи.). Собрание Третье. Т. XIII. № 9754. – Спб.: Государственная типография, 1897. – 1365 с.
6. Труды статистической экспедиции, снаряженной в 1883 году Казанским губернским земством (Статистический очерк Сатышевского района Мамадышского уезда по данным подворной переписи, произведенной в июне 1883 года) / составлен Н.А. Бобровниковым. – Казань: тип. Г.М. Вечеслава, 1883. – 47 с.

Efremov A.V., Petrenko N.I.

THE LAND'S NORMATIVE CONSOLIDATION OF THE MARI PEASANT COMMUNITY OF CUSTOMARY LAW IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

The article examines the legal status of the Mari peasant community in matters of land use in the course of the bourgeois reforms in the middle of the XIX and in the post-reform period, the legislation of the Russian state in the context of socio-political conditions. We investigate the sense of justice of Mari peasants, the role of customary law in the form of law-making community and its institutions. The conclusion of the significance of the transformations in this period, containing wealthy factual material about the real life of the Mari village of the Volga region, is made.

Keywords: *land use, Mari peasant community, customary law, redivision, labor law.*

УДК 343.97

Иванцова Н.В.

К ВОПРОСУ О ДЕЛАХ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье обсуждается вопрос об оптимизации судопроизводства по делам частного обвинения. На примере конкретной судебной истории автор ставит вопрос о чрезмерных материальных затратах, связанных с разбирательством дел частного обвинения. Предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: *уголовное дело, частное обвинение, уголовное судопроизводство, мировой суд, причинение вреда здоровью, побои, физическая боль.*

Все ту же и ту же российским налогоплательщикам приходится затягивать пояса. В тяжелых экономических условиях вполне правомерно, если он, то бишь налогоплательщик, спросит, а насколько экономно органы судопроизводства

расходуют те самые средства, которые складываются из его регулярных отчислений в бюджет? Задуматься на эту тему подтолкнула меня история одного конфликта, который на языке уголовного судопроизводства называется делом «частного обвинения».

В делах частного обвинения, как правило, две конфликтующих стороны. И у каждой из них своя версия произошедшего. Но особенность данного дела заключалась в том, что в этом деле имела версия и у органов судопроизводства, которые занимались более двух лет разбирательством этой незамысловатой житейской истории. Полагаю, что подобного рода историями богат любой мировой суд нашей необъятной Российской Федерации.

Версия одной стороны (назовем ее гр-ка И.). Ранее знакомая гр-ка У встретила ее на улице 07.08.2010 г., устроила скандал. После криков нанесла ей побои кулаком в грудь, один раз ударила кулаком по голове. Подошедший друг гр-ки У. С-ов тоже ударил ее в спину. Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования, у И. имелись кровоподтеки, которые квалификации по степени тяжести не подлежат как вреда здоровью не причинившие.

Версия второй стороны (назовем ее гр-ка У.). 07.08.2010 г. ранее знакомая И. резко подбежала к ней на улице и ударила кулаком по голове. Находившиеся рядом родственники не дали И. нанести еще удары. Сами же они не наносили ударов гр-ке И.

Версия органов дознания. В один из дней августа 2010 г. неустановленное лицо из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, используя незначительный повод, умышленно нанесло несколько ударов по различным частям тела ранее незнакомой И., отчего последняя получила физическую боль. Орган дознания 17.08.2010 г. возбудил уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, то есть нанесение побоев, причинивших физическую боль, совершенное из хулиганских побуждений. Сразу возникает вопрос по поводу обоснованности квалификации имевшего место происшествя. Дело в том, что на момент возбуждения уголовного дела все фигуранты давно знали друг друга, между ними к этому времени сложились определенные отношения, которые и привели к конфликту в вышеназванный день. Даже в направлении, выданном участковым, уполномоченным гр. И. на судебно-медицинское освидетельствование, датированном днем происшествия, была указана конкретная фамилия человека, наносившего удары гр-ке И. Вести речь о хулиганстве, да еще и совершенном неизвестным лицом, в данном случае явно незаконно. Понятно, что орган дознания, пользуясь положениями, сформулированными в ч. 4 ст. 20 УК РФ, дело частного обвинения превратил в дело публичного обвинения. Через месяц, то есть 16.09.2010 г., уголовное дело было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Правда, через четыре дня заместитель прокурора отменил постановление о приостановлении производства по делу. Но 22.10.2010 г. производство дознания по этому делу было вновь приостановлено по тому же основанию. И так на протяжении нескольких месяцев производство дознания по делу то приостанавливалось, то вновь возобновлялось, прокурором соответствующего уровня срок дознания продлевался. За весь период дознания, а он растянулся почти на год, сменилось семь дознавателей, которые не могли разобраться в хитросплетениях конфликта, произошедшего в течение 5-7 минут между ранее знакомыми лицами. 14.06.2011 г. прокурором был утвержден обвинительный акт, и уголовное дело в отношении гр-ки У по обвинению по ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ было направлено мировому судье.

Версия суда. 21.11.2011 г. был постановлен приговор суда, в соответствии с которым гр. У. была признана виновной в том, что 07.08.2010 г. она на почве личных неприязненных отношений устроила скандал с гр. И., нанесла ей несколько ударов по различным частям тела, причинив физическую боль. У. была приговорена

в наказанию в виде штрафа и к компенсации морального вреда.

20.02.2012 г. суд апелляционной инстанции оставил приговор суда 1 инстанции в силе. 10.04.2012 г. суд кассационной инстанции оставил без изменения решения судов 1 инстанции и апелляции инстанции.

Но на этом судопроизводство по данной межличностной склоке не завершилось. 14.06.2011 г. уже вторая сторона, то есть гр-ка У. подала заявление мировому судье о привлечении к уголовной ответственности гр-ки И. по факту нанесения ей побоев со стороны И. в тот же роковой день 07.08.2010 г. Судья возбудил уголовное дело по ст. 116 ч. 1 УК РФ. 21.03.2012 г. гр-ка И. была оправдана приговором суда 1 инстанции. 25.05.2012 г. апелляционная инстанция оставила оправдательный приговор без изменения. 24.07.2012 г. кассационная инстанция оставила без изменения решение суда апелляционной инстанции.

В общей сложности по двум уголовным делам, которые были объединены одной и той же фабулой, было проведено 26 судебных заседаний судов различных уровней, в которых были задействованы судьи, прокуроры, секретари судебного заседания. Появляется еще одно уголовное дело, возбужденное по заявлению все той же гр-ки И., все по тому же факту от 07.08.2010 г. Но в своем заявлении она просит привлечь уже к уголовной ответственности гр. О. и гр-на С-ва за то, что и они в тот злополучный день вместе с гр-ой У. ее избивали. По третьему уголовному делу было проведено 25 судебных заседаний, результатом которых явился приговор от 29.12.2012 г. В соответствии с последним, гр. О. и гр-н С-в были признаны виновными по ст. 116 ч. 1 УК РФ, но освобождены от наказания в связи с истечением сроков давности.

Более двух лет органы дознания, прокуратуры, суды различных уровней разбирались выяснением того, как две знакомых гражданки, встретившись на улице, поссорились, а затем еще и подрались. Сумма получилась внушительная, поскольку она вобрала в себя заработную плату дознавателей, прокуроров, судей, секретарей судебного заседания, специалистов канцелярий судов, приставов-исполнителей и т.д. Одной бумаги было потрачено огромное количество, если учесть, что одно дело состояло из двух томов, второе – из трех, третье – из четырех.

Вопрос: «Можно ли было избежать таких издержек?». Думаю, что да. Если бы органы дознания изначально дали этой ситуации правильную юридическую квалификацию, то не понадобилось бы производство предварительного расследования. Если бы суд объединил все заявления в одно производство, то не было бы трех самостоятельных судебных процессов.

Но отдельно хотелось бы остановиться на делах частного обвинения. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления, квалифицируемые по ст. ст. 115 ч. 1, 116 ч.1 и 128.1 ч.1 УК РФ, именуется делами частного обвинения. Возбуждаются эти дела путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем в суд. Дальше в процесс включается дорогостоящая российская судебная машина. А не пришло ли время подумать о создании общественных судов по типу тех, которые именовались в советском уголовном праве и процессе товарищескими? Создать их можно при органах местного самоуправления. Действовать они будут на общественных началах. Пусть они рассматривают дела подобного рода. Может быть, на суд общественности совместно будет выносить такие проблемы, и конфликтующие стороны сами будут улаживать конфликты. А если не получится самим помириться, то пусть общественность рассудит. Если такой суд признает лицо виновным, то материалы дела можно отправить для назначения наказания в мировой суд. Далее процедуру установить по аналогии с осуществлением судопроизводства с участием суда присяжных.

Можно рассмотреть и другой вариант. Декриминализировать данные составы правонарушений, переместив рассмотрение подобных деликтов в сферу гражданского судопроизводства. Я не думаю, что общественная опасность подобных деяний более

высока, нежели деяний, в результате которых причинялся вред здоровью средней тяжести по неосторожности. Но, тем не менее, законодатель в 2003 г. на основании Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» декриминализировал целый ряд деяний, в результате которых здоровью потерпевших причинялся более тяжкий вред, нежели тот, который причиняется в результате преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч.1, 116 ч.1 УК РФ.

Тратить бюджетные средства на машину судопроизводства, которая годами занимается разбирательством семейных и соседских проблем, слишком расточительно. Органы уголовной юстиции пусть лучше занимаются тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Список литературы

1. Иванцова Н.В. Анализ некоторых новелл российского уголовного законодательства / Н.В. Иванцова // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – №1(1). – С. 46-48.

Ivantsova N.V.

TO THE QUESTION OF PRIVATE PROSECUTION

The article discusses the problem of optimizing the proceedings on cases of private prosecution. For example, specific judicial history, the author raises the question of excessive material costs associated with the trial of cases of private prosecution. And the author also offers solutions to this problem.

Keywords: *criminal case, private prosecution, criminal litigation, magistrate's court, personal injury, beating, physical pain.*

УДК 343.97

Иванцова Н.В., Брусникина Р.И.

ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СТАТЬИ 165

Авторы статьи, проанализировав исторический опыт существования уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России и зарубежных государствах, пришли к выводу о необходимости исключить из уголовного закона Российской Федерации статью 165 УК РФ о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Схожесть признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 159 и 165 УК РФ, позволили им сформулировать новую редакцию части 1 статьи 159 УК РФ. Также предложено ввести уголовную ответственность за хищение газа, электрической, тепловой и других видов энергий по примеру ранее существовавшей в УК РСФСР статьи 94.2.

Ключевые слова: *обман; злоупотребление доверием; имущественный ущерб; хищение; мошенничество.*

Одной из предпосылок развития уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием стало введение

в УК РСФСР 1926 г. статьи 163 «Кража электрической энергии». После признания утратившим силу УК РСФСР 1926 г. (с 1 января 1961 г.) ответственность за кражу электрической энергии больше не выделялась в качестве отдельной нормы.

Статья 94 УК РСФСР 1960 г. стала первой нормой, предусматривающей уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, и являлась альтернативой мошенничеству. Следует отметить, что в законе содержались две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество. Так, этому виду хищения были посвящены ст. 93 (глава II «Преступления против социалистической собственности») и ст. 147 (глава V «Преступления против личной собственности граждан»), при этом запрет на причинение имущественного ущерба устанавливался лишь во второй главе УК РСФСР 1960 г.

Новая норма, содержащаяся в ст. 94 УК РСФСР 1960 г., распространяла свое действие на посягательства, в результате которых государству или общественным организациям был причинен имущественный ущерб в виде упущенной выгоды.

Несмотря на то, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием сходно с мошенничеством, имеется ряд отличительных особенностей. Так, в ст. 94 УК РСФСР 1960 г. виновный в результате обмана или злоупотребления доверием фактически не изымал имущество из наличных фондов собственника, а ущерб причинялся путем непередачи имущества, которое должно было поступить в фонды собственника, в результате чего виновный получал материальную выгоду. Неуплата налогов, сборов, пошлин, платежей за пользование газом, электроэнергией, жильем; незаконное использование имущества, вверенного виновному по работе; продажа поддельных или похищенных документов, проездных билетов, билетов на посещение культурных мероприятий – все эти действия квалифицировались по ст. 94 УК РСФСР 1960 г.

28 мая 1986 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР был принят Указ №3356-ХI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР», которым в УК РСФСР 1960 г. были введены две специальные нормы – ст. 94.1 и ст. 94.2 [5]. Статья 94.1 УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность за самовольное использование в корыстных целях транспортных средств, машин либо механизмов, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям, совершенное после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Статья 94.2 УК РСФСР 1960 г. содержала запрет на самовольное использование в корыстных целях электрической либо тепловой энергии или газа, а равно нарушение правил пользования электрической либо тепловой энергией или газом в быту, совершенные после наложения административного взыскания за такие же нарушения либо причинившие существенный вред.

Начало последнего десятилетия XX в. связано с серьезными изменениями уголовного закона. Причиной изменения законодательства, в том числе и уголовного, стали глобальные перемены в социально-политической жизни страны, а также начавшийся переход к рыночным отношениям. После распада СССР статьи 94.1 и 94.2 были исключены из УК РСФСР 1960 г. Законом РФ от 29.04.1993 №4901-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» [8].

Все вносимые изменения в уголовный закон не успевали за модификацией всех сфер жизни государства. УК РСФСР 1960 г. уже не мог в полной мере решать поставленные перед ним задачи. Многие его положения не соответствовали принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, началась активная деятельность по разработке законопроекта нового Уголовного кодекса Российской Федерации.

1 января 1997 г. за исключением отдельных положений вступил в силу

действующий УК РФ [3]. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием была закреплена в статье 165, расположенной в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ [1].

Статья 165 УК РФ за все время действия УК РФ менялась четырежды, при этом одно изменение поправило ошибку, которая была допущена предыдущим реформированием, а последние изменения датируются 8 декабря 2011 г. [4], когда ст. 165 УК РФ была изложена в новой редакции. Изменения ст. 165 УК РФ сводились к следующим положениям:

1. Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 07.12.2011 №420-ФЗ) точно так же, как и по другим составам преступлений против собственности, из ст. 165 УК РФ исключил квалифицирующие признаки неоднократности и судимости. Появился признак «причинение имущественного ущерба в крупном размере», в котором употребляется и понятие ущерба, и понятие размера. Наказываться такое причинение стало меньше, поскольку переведено из ч. 3 в ч. 2 ст. 165. Введен признак «причинение особо крупного имущественного ущерба»; при этом он изложен традиционно для статьи – здесь уже нет упоминания о размере. Ошибочно изменена санкция ч. 1 в части сроков лишения свободы, которые кардинальным образом повышены – в три раза; при этом санкция ч. 1 ст. 165 УК РФ стала самой жесткой в статье. Переведены в рубли штрафы. Уменьшена уголовная ответственность за особо квалифицированные формы причинения имущественного ущерба, в том числе за совершение преступления организованной группой.

Итог реформирования: поправки в ст. 165 УК РФ могут быть сочтены самыми неадекватными из всего большого Закона 2003 г. Небрежность по отношению к тексту Закона привела к абсурду, согласно которому простое причинение имущественного ущерба стало наказываться строже, чем квалифицированное и особо квалифицированное. За особо квалифицированное причинение наказание снизили.

2. Федеральный закон от 21.07.2004 №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» исправил ранее допущенную ошибку, снизив размер наказания в виде лишения свободы за простое причинение имущественного ущерба с шести до двух лет [9].

3. Федеральный закон от 27.12.2009 №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (в ред. от 07.12.2011 №420-ФЗ) расширил дифференциацию уголовной ответственности по ч. 1 ст. 165 УК РФ за счет введения еще одного вида основного наказания (ограничения свободы). При этом пенализация была ужесточена путем включения еще одного вида дополнительного наказания (того же ограничения свободы) [11].

4. Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 №431-ФЗ) декриминализировал ч. 1 ст. 165 УК РФ, а уголовная ответственность стала связываться с крупным (особо крупным) размером, т.е. более 250 тыс. руб. [12]. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в размерах, не достигающих значения крупного, переведено в разряд административных правонарушений (ст. 7.27.1 КоАП РФ) [2].

Таким образом, основной состав ст. 165 УК РФ включает признаки, характеризующие деяние, совершенное в крупном размере. Тем самым законодатель искусственно повысил степень общественной опасности деяния, включив в ч. 1 ст. 165 УК РФ являвшийся ранее квалифицирующим признак крупного размера. Но этим законодатель нарушил системность в части определения уровня опасности

преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 165 УК РФ. Теперь имущественные обманы, причиняющие вред в виде упущенной выгоды в размере до 250 000 руб., перестали быть уголовно наказуемыми, что не может не снижать уровень безопасности экономических отношений. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации до принятия Федерального закона от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» по ст. 165 УК РФ ежегодно осуждались тысячи человек. Так, в 2010 г. было осуждено 5 273 чел., в 2011 г. – 3 720 чел. [7]. Новая редакция ст. 165 УК РФ привела к резкому снижению числа осужденных по этой статье. Так, в 2012 г. по ст. 165 УК РФ было осуждено всего 52 чел., в 2013 г. – 59 чел., в 2014 г. – 46 чел. Это во многом объясняется введением в диспозицию нормы категории «крупный размер». Всего по всей стране за три года по ст. 165 УК РФ осуждено 157 чел. (в 58 раз меньше, чем за 2010-2011 годы).

В судебно-следственной практике возникают проблемы, связанные с толкованием терминов «обман» и «злоупотребление доверием».

Несмотря на то, что обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступления непосредственно указаны в диспозиции нормы, изложенной в ст. 165 УК РФ, разграничение этих понятий законодателем не дано.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет, что «обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта» [10].

Уголовное законодательство предусматривает наказание за конкретное общественно опасное деяние, где обман является способом совершения преступления. При этом и обман, и злоупотребление доверием, являясь способами совершения противоправных деяний, аналогичны для всех преступлений. Из чего следует, что не существует различий в обмане как способе совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 («Мошенничество») и 165 («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием») УК РФ.

Одним из актуальных и сложных вопросов квалификации деяний по указанным статьям является определение способа совершения преступления. Другими словами, правоприменителю необходимо выделять критерии разграничения обмана и злоупотребления доверием, что в некоторых ситуациях бывает сделать непросто.

Полагаем, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, обман относительно будущего также встречается довольно часто, особенно в действиях самого виновного. Наиболее типичный вид обмана в обстоятельствах, которые относятся к будущему, – это заведомо ложное обещание. Так, при аренде транспортного средства или судна виновный дает ложное обещание регулярно вносить арендную плату, но путем обмана или злоупотребления доверием уклоняется от указанного обязательства. Вместе с тем, злоупотребление доверием в качестве самостоятельного способа совершения преступления против собственности в чистом виде встречается редко, его, как правило, причисляют к одному из видов обмана, что, как представляется, является не вполне обоснованным.

Необходимым признаком злоупотребления доверием является наличие особых отношений доверия между субъектом преступления и потерпевшим. Доверчивость как виктимное свойство человеческого характера может быть единственным основанием отношений доверия, например, между Горэлектросетью и потребителем

электроэнергии. Но даже в таком случае доверие должно отражать хотя бы устную договоренность и только в этом случае злоупотребление доверием может стать самостоятельным способом совершения преступления против собственности.

В науке уголовного права существует мнение, что такой способ, как злоупотребление доверием вносит определенную путаницу в теорию и правоприменительную практику. Например, такого мнения придерживается И.А. Клепицкий, рассуждая, что злоупотребление доверием является не способом завладения имуществом или приобретения права на него, а способом присвоения вверенного, а равно способом причинения имущественного ущерба без завладения имуществом [6, с. 67].

Однако обман в подавляющем большинстве случаев сочетается со злоупотреблением доверием, поскольку преступник в первую очередь стремится завоевать доверие потерпевшего. В том случае, если последний оказывает доверие субъекту преступления, то любой обман со стороны виновного выглядит как злоупотребление доверием. Кроме того, чтобы заручиться доверием потерпевшего, преступник может использовать обман, а уже после злоупотребить этим доверием.

Таким образом, при причинении имущественного ущерба преступник добивается доверия потерпевшего, в частности, благодаря заведомо ложным обещаниям, а затем совершает задуманное, используя один из рассматриваемых способов: злоупотребляет оказанным доверием либо обманным путем причиняет имущественный ущерб. Следовательно, в большинстве случаев данное преступление не может быть совершено, если потерпевший не испытывает доверия к лицу, совершающему противоправное деяние.

Так, поставщик электроэнергии, подключая дом или район к энергосетям, основывается на доверии к потребителям, что они регулярно будут вносить плату согласно показаниям приборов учета. Затем преступник, пользуясь оказанным доверием, несанкционированно (минуя приборы учета) потребляет электрическую энергию в своих корыстных целях.

На сегодняшний день несанкционированное пользование электроэнергией путем обмана или злоупотребления доверием занимает наибольший удельный вес в структуре преступлений, квалифицированных по ст. 165 УК РФ. Нам представляется, что газ, тепловая, электрическая и другие виды энергии являются имуществом в широком его понимании и, соответственно, входят в предмет хищения, а потому уголовную ответственность за хищение газа, электрической, тепловой и других видов энергии целесообразно предусмотреть в отдельной норме УК РФ. При этом способы совершения преступления, такие как обман и злоупотребление доверием не будут иметь значения для квалификации.

В таком случае справедливо возникает вопрос о целесообразности нахождения в УК РФ нормы о причинении имущественного ущерба, непосредственным способом посягательства на собственность в которой являются обман и злоупотребление доверием. Помимо этого, абстрактное изложение статьи делает норму «мертвой», а значит, – неэффективной. Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием полностью охватывается диспозицией нормы, изложенной в ст. 159 УК РФ, уже предусматривающей ответственность за мошенничество посредством приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ имеют тождественные способы совершения преступления. В связи с изложенным встает вопрос о целесообразности нахождения в УК РФ нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В этой связи предлагается:

1) норму об ответственности за хищение газа, электрической, тепловой и других видов энергий выделить в отдельный состав преступления. Как было отмечено выше, законодательный опыт введения в уголовный закон ответственности за хищение газа, электрической, тепловой и других видов энергий связан со ст. 94.2 УК РСФСР 1960 г. В зарубежном уголовном законодательстве аналогом такого преступления являются ст. 255 УК Испании и ст. 194 УК Республики Молдова;

2) ст. 165 УК РФ – декриминализировать. Представляется, что ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных вида мошенничества – за хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и за приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Следовательно, диспозиция нормы, изложенной в ст. 159 УК РФ, может охватывать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Такое решение является важным и в целях минимизации негативных последствий декриминализации имущественных обманов и злоупотреблений доверием в размере до 250 000 руб., если они причинили вред в виде упущенной выгоды. Для многих стран Европы (в частности, Германии, Швейцарии, Франции, Испании) характерно поглощение причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием составом мошенничества, поскольку последнее по своим признакам охватывает оба преступления;

3) ч. 1 ст. 159 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество или получение незаконной выгоды имущественного характера путем обмана или злоупотребления доверием, – наказывается...».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 №236-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря; 2015. – 17 июля.
3. Федеральный закон от 13.06.1996 №64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2015 №266-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – 18 июня; 2015. – 17 июля.
4. Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 №431-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 9 декабря; 2013. – 30 декабря.
5. Ведомости ВС РСФСР. – 1986. – №23. – Ст. 638 (документ утратил силу; окончание действия документа – 01.01.2008, в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2006 №231-ФЗ).
6. Иванцова Н.В. Анализ некоторых новелл российского уголовного законодательства / Н.В. Иванцова // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – №1(1). – С. 46-48.
7. Клепицкий И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) / И.А. Клепицкий // Законодательство. – 2000. – №1. – С. 61-68.
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010–2014 годы: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
9. Российская газета. – 1993. – 27 мая.
10. Российская газета. – 2004. – 28 июля.
11. Российская газета. – 2008. – 12 января.
12. Российская газета. – 2009. – 30 декабря.
13. Российская газета. – 2011. – 9 декабря.

ABOUT THE EXCLUSION FROM THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ARTICLE 165

The authors, after analyzing the historical experience of the existence of criminal responsibility for causing of property damage by deception or abuse of trust in Russia and in foreign countries, came to the conclusion about the necessity to exclude from the Criminal Code of the Russian Federation article 165 of causing property damage by deception or abuse of trust. The similarity of signs of crimes under articles 159 and 165 of the Criminal Code, allowed them to formulate a new version of part 1 of article 159 of the Criminal Code. Besides, the authors proposed to introduce criminal liability for theft of gas, electric, thermal, and other types of energies for example previously existed in the Criminal Code of the RSFSR article 94.2.

Keywords: *deceit; malpractice; property damage; theft; fraud.*

УДК 351/354(470+571)(075.8)

Исаева Е.Р.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье автор рассматривает вопросы совершенствования правового регулирования государственной гражданской службы, указывает на потребность серьезного научного анализа главных норм действующего законодательства и основных направлений развития и реформирования государственной гражданской службы; разработки фундаментальных основ теории ее правового регулирования. Делается вывод о том, что государственная служба как правовой институт обязана обеспечить стабильное управление и иметь конкретную значимость в стабилизации социально-политической жизни, решении политических проблем.

Ключевые слова: *государственная служба, реформа, должностной регламент, государство.*

Для современного российского общества одной из наиболее принципиальных задач считается построение эффективного государства, преодоление серьезных недочетов в организации и функционировании системы органов государственной власти. Решение данной задачи требует модернизации государственной гражданской службы, которая обязана быть открытой, конкурентоспособной и престижной, направленной на результативную деятельность по обеспечению выполнения полномочий государственных органов, оказанию государственных услуг, интенсивно вести взаимодействие с институтами гражданского общества.

Как подчеркивает А.В. Гусев, «Именно государственная гражданская служба призвана претворять в жизнь политику страны в области экономики, общественного развития, культуры, образования» [4, с. 3].

Роль государственной гражданской службы в особенности актуальна в условиях посткризисного становления. Так как именно от профессионализма госслужащих, их коррупционной устойчивости, умения вовремя и эффективно решать задачи государственного управления, оказывать качественные общественные услуги зависит

не только лишь нормальное функционирование рыночной экономики, но и сохранение социальной стабильности в обществе, обеспечение и охрана законных прав и интересов человека и гражданина.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов дал возможность сделать вывод о том, что развитию и реформированию государственной гражданской службы, совершенствованию законодательства в данной области отводится большое значение как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Так, к примеру, на федеральном уровне приняты федеральные законы «О системе государственной службы РФ» и «О государственной гражданской службе РФ». Благодаря отмеченным законом на современном этапе формирования российского общества институт гражданской службы приобретает черты профессионального управленческого аппарата; гражданская служба складывается как независимый вид государственной службы; выстраивается система федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ.

Тем не менее, нужно обозначить и актуальные проблемы в области правового регулирования государственной гражданской службы, с которыми сталкиваются субъекты РФ. Так, решением Камчатского краевого суда от 19 ноября 2010 года, которым по заявлению прокурора Камчатского края были признаны недействующими некоторые положения Реестра должностей государственной гражданской службы Камчатского края (Закон Камчатского края от 4 мая 2008 г. № 56 «О государственной гражданской службе Камчатского края»). Их противоречие ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» суд усмотрел в несоблюдении требования соответствия названия, категории и групп данных должностей названиям, категориям и группам должностей федеральной государственной гражданской службы, предусмотренных Реестром должностей федеральной государственной службы.

Оставляя решение Камчатского краевого суда без изменений, а кассационные жалобы Законодательного Собрания Камчатского края, губернатора Камчатского края и Правительства Камчатского края без удовлетворения, Верховный суд РФ в определении от 9 ноября 2011 оттолкнулся от того, что право субъекта РФ на утверждение должностей государственной гражданской службы субъекта РФ не исключает надобности соблюдения отмеченного требования.

Однако Конституционный суд РФ в постановлении от 15 ноября 2012 г. № 26-П [2] по делу о проверке Конституционности положения ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» в связи с запросом Законодательного собрания Камчатского края постановил:

- признать положение ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ», предусматривающее обязанность субъекта РФ учитывать при утверждении реестра должностей государственной гражданской службы субъекта РФ структуру государственных органов, названия, категории и группы должностей государственной гражданской службы РФ, отмеченные Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы, не противоречащим Конституции РФ в той мере, в которой указанное нормативное положение, как выражение принципа единства организационных и правовых норм федеральной государственной гражданской службы и государственной гражданской службы субъектов РФ, обращено на исполнение конституционных принципов единства системы государственной власти и единства системы исполнительной власти, обеспечение удобства граждан при их обращении в органы государственной власти за защитой своих прав, свобод и законных интересов и создание условий для одинакового доступа граждан РФ к государственной гражданской службе;

- признать положение ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» не соответствующим Конституции РФ, ее ст. 1 (ч. 1), 5 (ч. 3),

11 (ч. 2), 19 (ч.1), 73 и 77, в той мере, в которой установлено им требование учитывать при утверждении реестра должностей государственной гражданской службы субъекта РФ структуру государственных органов, названия, категории и группы должностей государственной гражданской службы РФ, определенные Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы, – при отсутствии в действующем правовом регулировании нормативных положений, которые конкретизируют порядок применения Реестра должностей федеральной государственной гражданской службы с целью определения содержания реестров должностей государственной гражданской службы субъектов РФ, – разбирается в судебной практике как подразумевающее надобность обеспечения тождества системы государственной гражданской службы субъекта РФ системе федеральной государственной гражданской службы.

Таким образом, федеральному законодателю следует предусмотреть напрямую в федеральном законе отчетливые, понятные и соответствующие конституционно значимым целям критерии, позволяющие установить содержание реестра должностей государственной гражданской службы субъекта РФ, определенных им в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, отмеченными федеральным законом.

Следовательно, вопросы совершенствования правового регулирования государственной гражданской службы получают особую значимость. В научной литературе верно указывается, что давно назрела потребность как в серьезном научном анализе главных норм действующего законодательства и основных направлений развития и реформирования государственной гражданской службы, так и в разработке фундаментальных основ теории ее правового регулирования.

А.А. Гришковец считает, что реформа государственной службы в РФ начала 21 века призвана бесповоротно окончить, применительно к гражданской службе, изменение правового положения государственного служащего по следующей схеме: наемный работник с трудовым правовым статусом, который имеет особенности правового положения, которые определены административным законодательством и обусловлены сферой осуществления должностных полномочий, государственно-гражданских служащих, которые обладают специальным административно-правовым статусом [2, с. 11].

Помимо этого, он предложил строго оценивать навыки и способности государственно-гражданских служащих во избежание внутреннего раскола государственно-гражданского аппарата службы. Следовательно, таким образом проявляется возможность грамотно вести государственно-гражданскую службу в государстве. Профессор А.В. Гусев под государственной гражданской службой подразумевает публичный институт практического осуществления функций и задач государства с помощью профессиональной служебной деятельности, содержанием которой считаются оказание государственных услуг, обеспечение выполнения полномочий государственных органов и лиц, которые замещают государственные должности [4, с. 6]. Эта позиция представляется справедливой, так как носит межотраслевой, комплексный характер.

Нужно сказать, что сегодня сохраняет свою актуальность тезис Ю.Н. Старилова о том, что ядром, сущностью административной реформы должно быть коренное изменение законодательства о государственной службе [7, с. 11]. Значимым инструментом обеспечения, во-первых, прозрачности и четкости административных процедур в деятельности государственных служащих, во-вторых, перехода от публичного управления, ориентированного на процесс, к публичному управлению, ориентированного на результат, в-третьих, фактического действия принципа персональной ответственности государственных служащих за ненадлежащее

исполнение собственных должностных обязанностей, должно было стать, по замыслу законодателя, принципиально новое поколение должностных инструкций, называемых должностными регламентами.

В части 2 статьи 47 Закона о государственной гражданской службе установлены главные элементы содержания должностных регламентов.

Несложно отметить, что большинство элементов должностных регламентов выходят за границы содержания и структуры «традиционных» должностных инструкций. В особенности это затрагивает разделы, посвященные процедурам и срокам подготовки, рассмотрения проектов управленческих и других решений, порядку их принятия и согласования; порядку служебного взаимодействия; показателям результативности и эффективности профессиональной служебной деятельности государственного служащего. Однако и в ситуации с классическими разделами, которые посвящены правам, ответственности и обязанностям должностных лиц, тут не планировалось содержательного тождества инструкций и регламентов. Одним из основных нововведений должностных регламентов обязана была стать детализация административных процедур до уровня ответственных должностных лиц. Собственно, должностные регламенты призваны были содействовать достижению основных целей реализации и разработки административных регламентов, включая борьбу с коррупцией.

Но, как отмечает К.В. Давыдов, «на практике закрепленная в Законе о государственной гражданской службе модель должностных регламентов, насколько нам известно, фактически так и не появилась. Утвержденные федеральными органами исполнительной власти типовые формы должностных регламентов изобилуют бланкетными отсылками, в которых “затоплены” новаторские элементы регламентов. Для преодоления данной ситуации предполагается фактически сызнова разработать модели должностных регламентов (“дающие возможность конкретизировать и упорядочить служебные обязанности государственных служащих, которые замещают должности различных типов”) и ввести методики разработки должностных регламентов и их пересмотра при модификации административных регламентов исполнения государственных функций либо предоставления государственных услуг» [5, с. 27].

Попробуем отметить отдельные юридические проблемы конструирования названного феномена и обозначить способы их решения.

Первая проблема, как представляется, заключается в неправильном законодательном определении правовой природы должностных регламентов. Систематическое толкование норм Закона о государственной гражданской службе дает возможность установить их в роли административных локальных актов (как правило, нормативного содержания). Вторая проблема состоит в том, что должностные регламенты императивно направлены на правовые явления, слабо разработанные в законодательстве и науке.

Красочным примером может служить требование о включении в должностной регламент списка предоставляемых государственным служащим государственных услуг. Категория «государственная услуга» на сегодняшний день не приобрела полной, общепризнанной и внутренне непротиворечивой характеристики. Усилия создания разнообразных «сводных» реестров государственных услуг некоторых федеральных органов исполнительной власти либо их групп пока не завершились успехом. Разумеется, что и должностные регламенты в соответствующей части не могут быть верно разработаны. Хотя, представляется вероятным и разумным вводить в должностные регламенты не просто перечни государственных услуг, но и перечни государственных услуг и государственных полномочий, в осуществлении которых принимают участие определенные государственные служащие.

Третья проблема связана с ориентацией должностных регламентов государственных гражданских служащих на административные регламенты органов

исполнительной власти. Однако деятельность государственного служащего изображается административными процедурами, которые содержатся не только в административных регламентах исполнительных органов. Кроме этого, большинство административных регламентов не в состоянии включить в себя все процедурные стороны управленческой работы органов исполнительной власти и их должностных лиц. Появляется проблема: как разработать процедуры должностных регламентов в части, где они сравниваются не с административными регламентами, а с другими нормативными правовыми актами управления (к примеру, правилами и инструкциями)? Считается, что наиболее верным в данном случае будет создание надлежащих административных процедур уже в должностных регламентах. В результате их содержание может сформироваться наиболее совершенным, подробным и правильным, чем содержание соответствующих изначальных административных актов.

Четвертая проблема – при отсутствии в должностных регламентах элементов содержания, которое не поддается объяснению пробелов теории административного права. Заострим внимание на 2 примерах. С одной стороны, значительным недочетом должностных регламентов надлежит считать реальное отсутствие в них норм о юридической ответственности государственных служащих. С другой стороны, создание так именуемого «электронного правительства», перевод государственного управления в электронную область предъявляют известные требования к содержанию также и должностных регламентов. Как считает Н.Н. Федосеева, нужно введение, кроме этого, электронных должностных регламентов (исполняемых в форме программных продуктов алгоритмов осуществления должностных обязанностей, которые являются элементами электронных административных регламентов) [8, с. 14]. Следует поспорить о том, будут ли электронные должностные регламенты элементами электронных административных регламентов либо составными частями должностных регламентов, но факт останется фактом: электронные процедуры в деятельности государственных служащих обязаны быть отчетливо прописаны и конкретизированы юридически верно.

Пятая проблема – отсутствие наличия юридических механизмов контроля за реформой системы должностных регламентов и инструкций. Как верно отметил А.В. Мартынов, «служебные контракты и должностные регламенты не могут располагаться открыто. Именно поэтому лица не могут полностью дать правовую оценку действиям этих лиц, что указывает на неосуществимость результативной защиты законных интересов и прав юридических лиц и граждан» [6, с. 235-236].

Считается, что разумно законодательно закрепить надобность обеспечения возможности открытого доступа к текстам должностных регламентов государственных служащих.

И, в конце концов, шестая проблема заключается в том, что, как показывает практика административной реформы, государственный аппарат будет противиться нововведениям, которые способствуют росту служебной дисциплины и прозрачности публичного управления. Вследствие этого, кроме прочего необходимо определить персональную дисциплинарную ответственность для руководителей «заинтересованных» исполнительных органов за непринятие надлежащих мер по внедрению «полноценных» должностных регламентов в соответствии с нормативно установленными сроками, в том числе сроками, которые определены программой развития и реформирования системы государственной службы Российской Федерации.

Следовательно, в основном успех развития государственной службы вероятен лишь на пути ее прочного нормативно-правового обеспечения. Совершенствование правового обеспечения государственной гражданской службы является одной из главных и важнейших проблем современной теории и практики государственной службы, решение которой устанавливается нуждами социально-экономического

и политического развития государства.

Ж.А. Гукова считает, что «на сегодняшний день государственная служба Российской Федерации представляет собой правовую материю, находящуюся в непрерывном движении: она меняется, расширяется; идет поиск новых инструментов в решении имеющихся задач, формируются новейшие нормативные акты, которые регламентируют государственно-служебные отношения» [3, с. 53].

Реформа государственной службы обусловлена сразу множеством причин, основными из которых были:

- необходимость создания новой государственности в Российской Федерации и реформ системы государственного управления;
- обеспечение действия принципа разделения государственной власти на судебную, законодательную и исполнительную;
- реализация правовой реформы;
- укрепление органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- укрепление органов федеральной государственной власти;
- формирование государственного и муниципального аппарата в субъектах Российской Федерации;
- необходимость выработки концепции и практическая реализация новой государственной кадровой политики;
- участие в проведении организационно-правовых мероприятий в региональных и федеральных органах государственной власти.

В заключение необходимо отметить, что государственная служба как правовой институт обязана обеспечить стабильное управление; она может иметь конкретную значимость в стабилизации социально-политической жизни, решении политических проблем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ (редакция от 2 июля 2013 года) «О системе государственной службы РФ» // Российская газета. – № 104. – 31 мая 2003.
2. СЗ РФ. – 2012. – № 48. – Ст. 6744 // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Гришкoveц А.А. Проблемы правового регулирования и организации государственной гражданской службы в РФ. Дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Гришкoveц. – М., 2009.
4. Гукова Ж.А. Совершенствование административно-правового статуса государственных гражданских служащих / Ж.А. Гукова // Административное право и процесс. – 2011. – № 5.
5. Гусев А.В. Государственная гражданская служба РФ: проблемы правового регулирования. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / А.В. Гусев. – Екатеринбург, 2009.
6. Давыдов К.В. Должностные регламенты государственных гражданских служащих как элемент реформы государственной службы РФ: основные правовые проблемы / К.В. Давыдов // Административное право и процесс. – 2011. – № 4.
7. Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в Российской Федерации. Административно-процессуальное исследование: монография / А.В. Мартынов. – М., 2010.
8. Стариков Ю.Н. Административная реформа в перспективе / Ю.Н. Стариков // Административное право и процесс. – 2011. – № 3.
9. Федосеева Н.Н. Административные регламенты как инструмент современного государственного управления / Н.Н. Федосеева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 6.

Isaeva E.R.

IMPROVING OF THE LEGAL FRAMEWORK OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

The author deals with the problems of improving of the legal regulation of civil service, points out the necessity of serious scientific research of main forms of active legislation and

main lines of development and reformation of civil service; development of fundamental principles of the theory of its legal regulation. There is made a conclusion that civil service as a legal institution must provide stable governance and have certain significance in stabilization of sociopolitical life and in solving political issues.

Keywords: public service, reform, official regulation, government.

УДК 343.146

Кондратенко З.К., Кондратенко И.Б.

ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ КАК ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье авторы анализируют вопросы признания электронных носителей информации вещественными доказательствами. Авторы исследуют проблемы практической выемки электронного носителя с целью процессуального получения содержащейся в компьютерной сети информации.

Ключевые слова: *вещественные доказательства, уголовный процесс, электронные носители информации, электронные доказательства, выемка.*

Сведения, которые представляют собой доказательства в уголовном процессе, могут быть зафиксированы на любом материальном носителе как человеком – являться продуктом (отражением) мысленной деятельности конкретного лица, так и автоматом (без участия человека по установленному алгоритму) – быть результатом (отражением) работы программы для электронных вычислительных машин. Например, документы, созданные следующими автоматическими регистрирующими устройствами и системами: бортовым самописцем транспортного средства; видеорегистратором (автотранспортного средства, банкомата, автоматизированной системы); системой учета соединений абонентов в сети Интернет или иного вида электросвязи; системой контроля и мониторинга окружающей среды и т.п. При этом в обоих из указанных случаев рассматриваемые сведения могут быть представлены в электронной форме в виде:

1) электронного сообщения – информации, переданной или полученной пользователем информационно-телекоммуникационной сети, под которой понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [3];

2) электронного документа – документированной информации, представленной в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3];

3) базы данных – представленной в объективной форме совокупности самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ [1];

4) программы для ЭВМ – представленной в объективной форме совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ,

и порождаемые ею аудиовизуальные отображения [1];

5) сайта в сети Интернет – совокупности программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается через сеть Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет;

6) страницы сайта в сети Интернет (интернет-страницы) – части сайта в сети Интернет, доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта в сети Интернет [4].

Анализ ч. 2 ст. 74 УПК РФ [2] и смежных с ней статей показывает, что названные виды документированной информации допускаются в качестве доказательств лишь как вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) и иные документы (ст. 84 УПК РФ) [5, 6, 7]. Таким образом, они будут признаваться доказательством по уголовному делу при наличии хотя бы одного из следующих условий: если они использовались в качестве орудия преступления; сохранили на себе следы преступления; являются предметом преступления; являются имуществом, ценной бумагой и иной ценностью, полученной в результате преступных действий либо нажитой преступным путем; могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела; если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Наиболее простым и логичным способом процессуального получения содержащейся в компьютерной сети информации как источника доказательств является выемка электронного носителя с представляющими интерес для следствия сведениями у провайдера, собственника (владельца) сервера с интернет-ресурсом и т.п., производимая на основании постановления следователя в соответствии со ст. 183 УПК РФ. Выемка электронных носителей, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну (в том числе персональные данные), а также содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ [8].

В отношении осмотра и выемки сообщений электронной почты в УПК РФ нет специальных норм, но, исходя из принципов обеспечения конституционных прав гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), проводить указанные действия следует на основании судебного решения (ст. 165 УПК РФ) и в соответствии со ст. 185 УПК РФ «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка». В этом случае собственник (владелец) почтового сервера обязан предоставить пароль доступа к электронному почтовому ящику и саму содержащуюся там информацию.

Однако выемка может быть произведена только в случае, если имеется возможность непосредственного доступа к электронному носителю с интересующей следствие информацией. Однако часто сервер с интернет-ресурсом находится вне зоны доступности отечественных правоохранительных органов (например, за рубежом), либо в интересах следствия необходимо обеспечить оперативность и скрытость получения сведений. Тогда добывание доказательственной информации производится в ходе осмотра (ст. ст. 176-177 УПК РФ).

В данном случае ввиду физической удаленности местоположения электронного носителя изъять его не представляется возможным, поэтому осмотр происходит опосредованно, через информационно-телекоммуникационную сеть. Поскольку носитель следовой информации невозможно изъять в натуре, основываясь на общепринятых криминалистических методах, с него снимают копию, максимально отражающую значимые для уголовного дела признаки. А именно записывают компьютерную информацию из сети на имеющийся у следствия электронный носитель.

По правилам УПК РФ электронные носители информации:

а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

б) возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

После производства неотложных следственных действий в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации. Копирование указанной информации на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации, осуществляется с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде. При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол.

Если содержащаяся в сети информация представляет общественную опасность, после снятия копии она должна быть заблокирована до вступления решения суда по уголовному делу в законную силу, а при невозможности блокирования удалена в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Представление об уничтожении (блокировании) вредоносного контента следователь направляет компании-владельцу сервера либо в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Предварительно с удаляемой (блокируемой) информацией в установленном процессуальном порядке необходимо снять копию. Невыполнение этого условия может привести к утрате доказательственной базы вплоть до прекращения уголовного дела.

Таким образом, считаем необходимым выделить такую категорию, как электронные доказательства – это доказательства в виде электронного сообщения, электронного документа, базы данных, программы для ЭВМ, сайта в сети Интернет, страницы сайта в сети Интернет (интернет-страницы), которые расположены на электронных носителях информации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52(1 ч.). – Ст. 5496.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015 с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52(ч. I). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3448.
4. Вехов В.Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства / В.Б. Вехов // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 22-24.

5. Вехов В.Б. Электронные документы как доказательства по уголовным делам // Компьютерная преступность и кибертерроризм: сборник научных статей / под ред. В.А. Голубева, Н.Н. Ахтырской. – Запорожье: Центр исследования компьютерной преступности, 2004. – Вып. 2. – С. 122-127.
6. Вехов В.Б. Осмотр документа на машинном носителе / В.Б. Вехов // Уголовный процесс. – 2005. – № 1. – С. 60-64.
7. Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием пластиковых карт и их реквизитов: монография / В.Б. Вехов. – Волгоград: ВА МВД России, 2005 – Гл. 1, 3.
8. Старичков М.В. Использование информации из компьютерных сетей в качестве доказательств / М.В. Старичков // Право и кибербезопасность. – 2014. – № 2. – С. 39-43.

Kondratenko Z.K., Kondratenko I.B.

ELECTRONIC MEDIA AS MATERIAL EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

The authors analyze the recognition of electronic media evidence as material evidence. The authors explore the problems of practical recesses of electronic media for the purpose of obtaining procedure contained in the network information.

Keywords: *material evidence, criminal procedure, electronic media, electronic evidence, seizure.*

УДК 34

Крылова О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Статья посвящена оказанию юридической помощи иностранными адвокатами в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *представитель, иностранный адвокат, иностранные граждане, реестр иностранных адвокатов.*

В суде граждане могут вести свои дела лично или через представителя. Участие в деле гражданина лично не лишает его права иметь представителя. Под судебным представительством понимается оказание юридической помощи гражданам либо организациям, защита прав и интересов. Также судебное представительство предусматривает правовые нормы, способ или механизм реализации участника своих процессуальных прав судебного процесса и обязанностей, если же отсутствует процессуальная гражданская дееспособность или же невозможность проявлять собственные действия процессуальных прав и обязанностей стороны, третьего лица [6].

В законодательстве существуют ограничения представительства, особенно представительства иностранных граждан. В сравнение приведем положения регулирования участия иностранных адвокатов в законодательстве за рубежом.

В Италии найти хорошего адвоката не так уж просто. Перечислим несколько рекомендаций, которые помогут вести ваши интересы успешно [7]. Во-первых, это образование адвоката. Оно должно быть получено в престижном университете. Желательно, чтобы адвокат получил образование на севере Италии, сдав государственный экзамен. Приведем пример: итальянские политики, получившие образование на юге, скрывают, что они сдали экзамен на севере, так как им это вряд ли бы удалось. Во-вторых, специализация адвоката должна быть в определенной

области. Заведомо это уточняйте, описывая свою проблему. В-третьих, рабочее место адвоката в Италии, а именно профессиональная студия, должно находиться в центре города. Также об успешности специалиста многое может сказать внутренняя обстановка студии. Еще одним важным моментом является то, понимает ли адвокат суть вашего дела, задает ли уточняющие вопросы, записывает ли то, что является важным. Поможет распознать корыстные намерения специалиста его торопливость, спешка, с которой он захочет, например, закончить вашу встречу. Стоящий итальянский представитель всегда объяснит суть дела и перспективы его дальнейшего развития. Также немаловажным является отношение к своим коллегам и профессиональному кодексу. Каждый адвокат, независимо от того, является ли он иностранным представителем или же просто представителем, никогда не должен говорить о коллегах в плохом тоне, а также заострять свое внимание на их неудачах. Если же это происходит, стоит найти другого адвоката, потому что человек, который не уважает своих коллег, не будет уважать и вас. Данные рекомендации помогут найти хорошего представителя в судопроизводстве Италии.

По мнению В.В. Терехова, европейские проблемы могут показаться лишними, так как имеют интерес только для исследователей соответствующих стран [9]. Но это неправильно. Проведение правовых реформ, а также регулирование общественных отношений поможет в исследовании некоторых законодательных проблем. Также большой интерес представляет коммерческая деятельность лиц в Европе. Они имеют право быть осведомленными о своих правах в условиях судебной защиты, представления доказательств, оказания правовой помощи. Для практикующих юристов необходимо применение знаний и навыков как национальных, так и зарубежных и международных норм права. Изучение правил международного судопроизводства поможет студентам углубить знания о праве своей страны. Осознать ее место в международной правовой системе и развитие права в современных тенденциях. Обращение к иностранному опыту делает нас более культурными и толерантными, помогает найти общий язык с представителями других стран, что зачастую осуществляет эффективность международного сотрудничества.

В Германии адвокаты консультируют, предоставляют информацию по юридическим вопросам. В качестве сторон в гражданском судопроизводстве и во внесудебных органах выступают представители. Защита обвиняемого или подсудимого по уголовным делам тоже считается одной из форм представительства в суде или органах следствия, но уже в рамках уголовного процесса. Адвокат имеет право выступить и в качестве представителя интересов потерпевшего. Он имеет право на заключение договора с клиентом на управление имуществом. Представитель может выполнять функции юрисконсультов, но по специальному договору, так как официально он не может работать юрисконсульт, в соответствии с Федеральным законом, который определяет адвокатуру как «независимый орган правосудия» [3]. Под правосудием понимается в широком смысле слова правоохранительная деятельность или юстиция.

Главное условие адвокатской деятельности в судопроизводстве изложено в шестой поправке к Конституции США 1791 года [4]. Обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление. Имеет право быть осведомленным в сущности и основаниях обвинения. Имеет право на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, право на принудительный вызов свидетелей со своей стороны, а также на помощь адвоката для своей защиты. Таким образом, участие адвоката – защитника – обязательно в любом судебном заседании вне зависимости от того, признал ли подсудимый себя виновным или нет.

Гражданское судопроизводство зависит напрямую от организации осуществления правовой системы того или иного государства и судебной системы. Смешанный

характер правовой системы носят государства Африки. В его основу заложены правовые традиции бывших колоний, нормы обычного права или мусульманского. В силу исторического развития в африканских странах действуют нормы разных правовых систем. Прекращение членства в общине влечет за собой выход из местного обычного права. Во многих странах Африки действует трехуровневая, т.е. трехинстанционная система судов гражданской юрисдикции. Высшей инстанцией является Верховный суд по гражданским и уголовным делам. Таким образом, можно сказать, что в странах Африки действует самостоятельная правовая система, на которую повлияли религиозные воззрения и традиционное право [1].

Гражданский процесс в деятельности Европейского Союза рассматривается законодотворчески. Это понятие в научной литературе является устойчивым [8]. Он представляет интерес определения природы и места принимаемых им норм.

В Российской Федерации представительство иностранных лиц может осуществлять интересы каждый дееспособный гражданин. Правительством установлен порядок в специальном реестре в области юстиции, который закреплен законом в статье 2 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» от 26 апреля 2002 года [2]. Если адвокат РФ является одновременно представителем другого государства, то статус адвоката будет считаться недействительным. Следует согласиться с точкой зрения А.И. Муранова, что «человек, который никогда не был адвокатом, может стать российским адвокатом» [5]. Эти лица должны допускаться к оказанию юридической помощи в РФ, если это оговорено федеральным законом. Очевидно, это является политическим решением. Как видится, данное постановление растолковано неверно и некоторые ограничения неоправданны. Таким образом, некоторые вопросы следует оговаривать в международных договорах об оказании юридической помощи.

Список литературы

1. Васильев С.В. Гражданское судопроизводство Африки: вопросы организации и процедуры // С.В. Васильев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №1. – С. 48-51.
2. Воронцова И.В. Об участии иностранных адвокатов в судопроизводстве по гражданским делам / И.В. Воронцова // Актуальные проблемы адвокатской практики. – Саратов, 2013.
3. Королева С.О. Представительство сторон третьих лиц в арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук / С.О. Королева. – Москва, 2007.
4. Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение: автореф. дис. канд. юрид. наук / Д.Б. Коротков. – Пермь, 2012.
5. Муранов А.И. Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов / А.И. Муранов. – М., 2006.
6. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М., 2003.
7. Попов Н.Ю. Правовая система Италии: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.Ю. Попов. – М., 2002.
8. Терехов В.В. Европейский и международный гражданский процесс: проблема соотношения / В.В. Терехов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №6. – С. 34-39.
9. Терехов В.В. О понятии европейского гражданского процесса / В.В. Терехов // Вестник гражданского процесса. – 2015. – №4. – С. 85-107.

Krylova O.V.

THE PECULIARITIES OF THE REPRESENTATION WITH PARTICIPATION OF FOREIGN NATIONALS

The article is devoted to provision of legal support by foreign lawyers in civil justice.

Keywords: *representative, foreign lawyer, foreign nationals, the register of foreign lawyers.*

МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В статье анализируются и оцениваются основные компоненты российской антикоррупционной политики, а также рассматриваются проблемы осуществления противодействия коррупции в России и Республике Марий Эл.

Ключевые слова: коррупция, гражданская позиция, государственная власть.

Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, которые подрывают авторитет власти в глазах народа. Термин «коррупция» происходит от латинского *corrumpere* – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными ценностями.

В настоящее время российское общество самым серьезным образом озаботилось решением проблемы борьбы с коррупцией. В России подписан и ратифицирован целый ряд международных документов в области борьбы с коррупцией, подготовлен и реализуется Указ президента РФ №364 от 15.07.2015 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015г., принят Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Мер, которые предпринимает государство, явно недостаточно: необходимо использовать в этой сфере деятельности все институты гражданского общества. От участия самих граждан зависит многое. Каждый гражданин должен знать правила поведения в общении с государственными служащими, служащими органа управления, противодействовать коррупции.

В рейтинге состояния коррупции наша страна занимает печальное 156 место из 180 – этот рейтинг выявила организация «Трансперенси нтернешнл» (Transparency International). И не менее ужасным является то, что четверть граждан нашей страны не считают коррупцию ненормальным явлением. Каждый третий гражданин лично сталкивается с коррупционными рисками. «Лидерами» среди чиновников-взяточников являются инспекторы ГАИ. За последние годы выявлено много случаев взяточничества среди врачей, а также среди госслужащих, осуществляющих контрольную и разрешительную деятельность [2]. Причинами высокой степени коррупции являются несовершенство политических институтов, а также просто непонимание и незнание, нежелание знать законы со стороны граждан.

В целях предотвращения и противодействия коррупции РФ утвержден Национальный план противодействия коррупции 2014-2015гг., действует Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ. Идет постоянное информирование о фактах, разрушающих государство, государственный строй коррупцией. Государственные служащие проходят курс по противодействию коррупции. В борьбе с коррупцией важна обратная связь с гражданами. Чем активнее граждане нашей страны будут сообщать в органы внутренних дел о фактах вымогательства взяток и вознаграждений, коррупционном поведении чиновников, тем больше шансов привлечь должностных лиц к уголовной ответственности.

Информировать о коррупции необходимо начиная с подросткового возраста. На практике это реализуется через конкурсы среди молодежи. Например, в декабре 2014 года в Республике Марий Эл при поддержке мера города Йошкар-Олы проходил конкурс творческих работ «Молодежь против коррупции», в котором приняла участие молодежь города в возрасте от 10 до 22 лет. В вузах проходят конференции, где студенты рассказывают о коррупции, о противодействии коррупции.

С 12 мая по 18 июня 2015 года Общественный совет при МВД по Республике Марий Эл совместно с сотрудниками полиции провели акцию «Нет – коррупции!», направленную на профилактику и пресечение коррупционного поведения среди представителей органов государственной власти и граждан, а также разъяснение ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности. Главная цель – формирование у жителей республики активной гражданской позиции и нетерпимости к любым фактам нарушения прав и законных интересов граждан, повышение правовой грамотности граждан, профилактика и пресечение преступлений коррупционной направленности.

Определение понятия «коррупция» приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В рамках акции каждый желающий может выразить свое мнение о том, какие меры помогут в борьбе с коррупцией эффективнее всего. Опрос размещен в социальной сети «ВКонтакте» в группах «МВД по Республике Марий Эл» и «Молодежь Марий Эл»: http://vk.com/mvd12ru?w=wall-60785039_975 и http://vk.com/mol12?w=wall43626980_4697.

В ходе акции представители МВД по Республике Марий Эл провели ряд встреч с трудовыми коллективами крупных предприятий республики, рассказали о принимаемых мерах по борьбе с коррупционными проявлениями и разъяснили порядок обращения в полицию.

В свою очередь, каждый желающий мог выразить свое мнение относительно эффективности борьбы с коррупцией и внести свои предложения по улучшению данной работы.

По результатам опроса 50,3 % граждан считают, что коррупция чаще всего встречается среди чиновников, 19,5 % – в здравоохранении, 16 % – в образовании, 14,2 % – в правоохранительных органах.

Из общего числа опрошенных 72,4 % отметили, что победить коррупцию в нашей стране полностью невозможно.

Среди мер, которые помогут в борьбе с коррупцией эффективнее всего, 42,8 % граждан отметили ужесточение наказания, 22,6 % опрошенных предлагают показывать примеры разоблачений коррупционеров в СМИ, 18,2 % полагают, что гражданам необходимо перестать самим давать взятки, а 16,4 % считают, что коррупцию победить нельзя [3].

Проблемы предупреждения и пресечения коррупции в органах государственной власти и управления требуют системного подхода. Уровень развития коррупции, степень ее общественной опасности, а также разнообразные формы ее проявления требуют адекватных мер реагирования всех государственных институтов и структур. Кроме того, как уже неоднократно отмечалось, борьба с коррупцией может дать определенные позитивные результаты только при участии в соответствующих антикоррупционных мероприятиях всех институтов гражданского общества Российской Федерации.

Список литературы

1. ФЗ от 25.12.2008г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Евстифеев В.В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы / В.В. Евстифеев // Административное и муниципальное право. – 2012. – №4. – С. 90.
3. Заседание общественного совета при МВД РФ: URL: <https://12.mvd.ru/news/item/6442450/>.

Loginova D.A., Baskakova V.E.

**THE ANTI-CORRUPTION MEASURES IN RUSSIA
AND IN THE REPUBLIC OF MARI EL**

The article analyzes and evaluates the main components of Russian anti-corruption policy and the problems of realization of prevention of corruption in Russia and in the Mari El Republic are also discussed.

Key words: *corruption, citizenship, state authority.*

УДК 342

Москвина С.В.

**ПОНЯТИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ НАСЕЛЕНИЯ**

В статье рассматривается понятие и развитие правовой основы местного самоуправления в интересах населения, ее структурные элементы, дается их нормативно-правовая характеристика и законодательное закрепление.

Ключевые слова: *правовая основа, местное самоуправление, интересы населения, органы местного самоуправления.*

Правовые основы местного самоуправления в интересах населения являются главным, на чем базируется местное самоуправление. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет территориальные, общие правовые и экономические принципы организации местного самоуправления. Исходя из этого, можно выделить соответствующие основы местного самоуправления: территориальную, правовую, организационную и экономическую.

В.И. Фадеев под правовой основой местного самоуправления понимает «систему нормативных правовых актов, определяющих организацию, формы осуществления и гарантии местного самоуправления, его задачи и функции, а также компетенцию и ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, их взаимоотношения с органами государственной власти, гражданами, их объединениями в Российской Федерации» [1, с. 63-64].

В статье 4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлена правовая основа местного самоуправления:

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации (Европейская хартия местного самоуправления и др.). В статье 14 части 4 Конституции Российской Федерации частью правовой системы являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры. В случае если международным договором Российской

Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Можно сделать вывод, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры введены, то есть инкорпорированы в систему норм национального права Российской Федерации [1, с. 71]. Положения статьи 15 части Конституции Российской Федерации не дают оснований для вывода о «надконституционности общепризнанных принципов норм международного права и международных договоров» [2, с. 172].

В науке международного права достаточно распространенным является мнение о том, что понятие «общепризнанные принципы и нормы» охватывает правила поведения, которые, как и нормы международного права, признаются юридически обязательными всем или большинством государств. Это подтверждается явно выраженным (международный договор) или молчаливым (международно-правовой обычай) согласием государств [3, с. 50-51].

2. Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ), иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти. Конституция Российской Федерации закрепляет основополагающие начала организации местного самоуправления, его место и роль в системе народовластия, которые получили развитие в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Согласно Конституции Российской Федерации, в Законе закреплены общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления. Федеральный закон разграничивает полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и муниципальных образований в области местного самоуправления [1, с. 68-69].

3. Конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. В области организации местного самоуправления и обеспечения государственных гарантий прав населения на осуществление местного самоуправления субъекты Российской Федерации принимают, например, законы об административной ответственности за неисполнение муниципальных правовых актов, о порядке подготовки и проведения местного референдума, назначения, подготовки, проведения и подведения итогов муниципальных выборов, об обращениях граждан, о наименованиях представительных органов, глав муниципальных образований, за исключением их исключительных полномочий, о полномочиях главы местной администрации в части осуществления отдельных государственных полномочий и об установлении дополнительных требований к главе местной администрации, назначаемому по контракту, о муниципальной службе [4, с. 121].

4. Уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, иные муниципальные правовые акты. Органами и должностными лицами местного самоуправления по вопросам местного значения населением муниципальных образований принимаются муниципальные правовые акты. Данные акты могут применяться и по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. В последующем случае они принимаются на основании и во исполнение положений, установленных указанными выше законами [1, с. 76].

В статье 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в систему муниципальных правовых актов входят:

1. устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе) граждан;

2. нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;

3. правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

Уставом муниципального образования могут регулироваться иные вопросы организации местного самоуправления в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Например, установление официальных символов муниципальных образований, порядок организации и проведение публичных слушаний, порядок и сроки рассмотрения обращения граждан, порядок проведения собраний и конференций граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность населения муниципальных образований, формируемых им органов местного самоуправления, по самостоятельности решению вопросов местного значения носит публично-властный характер, ибо местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти [5, с. 4].

Список литературы

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М., 2009. – С. 172.

2. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. – Москва: Проспект, 2011. – 672 с.

3. Михеева Т.Н. Особенности современного института местного самоуправления в Российской Федерации / Т.Н. Михеева // Евразийский журнал. – 2012. – № 2. – С. 58-59.

4. Михеева Т.Н. Форма взаимодействия общественных институтов с органами местного самоуправления / Т.Н. Михеева, Д.С. Михеев // Правовое государство: теория и практика. – 2011. – № 1(23). – С.9.

5. Москвина С.В. // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: сборник статей по материалам Межвузовской научно-практической конференции с очным участием 9 апреля 2015 г. / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2015. – 128 с.

6. Муниципальное право России: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.Н. Котова. – М.: Издательство Юрайт : ИД Юрайт, 2011. – 508 с. Серия: Основы наук.

7. Муниципальное право: учебник для бакалавров / отв. Ред. В.И. Фадеев. – Москва: Проспект, 2013. – 336 с.

8. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учеб. / О.И. Тиунов. – М., 2009. – С. 226-227.

9. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации / О.Е. кутафин. – М., 2002. – С. 50-51.

Moskvina S.V.

THE CONCEPT AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK OF LOCAL GOVERNMENT IN THE PUBLIC INTEREST

The article discusses the concept and development of legal basis of local self-government in the public interest, its structural elements, given their legal characteristics and legal definition.

Keywords: legal framework; local government, the interests of the population, the local authorities.

ЗАЩИТА ПРАВ ГОРОЖАН В ПОЛЬСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XVI В.

В статье на примере трудов Анджея Фрыча Моджевского рассматривается защита прав горожан (плебеев) в Польше в XVI веке.

Ключевые слова: Польша, польская шляхта, плебеи, сейм, реформа.

При характеристике состояния польского города XVI в. урбанистика чаще всего делает упор на документальный материал, судебные акты и т.п. Не менее ценными являются и данные публицистики. Они позволяют дополнить представление о положении горожан этого периода на основе анализа сочинений современников, а также оценить проекты предлагаемых реформ, направленных на улучшение их положения.

Мы обратимся к трудам известного польского мыслителя, политического деятеля Анджея Фрыча Моджевского (1503–1572).

Великий гуманист жил и творил в эпоху великих перемен. Социально-экономическое развитие Польши XVI в. – это период утверждения барщинно-крепостнической системы хозяйства, отличающейся от остальных остэдьбских стран тем, что ее победа в Польше произошла раньше и в развитии отличалась интенсивностью [6].

Существенной чертой политической жизни этого периода было обострение социальной борьбы, которая отражала как глубинные классовые конфликты, так и столкновения между прослойками правящего класса: магнатами и средней шляхтой. Каждая из этих внутренних неоднородных группировок вела борьбу за расширение собственных привилегий и выдвигала свою программу государственного переустройства, в той или иной мере предусматривающей ограничение королевской власти в свою пользу.

Польские короли, в свою очередь, стремились при каждом удобном случае укрепить позиции центральной власти. Но предпринимаемые ими усилия не всегда приносили желаемые результаты. Решающей при этом была чрезвычайно сложная расстановка общественных сил в стране, при которой королевская власть не имела постоянной и надежной опоры. Давно обращено внимание на то, что этой опорой могли стать горожане, которые в странах Западной Европы играли активную роль в процессе становления национальных государств и утверждении абсолютизма [3]. В Польше городское сословие не проявляло особой заинтересованности в союзе с центральной властью. Веской причиной этому, как отмечают исследователи, послужило отсутствие внутренней солидарности [11]. Единственной реальной опорой Ягеллонов в первой половине XVI в. оставались феодальные магнаты и шляхетские группировки, которые попеременно в острой борьбе между собой захватывали ключевые позиции.

В начале XVI в. явных успехов добивалась польская шляхта. Радомская конституция 1505 г. под названием «Nihil novi» (ничего нового) завершила процесс оформления польского сейма как высшего законодательного органа власти, решающий голос в котором принадлежал посольской избе, состоявшей из депутатов шляхетских сеймиков. Эту новую модель государства, созданную шляхтой, нередко называют «моделью шляхетской демократии» [7].

Ослабив соперничество со стороны магнатов, обеспечив себе широкое участие в государственном управлении и законодательной деятельности, польская шляхта продолжала расширять свои права и вольности в отношении крестьянского – плебейского – сословия.

В социальную историю польской деревни XVI в. вошел как век закрепощения [5].

По мере роста шляхтских привилегий урезались и права горожан. В сфере экономики шляхта вводила дискриминационные торговые пошлины для горожан, регламентировала цены на городских рынках, ограничивала внешнеторговую деятельность купечества. С утверждением «шляхтской вольности» во многих городах мещан заставляли нести барщину, лишали их земельных владений. Ухудшался социальный статус горожан, которым шляхта закрывала доступ в свои ряды, видя в них потенциальных конкурентов. Неоднократно издаваемые антигородские акты лишали горожан политических прав, отстраняв их от участия в сейме. Ограничения касались и компетенции городских судов, запрещавших рассматривать в них судебные дела в случае ранения или убийства шляхтича плебеем. Антигородскую направленность носило уголовное законодательство. Закон 1463 г. закрепил сложившуюся в феодальной Польше практику наказания шляхтича за убийство шляхтичем денежным штрафом 120 гривен и тюремным заключением на один год и шесть недель [12, с. 276]. За убийство человека нешляхтского происхождения, согласно Вислецкому статуту, шляхтич-убийца платил 10 гривен [12, с. 370]. В 1532 г. сейм, сохранив существовавшие платежи для дворянства, установил смертную кару для плебеев за убийство шляхтича [12, с. 376]. Со стороны королевской власти на сейме 1539 г. была предпринята попытка ужесточить наказание за убийство, невзирая на сословную принадлежность убийцы. Однако проект этот шляхта отклонила.

В защиту плебеев выступил А.Ф. Моджевский. Ему были близки интересы плебейских масс города. Отец Моджевского, а после его смерти и сам писатель, был войтом (городским старостой) небольшого города Вольбожа, жители которого испытывали на себе притеснение шляхты. Споры по поводу уголовного законодательства побудили Моджевского взяться за перо в надежде обосновать идею феодально-сословной исключительности шляхты, противопоставив ей законность.

Четыре памфлета Моджевского, в которых он изложил свое видение решения разгоревшихся споров, получили название «О наказании за человекоубийство».

Первая из них была написана и издана в 1543 г. Мало кому известный в литературных кругах, он избрал практикуемый гуманистами XVI в. своеобразный прием, вложив свои собственные воззрения в уста воеводы Иеронима Лаского (1495–1541). Он был видной фигурой во внешнеполитической жизни Польши, находясь на службе иностранных дворов, и чтим в среде польской шляхты. Авторитет этого видного политического деятеля и был использован гуманистом, чтобы привлечь внимание читателя-шляхтича к поднятой проблеме. Для большей убедительности Моджевский утверждает, что в частных беседах перед смертью Иероним Лаский высказывал свое отношение к закону о человекоубийстве. Авторитетный политик якобы был убежден, что суровое наказание человекоубийц – главная и важнейшая основа государства, без которой не могут быть изданы другие справедливые законы, если жизнь не защищена от дерзких рук преступника [9, с. 41]. От имени Лаского Моджевский утверждает, что нельзя придумать наказания за человекоубийство более справедливого для всех сословий, чем наказание в виде смертной казни, заменяющей денежный штраф [9, с. 42].

Убедить читателя в целесообразности применения суровой меры наказания за человекоубийство признаны разного рода примеры, которыми Моджевский иллюстрирует свою речь.

В качестве таковых выступают известные Законы XII таблиц Римской империи и законы, действующие в современной ему Германии, Испании, Франции, Венгрии. Познакомиться с юридической практикой европейских стран писатель имел возможность, когда находился на службе у Ласких. Моджевский напоминает и о том, что «не только христиане, но даже татары и турки карают смертью за человекоубийство» [9, с. 56]. Воспроизводит публицист и библейскую истину: «Кто ударит человека так, что убьет его, пусть сам будет убит» [9, с. 54]. Подобное

возмездие, как рассказывает Моджевский, «настигло убийцу в одном из городов Польши, когда он жестоко ночью убил семью известного пекаря и всю его челядь» [9, с. 57].

Моджевский как политический деятель, находившийся на службе польских королей Ситизмунда I Старого и его сына Ситизмунда Августа, был хорошо осведомлен о политической ситуации в стране и законодательстве, что позволяло ему в своей аргументации ссылаться и на польскую судебную практику. На этот раз он указывает на имеющей место прецедент в Польше, когда «вор независимо от своего сословного происхождения не может уйти от справедливого возмездия, чтобы не попасть на виселицу» [9, с. 51].

Продолжая убеждать своих читателей в существовании несправедливого закона о человекоубийстве, Моджевский осуждает сложившуюся практику той свободы, которой обладают человекоубийцы. Он не приемлет того, что, «вор ни при жизни, ни после смерти не может быть зачислен в ряды честных людей, человекоубийцы до преступления занимают важные должности..., и после его совершения находятся среди людей известных и достойных» [9, с. 63].

Отвергая штрафы за убийство человека в принципе, Моджевский также обличал царящий в судопроизводстве произвол, которого не могли избежать плебеи. Позорные платежи – удел далеко не всех преступников. «Те, кто занимают высокие посты, имеют влиятельных друзей и родственников, лишь немногие понесли наказание, назначенное судом и законом. Строгость наказания испытывают лишь те, кто не имеет влиятельных друзей и не занимает высоких постов» [9, с. 48].

Настойчиво убеждая читателя в необходимости замены денежного выкупа смертной карой независимо от сословной принадлежности убийцы, Моджевский, как человек своей эпохи, признавал за шляхтой их право на занятие светских должностей, освобождение от налогов и других тягот [9, с. 50]. Но, как представитель гуманистической мысли Возрождения, он вместе с тем предлагает «не пренебрегать людьми любого сословия», «жизнь людей бедных, слуг и плебеев должна быть не менее ценной, чем жизнь богатых панов и шляхты [9, с. 51]. Сила ренессансного гуманизма взглядов мыслителя отчетливо проявляет себя и в суждениях о ценности человеческой жизни: «Никакие деньги, – пишет он, – даже если в одно место снести богатства всего света, не могут быть равноценны жизни человека» [9, с. 49].

Как и следовало ожидать, памфлет не нашел должного отклика в обществе. «Движимый желанием служить Польше» [8], Моджевский пишет еще три речи «О наказании за человекоубийство». Главное их отличие – адресат, к которому апеллирует мыслитель.

Вторая речь была адресована «сенату, шляхте и польскому народу. Она выступала как обращение к тем силам, от которых зависело принятие решений в сейме. Неоднозначно может быть интерпретировано понятие «польский народ». В политической литературе XVI в. идеологи дворянства отождествляли его с дворянским сословием. Для Моджевского, судя по контексту, «народ» – это прежде всего просвещенные слои общества, принадлежность к которым не определяется сословным статусом.

К прелатам церкви была адресована третья речь Моджевского. Поднявшаяся волна реформационного движения к середине XVI в. достигла Польши. Польскому епископату все чаще приходилось отбивать атаки не только лютеран, но и кальвинистов, а также защищать свое политическое влияние и имущественные права. Сложившаяся ситуация могла натолкнуть Моджевского на мысль, не окажут ли «архиепископы, епископы и священники сорматских церквей» поддержку его проекту, чтобы укрепить тем самым свои пошатнувшиеся позиции и авторитет в обществе.

Самым широким, как может показаться, был адресат четвертой речи, с которой Моджевский обратился к польскому народу и плебсу, к тем, которые «находятся далеко

от двора и власти ..., бродят по улицам и площадям». Взятое изолированно от текста обращение речи дает некоторым исследователям основания утверждать, что ее содержание – это призыв к бесправным сословиям защищать свои интересы [2]. Скорее следует согласиться с точкой зрения С. Бодняка, который полагает, что народ, в понимании Моджевского, – это шляхта, в руках которой находилась посольская изба и которая в первой половине XVI в. играла решающую роль в политической жизни страны. Существенно и то, что речь была написана на латинском языке, а следовательно, не была рассчитана на широкие массы простого народа. Наконец, не следует забывать, что писатель использовал литературный прием и на деле во всех четырех памфлетах имел в виду более широкую аудиторию.

Повторяя с некоторыми изменениями аргументацию первой речи в защиту плебеев, в следующих трех речах Моджевский продолжает обличать действия шляхты, которая едва признает плебеев достойными имени человеческого и больше презирает их [9, с. 98]. Он открыто подвергает сомнению убеждения шляхты в том, что их жизнь стоит дороже, чем жизнь плебея [9, с. 97]. В шляхте он видит не благородное призвание, а только невероятную спесь, необузданную жадность, незаконные поступки. Это спесивое шляхетское благородство позволяет ей считать плебеев псами и заставляет переносить множество недостойных вещей из-за страха смерти [9, с. 112].

Еще с большей силой писатель стремился внушить читателю, насколько бедственно для Польши действие существующего закона: «Нет конца, нет преград убийствам, – восклицал он, – всюду полно закоренелых убийц и их покровителей». Шляхта «может убивать столько плебеев, сколько насчитает десятков гривен и столько шляхтичей, сколько – сотен» [9, с. 145]. Моджевский не перестает разоблачать безнравственные оправдания шляхтой своих привилегий. Существующая система наказания за человекоубийство не может быть изменена, по мнению шляхты, т.к. «их предки кровью в боях заслужили право на то, чтобы за убийство шляхтича плебея карали смертью, а шляхтича за убийство плебея – только денежным выкупом. «Но ведь не только шляхта, но и плебеи, – убеждает Моджевский, – проливали кровь в битвах, так как большая часть войска состояла из них» [9, с. 147]. В последней речи писатель пугает читателя дворянина бедами не только на этой земле, но и муками ада, если суровый и несправедливый закон не будет отменен. «Бог может послать не только турок и татар, – предупреждал он, – но и погубит души вместе с телами, вечной карой накажет тех, кто пренебрегает своими правами [12, с. 124].

Не менее убедительно Моджевский защищал и право мещан на владение землей в «Речи правду гласящего Перипатетика». Поводом для выступления послужило обсуждение на сейме вопроса о принудительной продаже дворянам тех земских владений, что находились в руках мещан. Это требование было узаконено еще на Петрковском сейме в 1496 г., когда «горожанам и плебеям запретили владеть городами, деревнями и прочими имуществами, принадлежавшими земскому праву» [12, с. 259]. Реализовать этот запрет не удавалось вопреки всем стремлениям шляхты. Наконец, под ее давлением Конституция 1538 года строго предписала, чтобы «мещане и плебеи... на будущее не могли покупать земские имущества. Земли, которыми горожане до сих пор владели и владеют, предлагалось в течение четырех лет под угрозой конфискации продать шляхтичам» [9, с. 174]. Когда установленный для распродажи земель срок истек, и оказалось, что мещане не спешат подчиняться закону, страсти разгорелись с новой силой. «Страшно несправедливым, написанным вопреки разуму, вопреки человеческим и божьим законам» [9, с. 174] называет он данное постановление сейма.

Моджевский был озабочен не только восстановлением права мещан на приобретение новых земель, но и возможностью сохранения той собственности, которая уже была в их руках. Смело и остро атакуя идею сословной исключительности дворянства, Моджевский считал, что «не должны мещане против воли и желания

отказаться от своей собственности, которую приобрели по закону, уплатив за нее или получив в наследство от предков» [9, с. 175]. Мыслитель ссылается на естественные и божьи законы, авторитет античных философов, библейские легенды, убеждая всех в том, что «нельзя собственных недостатков накрывать за счет чужой собственности» [9, с. 175]. Притязания шляхты на земли мещан, нарушающие право собственности, могут привести к тому, предостерегает Моджевский, что утратят силу всякого рода сделки, а незаконные нововведения могут коснуться имущества не только плебеев, но и других слоев общества. Законы как основа государства превратятся в сети паука [9, с. 175], которые легко преодолеть зная.

Образное сравнение Моджевским законов с паутиной напоминает читателю об их несовершенстве, которое с выгодой для себя использует шляхта. Мыслитель предлагает многочисленные варианты законов с внесенными в них изменениями в пользу плебеев. Осуществить предложенные варианты целесообразно путем привлечения в кодификационную комиссию представителей всех сословий. Необходимость создания подобного института обоснована мыслителем тем, что «из-за ненависти к плебеям... законодатели издавали законы, выгодные для имущих и несправедливые для подданных» [10].

Великий гуманист выражает свое особое отношение к плебеям как к человеческой личности. Он не приемлет зависимость достоинства человека от родовитости и настойчиво убеждает читателя в том, что плебеи наряду со шляхтой обладают мужеством и добродетелью. Он осуждает шляхту, которая с презрением относится к ремеслу как к плебейскому занятию, и убеждает в равноценности труда всех сословий.

Публицист также обеспокоен торговой политикой государства, которая ведет к ухудшению положения плебеев, и считает, что его величие и процветание зависит от благосостояния всех сословий общества.

Таким образом, в своих трудах Моджевский концентрирует внимание на правовых проблемах польского общества первой половины XVI в. Это время, когда наряду с господством феодальной аристократии и шляхетского законодательства усиливается борьба городских общин за превращение городов в субъекты политики и права. Эта борьба приводит к проникновению в широкие слои городского населения идеи личной свободы, полноценной правосубъектности. Последовательно выступая в защиту плебеев, Моджевский, тем самым, защищает личность перед законом, а через нее и все плебейское сословие, которое было недостаточно защищено в тогдашней социальной структуре. Обеспокоенный социальным и правовым положением плебеев, Моджевский вносит коррективы в шляхетское законодательство, приспособляя его к концепции равенства всех сословий перед законом. В этом плане мыслитель выходит за рамки господствовавшего феодального менталитета. Поэтому предлагаемые Моджевским реформы не нашли понимания и поддержки у правящих кругов.

Список литературы

1. Новик В.М. Вопрос о положении народных масс в социальной программе Анджея Фрыча Моджевского. Дис... канд.ист.наук / В.М. Новик. – Л., 1984.
2. Новик В.М. Трактат Анджея Фрыча Моджевского «Об исправлении государства»: герменевтический аспект / В.М. Новик // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 1(1). – С. 58-62.
3. Оболевич В.Б. История польской литературы / В.Б. Оболевич. – Л., 1983. – С. 98.
4. Сванидзе А.А. Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы / А.А. Сванидзе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.1. – М.: Наука, 1999.
5. Тымовский М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М., 2004. – С. 131.
6. Якубский В.А. Польское крестьянство в XVI–XIX вв. // История крестьянства в Европе. В 3-х т. Т.3 / В.А. Якубский. – М.: Наука, 1986. – С.249.
7. Якубский В.А. Проблемы аграрной истории позднесредневековой Польши / В.А. Якубский. – Л., 1975. – С. 8.

8. Historia państwa i prawa Polski. – Warszawa, 1966. – P. 45.
9. Modrzewski A.F. Mowy / A.F. Modrzewski // Dzieła wszustkie. T.1. – Warszawa, 1954. – P. 41, 42, 48, 49, 50, 51, 54, 56, 57, 63, 97, 98, 112, 145, 147, 174, 175.
10. Modrzewski A.F. O poprawie Rzeczypospolitej / A.F. Modrzewski // Dzieła wszustkie. T.1. – Warszawa, 1954. – P. 189-190.
11. Sucheni-Grabowska A. Walka o demokracja szlachecka / A. Sucheni-Grabowska // Polska w epoce Odrodzenia. – Warszawa, 1970. – P. 13.
12. Volumina legum. Przedruk zbioru praw. T.1. – Peterburq, 1859. – P. 124, 259, 276, 370, 376.

Novik V.M.

THE PROTECTION OF TOWNSPEOPLE’S RIGHTS IN THE POLISH SOCIAL AND POLITICAL JOURNALISM IN XVIth CENTURY

The processes, which took place in Poland in the XVIth century and which were concentrated on the protection of townspeople’s rights (plebs, are described in terms of the works of Andrzej Frycz Modrzewski.

Keywords: Poland, Polish gentry, plebs, seim, reform.

УДК [947+957]

Петренко Н.И.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПЕНИТЕНЦИАРНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Проводится анализ изменения организационных форм и методов работы общественно-благотворительных организаций пенитенциарной направленности в послереформенный период.

Ключевые слова: Общество попечительное о тюрьмах, пенитенциарная система, благотворительность, наблюдательные комиссии.

Кардинальные изменения в общественно-политической сфере, рост социал-революционного движения поставили тюремную систему Российской империи во второй половине XIX века в совершенно новые условия. Резкий рост преступности, изменение структуры преступных проявлений, увеличение количества правонарушений антигосударственного, политического характера накладывались на трансформационные изменения в общественном сознании. Следствием этого стали труднообъяснимые с точки зрения логики и права множественные оправдательные вердикты присяжных, восприятие обществом преступников не как людей, достойных снисхождения и опеки, а как бунтарей, примера для подражания. Об опасности для российского общества данной тенденции предупреждал еще Ф.М. Достоевский: «Дойдем до того, что преступление сочтем долгом, благородным протестом против “среды”» [1, с. 40].

Традиционные формы филантропии и благотворительности, базирующиеся на религиозных началах и морально-этических императивах, уступают место организации помощи арестантам, построенной на обмане администрации, обходе нормативных предписаний, укрывательстве правонарушений. Мотивацией такой помощи становится солидарность по политическим соображениям, правовой нигилизм, антигосударственные настроения.

К сожалению, в общественно-политических условиях последней четверти XIX века сознание значительной части российского общества отторгло непреходящие ценности и императивы, на которых основывалась филантропическая деятельность Общества попечительного. Оно изжило себя, по сути, превратилось в рудимент уходящей эпохи.

Эти и вышеизложенные причины привели к тому, что организация, построенная на принципах гуманизма, самопожертвования, филантропии, общественного участия и помощи нуждающимся, оказавшая неопределимую и гигантскую по своему объему и охвату помощь, оказалась ненужной и вынуждена была прекратить свою деятельность.

Но, как справедливо отмечает Л. Кашпур, «Благотворительная деятельность в некотором роде, – творчество отдельной личности, группы единомышленников, самого общества. Устаревшие “официозные” формы, умирая, конденсируются, собираются в государственном аппарате, но здоровое общество вновь воспроизводит в новых, более жизнеспособных формах свою идею» [1, с. 40]. И необходимо отметить, что, несмотря на сложности и специфику тех или иных периодов в жизни российского общества, идея общественной помощи, общественного воздействия всегда, правда с большей или меньшей степенью реализованности, была присуща отечественной пенитенциарии.

Кардинальное реформирование основ общественно-политической сферы Российской империи и преобразования в тюремной системе отразились на формах и методах реализации пенитенциарной политики. Общественные формирования и институты все более активно принимают участие в исполнении уголовного наказания и постпенитенциарном воздействии, в благотворительной и надзорной деятельности. В связи с изменениями, происходившими в общественном сознании, влиянием социал-демократических идей и концепций, прекращением «монополии» Общества попечительного на участие в пенитенциарном деле, меняются формы и методы общественного воздействия на процесс исполнения наказания в виде лишения свободы.

В местах лишения свободы обеих столиц к концу XIX века все вопросы благотворительной деятельности в пенитенциарной сфере перешли к благотворительно-тюремным комитетам, которые являлись частными организациями филантропической направленности, существовавшие на собственные средства.

Целями их деятельности являлось: оказание помощи в адаптации к жизни на свободе лицам, отбывавшим наказание в виде лишения свободы; оказание помощи детям и семьям лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы и ссылки; выкуп лиц из долговых тюрем и помощь их семьям.

Возглавлялись комитеты председателем, утверждаемым в должности императором по представлению министра юстиции. Высшим органом управления являлось общее собрание. Оперативное руководство осуществлялось правлением в составе председателя и 20 директоров, избираемых общим собранием на четыре года. Предусматривалась ежегодная ротация пяти директоров. Членство в комитете было добровольным. Члены комитета подразделялись на почетных, благотворительных, пожизненных, действительных и соревнователей. Первые избирались общим собранием, а остальные правлением.

Финансовую основу деятельности комитетов составляли: проценты с принадлежащих им капиталов; единовременные и ежегодные взносы членов; кружечные сборы; пожертвования; выручка от концертов, чтений и собраний, проводимых комитетом. Так как это была частная организация, государственная финансовая отчетность у нее не предусматривалась.

В 1872 г. в Москве возникает Общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь, а в 1878 г. в Петербурге было основано Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения. За первые 15 лет существования Обществом была оказана помощь 1166 несовершеннолетним [2, с. 474].

Об эффективности его деятельности свидетельствует тот факт, что уровень рецидива, по нашим расчетам после обработки архивных данных, составил в среднем всего 5,5 %.

В 1891 году в столице учреждается Общество попечения о семьях ссыльно-каторжных. 1 сентября 1895 года утверждается Положение о действующем под покровительством императрицы Александры Федоровны Попечительстве о домах трудолюбия и рабочих домах. Эти учреждения создавались для оказания помощи в трудовом устройстве и социальной реабилитации лиц, освобождаемых из мест заключения. Всего же к 1903 году, по сведениям Министерства юстиции, насчитывалось 14 таких независимых от Общества попечительного о тюрьмах организаций.

Помимо организаций существовали и особые органы, посредством которых осуществлялось общественное воздействие на процесс исполнения наказания в виде лишения свободы. В первую очередь это относится к учрежденным постановлением Государственного Совета в 1884 году контрольным органам за деятельностью администрации столичных мест заключения – наблюдательным комиссиям.

В Петербурге комиссии были созданы для дома предварительного заключения и исправительной тюрьмы, исправительного арестантского отделения и пересыльной тюрьмы, женской тюрьмы, арестантских помещений при полиции и тюрьмы в Царском селе; в Москве – для губернской и исправительной тюрьмы, женской тюрьмы, центральной пересыльной тюрьмы и тюремной больницы, арестантских помещений при полиции.

Состав комиссий был смешанный. В них входили по одному-два представителя избираемых городской думой из числа гласных либо посторонних лиц и благотворительно-тюремными комитетами из числа своих членов. Кроме этого, в комиссию назначались прокурором судебной палаты прокурорские работники, а также несколько членов – министром юстиции в Петербурге и генерал-губернатором в Москве. Все члены комиссии исполняли свои полномочия в течение трех лет, за исключением представителей прокуратуры, замена которых зависела от прокурора судебной палаты.

Возглавлял наблюдательную комиссию избираемый ее членами председатель. Но это правило распространялось только на комиссии, наблюдавшие за местами заключения арестантов мужского пола. Наблюдательные комиссии женских тюрем возглавлялись одним из членов дамского благотворительно-тюремного комитета, избранным председателем комиссии.

Заседала комиссия, как правило, раз в месяц. Для осуществления наблюдения комиссия назначала очередных членов, обязанных посещать поднадзорные места заключения не менее одного раза в неделю. Распределение очередности посещений сообщалось начальникам тюрем. Целесообразность последнего вызывает в настоящее время определенные сомнения (так как терялся в какой-то мере смысл проверки). Учитывая, что члены комиссии обладали правом беспрепятственного прохода в места заключения в любое время, режимные соображения также не объясняли необходимости информирования начальника тюрьмы о посещении.

Компетенция комиссий определялась статьей 56 Устава о содержащихся под стражей: «Не участвуя в управлении вверенными... попечению тюрьмами... надзирают за всеми сторонами управления и хозяйства... принимают от арестантов просьбы, заявления и жалобы, относящиеся до порядка содержания в тюрьмах, а также входят в сношение с Благотворительно-Тюремными Комитетами, Комитетами и Отделениями Общества Попечительного о Тюрьмах и с частными обществами о предметах, относящихся до попечения об освобождаемых из тюрем и детях арестантов» [3, с. 58].

О выявленных недостатках в деятельности мест заключения ставились в известность начальники учреждений. В случае непринятия ими мер, либо при обнаружении фактов злоупотреблений со стороны тюремного персонала, комиссии

информировали об этом губернатора или градоначальника по принадлежности мест заключения.

Рассматривая деятельность наблюдательных комиссий, необходимо обратить внимание на одну весьма разумную форму их работы. Статья 55 Устава о содержащихся под стражей предусматривала, что «для обсуждения возникающих по надзору за тюрьмами общих вопросов могут по соглашению председателей Наблюдательных Комиссий быть созываемы соединенные собрания последних. Заключения, постановляемые сими собраниями, сообщаются С-Петербургскому или Московскому Губернатору или Градоначальнику по принадлежности» [3, с. 58].

Вне всякого сомнения, такая форма выработки коллективных решений по пенитенциарной проблематике была весьма полезна и эффективна. Она способствовала выработке наиболее оптимальных решений и своим авторитетом представительного собрания обеспечивала практическое воплощение решения в жизнь посредством обращения к высшим должностным лицам.

Нечто похожее на данную форму решения тюремных проблем уже ранее предлагалось отечественной пенитенциарной наукой. В 1890 году на заседании, возглавляемой профессором столичного университета И.Я. Фойницким, пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества обсуждалась проблема организации взаимодействия общественных образований и государственных органов при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы.

Комиссия однозначно высказалась за тесное и постоянное сотрудничество государственных структур и благотворительно-филантропических организаций, которое по ее мнению должно проходить: «1) путем отдельных непосредственных сношений и 2) путем общего, совместного обсуждения различных вопросов всеми заинтересованными в этом установлениями» [4, с. 188-189].

Члены комиссии единодушно высказались за необходимость сохранения независимости и самостоятельности общественных формирований. Было отмечено, что при взаимодействии их с официальными структурами всегда существует реальная опасность превращения общественных организаций в придаток государственных органов. Превращение общественных организаций в полуофициальную или составную часть официальной структуры самым пагубным образом скажется и на ее влиянии и авторитете, да и на функциональных возможностях.

Далее комиссия пришла к выводу, что наиболее приемлемой формой взаимоотношений общественных и официальных пенитенциарных структур могли бы стать периодические их съезды. Следующим шагом, по мнению членов комиссии, могло бы быть образование постоянных комитетов, центральных и местных, которые «помимо заботы о подготовке материала для съездов, могли бы быть и прекрасными посредниками для сношений между правительственными и общественными установлениями, в тех случаях, когда непосредственно между ними сношения представлялись бы по чему-либо затруднительными или невозможными» [4, с. 89].

Предусматривалось, что в съездах участие должны были принимать представители Главного тюремного управления и отдельных мест заключения, а также организаций общественной благотворительности, санитарно-лечебных заведений, полиции, органов и учреждений по пресечению бродяжничества и нищенства, рабочих домов, приютов для несовершеннолетних и т.д.

Разумность и оправданность такой постановки вопроса вполне очевидна и бесспорна. Не вызывает сомнения, что будь реализована эта идея, она бы оказала существенное позитивное влияние на реализацию пенитенциарной политики. Помимо прочего, аргументом в пользу данного утверждения служит тот факт, что уже в новых общественно-политических условиях, после февраля 1917 года при реформировании пенитенциарной системы, эта идея оказалась снова востребована, и были предприняты попытки ее реализовать.

Список литературы

1. Кашпур Л. Человеколюбием исправлять / Л. Кашпур // Преступление и наказание. – 1999. – №11.
2. Петренко Н.И. История российской коррупции / Е.О. Григорьева, Н.И. Петренко // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – 2015. – С. 138-141.
3. Петренко Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России / Н.И. Петренко. – Чебоксары: Чувашия, 2002.
4. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. 1890 г. По Продолжению 1906 г. Уголовно-исполнительное законодательство России XIX-начала XX века // Сборник нормативных актов. – Рязань: РИПЭ, 1998.
5. Труды пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества / под ред. И.Я. Фойницкого. – СПб.: Издание СПб юридического общества, 1890.

Petrenko N.I.

**EVOLUTION OF PUBLIC AND CHARITABLE IMPACT
ON PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE END OF THE XIX CENTURY**

The analysis of change of organizational forms and methods of work of the public and charitable organizations of a penitentiary orientation is carried out to the post-reform period.

Keywords: *the Society of trustees about prisons, penal system, charity, the supervisory commissions.*

УДК 347.9

Плотников Д.А.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ В КОЛХОЗАХ
В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ**

В статье рассматриваются процессуальные особенности рассмотрения дел о признании права собственности на не востребованные земельные доли в колхозах в порядке наследования. Для этого автор обращается к вопросам подведомственности, определению надлежащего вида гражданского судопроизводства, субъектному составу, средствам доказывания по рассматриваемой категории споров.

Ключевые слова: *земельная доля, нотариус, суды общей юрисдикции, исковое производство.*

Одной из тенденций в судебной практике в судах общей юрисдикции можно назвать рассмотрение исков муниципальных образований о признании земельных долей в колхозах не востребованными. Особенность рассмотрения подобных исков состоит в том, что земельная доля является своеобразным объектом, входящим в наследственную массу имущественных прав – это не востребованные земельные доли [3]. Не востребованные земельные доли – это фактически обезличенная собственность на землю. В ходе проведения земельной реформы возникло множество проблем, связанных с обеспечением прав собственности на землю, что привело к массовому использованию сельскохозяйственных земель без юридического оформления. Так, ориентировочная численность собственников земельных долей составила более 12 млн.

человек. К настоящему времени из них только 1,4 млн. человек или 12 % от общего числа собственников осуществили государственную регистрацию прав или 14,0 % земельных долей хозяйств населения [3, с. 3; 9, с. 3].

Причины, по которым наследник не знал о наличии у наследодателя земельной доли, могут быть различными. Но самой распространенной причиной является то, что наследодатель, получив право собственности на земельную долю, не успел ее переоформить после 1998 г., когда вступил в силу ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними», предусматривающий, что сделки с землей, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Поэтому зачастую наследники на момент обращения к нотариусу за свидетельством о праве на наследство не представляют, что в составе наследственного имущества имеется земельная доля в колхозе. Об этом они информируются, когда их привлекают в качестве ответчиков о признании земельной доли не востребовавшей. Как правило, районные суды, к которым по подсудности отнесена данная категория дела, высылают копию искового заявления и определение о подготовке дела к судебному разбирательству. Именно с указанного момента возникает необходимость предпринять меры по защите своего права на наследственное имущество в виде не востребовавшей земельной доли. Сложность для наследников-физических лиц состоит в том, что соответствующие действия следует предпринять в рамках сроков, указанных в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. В этой связи общей рекомендацией можно назвать необходимость предъявления отзыва на иск с одновременным заявлением ходатайства о выделении в отдельное производство рассмотрения иска муниципального образования о признании доли не востребовавшей.

В отзыве на исковое заявление следует указать следующие обстоятельства:

Во-первых, следует указать, что о наличии имеющегося имущества в виде земельной доли в колхозе стало известно только в момент вручения судебной повестки. Однако, учитывая тот факт, что наследником до этого предприняты действия по вступлению в наследство умершего, об имеющейся земельной доле на момент открытия наследства не было известно. В связи с указанным обстоятельством, данный земельный участок в состав наследственной массы не был включен. Вместе с тем согласно п. 2 ст. 1152 Гражданскому кодексу РФ принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Во-вторых, при процедуре признания земельной доли не востребовавшей не было учтено то обстоятельство, что орган местного самоуправления в порядке, установленном п. 5 ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», обязан был уведомить о формировании земельного участка за счет не востребовавших земельных долей всех лиц, являющихся собственниками таких долей, в том числе и лиц, получивших по наследству земельные доли, а не умерших лиц. Однако такого уведомления наследник не получил, и, как следствие, отсутствовала возможность представить в письменной форме возражения об исключении земельной доли из списка не востребовавших земельных долей (п. 6 ст. 12.1 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

В-третьих, согласно ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», для признания не востребовавшей земельной доли необходимо установление момента последнего распоряжения земельной долей, после которого не последовало иного волеизъявления, подтверждающего юридический факт осуществления сделок или иной передачи прав на земельную долю, так как именно

с него начинается исчисление трехлетнего срока нераспоряжения. Учитывая то обстоятельство, что о наличии земельной доли стало известно только 18.07.2015 г., то указанный срок должен исчисляться именно с указанной даты.

В-четвертых, анализ п. 2 ст. 12.1 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» позволяет сделать вывод, что к числу невостребованных могут быть отнесены только те земельные доли, собственник которых умер и отсутствуют наследники по закону или завещанию. В случае, если хотя бы один из наследников вступил в наследство или принял его и осуществляет целевое использование земельных долей наследодателя, такие доли не могут рассматриваться в качестве невостребованных. В таком случае необходимо представить свидетельство о праве на наследство по закону, свидетельствующее о принятии наследства, в том числе и земельной доли.

Таким образом, содержание отзыва на исковое заявление должно содержать доказательства, что наследник осуществляет мероприятия по включению в наследственную массу земельной доли. К таким действиям можно отнести подготовку следующих документов: оценку рыночной стоимости на день смерти наследодателя, справку из налоговой инспекции о прекращении деятельности колхоза, справку из сельскохозяйственного предприятия о том, что земельная доля не была внесена в уставный капитал, и др. документы.

После того как судья выделит дело наследника в отдельное производство, наследник должен собрать необходимые документы для оформления права собственности на земельную долю.

При сборе документов наследник сталкивается с проблемой выбора надлежащей формы защиты гражданских прав. Чаще всего наследник идет по пути сбора соответствующих документов для нотариуса, т.к. до этого нотариус выдал свидетельство о праве на наследство, и предполагается достаточным донести отсутствующие документы. К таким документам относятся: выписка из списка собственников земельных долей по определенному колхозу, выдаваемая, как правило, управлением земельно-имущественных отношений администрации района или города; заверенная копия постановления администрации соответствующего района о перераспределении земель сельскохозяйственных предприятий с указанием размера доли на одного пайщика; выписка из Единого государственного реестра прав не недвижимое имущество и сделок с ним. Вместе с тем указанные документы на практике, по мнению нотариусов, не признаются достаточными. Например, по одному из дел нотариус указал, что «земельная доля в праве общей долевой собственности на земельный участок не может быть оформлена по наследству наследнику ..., т.к. права последнего на земельную долю в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером 43:07:000000:02 в Вятскополнянском районе Кировской области (колхоз им. Мичурина) не зарегистрированы». Причиной такой практики является то, что нотариусы сомневаются в том, насколько представленные документы однозначно свидетельствуют о несовершении наследодателем каких-либо действий по распоряжению принадлежащей ему земельной доли до своей смерти. В результате возникает необходимость судебной защиты по вопросу признания права собственности на земельную долю в колхозе в порядке наследования.

При решении вопроса об обращении в суд возникает три варианта поведения наследника. Первый вариант – обжаловать постановление нотариуса об отказе в совершении нотариального действия в порядке гл. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ. Однако данный вариант является маловероятным, т.к. доказать отсутствие спора о праве весьма затруднительно в силу того, что гражданским процессуальным законодательством не регламентировано содержание термина «спор о праве». Поэтому и судебная практика по данной категории свидетельствует о том, что не по всем

заявленным искам суды удовлетворяют требования. Например, по одному из дел было отказано в удовлетворении исковых требований Мансуровой Т.В. к администрации Новгородского муниципального района о признании права собственности на земельную долю. В порядке наследования наследодатель истца при вступлении в ТОО «<данные изъяты>» распорядился своим имуществом в виде земельного пая, следовательно, при вышеуказанных обстоятельствах, суд не имеет законных оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, поскольку в силу ст. 1181 ГК РФ только принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельные участки или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследственного имущества и наследуется на общих основаниях [8].

Аналогичная ситуация имела место и при вынесении апелляционного определения Ульяновским областным судом от 17.01.2012 по делу № 33-244/2012, в соответствии с которым свидетельство о праве собственности на земельную долю оформлено 20.12.1994 года и выдано на имя Тещиной М.К. после ее смерти ***.1994 года, что не отрицается истицей. Из копии дела (книги) выдачи свидетельств на право собственности на землю комитета по земельным ресурсам и землеустройству Новомалыклинского района по СХПК «Путь Ильича» ответа Росреестра следует, что свидетельство на имя Тещиной М.К. комитетом выдано 08.07.2009 года Борисовой В.В., ранее свидетельство никому не выдавалось. Постановление главы администрации Новомалыклинского района о выдаче свидетельств на право собственности на землю принято также после смерти наследодателя 09.11.1994 года, т.е. после прекращения правоспособности Тещиной М.К.

Поскольку право собственности на земельный пай у Тещиной М.К. не возникло, то суд обоснованно отказал в удовлетворении требования истицы о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования [2].

Учитывая вышесказанные обстоятельства, наследнику целесообразней обратиться в суд либо с иском о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования, либо с исковым заявлением о включении земельной доли в состав наследственного имущества. Рассмотрим достоинства и недостатки каждого из исков в представленной ниже таблице 1.

Таблица 1. Соотношение рассмотрения исков о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования и включения земельной доли в состав наследственного имущества

Критерий	Иск о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования	Иск о включении земельной доли в состав наследственного имущества
Предметная подсудность	Районный суд (ст. 24 ГПК РФ)	
Территориальная подсудность	Исключительная подсудность (ст. 30 ГПК РФ)	
Субъектный состав	Истец – наследник, ответчик – администрация, на территории которой находится земельная доля	Истец – наследник, ответчик – администрация, на территории которой находится земельная доля, третье лицо – нотариус
Размер госпошлины	Определяется в зависимости от цены иска	300 рублей, т.к. требование носит неимущественный характер
Предмет доказывания	На момент открытия наследства наследодателю принадлежала на праве собственности земельная доля в составе колхоза	
Доказательства	Судебная практика складывается таким образом, что в качестве	

по делу	доказательств, подтверждающих принадлежность наследодателю земельной доли, судами при непредставлении свидетельств о праве собственности на землю признавались архивные выписки из постановлений о выделении в собственность земельных долей в земельных участках сельскохозяйственного назначения
---------	--

Анализ таблицы позволяет прийти к выводу, что при обращении в суд с иском о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования главным достоинством является то, что при удовлетворении исковых требований наследник может обратиться непосредственно в Росреестр для получения свидетельства о праве собственности (как правило, в резолютивной части судебного решения указывается следующая формулировка: «Настоящее решение является основанием для государственной регистрации права собственности ФИО истца на земельную долю в органе по государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним»), а во втором случае – потребуется обращаться к нотариусу. Главным недостатком предъявления искового заявления о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования является необходимость уплаты госпошлины. Поэтому в том случае, если размер земельной доли значительный и стоимость квадратного метра окажется значительной (особенно для субъектов, расположенных в ЦФО), то и размер госпошлины может составлять примерно 10 и более тыс. рублей, что не подходит каждому наследнику. В этом плане второй вариант искового заявления является предпочтительным, т.к. первоначальные расходы минимальны.

Общей особенностью и первого, и второго искового заявления можно назвать то, что ответчик – администрация района – как правило, не возражает против удовлетворения исковых требований, а в некоторых случаях и признает заявленный иск. Например, при рассмотрении гражданского дела установлено, что «представитель ответчика, глава администрации Среднетойменского сельского поселения Перина Н.А., исковые требования признала» [7].

Еще одной особенностью является определение надлежащего ответчика. Сложившаяся практика идет по пути признания администраций района в качестве ответчика. Вместе с тем можно заметить и иные подходы в определении надлежащего ответчика. Так, в юридической литературе отмечается, что по таким категориям дела следует привлекать в качестве соответчиков налоговые органы [5, с. 29]. А вот практика Пензенского областного суда идет по пути привлечения Росимущества в лице его территориальных органов, т.е. «агентства по управлению государственным имуществом в Пензенской области, которое может быть ответчиком» [1]. Следует признать, что судебная практика по привлечению в качестве ответчика именно администрации района является более правильной, т.к. именно администрации районов чаще всего претендуют на получение невостребованных земельных долей.

После того как исковое заявление принято к производству, необходимо обратиться в суд по делу, по которому рассматривается иск муниципального образования о признании доли невостребованной с ходатайством о приостановлении производства по делу. В противном случае возможна ситуация, когда могут быть два противоречивых судебных решения: первое – об удовлетворении исковых требований муниципального образования, а второе – об удовлетворении исковых требований наследника о признании права собственности на земельную долю в порядке наследования.

Таким образом, судебная практика о признании права собственности на невостребованные земельные доли идет различными путями. В целях

совершенствования законодательства и обеспечения единства судебной практики целесообразно принятие отдельного постановления пленума Верховного Суда РФ в целях обозначения процессуальных особенностей рассмотрения именно данной категории дел. Кроме того, мы считаем, что накопившаяся судебная практика позволяет внести изменения в законодательство по видам документов, на основании которых нотариус мог бы выносить свидетельство о праве собственности на невостребованные земельные доли в порядке наследования, и тем самым – уменьшить судебные споры и издержки для наследников – физических лиц.

Список литературы

1. Актуальные вопросы, связанные с рассмотрением споров о наследовании // Сайт Пензенского областного суда: URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1031/>.
2. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 17.01.2012 по делу № 33-244/2012 // Сайт Ульяновского областного суда: URL: <http://www.ulobsud.ru/>.
3. Грачкова Ю.Л. Правовые проблемы земельной реформы в Российской Федерации (на примере земель сельскохозяйственного назначения): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.Л. Грачкова. – М., 2013. – 28 с.
4. Липски С.А. Особенности реализации прав на унаследованную земельную долю / С.А. Липски // Нотариус. – 2014. – № 8. – С. 14-17.
5. Обзор судебной практики по спорам, связанным с осуществлением прав на земельные доли, полученные при приватизации сельскохозяйственных угодий // Правосудие в Московской области. – 2009. – №2. – С. 29.
6. Постановление нотариуса Вятскополянского района Кировской области об отказе в совершении нотариального действия от 11.08.2015 г.
7. Решение Вятскополянского районного суда Кировской области № 2-1264/2015 от 22.09.2015 // Архив Вятскополянского районного суда.
8. Решение Новгородского районного суда Новгородской области по делу № 2-1719/2013 от 31.05.2013 г.
9. Родионова И.А. Системная трансформация сельского хозяйства в условиях институционализации рыночных отношений: автореф. дисс. ... докт. экон. наук / И.А. Родионова. – Саратов, 2014. – 42 с.

Plotnikov D.A.

THE PROCEDURAL PECULIARITIES OF CONSIDERATION AND PERMISSION OF CASES OF RECOGNITION OF THE PROPERTY ON UNCLAIMED LAND SHARES IN FARMS COOPERATIVES UNDER THE PROCEDURE OF INHERITANCE

The article describes the procedural peculiarities of consideration the cases of recognition of the property on unclaimed land shares in farms cooperatives under the procedure of inheritance. In order to develop this theme, the author applies for the questions of jurisdiction, detection of proper kind of civil justice, subjective structure, the sources of evidence on the concerned category of disputes.

Keywords: *land share, notary public, courts of general jurisdiction, action proceeding.*

ПРИНЦИПЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Освоение служащими форм и методов присутствия государственных органов и органов местного самоуправления в социальных сетях для осуществления их эффективного взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества.

Ключевые слова: передача информации, приемы информации, присутствие государственных органов.

Правительством РФ издано распоряжение от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти». Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (далее – Концепция) разработана в целях [2]:

- повышения прозрачности и подотчетности государственного управления и удовлетворенности граждан качеством государственного управления;
- расширения возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений, принимаемых федеральными органами исполнительной власти;
- качественного изменения уровня информационной открытости федеральных органов исполнительной власти;
- развития механизмов общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Концепция направлена на повышение эффективности и результативности приоритетных мероприятий по совершенствованию системы государственного управления, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г., утвержденными Председателем Правительства Российской Федерации 31 января 2013 г. [1].

В пункте третьем Концепции установлены Принципы открытости федеральных органов исполнительной власти и основные задачи по их реализации [3], в частности:

- принцип информационной открытости – своевременное предоставление информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, доступ к которой специально не ограничен федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном для ее поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме открытых данных;
- принцип понятности – представление целей, задач, планов и результатов деятельности федеральных органов исполнительной власти в форме, обеспечивающей простое и доступное восприятие обществом информации о деятельности указанных органов власти;
- принцип вовлеченности гражданского общества – обеспечение возможности участия граждан Российской Федерации, общественных объединений и предпринимательского сообщества в разработке и реализации управленческих решений с целью учета их мнений и приоритетов, а также создания системы постоянного информирования и диалога;
- принцип подотчетности – раскрытие федеральными органами исполнительной власти информации о своей деятельности с учетом запросов и приоритетов

гражданского общества, обеспечивая возможность осуществления гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Для соблюдения принципов открытости федеральным органам исполнительной власти необходимо решить следующие задачи:

- обеспечивать предоставление в понятной и доступной форме полной и достоверной информации о целях, задачах, планах деятельности федеральных органов исполнительной власти на 2013-2018 годы и ходе их исполнения;

- обеспечивать полноту, достоверность, объективность и своевременность предоставления информации о своей деятельности, подлежащей раскрытию в обязательном порядке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, предоставляемой по запросам граждан Российской Федерации, общественных объединений и предпринимательского сообщества;

- совершенствовать технологии предоставления и разъяснения информации путем расширения способов и форм ее получения разными пользователями и группами пользователей, обеспечивая при этом возможность выбора удобного формата, доступность, простоту, понятность и визуализацию предоставленной информации;

- повышать доступность открытых государственных данных для использования гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом, в том числе для повторного использования, обеспечивая свободный доступ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет) к открытым данным, содержащимся в информационных системах федеральных органов исполнительной власти, без каких-либо ограничений на их безопасное использование;

- совершенствовать процессы публикации и инфраструктуру открытия данных, определяя приоритеты их формирования и раскрытия с учетом их ценности для общества и затрат на открытие, в том числе на основе обратной связи с пользователями, выявляя и распространяя передовой опыт раскрытия государственных данных, повышая качество опубликованных данных, переводя их в более удобные форматы, добавляя описания (классификацию) и интегрируя (связывая) данные из разных наборов;

- внедрять процессы и инфраструктуру, в том числе электронные сервисы и услуги, для проведения публичных онлайн-консультаций с гражданами и организациями, а также осуществлять онлайн-информирование, обслуживание и предоставление информации о деятельности федерального органа исполнительной власти, одновременно упрощая способы взаимодействия с гражданским обществом;

- обеспечивать объективность, непредвзятость и публичность процедур формирования общественных, экспертных и консультативных советов (комиссий, рабочих групп), создаваемых при федеральных органах исполнительной власти, наделять их необходимыми полномочиями, учитывать мнение этих советов при принятии решений;

- формировать и развивать действенные механизмы оперативного реагирования на обращения граждан Российской Федерации, общественных объединений и предпринимательского сообщества по существу поставленных в обращениях вопросов;

- совершенствовать формы, методы и способы работы со средствами массовой информации, социальными сетями и форумами в сети Интернет [7].

Механизмы (инструменты) реализации принципов открытости рассмотрены в «Методических рекомендациях по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти», в которых предусмотрено использование социальных сетей.

Исходя из принципов открытости Концепции, участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в социальных сетях предполагает:

1. Создание интерактивного раздела на интернет-сайте по исполнению основной деятельности.

2. Подбор и публикация материалов, имеющих отношение к службам, которые представляет орган государственной власти или орган местного самоуправления.

3. Организация online-трансляций правительственных выступлений, выступлений министров и заместителей.

4. Создание раздела, например: «Прямая речь» на главных страницах сайтов министерств и ведомств, где будут публиковаться цитаты, комментарии министров и заместителей.

5. Организация очных встреч руководства (рангом не ниже заместителя руководителя) с гражданами; информация по итогам встреч с гражданами должна публиковаться на сайте министерства, в социальных сетях.

Для получения обратной связи:

– создание раздела, например: «Опросы» на главной странице сайта Ведомства и с помощью этого раздела получать обратную связь от целевой аудитории сайта, выявить потребности референтных групп, отслеживать актуальные темы для обсуждения. Результаты опросов должны вывешиваться на сайте;

– подготовка форумов (аналог он-лайн форумов) с премодерацией¹ (где будут собираться вопросы и формироваться ответы);

– публикация пресс-релизов;

– публикация вопросов и ответов в социальных сетях;

– обсуждение ключевых целей и задач Ведомства в рамках Экспертного совета при Правительстве РФ. Ежеквартально в социальных сетях публикация пресс-релизов, мнений экспертов.

В обобщенном виде привлекательными для пользователей являются следующие предоставляемые социальными сетями возможности:

– получение информации (в том числе – обнаружение ресурсов) от других членов социальной сети;

– верификация идей через участие во взаимодействиях в социальной сети;

– социальная выгода от контактов (сопричастность, самоидентификация, социальное отождествление, социальное принятие и др.);

– рекреация (отдых, времяпрепровождение).

В зависимости от того, какие приемы информации Вы хотите использовать, такую социальную сеть и нужно выбирать.

Если вы предпочитаете публикацию кратких сообщений, не более 140 символов, то для этого подойдет «Твиттер». Короткие заметки в формате блога – микроблоггинг – подходят для людей любого возраста. «Твиттер» в основном используется для передачи новостей общественного или личного значения. «Твиттер» – это способ быть всегда в контакте с даже очень занятыми людьми.

Для обмена мгновенными сообщениями подойдет программа «Мессенджер» (более ранняя версия ICQ или «аська»). На сегодняшний день самые крупные бесплатные мессенджеры для смартфонов, планшетов и др. – это WhatsApp, Viber и Telegram.

Если вы хотите привлечь как можно больше людей, самая подходящая социальная сеть для этого – «ВКонтакте». Кроме стандартного набора для социальных сетей (создание профиля с информацией о себе, производство и распространение контента, гибкое управление настройками доступа, взаимодействие с другими пользователями приватно (через личные сообщения) и публично (с помощью записей на «стене», а также через механизм групп и встреч), отслеживание через ленту новостей активность

---

¹ Премодерация – способ управления контентом, при котором сообщения пользователей (обычно комментарии, посты) изначально видны лишь узкому кругу модераторов, которые решают вопрос о публикации их в открытом доступе.

друзей и сообществ), пользователь может оставлять комментарии под уже опубликованным контентом. Существует возможность создавать закрытые сообщества (чьи материалы скрыты от случайных посетителей), попасть в которые можно только по приглашениям. Поэтому сообщества можно использовать и для организации дистанционной работы, общения с друзьями и т.п. Также у сайта имеется мобильная версия m.vk.com.

Вторая по посещаемости социальная сеть массового пользования – это «Facebook». Она позволяет создать профиль с фотографией и информацией о себе, приглашать друзей, обмениваться с ними сообщениями, изменять свой статус, оставлять сообщения на своей и чужой «стенах», загружать фотографии и видеозаписи, создавать группы (сообщества по интересам).

Для того чтобы привлечь как можно больше пользователей в свою группу, надо понимать специфику данных в социальных сетях и их восприятие.

Важным моментом для управления группой в социальных сетях является влияние [10], т.е. способность воздействовать на чьи-либо представления или действия. Различают два вида влияния: направленное и ненаправленное [9].

Направленное (целенаправленное) влияние – влияние, использующее в качестве механизмов воздействия на другой субъект убеждение и внушение. При этом субъект влияния ставит перед собой задачу добиться определенных результатов (например, выбора определенных действий) от объекта влияния. Ненаправленное (нецеленаправленное) влияние – влияние, при котором индивид не ставит перед собой задачу добиться определенных результатов от объекта влияния.

Как показывают наблюдения психологов [8], в социальной сети агенты часто не имеют достаточной для принятия решений информации или не могут самостоятельно обработать ее, поэтому их решения могут основываться на наблюдаемых ими решениях или представлениях других агентов (*социальное влияние*) [4].

Социальное влияние реализуется в двух процессах: *коммуникации* (в ходе общения, обмена опытом и информацией, обсуждения тех или иных вопросов с авторитетными для агента соседями он приходит к определенным представлениям, установкам, мнениям) и *сравнения* (в поисках социальной идентичности и социального одобрения агент принимает представления и действия, ожидаемые от него другими агентами в данной ситуации; агент задается вопросом «что бы сделал другой агент (эталон для сравнения), будь он в моей ситуации?» и, сравнивая себя с ним, определяет свою адекватность и играет соответствующую роль; можно объяснить сравнение и поиском стратегического преимущества: сравнивая себя с другими агентами, занимающими те же позиции в социальной системе, агент может ввести или принять нововведения, которые сделают его более привлекательным в качестве объекта отношений). Необходимо отметить, что при коммуникативном подходе к влиянию агенты могут прийти к сходным представлениям, но необязательно к сходному поведению. При сравнении же агент обычно косвенным образом копирует поведение. Очевидно, поведение агента определяется не только представлениями, но и ограничениями, с которыми он сталкивается. Поэтому агенты со схожими представлениями могут вести себя по-разному, и наоборот агенты с разными представлениями могут вести себя одинаково [4]. Социальная сеть играет большую роль в распространении информации, идей и влияния между ее членами [4]. Модели влияния в социальных сетях подробно описаны в одноименной книге Д.А. Губанова, Д.А. Новикова, А.Г. Чхартишвили, учреждение Российской академии наук Института проблем управления РАН, Москва.

В любой социальной сети важным элементом является общение – взаимодействие двух или более субъектов, состоящее в обмене между ними сообщениями, имеющими предметный и эмоциональный аспекты [6], или это обмен информацией.

Источником или отправителем сообщения может выступать, как отдельное лицо, так и группа людей, общественные институты (государственные учреждения, политические партии, общественные организации, фирмы и т.п.).

Обмен информацией обычно делят на две составляющие:

1. Кодирование сообщения отправителем. Цель кодирования – доведение своей мысли до получателя и обеспечение восприятия получателем смысла сообщения. Для этого используется система кодов – символов и знаков, одинаково понятных обеим сторонам общения.

2. Декодирование сообщения получателем – это обратный процесс перевода закодированного сообщения на язык, понятный получателю.

Общаясь в социальных сетях, вы принимаете и передаете данные одновременно. Передав сообщение, только тогда, когда вы получили ответ, вы можете сделать вывод о том, насколько правильно вас поняли, и изучить реакцию на ваше сообщение.

В социальных сетях, независимо от того, какую информацию вы передаете, процесс должен быть управляемым и понятным. Общаясь, вы передаете информацию, и, что намного важнее, устанавливаете контакт с теми, кому предназначено сообщение, создавая о себе хорошее впечатление.

Поскольку уровень сложности сообщения может варьироваться от констатации незначительного факта до пояснения замысловатого понятия, от способа выражения мысли зависит, насколько правильно ее поймут. Это значит, что вам придется [5]:

– мысленно выстроить план изложения, то есть собрать воедино все факты и идеи, и расположить главные из них в логической последовательности;

– передать информацию, то есть подобрать для иллюстрации своей идеи нужные слова и образы, чтобы сообщение было понятным и соответствовало ситуации общения [6].

Передавая информацию, мы не только подбираем данные для высказывания, но и кодируем их, чтобы высказывание было точным и понятным.

Решая, что написать в социальных сетях, всегда надо понимать, как вы относитесь к получателям сообщения или каких отношений с ними хотели бы добиться. Если сразу понять, чем ваше сообщение может быть интересно получателю, сформулировать его гораздо проще.

Всегда надо помнить, что важно содержание сообщения, так как ваше сообщение вызывает определенные чувства у получателя, слова в сообщении, подобранные неверно, могут разозлить или обрадовать, огорчить или развеселить. Подбирать их следует так, чтобы они выражали именно то, что вы хотите сказать, и были правильно поняты получателем. Информация, которая передается в процессе общения, может служить самым разным целям, поэтому, если вы хотите, чтобы ее правильно поняли, формулируйте мысль корректно.

Никогда не надо думать о том, что получатель вашего сообщения поймет вас с полуслова, наоборот, это может привести к недопониманию. Не все люди компетентны в области ваших интересов или работы и не все могут догадаться, что вы хотели сказать в очень кратком и не совсем ясном сообщении. Иногда лучше повторить сообщение другими словами и более расширенно, для того чтобы получатель вас понял правильно. Но парадокс в том, что при этом вы всегда должны вызывать у получателя сообщения ощущение, что вы понимаете друг друга с полуслова.

Результат общения зависит от правильной расшифровки информации. Получатель сообщения почти всегда подходит к полученным сведениям избирательно. Тому есть несколько причин [5]:

– люди воспринимают информацию сквозь фильтр собственных интересов и потребностей.

– люди уделяют внимание только отдельным аспектам интересующей их информации.

– особенности человеческого восприятия таковы, что информация интерпретируется скорее субъективно, нежели объективно.

– люди часто видят и слышат то, что ожидают увидеть или услышать, а не то, что есть на самом деле.

Другими словами, воспринятое человеком сообщение не всегда отражает то, что в него вложил отправитель. Более того, если переданная информация не отличается полнотой, а получатель к тому же воспринимает ее частично, между людьми может возникнуть опасное непонимание.

В процессе восприятия сообщения человек подвергается воздействию различных факторов, которые способны повлиять на адекватность понимания, такие как:

– сложившееся мнение. Если получатель сообщения полагает, что человек не разбирается в том, о чем пишет, или источник сведений нельзя назвать надежным, вряд ли получатель поверит информации.

– предубеждение. У каждого свой взгляд на вещи, поэтому человек склонен больше верить тому, с чем он согласен.

– настроение. Если у получателя плохое настроение, то даже в хорошей новости он обязательно найдет отрицательные стороны. Если же получатель в хорошем настроении, даже самые плохие новости покажутся ему не такими страшными.

Таким образом, всегда надо учитывать, даже если отправитель убежден, что построил сообщение правильно и описал проблему во всех деталях, как человек может воспринять информацию, какие моменты он может усвоить при любом из вышеперечисленных факторов, а о каких может даже не вспомнить.

Нельзя забывать, что ваше сообщение может стать достоянием не только вашей группы, но и других пользователей.

Можно сделать вывод, что для правильного общения в социальных сетях сообщение должно быть точно передано и точно воспринято. Всегда надо понимать, что связь в общении устанавливает не отправитель, а получатель, т.к. отправитель сообщения только пишет и ждет, когда ему ответят и правильно интерпретируют его сообщение.

Кейт Кинан, дипломированный психолог со степенью бакалавра, магистр философии, в своей книге «Эффективное общение» вывел несколько правил по правильному общению, эти правила подойдут и для обмена информацией в социальных сетях:

1) мысленно выстроить высказывание (сообщение), прежде чем произнести его вслух (написать);

2) тщательно взвешивать и подбирать слова, которые услышат (прочтут) окружающие;

3) точно формулировать то, что вы имеете в виду, чтобы вас можно было понять;

4) уметь пользоваться словарным запасом и грамматическим строем языка;

5) к месту использовать образные выражения, лирические отступления, иносказания, шутки – все, что помогает донести до слушателя вашу мысль;

6) понимать, что ваша личная заинтересованность может повлиять на то, как вы передаете информацию;

7) осознавать, что ваша необъективность или особенности настроения могут сказаться на точности восприятия сообщений;

8) помнить, что про общение можно говорить, только если есть ответная реакция слушателя.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет для рассмотрения в Правительстве Российской Федерации предложений, получивших поддержку не менее 100 тыс. граждан Российской Федерации в течение одного года (утв. Правительством РФ) // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Губанов Д.А. Модели влияния в социальных сетях // Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили. – УБС. – 2009. – №27. – С. 205-281.
5. Кейт Кинан. Эффективное общение / Кинан Кейт. – М.: Эксмо, 2006. – С. 80.
6. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.
7. Сафина Т.А. Точечные прогнозные оценки потребительской цены на бензин, основанные на построении системы структурных уравнений / Т.А. Сафина // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 1(1). – С. 182-189.
8. Храмовская Н.А. Расширение работы органов государственной власти в социальных сетях: Что показывают пилотные проекты «Открытого правительства»? URL: http://rusrim.blogspot.ru/2014/05/blog-post_6275.html
9. Deutsch M. A Study of Normative and Informational Social Influences upon Individual Judgment / M. Deutsch, H.B. Gerard // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1955. – №51. – P. 629-636.
10. Glossary on Control Theory and its Applications: URL: <http://glossary.ru/>.
11. Oxford English Dictionary: URL: <http://www.askoxford.com/>.

Safina T.A.

**THE PRINCIPLES OF PARTICIPATION OF PUBLIC AND LOCAL AUTHORITIES
IN SOCIAL NETWORKS**

The article deals with the mastering of forms and methods of the presence of public and local authorities in social networks by civil servants for realization of their effective interaction with citizens and civil society.

Keywords: *information transfer, information receptions, the presence of government bodies.*

УДК 342.9

Секретарева Т.М.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТА,
СОВЕРШИВШЕГО АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ**

Личность – это многогранное понятие, вмещающее различные характеристики, в том числе психофизиологические. Неисследование умственных возможностей и психических способностей лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, влечет отмену решения, принятого в отношении субъекта, совершившего административно-наказуемое деяние. Автор статьи считает разумным обратить внимание правоприменителей на указанное обстоятельство посредством редактирования некоторых положений Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Ключевые слова: личность, принуждение, административное правонарушение, преступление, правонарушитель, невменяемость, правоприменительный акт.

Личность – широкое синтетическое понятие, включающее все многообразие индивидуальных особенностей данного человека, зависящее от сочетания психических и соматических качеств [5].

Правильное назначение наказания с учетом личности физического лица, привлекаемого к ответственности за совершенное противоправное деяние, либо его законное освобождение от нее – основная задача административного процесса, поэтому персону правонарушителя подлежит тщательному исследованию при производстве по делу об административном правонарушении.

От полноты изучения личности физического лица, подвергаемого мерам государственного принуждения, зависит их обоснованность, справедливость, законность в целом. Данное суждение всецело относится как к вменяемым, так и лицам с душевными заболеваниями – нарушениями нормальной психической деятельности, выражающимися в снижении умственных способностей, в болезненном изменении мышления, в бредовых идеях, галлюцинациях и т.д., не позволяющим им понимать и контролировать свои поступки [4, с. 186].

Поскольку в административном законодательстве Российской Федерации результаты исследования правоприменителями личности физического лица, совершившего административное противоправное деяние, свидетельствующие о его невменяемости, приводят к освобождению лица от административной ответственности в порядке ст. 24.5. КоАП РФ, само исследование следует проводить как можно более полно с тем, чтобы виновные лица обоснованно подлежали административному наказанию, а невиновные закономерно не несли ответственность за свои поступки.

В Кодексе РФ об административных правонарушениях вопросы анализа личности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении кратко затронуты в ст. 26.1 «Обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении» и ст.29.7. «Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении».

Правильность, корректность данных положений Кодекса РФ об административных правонарушениях могут быть проверены и отточены вследствие анализа судебной практики их применения в контексте их применения к определенной категории личностей – например, лиц с заболеваниями психики.

В российской судебной практике имеются многочисленные примеры отмены постановлений судов по делам об административных правонарушениях о привлечении к административной ответственности, неправомерно вынесенных в отношении невменяемых лиц. В основу обоснования отмены постановлений положены следующие аргументы: при рассмотрении дел не была изучена личность физических лиц, привлекаемых к административной ответственности.

20 ноября 2014 года Красноярский краевой суд рассмотрел в судебном заседании дело по жалобе Лиджи-Горяева И.В. на постановление судьи Минусинского городского суда Красноярского края от 30 сентября 2014 года, которым он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.19.3 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного ареста сроком на 5 суток. Согласно материалам дела, Лиджи-Горяев И.В. 29 сентября 2014 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, оказал неповиновение законным требованиям сотрудников полиции. Как следует из материалов дела и протокола судебного заседания, у Лиджи-Горяева И.В. фактически не выяснились в полном объеме данные о его личности, в частности сведения о его состоянии здоровья, сведения о его месте работы или источнике существования, что следовало сделать, поскольку инкриминируемое ему правонарушение устанавливает ответственность не только

в виде административного ареста, но и штрафа. Из жалобы и приложенных к ней документов следует, что Лиджи-Горяев И.В. является инвалидом по психическому заболеванию, ранее по возбужденным в отношении него уголовным делам ему неоднократно проводились судебно-психиатрические экспертизы, по заключениям которых он признавался невменяемым и соответственно по этому основанию освобождался от уголовной ответственности. Указанное подтверждается заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 05 сентября 2014 года, проведенной Лиджи-Горяеву И.В. как подозреваемому по ч.1 ст.119 УК РФ, а также копией его пенсионного удостоверения. Таким образом, постановление судьи не отвечает требованиям ст.29.10 КоАП РФ, поскольку в нем не дана мотивировка о состоянии Лиджи-Горяева И.В. в момент совершения административного правонарушения [2].

Небезынтересным будет также анализ еще одного примера из судебной практики:

31 июля 2014 года Железнодорожным районным судом г. Ульяновска была рассмотрена жалоба адвоката Козина Д.Е. на постановление мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного района г. Ульяновска от 2 июня 2014 г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. По материалам дела, 28 марта 2014 г. постановлением начальника ОП № 1 Железнодорожного района УМВД России по г. Ульяновску Козин Д.Е. был привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ. Козин Д.Е. в установленный срок штраф не оплатил. 23 июня 2014 г. инспектором ОП № 1 Железнодорожного района УМВД России в отношении Козина Д.Е. составлен протокол №... по ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ. Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Железнодорожного района г. Ульяновска Козин Д.Е. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа. В жалобе адвокат Борисов И.Д. в интересах Козина Д.Е. просит постановление отменить и прекратить производство по делу. Указывает, что в момент совершения административного правонарушения Козина Д.Е. в силу психического состояния не осознавал и не мог осознавать противоправность своих действий. Допрошенные при рассмотрении дела мировым судьей свидетели: сестра Козина Д.Е. – К. и сосед Я. пояснили, что Козин Д.Е. с детства страдает психическим заболеванием, является инвалидом II группы, читает по слогам, считать и разумно распоряжаться денежными средствами не может, по дому никакую работу не выполняет. ФКУ «ГБ МСЭ по Ульяновской области» Минтруда России на запрос суда ответило, что Козин Д.Е. психиатрическим бюро МСЭ признан инвалидом II группы с детства бессрочно. Диагноз: тяжелая умственная отсталость (имбецильность), стойкие выраженные нарушения психических функций.

В связи с приведенными данными суд пришел к выводу, что вопрос о вменяемости Козина Д.Е. мировым судьей не был надлежащим образом исследован и не получил должной оценки.

На основании изложенного, жалоба адвоката Борисова И.Д. в интересах Козина Д.Е. была удовлетворена, постановление мирового судьи отменено, а производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с невменяемостью лица, привлекаемого к административной ответственности [3].

Таким образом, из анализа судебной практики применения ст. 2.8 КоАП РФ видим, что, несмотря на существование норм ст. 26.1 «Обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении» КоАП РФ, определяющих,

что по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения, и норм ст.29.7. «Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении» КоАП РФ, в соответствии с которыми при рассмотрении дела об административном правонарушении устанавливается факт явки физического лица или законного представителя физического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, проверяются полномочия законных представителей физического или юридического лица, защитника и представителя, должного внимания личности правонарушителя в сфере административного принуждения не уделяется.

В этом отношении, как мы полагаем, полезными становятся нормы ст. 265 «Установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения или обвинительного акта» УПК РФ, которая отдельно посвящена вопросу выявления личности лица, преступившего закон. В данной статье указано, что в судебном заседании председательствующий устанавливает личность подсудимого, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения; выясняет, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства подсудимого, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности. Затем председательствующий выясняет, вручена ли подсудимому и когда именно копия обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения.

Исследованию личности лица, подвергаемого мерам государственного принуждения, дополнительно посвящены и другие нормы УПК РФ. Например, в ст. 442 УПК РФ указано, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу наряду с другими вопросами должны быть исследованы и разрешены следующие вопросы: имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом; совершило ли деяние лицо, в отношении которого рассматривается данное уголовное дело; совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости; наступило ли у данного лица после совершения преступления психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

В силу значимости проблемы изучения правоприменителем личности физического лица, подвергаемого мерам государственного принуждения, высшая судебная практика Российской Федерации, несмотря на ее достаточно подробное освещение в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ, сочла необходимым повторно обратить на нее внимание и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указала, что «вопросы, связанные с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, подлежат тщательному исследованию и оценке судом (пункт 7) [1].

Очевидно, что по аналогии с нормами российского уголовного права законодателю следует заострить внимание на гражданине, нарушившем положения законодательства об административных правонарушениях, и уполномочить лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях и выносящих правоприменительные акты в сфере административного принуждения, на выяснение, сбор и проверку характеризующих данных на лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в процессе рассмотрения дела. Предлагаем внести в ст. 29.7. «Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении» КоАП РФ помимо закрепленной для уполномоченных органов

обязанности по установлению факта явки физического лица или законного представителя физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дополнительное указание на необходимость исследования при рассмотрении дела об административном правонарушении личности правонарушителя, а именно пункт 2.1), изложив его в следующей редакции:

«2.1) устанавливается личность лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, выясняется его фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, выясняется, владеет ли оно языком, на котором ведется производство по делу об административном правонарушении, место жительства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности».

Список литературы

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.
2. Постановление Красноярского краевого суда от 20 ноября 2014 года по делу № 7п-459/2014: URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-465676498/>.
3. Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 31 июля 2014 года по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении по делу 12-153/2014: URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-456396116/>.
4. Братусь С.Н. Юридический словарь / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1953. – 781 с.
5. Гуськов В.С. Терминологический словарь психиатра / В.С Гуськов. – М.: «Медицина», 1965. – С. 93.

Sekretareva T.M.

THE TOPICAL ISSUES ABOUT THE RESEARCH OF THE SUBJECT'S PERSONALITY WHO COMMITED AN ADMINISTRATIVELY PUNISHABLE ACT

Personality is a many-sided notion, which includes various descriptions among other psychophysiological .If a person, who is authorized to address administrative cases, doesn't analyze intellectual facilities and mental capacity, the verdict , which was passed towards a person who had committed an administratively punishable act, is quashed. The author of the article considers that it is reasonable for law-enforcement body to pay attention to the mentioned circumstance by the means of editing some provisions of Code of Administrative Offences of the RF.

Keywords: *personality, compulsion, administrative punishable act, crime, delinquent, mental incompetence, enabling legislation.*

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ДОЗНАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одной из причин недостаточной продуктивности исполнительного производства и дознания, осуществляемых судебными приставами, остается отсутствие должного оперативно-разыскного сопровождения названных видов деятельности. Ситуация усугубляется ввиду того, что выполняемые ими в настоящее время исполнительно-разыскные действия, как правило, оказываются малоэффективными для решения стоящих отраслевых задач, особенно в уголовно-процессуальной сфере. Автор статьи предлагает решить эту проблему посредством законодательного наделения приставов-исполнителей, не занимающихся производством дознания по уголовным делам, полномочиями осуществлять отдельные из оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности».

Ключевые слова: *служба судебных приставов, исполнительное производство, дознание по уголовному делу, следственные действия, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия.*

В соответствии с действующим Федеральным законом «О судебных приставах» [5] (далее – Закон о судебных приставах) на судебных приставах, наряду с другими задачами, возложены:

➤ осуществление принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [6] (далее – Закон об исполнительном производстве) актов других органов и должностных лиц (ст. 1, абзац 3);

➤ исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подследственности федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов [далее – Федеральная служба судебных приставов (ФССП – авт.)] (ст. 1, абзац 4).

В предлагаемой читателю публикации внимание акцентируется именно на двух названных задачах, решение которых адресовано судебным приставам-исполнителям (ст. 12 Закона о судебных приставах). Актуальность такого подхода, как и выбора темы настоящей научной статьи, объясняется наличием существенной проблемы, препятствующей более продуктивной реализации ими своих полномочий и необходимостью законодательного ее разрешения. И, по нашему мнению, проблема эта вызвана как минимум тремя следующими взаимосвязанными причинами:

1) *недостаточно высока эффективность исполнительного производства, осуществляемого судебными приставами* (например, в поступившем в редакцию «Право.Ру» 12 марта 2014 г. релизе ФССП не отрицается, что *в обществе укоренилось мнение о том, что в России исполняется значительно менее половины всех судебных решений*, хотя, как считает ФССП, это не соответствует действительности, поскольку если в целом за последние пять лет на принудительном исполнении находилось 79,3 млн исполнительных документов, выданных судами, то в связи с фактическим исполнением было окончено свыше 47,5 млн исполнительных производств данной категории, что составляет 60 % [12]);

2) с каждым годом растет количество уголовных дел, по которым осуществляемое судебными приставами дознание приостанавливается по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ вследствие того, что подозреваемый или обвиняемый скрылся либо место его нахождения не установлено по иным причинам (в 2012 г. таких дел было 3037, в 2013 г. – 3281, в 2014 г. – 4791 [11]);

3) указанные выше трудности исполнительного производства и установления места пребывания скрывающихся от дознания подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений зачастую и в немалой степени связаны с отсутствием должного оперативно-разыскного сопровождения этих видов деятельности судебных приставов-исполнителей.

Далее мы хотели бы последовательно обратиться к обозначенной проблеме через призму межотраслевого анализа норм соответствующих федеральных законов и теоретико-эмпирического взгляда, непосредственно касающихся принудительного исполнительного производства и дознания, осуществляемых судебными приставами-исполнителями.

Итак, первое из исследуемых нами направлений деятельности ФССП – это решение задач принудительного исполнительного производства с целью обеспечения полного и правильного исполнения судебных актов и актов других органов. Для успешной их реализации на судебного пристава-исполнителя возложены обязанности, указанные в ст. 12 Закона о судебных приставах, в том числе:

1. Объявление розыска должника по исполнительному документу, его имущества или розыска ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком, требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации, а также *осуществление такого розыска** в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 1, абзац 7).

2. Осуществление на основании судебного акта по гражданскому делу *розыска гражданина-ответчика и (или) ребенка* в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов (п. 1, абзац 8).

3. *При выявлении признаков преступления составление сообщения об этом и направление его начальнику органа дознания (старшему судебному приставу) для принятия решения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством* (п. 1, абзац 10).

В процессе совершения исполнительных действий судебный пристав-исполнитель вправе применить такие обеспечительные меры принудительного характера, как:

4. Арест, изъятие, передачу на хранение и реализацию арестованного имущества, за исключением имущества, изъятого с оборота в соответствии с законом (п. 2, абзац 5).

5. Наложение ареста на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в размере, указанном в исполнительном документе (п. 2 абзац 6).

*Примечание 1. Здесь и далее курсивом выделены фрагменты текста (в том числе содержащегося в законодательстве), сопоставительный анализ которых, по мнению автора настоящей научной статьи, обосновывает актуальность оптимизации осуществляемых Федеральной службой судебных приставов исполнительного производства и дознания посредством предоставления ей оперативно-разыскных полномочий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» в пределах, необходимых для эффективного решения поставленных ведомственных задач.

6. *Объявление розыска должника, его имущества или розыска ребенка* (п. 2, абзац 9).

7. *Проведение исполнительно-разыскных действий*: запрос из банков данных оперативно-справочной, розыскной информации и обработка необходимых для производства розыска персональных данных, в том числе сведений о лицах и об их имуществе, ... *осуществление отождествления личности, опрос граждан, наведение справок, изучение документов, осмотр имущества, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, занимаемых разыскиваемыми лицами или принадлежащих им, а также транспортных средств, принадлежащих указанным лицам* (п. 2, абзац 12).

8. При исполнении служебных обязанностей обращение за содействием к сотрудникам *органов внутренних дел, органов миграционного учета, органов федеральной службы безопасности, органов, уполномоченных в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, иных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также к военнослужащим внутренних войск* (п. 2, абзац 13).

В интересах проводимого исследования осуществляемую судебными приставами деятельность в сфере принудительного исполнительного производства мы условно разделили на два режима: 1) штатный, т.е. не принудительный и 2) нештатный, требующий применения государственного принуждения.

Штатный режим исполнительного производства не нуждается в розыском сопровождении, вследствие чего он не является предметом нашего исследования в пределах настоящей публикации.

Что же касается *нештатного режима*, то предпосылкой к тому может стать невыполнение или ненадлежащее выполнение субъектами исполнительного производства своих обязанностей, возложенных на них судебными актами либо предусмотренными законом актами других органов и должностных лиц, как и прямое и активное противодействие с их стороны исполнительному производству разными способами, в том числе, когда должник скрывается или укрывает свое имущество, прячет ребенка, подлежащего отобранию (передаче, перемещению) по исполнительному документу. В таких случаях судебный пристав-исполнитель объявляет *исполнительный розыск* с целью установления местонахождения должника, его имущества или местонахождения ребенка, о чем выносит постановление. В данном документе он указывает исполнительные действия, которые могут быть совершены и(или) меры принудительного исполнения, которые могут быть применены судебным приставом-исполнителем, осуществляющим розыск путем проведения *исполнительно-розыскных действий* (ст. 65 ч. 1, 1.1-9 Закона об исполнительном производстве)*.

В перечень *исполнительно-розыскных действий*, проводимых судебным приставом-исполнителем, входят: запрос из банков данных оперативно-справочной, розыскной информации и обработка необходимых для производства персональных данных, в том числе сведений о лицах и об их имуществе, ... *отождествление личности, опрос граждан, наведение справок, изучение документов, осмотр имущества, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, занимаемых разыскиваемыми лицами или принадлежащих им, а также транспортных средств, принадлежащих указанным лицам.*

В данном случае уместно подчеркнуть, что отдельные из этих действий (они выделены курсивом) по своим названиям совпадают с оперативно-розыскными мероприятиями (далее – ОРМ), предусмотренными в п. 7, 1, 2, 5 и 8 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] (далее – Закон об ОРД)

*Примечание 2. В других необходимых случаях, указанных в ч. 3-6 ст. 65 Закона об исполнительном производстве, такой розыск может быть объявлен по инициативе судебного пристава-исполнителя или по заявлению взыскателя.

соответственно. Однако при этом следует иметь в виду, что, во-первых, исполнительно-разыскные действия далеко не равнозначны оперативно-разыскным действиям* (далее – ОРД), проводимым с соблюдением оснований, условий и порядка, установленных ст. 7-12 Закона об ОРД. Во-вторых, Федеральная служба судебных приставов никогда не относилась и не относится к органам, уполномоченным осуществлять ОРД (ст. 13 Закона об ОРД).

Законодатель пытался решить проблему оперативно-разыскного обеспечения деятельности судебных приставов в ст. 62 Закона об исполнительном производстве, установив: «Сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, в порядке, установленном совместным нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел».

Данное положение корреспондируется с содержанием п. 41 ст. 12 Федерального закона «О полиции» [4], в соответствии с которым на полицию возложена обязанность «оказывать содействие судебным приставам в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов, при осуществлении розыска гражданина – ответчика по гражданскому делу, а также должника, имущества должника или розыска ребенка по исполнительным документам».

Дополнительно следует подчеркнуть, что обеспечение межведомственного взаимодействия по вопросам исполнительного производства возложено на Управление организации исполнительного производства ФССП России [10].

Вместе с тем надо согласиться, что оказание судебным приставам-исполнителям органами внутренних дел (далее – ОВД) пусть даже активного, но всего лишь содействия в розыске должника, его имущества или розыске ребенка, в некотором смысле умаляет гарантии достижения успеха в этом деле, поскольку «посредник» в своей повседневной службе занят решением своих первостепенных, полицейских задач, каковыми являются обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка, в том числе борьба с преступностью и др. Исходя из этого, полицейское участие в решении проблем принудительного исполнительного производства, осуществляемого ФССП, в ряде случаев может иметь характер «услуг», оказанных по остаточной возможности, сочетающейся с известной поговоркой «своя рубашка ближе к телу». Что же касается осуществления в этих целях ОРД, то это противоречит ее задачам и основаниям для проведения ОРМ, предусмотренным в ст. 2 и 7 действующего Закона об ОРД соответственно.

Взаимодействие судебного пристава и сотрудника оперативной службы подразделения полиции, по нашему мнению, могло бы стать более эффективным в случаях, когда: 1) в отношении должника одновременно с исполнительным производством осуществляется уголовное преследование за совершение преступления; 2) имущество, деньги, ценности должника имеют преступное происхождение; 3) укрываемый или удерживаемый ребенок был похищен. Дело в том, что при таких обстоятельствах имеет место полное совпадение разыскных интересов обоих ведомств

---

*Примечание 3. Такой, казалось бы, парадокс и является одним из феноменов, подвергнутых нами исследованию в настоящей статье.

– ФССП и ОВД, и, кроме того, осуществление ОРД в указанных целях вполне вписывается в рамки правового поля, урегулированного Законом об ОРД.

Второй момент, на который мы хотим обратить внимание в настоящей публикации, связан с проблемами, возникающими в деятельности ФССП при исполнении законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным к подсудственности федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов.

Подследственность, как и другие отраслевые институты и механизмы, установлена Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [8] (далее – УПК РФ), согласно нормам которого:

9. Органы ФССП отнесены к органам дознания (п. 2 ч. 1 ст. 40), осуществляющим предварительное расследование в форме дознания в полном объеме (гл. 32) или дознания в сокращенной форме (гл. 32.1) по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (ч. 1, 1.1, п. 4 ч. 3 ст. 150).

С учетом подсудственности уголовного дела (ст. 151) дознаватель органов ФССП, обладая полномочиями, предоставленными ст. 41, производит дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации [9] (далее – УК РФ) статьями: 157 (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей); 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности); 294 ч.1 (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования); 297 (неуважение к суду); 311 ч. 1 (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса); 312 (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации); 315 (неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта).

10. Дознаватель уполномочен:

1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, прокурора и (или) судебное решение (п. 1 ч. 3 ст. 41);

2) *давать органу в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении* (п. 1.1 ч. 3 ст. 41);

3) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Таким образом, дознаватели ФССП ведут производство предварительного расследования в форме дознания по составам преступлений, предусмотренным всего семью статьями УК РФ. Тем не менее на них выпадает значительная процессуальная нагрузка, которая характеризуется не только тенденцией интенсивного роста, но и показателями, свидетельствующими о наличии других проблем. Об этом говорят официальные данные ФССП России [11], из которых следует, что общее количество уголовных дел, направленных в суд ведомственными дознавателями за последние 8 лет, составляло: в 2007 г. – 2537; 2008 г. – 33073; 2009 г. – 46752; 2010 г. – 54416; 2011 г. – 62819; 2012 г. – 64670; 2013 г. – 67309; 2014 г. – 71240. Другие, не менее убедительные показатели, извлеченные нами из официальной статистики последних трех лет, приведены в нижеследующей сводной таблице 1.

Таблица 1. Сведения по уголовным делам, находившимся в производстве в отчетном периоде (по годам)

Критерии оценки		2012	2013	2014
1. Остаток (количество неоконченных дел на начало года)		2588	2581	2895
2. Принято к производству		78022	80967	86015
3. Всего окончено дел		66104	68547	72562
из них	направлено в суд	64670	67309	71240
	прекращено	1434	1238	1322
4. Всего приостановлено по основаниям ч. 1 ст. 208 УПК РФ		4376	4738	5239
из них	по пункту 1	24	15	14
	по пункту 2	3037	3281	3791
	по пункту 3	1020	1199	1209
	по пункту 4	292	243	225
5. Расследовано с нарушением срока (свыше 30 дней)		6358	6773	7721
из них	% от количества всех окончанных дел	10,39%	10,1%	9,39%

Комментируя информацию, содержащуюся в таблице, можно подчеркнуть, что в течение последних трех лет, как и раньше, продолжает стабильно расти число ежегодно принимаемых дознавателями службы судебных приставов к своему производству и оканчиваемых расследованием уголовных дел. *Весьма актуальной остается проблема увеличения количества уголовных дел, приостанавливаемых по основаниям, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), а также когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).*

Мы хотели бы заметить, что процессуальные решения о приостановлении дознания по основаниям такого рода, с одной стороны, и остающиеся длительное время (иногда и навсегда) вне процессуального производства приостановленные уголовные дела (как и оставшиеся не раскрытыми преступления) – с другой, служат едва ли не лучшим «индикатором» оценки взаимодействия дознавателя ФССП и органа дознания, выполняющего его письменное поручение о проведении ОРД в соответствии с п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Это объясняется тем, что, во-первых, приостановление производства по уголовному делу зачастую изначально выражает собой отсутствие должного взаимодействия, в том числе инициативы дознавателя либо расторопности оперативного сотрудника при установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а по сути – в раскрытии преступления (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), как и в установлении места нахождения скрывающегося или уклоняющегося от дознания без такой цели подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Во-вторых, рост остатка уголовных дел, по которым принято процессуальное решение в соответствии с указанными выше основаниями ст. 208 УПК РФ, ставит под сомнение, опять же, эффективность взаимодействия дознавателя ФССП и органа, осуществляющего ОРД. Мы думаем, что такая статистика свидетельствует о ненадлежащем принятии процессуальных и оперативно-разыскных мер, направленных на преодоление препятствий к возобновлению производства дознания по основанию п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, соотносящемуся с фактом установления лица, совершившего преступление, либо подозреваемого или обвиняемого, скрывающегося или иным образом уклоняющегося от дознания.

В итоге подобных издержек взаимодействия дознавателей ФССП и органов дознания, осуществляющих ОРД, не представилось возможным разыскать и привлечь к ответственности подозреваемых или обвиняемых по 3,76 % уголовных дел из всех находившихся в производстве дознавателей ФСП в 2012 г.; 3,9 % – 2013 г., 4,2 % – 2014 г. Вследствие этого и других обстоятельств, вопреки требованиям, установленным ч. 3 ст. 223 УПК РФ, дознание оканчивалось с нарушением срока, превышающего допустимые 30 суток, в среднем по каждому десятому уголовному делу из находившихся в производстве дознавателей ФССП за последние 3 года: в 2012 г. – 10,39 %; 2013 г. – 10,1 %; 2014 г. – 9,39 %.

Причины несрабатывания правового механизма взаимодействия дознавателей ФССП и оперативных подразделений органов дознания при выполнении задач уголовного судопроизводства те же, что и при осуществлении судебными приставами принудительного исполнительного производства, о чем говорилось ранее. Если коротко обозначить их, то таковыми, на наш взгляд, являются:

1) *отсутствие у органа дознания в лице ФССП полномочий осуществлять ОРД и, соответственно, проводить ОРМ, необходимые для выполнения поручения ведомственного дознавателя, данного в соответствии с п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, в том числе об установлении лица, совершившего преступление, либо о розыске подозреваемого или обвиняемого, скрывающегося от уголовного преследования (1 и 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, ст. 13 Закона об ОРД);*

2) *недостаточность для выполнения поручения дознавателя возможностей исполнительно-разыскных действий, предусмотренных п. 10 ст. 65 Закона об исполнительном производстве, которые вправе осуществлять судебный пристав-исполнитель (ст. 65 Закона об исполнительном производстве, ст. 12 Закона о судебных приставах);*

3) *отсутствие у не входящего в структуру ФССП органа дознания, уполномоченного осуществлять ОРД, прямой ведомственной заинтересованности в неотложном и (или) доброкачественном выполнении поручения дознавателя ФССП о проведении ОРМ по расследуемому им уголовному делу, не подследственному органу расследования органа исполнительной власти, структурным подразделением которого является орган, осуществляющий ОРД (п. 4 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).*

Итак, обобщив результаты проведенного исследования и содержание изложенного материала, мы пришли к следующим выводам:

1) оперативно-разыскное обеспечение принудительного исполнительного производства и предварительного расследования уголовных дел в форме дознания, осуществляемых судебными приставами-исполнителями ФССП, в настоящее время оставляет желать лучшего и нуждается в совершенствовании;

2) исполнительно-разыскные действия, осуществляемые судебными приставами-исполнителями в соответствии с полномочиями, предоставленными ст. 12 Закона о судебных приставах и ст. 65 Закона об исполнительном производстве, не всегда являются эффективными и достаточными для решения ими ведомственных задач, особенно в случаях, когда речь идет о выполнении данного в соответствии с п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ поручения дознавателя ФССП об установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, либо о розыске и задержании скрывающегося от дознания подозреваемого или обвиняемого;

3) ФССП, отнесенную УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 40) к органам дознания, целесообразно наделить, наряду с уже имеющимися у них исполнительно-разыскными и процессуальными полномочиями, правом на осуществление ОРД посредством выполнения ОРМ, направленных на решение ведомственных оперативных и уголовно-процессуальных задач.

В целях улучшения качества оперативно-разыскного сопровождения названных видов деятельности ФССП мы предлагаем внести изменения и дополнения в следующие законы:

1) Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- ст. 2, в которой излагаются задачи ОРД, в абзаце втором после слов «осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, ...» дополнить словами «исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц на основании судебного акта по гражданскому делу» – далее по тексту действующего закона;

- ч. 2 ст. 7 дополнить соответствующим пунктом, предусматривающим в качестве основания для проведения ОРМ, ставших известными органом, осуществляющим ОРД, сведений о признаках злостного уклонения должником от добровольного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Законом об исполнительном производстве актов других органов и должностных лиц на основании судебного акта по гражданскому делу в случаях, указанных в абзацах 7 и 8 ст. 12 Закона о судебных приставах и п. 10 ч. 1 ст. 64 и ст. 65 Закона об исполнительном производстве;

- абзац первый ст. 13 дополнить новым пунктом 10, предоставляющим органам ФССП полномочия по осуществлению ОРД;

- ст. 13 дополнить новым абзацем следующего содержания: «Оперативное подразделение органа Федеральной службы судебных приставов проводит оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные в пунктах 1-3, 5-11 и 14 абзаца первого статьи 6 настоящего Закона, только в целях обеспечения принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц, как и для обеспечения производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам, отнесенным в соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к подследственности дознавателей Федеральной службы судебных приставов»;

- Абзацы 3, 4 и 5 ныне действующей редакции считать соответственно абзацами 4, 5 и 6;

2) Федеральный закон «О судебных приставах»:

- абзацы восьмой и тринадцатый ч. 1 ст. 12 изложить в редакции норм, предоставляющих судебным приставам-исполнителям полномочия осуществлять, наряду с исполнительно-разыскными действиями, оперативно-разыскные действия с целью решения задач по принудительному исполнению судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц, а также по производству дознания по уголовным делам, отнесенным в соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 151 УПК РФ к подследственности дознавателей ФССП;

3) Федеральный закон «Об исполнительном производстве»:

- п. 10 ч. 1 ст. 64 после слов «производить розыск должника, его имущества, розыск ребенка самостоятельно, ...» дополнить словами «в том числе путем проведения оперативно-разыскных мероприятий», а слова «или с привлечением органов внутренних дел» исключить;

- ст. 65 «Исполнительный розыск» дополнить нормами, предоставляющими судебному приставу-исполнителю полномочия осуществлять ОРД с целью розыска должника, его имущества, ребенка при условии, что совершенные им иные исполнительные действия, предусмотренные Законом об исполнительном

производстве, не позволили установить местонахождение должника, его имущества или местонахождение ребенка.

В качестве примечания к изложенным предложениям мы хотели бы уточнить, что:

а) необходимость внесения в УПК РФ каких-либо дополнений и изменений, в случае предоставления судебным приставам-исполнителям права осуществлять ОРД, отсутствует ввиду того, что содержание ныне действующей нормы п. 1 ч. 1 ст. 40 позволяет отнести ФССП к иным органам исполнительной власти, которым в соответствии с федеральным законом предоставлены полномочия по осуществлению такой деятельности;

б) мы не усматриваем целесообразности осуществления судебными приставами-исполнителями проверочной закупки, оперативного внедрения и контролируемой поставки в качестве ОРМ (п. 4, 12 и 13 Закона об ОРД соответственно), поскольку по своему содержанию и назначению они не решают задач как исполнительного производства, так и производства дознания по уголовным делам, относящимся к подследственности дознавателей ФССП.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12. 1993 г. // Рос. газ. – 1993. 25 дек. – С. 3-6.
2. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы: Федер. закон от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 30. – Ст. 3613.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления: Федер. закон от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2700.
4. О полиции: Федер. закон от 07.02.2011 г. № 3 (с изм. в ред. Федер. закона от 06.04.2015 г. № 68-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
5. О судебных приставах: Федер. закон от 19.07.1997 г. № 118-ФЗ (с изм. в ред. федер. закона от 08.03.2015 г. № 57-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
6. Об исполнительном производстве: Федер. закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (с изм. в ред. Федер. закона от 08.03.2015 г. № 57-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 г. № 144 (с изм. в ред. Федер. закона от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. в ред. федер. закона от 13.07.2015 г. № 265-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 1.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. в ред. Федер. закона от 13.07.2015 г. № 267-ФЗ) // Рос. газ. – 2001, 22 дек.
10. Положение об Управлении организации исполнительного производства Федеральной службы судебных приставов: утв. приказом ФССП России от 19.06.2013 г. № 201: URL: <http://www.fssprus.ru>.
11. Статистические показатели деятельности ФССП России. URL: <http://www.fssprus.ru>.
12. ФССП разоблачает лукавую статистику по исполнению судебных решений: URL: <http://www.pravo.ru/news> (дата обращения: 12.03.2015).

Fedorov I.Z.

OPERATIONAL SEARCH MAINTENANCE OF EXECUTIVE PRODUCTION AND THE INQUIRY WHICH ARE CARRIED OUT BY BAILIFFS: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR DECISION

One of the reasons of insufficient efficiency of executive production and inquiry which are carried out by bailiffs still remains lack of due operational search maintenance of the called kinds of activity. The situation is aggravated in view of the fact that the executive and

investigation actions which are carried out by them now, as a rule, are ineffective for the solution of the standing branch tasks, especially in the criminal procedure sphere. The author of article suggests to solve this problem by means of legislative investment of the police officers-performers who aren't engaged in criminal cases production of inquiry, powers to carry out separate of the operational search actions provided in the Federal law «About operational search activity».

Keywords: *service of bailiffs; executive production; inquiry on criminal case; investigative actions; operational search activity; operational search actions.*

УДК 343.131

Федоров И.З., Халтурина М.О.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ

Уголовно-процессуальный принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в настоящей статье исследуется в разрезе понятийно-сущностной характеристики и специфики правового механизма его реализации в рамках применения мер государственного принуждения, предварительного расследования, подготовительной части судебного заседания и разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции, в том числе с участием присяжных заседателей. Новизну автор видит в комплексном подходе к освещению места и роли названного принципа в решении отраслевых задач в статическом и динамическом аспектах.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, стадии уголовного судопроизводства, отраслевой механизм реализации конституционных принципов.*

В Российской Федерации гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина, конституционно признанных высшей ценностью, и каждому предоставлено право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 2 и 45 Конституции РФ [1]). Особую актуальность реализация этой гарантии приобретает в сфере уголовного судопроизводства, в которой допускается ограничение прав и свобод личности посредством применения мер государственного принуждения по основаниям, с соблюдением условий и в порядке, предусмотренным отраслевым законодательством.

Общие положения, принципиально определяющие содержание и назначение правовых институтов и механизмов защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях, закреплены в ст. 11 УПК РФ. Так, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ) [2].

Такое требование, адресованное должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу, исходит из того, что «ни одно процессуальное право и ни одна процессуальная гарантия не могут быть реализованы без разъяснения их сущности соответствующим участникам уголовного судопроизводства. Это обстоятельство и обуславливает наличие принципа охраны прав и свобод человека и гражданина

в уголовном судопроизводстве» [9, с. 81].

Необходимость разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и обеспечения возможности их осуществления прямо предусмотрена в ряде норм УПК РФ, регламентирующих производство процессуальных и следственных действий, а также устанавливающих порядок принятия и реализации процессуальных решений в части, касающейся:

а) применения мер уголовно-процессуального принуждения:

• в ч. 1 ст. 92 УПК РФ – разъяснение задержанному подозреваемому его прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ;

• ч. 3 ст. 101 УПК РФ – разъяснение лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, порядка обжалования решения об избрании меры пресечения;

• ч. 3 ст. 103 УПК РФ – разъяснение поручителю существа подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственности поручителя, связанных с выполнением личного поручительства в качестве меры пресечения;

• ч. 3 ст. 104 УПК РФ – разъяснение командованию воинской части существа подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части;

• ч. 2 ст. 105 УПК РФ – разъяснение опекунам, попечителям или другим заслуживающим доверия лицам, а также должностным лицам специализированного детского учреждения, в котором находится подозреваемый или обвиняемый, существа подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру, взятыми на себя в качестве обеспечения реализации меры пресечения, предусмотренной ст. 105 УПК РФ;

• ч. 6 ст. 106 УПК РФ – разъяснение лицу, внесшему залог в обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, существа подозрения или обвинения, в связи с которым избирается мера пресечения в виде залога, а также связанных с ней обязательств и последствий их нарушения;

б) производства предварительного расследования:

• в ч. 5 ст. 164 УПК РФ – разъяснение участникам уголовного судопроизводства, указанных в гл. 6–8 УПК РФ, их прав, ответственности, а также порядка производства соответствующего следственного действия;

• ч. 6 ст. 115 УПК РФ – разъяснение (предупреждение) собственнику или владельцу имущества, на которое наложен арест, об ответственности за сохранность имущества с занесением записи об этом в протокол;

• ч. 10 ст. 166 УПК РФ – разъяснение участникам следственных действий в соответствии с УПК РФ их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, удостоверяемого подписями участников следственных действий, с занесением в протокол следственного действия записи об этом;

• ч. 2 ст. 168 УПК РФ – разъяснение специалисту его права и ответственности, предусмотренных ст. 58 УПК РФ;

• ч. 2 ст. 169 УПК РФ – разъяснение переводчику его права и ответственности, предусмотренных ст. 59 УПК РФ;

• ч. 4 ст. 170 УПК РФ – разъяснение понятым цели следственного действия, их прав и ответственности, предусмотренных ст. 60 УПК РФ;

• ч. 5 ст. 172 УПК РФ – разъяснение обвиняемому существа предъявленного обвинения, а также прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ;

• ч. 11 ст. 182 УПК РФ – предоставление права присутствовать при обыске защитнику, а также адвокату того лица, в помещении которого производится данное следственное действие;

- ч. 3 ст. 195 УПК РФ – разъяснение подозреваемому, обвиняемому, его защитнику их прав при назначении судебной экспертизы;

- ч. 2 ст. 199 УПК РФ – разъяснение эксперту его прав и ответственности, предусмотренной ст. 57 УПК РФ;

- ч. 4 ст. 213 УПК РФ – разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям п. 2–6 ч. 1 ст. 25, п. 2–6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ;

- ч. 5 ст. 217 УПК РФ – разъяснение обвиняемому его права заявлять ходатайства относительно состава суда, рассматривающего уголовное дело;

в) проведения подготовительной части судебного заседания:

- в ст. 263 УПК РФ – разъяснение переводчику его прав;

- ст. 267 УПК РФ – разъяснение подсудимому его прав;

- ст. 268 УПК РФ – разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их прав;

- ст. 269 УПК РФ – разъяснение эксперту его прав;

- ст. 270 УПК РФ – разъяснение специалисту его прав;

г) производства у мирового судьи по делам частного обвинения:

- в ч. 3 ст. 319, ст. 263 УПК РФ – разъяснение мировым судьей лицу, в отношении которого подано заявление в порядке частного обвинения, прав подсудимого в судебном заседании;

- ч. 5 ст. 319 УПК РФ – разъяснение мировым судьей сторонам возможности примирения;

д) производства в суде с участием присяжных заседателей:

- в ч. 5 ст. 327 УПК РФ – разъяснение председательствующим судьей сторонам их прав;

- п. 5 ч. 2 ст. 328 УПК РФ – разъяснение председательствующим судьей кандидатам в присяжные заседатели стоящих перед присяжными заседателями задач и условий их участия в рассмотрении уголовного дела, предусмотренных УПК РФ;

- ч. 3 ст. 328 УПК РФ – разъяснение председательствующим судьей кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства;

- п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ – разъяснение председательствующим судьей присяжным заседателям основных правил оценки доказательств в их совокупности; сущности принципа презумпции невиновности;

- ч. 2 ст. 344 УПК РФ – дача председательствующим судьей присяжным заседателям в присутствии сторон необходимых разъяснений с целью уточнения поставленных им вопросов.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 11 УПК РФ, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обязывает дознавателя, следователя, прокурора и суд предупредить лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, в случае их согласия дать показания о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Свидетельский иммунитет, по определению п. 40 ст. 5 УПК РФ, – право лица не давать показания против себя и близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ. Освобождение от обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, каждому человеку и гражданину гарантировано ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. К близким родственникам п. 4 ст. 5 УПК РФ относит супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков.

Иммунитетом от обязанности давать показания наделены не только свидетель (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), но и такие участники уголовного судопроизводства, как потерпевший (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), подозреваемый (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), гражданский ответчик (п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), а в случае, указанном в ч. 2 ст. 205 УПК РФ, – эксперт.

Кроме того, в соответствии с нормами ч. 3 ст. 56 УПК РФ, развивающими применительно к отраслевому праву положения ч. 2 ст. 51 Конституции РФ, не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;
- 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;
- 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;
- 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;
- 5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;
- 6) должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях.

Право на свидетельский иммунитет доводится должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, при разъяснении допрашиваемому его прав, обязанностей и ответственности в соответствии со статусом конкретного участника уголовного процесса, что прямо оговаривается в упомянутых ранее нормах УПК РФ, регламентирующих производство следственных и процессуальных действий. Если это требование закона не было выполнено, то показания лица, которому в ходе предварительного расследования не была разъяснена возможность воспользоваться свидетельским иммунитетом, должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого [8].

Следующая задача принципа охраны прав и свобод человека и гражданина сводится к государственной защите участников уголовного судопроизводства. Она закреплена в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, согласно которой при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Лица, признаваемые близкими родственниками, названы в п. 4 ст. 5 УПК РФ, о чем говорилось выше. Родственники – это все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п. 37 ст. 5 УПК РФ); близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых

дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

Реализация мер безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, должна обеспечиваться посредством следующих процессуальных решений и действий:

- сокрытием сведений о лице, которому грозит опасность, о чем следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием; постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

- установлением и осуществлением контроля и записи телефонных и иных переговоров лица, находящегося в опасности, на основании его письменного заявления или на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

- проведением опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

- проведением закрытого судебного разбирательства, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

- допросом в суде свидетеля, в отношении которого принимаются меры безопасности, без оглашения данных о его личности и в условиях, исключающих возможность его визуального наблюдения другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ)¹.

Кроме того, наряду с вышеперечисленными положениями УПК РФ, осуществление уполномоченными на то государственными органами мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, урегулировано федеральными законами «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ [3] и «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ [4]. Правила применения отдельных мер безопасности и выплат единовременных пособий лицам, в отношении которых принято решение о государственной защите, а также защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства содержатся в соответствующих постановлениях Правительства РФ [5; 6; 7].

«Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом», – такое требование, закрепленное в ч. 4 ст. 11 УПК РФ, выражает еще одну сторону принципа защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Эти требования исходят из ст. 53 Конституции РФ, в которой закреплено: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или

¹ Примечание: Парадокс здесь состоит в том, что лицо, допрашиваемое в суде в качестве свидетеля, в данном случае излагает процессуально интересующие сведения перед другими участниками судебного процесса анонимно, что противоречит положениям ч. 7 ст. 141 УПК РФ, в соответствии с которыми анонимная информация не может служить источником доказательства по уголовному делу. В этой связи остается только сетовать, что, по словам Л.Б. Алексеевой, «в действующем УПК, к сожалению, отсутствует положение, запрещающее основывать обвинительный приговор исключительно или в решающей степени на показаниях анонимных свидетелей» // Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике их применения. – М.: Норма, 2002. – С. 119.

их должностных лиц». Кроме того, они сочетаются с назначением (задачами) уголовного судопроизводства, включающими в себя реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Таким образом, вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод органами и должностными лицами, ведущими уголовное судопроизводство, подлежит безусловному возмещению. Решение этой задачи осуществляется в следующих двух процессуальных формах:

1) разрешения предъявленного гражданского иска (ст. 44, 45, п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

2) реабилитации (гл. 18 УПК РФ), включающей в себя основания и порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

И, наконец, необходимо подчеркнуть, что согласно ст. 123 УПК РФ, основанной на положениях ст. 46 Конституции РФ, лицами, на которых распространяется принцип защиты прав и свобод человека и гражданина, являются не только участники уголовного судопроизводства, но и иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Данное право ими может быть реализовано во всех стадиях судопроизводства, в том числе в порядке апелляционного, кассационного и надзорного обжалования процессуальных действий и решений должностных лиц уголовного процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием // РГ. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // РГ. – 2004. – 25 августа.
4. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.
5. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» // РГ. – 2006. – 17 ноября.
6. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 г. «Об утверждении Правил защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // РГ. – 2007. – 14 марта.
7. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 г. «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // РГ. – 2006. – 10 ноября.
8. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации: ПВС РФ от 31.10.1995 г. № 8. в ред. ПВС РФ от 06.02.2007 г. № 5 // ВВС РФ. – 1996; БВС РФ. – 2007.
9. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2009. – С. 81.

Fedorov I.Z., Halturina M.O.

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN CRIMINAL TRIAL: CONCEPT, ESSENCE, LEGAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING PROCEDURE

The Criminal Procedure principle of protection of the rights and freedoms of man and citizen in this article are investigated in the context of conceptual and essential characteristics and specificity of legal mechanism for its implementation in the framework of application of measures of state coercion, the preliminary investigation, the preparation

of the judicial session and criminal proceedings in the trial court, including the jury. The author sees the novelty of an integrated approach to the coverage of the role and place of this principle in solving the sectoral problems in static and dynamic aspects.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the principle of protection of the rights and freedoms of man and citizen, the stages of criminal proceedings, the sectoral mechanism for the implementation of constitutional principles.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Сергей Анатольевич – ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России». E-mail: nauka@mosi.ru

Баглаенко Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Баженова Вера Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Балабаева Анна Сергеевна – студентка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Баскакова Василиса Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: baskakova-vasili@mail.ru

Блинова Мария Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: airam8@mail.ru

Брусникина Раузалия Ильясовна – студентка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ruziya_safina@bk.ru

Брушковская Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: sellenia@yandex.ru

Бурдо Евгений Петрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», Уполномоченный при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка. E-mail: burdo@gov.mari.ru

Гараннина Инна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», доцент кафедры конституционного и международного права НОУ ВО «Университет управления «ТИСБИ», доцент кафедры частного права России и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». E-mail: nauka@mosi.ru

Горнев Роман Вадимович – аспирант кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», начальник юридического отдела ООО «Марийская Теплосетевая Компания». E-mail: gornev.roman@mail.ru

Грибин Артем Анатольевич – аспирант кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: gribin.aa@gmail.com

Гусарова Анна Николаевна – кандидат педагогических наук, главный специалист отдела аспирантуры и магистратуры АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: gusarovaann@mail.ru

Дмитриева Юлия Львовна – старший преподаватель кафедры предпринимательского права НОУ ВО «Университет управления «ТИСБИ». E-mail: nauka@mosi.ru

Егоров Валериан Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Егошин К.М. – студент ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». E-mail: nauka@mosi.ru

Ефремов Алексей Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: avefremov74@yandex.ru

Заболотских Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и специальной психологии и педагогики АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: zabolotskikh@yandex.ru

Загайнов Игорь Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, ректор АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: zagainov-igor@nm.ru

Закирова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, декан факультета права и психологии АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Иванцова Наталья Владимировна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Исаева Елена Рудольфовна – магистрант АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: Isaeva_lena91@mail.ru

Капелькина Анастасия Владимировна – студентка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Кондратенко Зарина Камилевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». E-mail: mati07@rambler.ru

Кондратенко Илья Борисович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики,

информатики и информационной безопасности АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: KondratenkoIB@yandex.ru

Крылова Ольга Валерьевна – магистрант АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Кузнецов Владимир Юрьевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Логинова Дарья Александровна – студентка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Малашкевич Василий Борисович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры математики, информатики и информационной безопасности АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: vmalvich@gmail.com

Маркин Виктор Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных наук АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Москвина Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Новик Вера Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Нурмухаметов Ильнар Мунирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: ilnar090485@mail.ru

Овечкина Ольга Никодимовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Петренко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: pr.petrenko@mail.ru

Петрова Анна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: Samyshkina2009@yandex.ru

Плотников Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», исполняющий обязанности заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». E-mail: nauka@mosi.ru

Поликарпова Нина Константиновна – студентка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Сафина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, декан факультета экономики и информационной безопасности АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: t-safina@list.ru

Секретарева Татьяна Михайловна – аспирантка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Суворова Алевтина Павловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: saprof@mail.ru

Федоров Игорь Зиновьевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: fedor.ig2013@yandex.ru

Халтурина Марина Олеговна – студентка АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: perfomancemk@ya.ru

Хисматуллина Нелли Ильбрусовна – ведущий экономист ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». E-mail: khneli@yandex.ru

Холодков Максим Игоревич – студент АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Швецов Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Швецова Наталия Кимовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Шувалова Юлия Ананьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

Якштас Татьяна Михайловна – заместитель декана факультета экономики и информационной безопасности АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт». E-mail: nauka@mosi.ru

THE INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alekseev Sergey Anatolyevich – FSOEI HE «Nizhny Novgorod Academy of the MIA of the Russian Federation». E-mail: nauka@mosi.ru

Baglaenko Irina Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Balabaeva Anna Sergeevna – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Baskakova Vasilisa Evgenyevna – Candidate of Legal Science, Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: baskakova-vasili@mail.ru

Bazhenova Vera Igorevna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Blinova Maria Leonidovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and Research Activities ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: airam8@mail.ru

Brushkovskaya Elena Gennadyevna – Senior lecturer of the Department of Civil Law and Procedure ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: sellenia@yandex.ru

Brunnikina Rauzalia Ilyasovna – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ruziya_safina@bk.ru

Burdo Evgeny Petrovitch – Candidate of Legal Science, Associate Professor, Chairman of the Department of Entrepreneurial and Labour Law ANO HE «Interregional Open Social Institute», Commissioner for the Head of the Mari El Republic on children's rights. E-mail: burdo@gov.mari.ru

Dmitrieva Yulia Lyvovna – Senior Lecturer of the Department of Business Law NEI HE «University of Management «TISBI». E-mail: nauka@mosi.ru

Efremov Aleksey Vladimirovich – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: avefremov74@yandex.ru

Egorov Valerian Aleksandrovich – Candidate of Legal Science, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of Law and Procedure ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Egoshin K.M. – Student FSDEU HE «Mari State University». E-mail: nauka@mosi.ru

Fedorov Igor Zinovyevich – Candidate of Legal Science, Associate Professor, Chairman of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: fedor.ig2013@yandex.ru

Garanina Inna Gennadyevna – Candidate of Legal Science, Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law ANO HE «Interregional Open Social Institute», Associate Professor of Constitutional and International Law NEI HE «University of Management «TISBI», Associate Professor of the Department of Private Law of Russia and foreign countries FSDEU HE «Mari State University». E-mail: nauka@mosi.ru

Gornev Roman Vadimovich – Ph.D. student of the Department of Constitutional and Administrative Law FSDEU HE «Mari State University», Head of legal department of LLC «Mari Company of Heating System». E-mail: gornev.roman@mail.ru

Gribin Artem Anatolyevich – Ph.D. student of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: gribin.aa@gmail.com

Gusarova Anna Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Postgraduate and Master's Degree Programs Department ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: gusarovaann@mail.ru

Halturina Marina Olegovna – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: perfomancemk@ya.ru

Hismatullina Nelli Ilbrysovna – Lead Economist FSDEU HE «Mari State University». E-mail: khneli@yandex.ru

Holodkov Maxim Igorevich – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Isaeva Elena Rudolfovna – Master's Degree Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: Isaeva_lena91@mail.ru

Ivantsova Natalia Vladimirovna – Doctor of Legal Science, Professor, Chairman of the Department of Criminal Law and Criminology ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

Kapelkina Anastasia Vladivirovna – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Kondratenko Ilya Borisovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Information Security ANO HE «Interregional Open Social

Institute». E-mail: KondratenkoIB@yandex.ru

Kondratenko Zarina Kamilevna – Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure FSDEU HE «Mari State University». E-mail: mati07@rambler.ru

Krylova Olga Valeryevna – Master's Degree Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Kuznetsov Vladimir Yuryevich – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Loginova Daria Aleksandrovna – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Malashkevich Vasily Borisovich –Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Information Security ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: vmalvich@gmail.

Markin Victor Leonidovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chairman of the Department of Philosophy and Social Sciences ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Moskvina Svetlana Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology ANO HE «Interregional Open Social Institute».E-mail: nauka@mosi.ru

Novik Vera Mikhailovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Nurmukhametov Ilnar Munirovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: ilnar090485@mail.ru

Ovechkina Olga Nikodimovna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Petrenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Legal Science, Professor, Chairman of the Department of Theory and History of State and Law ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: pr.petrenko@mail.ru

Petrova Anna Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Head of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: Samyshkina2009@yandex.ru

Plotnikov Dmitry Aleksandrovich – Candidate of Legal Science, Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure ANO HE «Interregional Open Social Institute», Acting Chairman of the Department of Civil Law Disciplines FSDEU HE «Vyatka State University». E-mail: nauka@mosi.ru

Polikarpova Nina Konstantinovna – Student ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Safina Tatyana Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Economics and Information Security ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: t-safina@list.ru

Sekretareva Tatyana Mikhailovna – Ph.D. student of the Department of Theory and History of State and Law ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Shuvalova Yulia Ananyevna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Shvetsov Andrey Vladimirovich – Doctor of Economic Sciences, Assistant Professor, Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Shvetsova Natalia Kimovna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: av.shvetsov@yandex.ru

Suvorova Alevtina Pavlovna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: saprof@mail.ru

Yakshatas Tatyana Mikhailovna – Deputy Dean of the Faculty of Economics and Information Security ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

Zabolotskikh Olga Pavlovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Special Psychology and Pedagogy ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: zabolotskikhop@yandex.ru

Zagaynov Igor Aleksandrovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Rector of ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: zagainov-igor@nm.ru

Zakirova Tatyana Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Law and Psychology ANO HE «Interregional Open Social Institute». E-mail: nauka@mosi.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА»

Статью необходимо набирать в текстовом редакторе Microsoft Word.

Параметры страницы:

- поля: 2,5 см со всех сторон;
- кегль: 12 пт (пунктов) в основном тексте, 10 пт для списка литературы;
- междустрочный интервал: одинарный;
- форматирование основного текста и ссылок: в параметре «по ширине»;
- цвет шрифта: черный;
- размер абзацного отступа: 1,25 см;
- расстановка переносов не допускается.

Статьи должны быть подготовлены вместе с фотографиями, рисунками и другими иллюстрациями. Помимо этого необходимо приложить отдельный файл с фотографиями, рисунками и другими иллюстрациями.

Все иллюстративные материалы должны быть в формате JPEG или TIFF и сделаны в черно-белых тонах.

Требования к оформлению таблиц, схем, рисунков:

- слова «Таблица», «Рисунок» нумеруются арабскими цифрами (без знака №), например «Таблица 1», «Рисунок 1» и т. д.;
- кавычки для выделения слов «Таблица», «Рисунок» и названия таблицы, рисунка не используются;
- название таблицы помещается над таблицей по центру;
- в конце заголовков и подзаголовков таблиц, рисунков точки не ставятся;
- название рисунка помещается под рисунком снизу по центру.

Размещение источников в списке литературы происходит **по алфавиту**. Возможно использование материалов, полученных из сети Интернет, с обязательным указанием электронного адреса материала и даты обращения к нему.

Фамилия отделяется от имени и отчества автора (ов) источника **неразрывным пробелом**.

Максимальный объем статьи – 16 машинописных страниц.

Нумерация формул, таблиц, графиков выполняется по центру.

Дополнительно (в отдельном файле) на русском и английском языках **обязательно** должны прикладываться сведения обо всех авторах статьи, которые должны содержать: название статьи, фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название организации – места работы автора, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

Также в отдельном файле прикладывается **аннотация статьи** на русском и английском языках.

Объем аннотации не должен превышать 0,5 машинописной страницы.

Цена журнала – 800 рублей.

Адрес для контактов: Межрегиональный открытый социальный институт
424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, 28
Телефон: 8 (8362) 38-22-25
E-mail: nauka@mosi.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ОТКРЫТОГО
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА**

№2 (2) 2015

Главный редактор
Н.М. Швецов
Компьютерная верстка
А.Э. Фролова

Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ»
ISSN 2411-1074

Подписано в печать 24.12.2015
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л.
Тираж 500
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ИПФ «СТРИНГ»
424007, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95